

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Издание Государственной Думы
2021

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Проблемы и перспективы
социально-экономического развития
сельских территорий: региональный аспект

Издание Государственной Думы
Москва • 2021

УДК 338.43:332.1(470)
ББК 65.32+65.049(2Рос)
П78

Под общей редакцией

председателя Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока

Н. М. Харитонова

Авторский коллектив:

Горохов С. А. (Научно-методический центр по проблемам сельской молодёжи),
Жукевич Г. В., д-р экон. наук, профессор
(Аппарат Государственной Думы ФС РФ),
Корниенко А. В., д-р с/х наук, доцент (Государственная Дума ФС РФ),
Новиков В. Г., д-р экон. наук, д-р соц. наук, профессор (ФГБОУ ДПО РАКО АПК),
Папцов А. Г., академик РАН, д-р экон. наук, профессор
(ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ),
Семенов А. В., канд. экон. наук, доцент (ФГБОУ ВО РГАЗУ),
Семенова Е. И., д-р экон. наук, профессор (ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ),
Харитонов Н. М., канд. экон. наук (Государственная Дума ФС РФ),
Шестакова Е. В., канд. с/х наук (ФГБОУ ВО РГАЗУ)

Составители:

Жукевич Г. В., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока;
Николаева Е. М., ведущий консультант аппарата комитета;
Штогина Е. Е., консультант аппарата комитета

П78 **Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект.** – М.: Издание Государственной Думы, 2021. – 320 с.

В настоящем издании представлены результаты экспертно-аналитического материала по исследованию вопросов разработки эффективной долгосрочной политики государства в отношении устойчивого развития сельских территорий в различных регионах России.

УДК 338.43:332.1(470)
ББК 65.32+65.049(2Рос)

© Аппарат Государственной Думы, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям председателя Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Н. М. Харитоновна	5
Введение	8
1. Теоретические концепции сельского развития и особенности оценки и предпринимаемых мер господдержки	10
1.1. Сельские территории	10
1.2. Эволюция государственной поддержки развития сельских территорий.	16
2. Анализ зарубежного опыта и правоприменительной практики в области отношений, связанных с развитием сельских территорий	22
3. Основные характеристики оценки социально- экономического развития сельских территорий	41
4. Анализ основных тенденций развития негативных процессов в развитии сельских территорий в субъектах Российской Федерации.	58
4.1. Бедность	58
4.2. Миграция	65
4.3. Занятость	78
4.4. Диверсификация	78
4.5. Уровень жизни	97
5. Кадровое обеспечение российской агросферы: проблемы, вызовы, подходы	101

5.1. Основные тенденции кадрового обеспечения сельскохозяйственных организаций массовыми профессиями	102
5.2. Анализ состояния кадровой обеспеченности и уровня профессионального образования специалистов и руководителей сельскохозяйственных организаций	110
5.3. Система профессионального образования для села и задачи по её модернизации	119
5.4. Проблемы трудоустройства и закрепления молодых квалифицированных кадров агросферы	128
5.5. Дополнительное профессиональное образование как центральное звено системы непрерывного агрообразования и направления её модернизации	137
6. Агломеративный подход к развитию сельских территорий	150
7. Механизмы содействия развитию сельских территорий.	160
Заключение	171
Приложения	172
Список литературы	247
Стенограмма рабочего совещания Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока «Формирование перспективных моделей пространственного развития территорий с низкой плотностью населения. Социальный и технологический аспект» (9 апреля 2021 года)	271
Состав Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока (седьмой созыв)	316

Уважаемые читатели!

Весь период так называемых рыночных преобразований в нашей стране характеризуется резкой межрегиональной дифференциацией на всём социально-экономическом пространстве, в том числе сельских территорий. Это привело к ослаблению механизмов межрегионального экономического и социального взаимодействия и нарастанию меж- и внутрирегиональных противоречий.

Если взглянуть на пространственное развитие России в целом, то можно выделить ряд крайне негативных для сельской местности факторов, среди которых:

- пространственная поляризация расселения, а именно многолетний процесс стягивания населения из сельской периферии к более крупным центрам и в пригороды при весьма разреженной сети населённых пунктов и низкой плотности населения;

- слабо развитая инфраструктура (транспортная, производственная, социальная);

- устойчивая депопуляция в большинстве регионов страны;
- более высокая концентрация человеческого и экономического капитала в крупных городских агломерациях;
- низкая мобильность домохозяйств российской деревни, обусловленная прежде всего низкими доходами.

Неравномерное социально-экономическое развитие российских территорий остаётся одной из наиболее серьёзных проблем государственного строительства.

Пресловутая политика поддержки «точек роста» привела к тому, что агломерации и крупные города с их зонами тяготения аккумулируют, по некоторым оценкам, более 70 миллионов человек – то есть больше половины населения России. С учётом особенностей пространственного развития России такое «вымывание» человеческих, экономических и социально-культурных ресурсов с региональной, в первую очередь сельской, периферии является прямой геополитической угрозой национальной территориальной безопасности.

Несмотря на ряд принятых государством нормативно-правовых документов, позволивших на федеральном уровне сформировать определённый набор инструментов политики территориального развития, следует отметить, что они задействованы не в равной мере и ориентированы прежде всего на обеспечение макроуправляемости на федеральном уровне, особенно в отношении городских агломераций, усиление социального расслоения по территориальному принципу, существенное снижение интереса у органов государственного управления к формированию эффективной политики развития территорий с низкой плотностью населения, а значит – ко всему отечественному селу!

Так, уже в течение 20 лет идут попытки навязать сельским населённым пунктам «программно-целевой подход» развития: в период 2003–2013 годов это ФЦП «Социальное развитие села до 2013 года», с 2014 по 2019 год – ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», а с 2020 года в рамках государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий». Несмотря на правильные цели, декларируемые этими документами, си-

туация в социально-экономической сфере села остаётся крайне неоднозначной, вызывает большую тревогу и озабоченность.

Село по-прежнему намного отстаёт от города по уровню и качеству жизни, углубляется меж- и внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация сельских территорий. В сельских поселениях концентрируется российская безработица и бедность. Сельский жилищный фонд остаётся в основном неблагоустроенным. Политика так называемой «оптимизации» сети учреждений социальной сферы села привела к массовому закрытию малокомплектных сельских школ, детских садов, клубов, библиотек, медицинских учреждений, не восполняемому вводом новых объектов. Неудовлетворительные условия жизнедеятельности, их большая региональная дифференциация пагубно сказываются на демографической ситуации в сельских территориях. Только за последние 5 лет село потеряло вследствие естественной убыли около полу-миллиона человек, а миграционной – ещё 200 тысяч человек. Наиболее интенсивный отток населения отмечается в Дальневосточном и Приволжском федеральных округах.

Для возрождения российского села и обеспечения его устойчивого поступательного обновления необходима разработка и реализация современных организационно-экономических механизмов комплексного развития сельских территорий, учитывающих необходимость прагматизации расходов бюджетов всех уровней.

Всё это невозможно без создания научно обоснованной концепции социально-экономического планирования и прогнозирования сельского развития, построенной на триединстве подходов: экономическом, социальном и экологическом – и учитывающей специфику многовекторной региональной дифференциации сельских территорий России.

Надеюсь, что настоящее издание послужит этой важной и благородной цели!

Председатель Комитета Государственной Думы
по региональной политике и проблемам
Севера и Дальнего Востока
Н. М. Харитонов

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическое развитие сельских территорий, качество жизни сельского населения России как самостоятельное направление экономической науки положило своё начало задолго до реформ П. А. Столыпина. Социально-экономический уклад жизни села исследовали отечественные учёные М. И. Туган-Барановский, А. В. Чаянов, А. И. Чупров, Д. П. Жуковский, Ф. А. Щербин, А. Н. Челинцев, Н. П. Макаров.

За рубежом социально-экономические проблемы сельской местности исследовались со второй половины XX века. П. Жорж в работе «Сельская местность» исследовал типы мировых хозяйств, системы расселения, социальную структуру хозяйствования. Проблемы устойчивого развития сельских территорий рассматривали Р. Чамберс, Г. Конвэй. Качество жизни населения в XX веке исследовали В. Ф. Майер, В. Я. Райцин, Л. Г. Зубков, Н. И. Бузляков. В современных условиях вопросы социального развития села представлены в работах Л. Бондаренко, И. Буздalова, В. Горина, С. Жданова, А. Мерзлова, В. Новикова, А. Огаркова, А. Петрикова, Б. Панкова, А. Папцова, Е. Савченко, И. Торопова, И. Ушачева, Н. Харитоновна и др.

В современных социально-экономических условиях особое значение приобретает разработка эффективной долгосрочной политики государства в отношении устойчивого развития сельских территорий. Важное место в решении этой задачи, на наш взгляд, должно отводиться формированию эффективных моделей управления объектами массового социального обслуживания (образование, социальное обеспечение, медицинская помощь, сфера культуры). В сегодняшней российской ситуации произошли изменения, которые самым существенным образом повлияли на соответствие объектов социального обслуживания структуре и динамике расселения. Речь идёт о том, что задачи,

поставленные в Государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий», несоизмеримы как с действующими сетями сельского социального обслуживания, так и с системой сельского расселения и сельских демографических процессов.

Среди других особенностей современного российского сельского социума можно назвать ослабление позиций собственно сельского хозяйства, усиливающуюся многопрофильность, диверсификацию сельской занятости, формирование сельско-городских рынков труда. Всё это напрямую связано с насыщением сельской местности городскими жителями, что даёт импульс для использования инновационных форм инвестиционной деятельности в социальной сфере формирующихся сельских агломераций.

Особенностью сельского общества, а также и главным его преимуществом являются весьма прочные межличностные территориальные связи. Ввиду довольно низкой плотности населения жители деревень, сёл и даже малых городов либо знакомы друг с другом, либо хотя бы знают друг друга в лицо, что, собственно, и является одним из социальных мотивов и инструментов формирования будущих агломераций. На фоне массовой урбанизации человек снова обращает внимание на село как место отдыха от городского круглосуточного шума, как психологически комфортную для жизни среду, кроме того, современные технологии позволяют всё меньше привязываться к крупным городам как к месту работы.

Многообразие сельских территорий, как объекта исследования, вызывает необходимость оценки состояния их развития, динамики, фактических и потенциальных конкурентных преимуществ.

Исходными данными для этого издания послужили источники государственной системы статистического учёта: сплошная отчётность, выборочные наблюдения (обследования), данные переписей населения и сельскохозяйственных переписей, ведомственной и муниципальной статистики.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ И ПРЕДПРИНИМАЕМЫХ МЕР ГОСПОДДЕРЖКИ

1.1. Сельские территории

Федеральным законом от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] к сельским территориям относят как собственно сельские поселения, так и муниципальные образования (п. 1 ст. 2). В состав условно «сельских» муниципальных районов могут входить и городские поселения, а в составе городских округов могут быть сельские населённые пункты (п. 5, 6, 7 ст. 11).

В границах сельского поселения могут находиться один сельский населённый пункт с численностью населения, как правило, более 1000 человек (для территорий с высокой плотностью населения – более 3000 человек) и (или) объединённые общей территорией несколько сельских населённых пунктов с численностью населения менее 1000 человек каждый (для территорий с высокой плотностью населения – менее 3000 человек каждый), а сельский населённый пункт с численностью населения менее 1000 человек, как правило, входит в состав сельского поселения.

Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» даёт определения терминов и понятий, используемых для обозначения сельских территорий в программе комплексного развития сельских территорий:

сельское поселение – один или несколько объединённых общей территорией сельских населённых пунктов (посёлков, сёл, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сель-

ских населённых пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления;

городское поселение – город или посёлок, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления;

муниципальный район – несколько поселений или поселений и межселенных территорий, объединённых общей территорией, в границах которой местное самоуправление осуществляется в целях решения вопросов местного значения межпоселенческого характера населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;

муниципальный округ – несколько объединённых общей территорией населённых пунктов (за исключением случая, предусмотренного настоящим федеральным законом), не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;

муниципальное образование – городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения;

межселенная территория – территория муниципального района, находящаяся вне границ поселений.

Под сельскими территориями понимаются «сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объ-

Число муниципальных образований на 1 января 2020 года

	Муниципальные образования – всего	в том числе по типам							
		муниципальные районы	муниципальные округа	городские округа	городские округа с внутригородским делением	внутригородские районы	внутригородские территории (внутри-городские муниципальные образования) города федерального значения	городские поселения	сельские поселения
Российская Федерация	20 846	1673	33	632	3	19	267	1398	16 821
Центральный федеральный округ	4017	359	4	145	–	–	146	346	3017
Северо-Западный федеральный округ	1390	143	–	56	–	–	111	201	879
Южный федеральный округ	1971	157	–	41	–	–	10	96	1667
Северо-Кавказский федеральный округ	1584	104	–	39	1	3	–	30	1407
Приволжский федеральный округ	5441	404	13	104	1	9	–	302	4608
Уральский федеральный округ	1265	92	–	110	1	7	–	77	978
Сибирский федеральный округ	3217	253	13	71	–	–	–	164	2716
Дальневосточный федеральный округ	1961	161	3	66	–	–	–	182	1549

единённые общей территорией в границах муниципального района, сельские населённые пункты, рабочие посёлки, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации), городских поселений и внутригородских муниципальных образований г. Севастополя» [1].

Исходя из приведённого определения, под сельскими территориями понимаются единицы административно-территориального деления (муниципального устройства) Российской Федерации, разные по площади и свойствам, относящиеся к системе местного самоуправления. Конституции и уставы субъектов Федерации различают базовые и первичные административно-территориальные единицы субъектов Федерации. К первым из них относятся районы и города республиканского, областного (краевого) подчинения. Ко вторым относятся города районного подчинения, районы в городах, посёлки, сельские поселения.

Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 г. № 151-р [57], предлагает выделять на субфедеральном уровне по характеру освоения и сельскохозяйственного профилирования, потенциалу и ограничениям сельского развития четыре типа регионов:

- первый тип – регионы с преимущественно аграрной специализацией сельской местности, благоприятными природными и социальными условиями её развития;

- второй тип – регионы с полифункциональной сельской экономикой, сельским хозяйством пригородного типа и благоприятными социальными условиями развития сельской местности;

- третий тип – регионы с неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности и обширными зонами социально-экономической депрессии;

- четвёртый тип – регионы со слабой очаговой освоенностью сельской местности и неблагоприятными природно-климатическими условиями её развития [57].

Развитие сельских территорий:

1) обеспечивает сокращение загрязнения компонентов природной среды сельских территорий, поддержание сохранности и осознание ценности экосистем, прежде всего, в части их средорегулирующих функций;

2) отвечает национальным обязательствам Российской Федерации по достижению целей устойчивого развития человечества;

3) способствует достижению показателей Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (далее – КРСТ) в части улучшения качества жизни населения через поддержание качества сельской среды, включающее в себя удовлетворительное состояние природных экосистем.

В приложениях к программе КРСТ обозначены приоритетные направления, на которые предполагается выделение субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации. Среди направлений, затрагивающих экосистемное развитие, можно выделить, прежде всего, мероприятия, направленные на благоустройство сельских территорий (Приложение 7, п. 3), в т. ч.:

а) создание и обустройство зон отдыха, спортивных и детских игровых площадок, площадок для занятия адаптивной физической культурой и адаптивным спортом для лиц с ограниченными возможностями здоровья;

б) организация освещения территории, включая архитектурную подсветку зданий, строений, сооружений, в том числе с использованием энергосберегающих технологий;

в) организация пешеходных коммуникаций, в том числе тротуаров, аллей, дорожек, тропинок;

г) организация ливневых стоков;

д) обустройство общественных колодцев и водоразборных колонок;

е) обустройство площадок накопления твёрдых коммунальных отходов;

ж) сохранение и восстановление природных ландшафтов и историко-культурных памятников.

Сельские территории характеризуются рядом признаков, отличающих их от городских или урбанизированных:

1) отличие «сельского» населения как альтернативы «городскому» в культуре (ниже уровень потребления, более высокий статус труда, разный уровень благоустроенности домохозяйств, музыкальные и танцевальные традиции, религиозные устои) и в социальном поведении – тесное взаимодействие с природой, соседское личное общение, более высокий статус труда, низкая связь с социальными сетями, развитие ремёсел и народного творчества;

2) глобализация традиционных для сельской экономики отраслей ограничила доступ на рынок малых форм хозяйствования, поддерживающих традиционный тип хозяйствования, производство натуральной, локальной продукции, создание коротких / локальных цепочек «производство – продажа», обеспечивающих максимальную трудовую занятость, оставляющих денежные ресурсы внутри территории;

3) крупные производители используют природные ресурсы сельских территорий, не влияя на экономику этих территорий, привлекая временные трудовые ресурсы, а не местных жителей, уплачивая налоги по месту регистрации, выводящие денежные средства в глобальные центры, не заботясь о состоянии сельской социальной инфраструктуры;

4) индустриализация сельскохозяйственного производства, внедрение высокопроизводительных технологий приводит к сокращению вовлекаемых в производственный процесс трудовых ресурсов, а рост объёмов производства искусственных пищевых продуктов-заменителей приводит к сокращению используемых сельхозугодий, поголовья животных;

5) сосредоточение на сельских территориях основных ресурсов, формирование средорегулирующих факторов экосистемы (водный баланс, погода, газообмен, перемещение физических масс почвы и воздуха). При этом недвижимые активы не капитализованы, земля, здания преимущественно не поставлены на учёт в ЕГРН, что снижает доходы муниципальных бюджетов. Земельные участки не разграничены, часто используются частными и юридическими лицами незаконно, не выделены

придомовые территории, землеотводы под тротуары и газоны, не стоят на кадастре прочие общественные пространства;

6) сельские территории сохраняют традиционные ландшафты, являющиеся национальным достоянием, имеют рекреационный и миграционный потенциал, сохраняют биоразнообразие традиционных биоценозов;

7) потребность сельского населения в социальной инфраструктуре и её поддержка, благоустройство общественных и рекреационных зон малых населённых пунктов, сохранение и ремонт объектов образования, здравоохранения, культуры, спорта, мест сбора и общения жителей, поддержка местных инициатив жителей;

8) политическое значение сельских территорий – опустынивание территорий угрожает государственности. Отсутствие на сельских территориях среднего класса снижает политическую и налоговую стабильность;

9) высокий уровень самозанятости и неформальной занятости в малом бизнесе, что снижает социальную защищённость, приводит к неуплате налогов, дефициту бюджетов муниципальных образований;

10) нормативная база для сельских территорий серьёзно не обновлялась с 50-х годов XX века. Устаревшие подходы к нормативам обеспеченности социальной и инженерной инфраструктурой не позволяют достичь разумной бюджетной обеспеченности этих объектов;

11) преимущественное отсутствие услуг ЖКХ в сельских поселениях (кроме электричества). Сельские поселения находятся вне системного решения проблем твёрдых коммунальных отходов и водоочистки.

1.2. Эволюция государственной поддержки развития сельских территорий

Краткий экскурс в историю сельского развития в пред- и постреформенный период, включающий анализ союзной Программы социального развития села на 1991–1995 годы

и Программы возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса на 1991–1995 годы, федеральных целевых программ социального развития села на 2003–2013 годы и устойчивого развития сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года, представлен в статье Л. В. Бондаренко [65].

В дореформенный период ускоренное социально-экономическое развитие села было объявлено стержневой задачей структурной и инвестиционной политики на селе, которая должна решаться на основе социальной переориентации сельской экономики и изменения производственных отношений. Программа социального развития села на 1991–1995 годы [8] предполагала комплексный подход к социальному развитию села, включающий занятость, условия и охрану труда, материальное благосостояние сельских домохозяйств, развитие жилищной, социальной и инженерной инфраструктуры, формирование единой с городом системы социально-культурного и торгово-бытового обслуживания, улучшение экологической обстановки, демографической и трудоворесурсной ситуации, в том числе за счёт стимулирования переселения в сельскую местность трудонедостаточных регионов. В связи с распадом СССР программа не была выполнена.

Программа возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса на 1991–1995 годы [9] носила инфраструктурный характер, включала шесть программ по развитию жилищной, социальной, инженерной и дорожной инфраструктуры. Эта программа также осталась неосуществлённой в связи с новой социально-экономической политикой, предусматривающей шоковый переход к рыночным отношениям

В постреформенный период принимается федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» (2002 г.) [13], которая в 2008 году была включена в состав Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия со сроком действия до 2012 года. В 2010 году утверждается Концепция устойчивого развития сельских тер-

риторий [4], определившая цели, задачи, принципы и приоритетные направления сельского развития. Главным инструментом её реализации стала ФЦП «Социальное развитие села до 2010 года», срок действия которой был продлён до 2013 года.

Цели этой программы предусматривали создание правовых, административных и экономических условий для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию, заложив основы для повышения престижности проживания в сельской местности. Её пролонгация состоялась в 2008 году (постановление Правительства Российской Федерации от 05.03.2008 г. № 143). На этапе её реализации (2011–2012 годы) предполагалось повышение уровня и качества жизни сельского населения, необходимое для улучшения демографической ситуации и формирования высокопрофессиональных трудовых кадров села в целях обеспечения устойчивого развития сельских территорий и выполнения мероприятий госпрограммы по наращиванию объёмов сельскохозяйственного производства. Был изменён принцип распределения государственных средств поддержки по сельской поселенческой сети – преимущественное развитие жилищной сферы, социальной и инженерной инфраструктуры должно осуществляться в населённых пунктах, в которых реализуются крупные инвестиционные проекты в сфере сельскохозяйственного производства. Мероприятия программы носили инфраструктурный характер, имели широкий спектр направлений – развитие торгового и бытового обслуживания, культурно-досуговой деятельности, информационно-консультационного обслуживания сельского населения, электрических и телекоммуникационных сетей, противопожарной защиты сельского населения.

Однако направления действия программы были сокращены, что было обусловлено снижением объёма её ресурсного обеспечения. В течение 2003–2007 годов было вложено 116,6 млрд руб., в том числе 16,6 млрд руб. (14,2 %) за счёт средств федерального бюджета. Предусмотренный объём ресурсного обеспечения был реализован на 95,7 %, в том числе за счёт ассигнований из федерального бюджета на 92,8 %. Общий объём недофинансирова-

ния составил 5,3 млрд руб., из них 1,2 млрд руб. из федерального бюджета [95].

Далее социальное развитие села регламентировала федеральная целевая программа устойчивого развития сельских территорий на 2014–2020 годы (ФЦП УРСТ), которая, однако, с 2017 года утратила статус федеральной программы и трансформировалась сначала в подпрограмму, а затем в ФЦП Госпрограммы развития сельского хозяйства. Программа предусматривала комплекс инфраструктурных мероприятий в суженной версии по сравнению с предыдущей программой, мероприятия по грантовой поддержке местных инициатив, поощрению и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий. В 2019 году из ФЦП УРСТ были исключены все мероприятия по вводу объектов социальной инфраструктуры. Цель программы – «создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности», на реализацию которой выделялось за счёт всех источников 299,2 млрд руб., в том числе 30,2 % за счёт федерального бюджета.

Фактически за 2014–2018 годы ресурсное обеспечение программы за счёт всех источников (без учёта дорог) составило 126,4 млрд руб., или 69,9 % к показателю по паспорту за соответствующий период. Недовыполнение по ассигнованиям из федерального бюджета несколько меньше – 24,9 %. Выделено 41,1 млрд руб. против предусмотренных 54,7 млрд руб. В результате ввод газовых сетей составил 74,4 % к плану, локальных водопроводов – 77,1, жилья – 91,4, школ – 96,5 %.

При распределении средств государственной поддержки на социальное обустройство населённых пунктов ориентация была на «точки роста» – только те, в которых реализовывались инвестиционные проекты в сфере АПК и создавались новые высокотехнологичные рабочие места. Этот принцип был обусловлен стремлением к максимизации экономического эффекта в условиях крайней ограниченности государственной поддержки социального обустройства села. В результате такого селективного отбора в число участников программных мероприятий попало только 10 % сельских населённых пунктов.

31 мая 2019 года была утверждена Государственная программа комплексного развития сельских территорий на период до 2025 года (далее – ГПКРСТ) [3], которая предусматривала реализацию комплекса мероприятий на принципах проектного управления [10]. Мероприятия, интегрированные в Программу, отражаются в её структуре по направлениям (подпрограммам) в составе соответствующих ведомственных проектов (ВП) и ведомственных целевых программ (ВЦП). ГПКРСТ состоит из проектной и процессной частей.

Первая включает пять ВП («Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домохозяйств», «Содействие занятости сельского населения», «Развитие инженерной инфраструктуры на сельских территориях», «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях», «Благоустройство сельских территорий»), вторая – три ВЦП («Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий», «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий», «Современный облик сельских территорий») и мероприятие по реализации функций аппарата ответственного исполнителя Программы.

Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» представляет меньший спектр инструментов развития, чем зарубежные программы при сравнимом удельном денежном объёме программы.

В основном в Программе поддерживается развитие капитальной инфраструктуры. Практически не оказывается поддержка сохранению природно-хозяйственных и культурно-селищных ландшафтов, не стимулируется развитие производства натуральной, локальной продукции малых предприятий и фермеров с высокой добавленной стоимостью, не финансируется развитие благоустройства общественных и рекреационных пространств в сельских населённых пунктах.

Комплексное развитие сельских территорий предполагает сбалансированное триединое развитие, включающее экономический, социальный и экологический аспекты, без органиче-

ского сочетания которых невозможна устойчивость и динамичность развития в долгосрочной перспективе.

Общий объём ресурсного обеспечения ГПКРСТ в соответствии с её паспортом составляет 2,3 трлн руб., в том числе 1,1 трлн руб. (46,4 %) – ассигнования из федерального бюджета. В расчёте на год (381,3 млрд руб.) это почти в 12 раз больше, чем было направлено на социальное обустройство российского села за 2003–2018 годы в рамках двух предыдущих программ. Тем не менее, сохранилось несоответствие поставленных амбициозных целей и выделяемых на их достижение ресурсов.

Оценивая эволюцию программ развития сельских территорий, отметим их преимущественно инфраструктурный характер, изменение принципа отбора сельских территорий для социального обустройства от нуждающихся в социальном обустройстве к тем, в которых реализуются крупные инвестиционные проекты (к «точкам роста»); несоответствие целевых установок программ и их ресурсного обеспечения; недофинансирование в ходе реализации по сравнению с первоначально утверждёнными параметрами.

2. АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В различных странах применяются различные критерии отнесения территорий к сельским.

Так, например:

– в Австралии сельские территории определяются как территории за пределами городских, где проживает население в географической близости (плотность населения не менее 200 человек на 1 кв. км) группами более 1000 человек;

– в Новой Зеландии к сельским относятся территории за пределами центров с численностью населения более 1000 человек, которые в свою очередь делятся на «сельские центры» с численностью населения от 300 до 999 человек и «другие сельские» территории;

– в Канаде – это постоянно застраиваемые территории с концентрацией населения менее 1 тысячи человек и плотностью населения менее 400 человек на 1 кв. км;

– в Финляндии – территория с низкой плотностью населения и рассеянным заселением;

– в Греции к сельским относятся территории с числом жителей менее двух тысяч человек;

– в Италии – территории, связанные с сельским хозяйством с низкой численностью населения и структурой плотности;

– во Франции сельские территории определяются как районы, занятые небольшими городскими муниципалитетами (коммуны) и сельскими муниципалитетами с численностью населения менее 2000 человек;

– в Германии введено деление районов по типам в зависимости от плотности населения и размера регионального центра.

В целом в Германии выделяют девять типов районов, из которых три относятся к сельским;

- в Швеции сельскими считаются территории за пределами заселения с населением более 200 человек;

- в США – районы с населением менее 35 тысяч человек или другие территории, не включённые в число урбанизированных, за пределами территорий с развитой системой транспорта.

Евростат классифицирует территории на основе показателей численности и плотности населения, разделяя их на плотнонаселённые (преимущественно городские, с плотностью населения 300 чел./км² и численностью не менее 5 тыс. жителей), промежуточные и малонаселённые (преимущественно сельские).

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) идентифицирует сельские территории, ориентируясь на плотность населения и долю населения, проживающего в сельских населённых пунктах (rural communities). Сельские территории разделяют на:

- преимущественно сельские территории, на которых более 50 % населения проживает в сельских сообществах (сельских населённых пунктах);

- в значительной степени сельские территории, в которых от 15 до 50 % населения проживает в сельских сообществах;

- сельские сообщества – населённые пункты с плотностью населения менее 150 чел./км².

Организация экономического сотрудничества и развития выделяет три типа сельских территорий:

- экономически интегрированные сельские районы – территории с развитой инфраструктурой, расположенные в непосредственной близости от городов, с небольшой долей занятых в сельском хозяйстве и достаточно высоким уровнем доходов населения;

- переходные сельские районы – основные сельские территории, относительно отдалённые от городов, но тесно связанные с ними благодаря наличию развитой транспортной инфраструктуры и специализации на производстве сельскохозяйственной продукции;

– удалённые сельские районы – находятся далеко от городов, отличаются слаборазвитой инфраструктурой, низкой плотностью населения, депопуляцией. Население этих территорий отличается низкими доходами. Отдалённые регионы предъявляют наибольшие требования к государственной политике их развития.

В Европейском союзе уже на протяжении многих лет большое внимание уделяется формированию и реализации эффективных подходов к развитию сельских территорий (сельской местности), которые за период своего существования претерпели значительные изменения.

Политика ЕС в области развития сельских регионов нацелена на решение широкого спектра экономических, экологических и социальных проблем. Это одна из составных частей Общей сельскохозяйственной политики ЕС (Common Agricultural Policy – CAP), которая включает два уровня поддержки: поддержку сельскохозяйственного рынка и поддержку развития сельских районов. Особое внимание в ЕС уделяется развитию отдалённых регионов и регионов, находящихся в неблагоприятных условиях развития [136].

Страны ЕС определяют территории, которые имеют преимущества в финансировании, в рамках следующих категорий:

- горные территории;
- территории, приравненные к горным в связи с неблагоприятными природными условиями;
- территории, находящиеся в неблагоприятном положении из-за других специфических причин.

Первоначально сельское развитие в основном увязывалось с отраслевой сельскохозяйственной политикой, однако в последнее время оно рассматривается всё более широко в контексте проблематики рационального природопользования и устойчивого развития.

В последние несколько десятилетий правительства развитых стран мира стремятся отделить систему сельскохозяйственных субсидий от текущего уровня производства, делая акцент на финансовом здоровье малого бизнеса и его владельцев и сво-

для к минимуму влияние финансовой поддержки на решения сельскохозяйственных производителей.

Субсидии малым и микропредприятиям могут существенно влиять на бизнес-решения предпринимателей, занятых в сельском хозяйстве.

Такие субсидии увеличивают как доходы, так и благосостояние организаций, положительно влияя на финансовую ликвидность, повышая их платёжеспособность и благосостояние домохозяйств. В свою очередь, этот эффект повышает деловой риск, что способствует повышению уровня инвестиций и качества (а не количества) самого производства. На экономические решения сельскохозяйственных производителей также могут влиять ожидания будущих программ поддержки. Прямые субсидии капитализируются в ценах на землю и стоимости аренды.

Эти механизмы сложны, часто разнонаправлены и зависят от различных факторов. Один и тот же инструмент может положительно повлиять на экономику сельскохозяйственных организаций в одной стране и нанести ущерб в другой.

В международной практике существует множество программ развития сельскохозяйственных территорий. Они могут базироваться на государственном субсидировании, привлечении специалистов, развитии туристических программ (агротуризм).

В основном они направлены на развитие туризма и услуг рекреации на сельских территориях; развитие сферы услуг и занятости в этой сфере; развитие производства локальных, натуральных продуктов с высокой добавленной стоимостью; развитие дистанционного рынка труда; стимулирование капитализации земли и недвижимости; сохранение сельского ландшафта и фермерского образа жизни; сохранение культурного ландшафта.

Максимальную поддержку получают наиболее традиционно сельские районы за сохранение «сельскости»:

- удалённые от урбанизированных агломераций,
- с депрессивной экономикой традиционно сельских отраслей,

- сохранившие традиционный тип социального поведения,
- имеющие наиболее важное экосистемное значение.

Прямые субсидии производителю, повышающие его доход, рассматриваются как наиболее передовой способ муниципального и государственного вмешательства в экономику.

Среди эффектов такого рода субсидирования отмечаются следующие:

- эффект богатства: повышение склонности малых и средних организаций к деятельности в связи со снижением риска убыточности;

- эффект уверенности: увеличивается склонность к риску за счёт повышения стабильности дохода, субсидии воспринимаются как своего рода «страховка»;

- эффект повышения ликвидности: нормализация потоков наличности, снижение вероятности кассовых разрывов, в результате которых растёт финансовая состоятельность и возникает склонность к накоплению и инвестированию;

- эффект ожидания будущей поддержки: в случае успешности программы поддержки могут возникнуть ожидания новых аналогичных программ поддержки;

- эффект роста производительности: возможность закупки нового оборудования;

- эффект сдвига специализации производства: возможность использования субсидий на перепрофилирование производства;

- эффект повышения качества окружающей среды: возможность использования субсидии на меры по приведению выпускаемой продукции и процессов производства в соответствие с экологическими стандартами;

- эффект повышения качества управления: возможность использования средств субсидии на исследования и получение консалтинговой поддержки;

- эффект капитализации: повышается стоимость земли и недвижимости и изымаемая земельная рента, что повышает финансовую состоятельность и снижает затраты на приобретение капитала.

Для расчёта размера платежей, не привязанных к уровню производства и просто увеличивающих выручку, а не продукцию производителя, берётся средний многолетний показатель урожайности/производительности. Субсидии привязываются к следующим показателям:

- площади обрабатываемой земли (выбирается и фиксируется площадь обрабатываемой/используемой земли, например, 50 тысяч рублей на гектар);

- средней выручке за последние 5 лет, получаемой с фиксируемой площади, например, 50 тысяч рублей с гектара.

В ЕС разработана система критериев для выбора финансируемых программ сельского развития. К общим требованиям относится выделение не менее 30 % бюджета программы на цели, соответствующие «экологическим» приоритетам, и не менее 5 % – на поддержку местных (выдвинутых «снизу») инициатив.

До 2013 года такая поддержка осуществлялась в рамках подхода по увязыванию сельской экономики и развитию LEADER (*Liaison Entre Actions de Développement de l'Économie Rurale*), впоследствии расширенной до программы местного развития на основе инициатив общин CLLD (*Community-Led Local Development*).

В Великобритании нет единой общенациональной программы развития сельских районов для всей страны в целом. Разработаны четыре региональные программы: для Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии (табл. 2). В своей основе они имеют общие одинаковые подходы, одни и те же шесть приоритетных направлений, механизмы реализации, заложенные нормативами Единой сельскохозяйственной политики ЕС (САР).

85 % территории Англии считаются сельскими территориями, в пределах которых размещаются населённые пункты с численностью менее 10 тыс. человек или же населённые пункты полностью отсутствуют. В сельских районах Англии проживает около 9,3 млн человек (17,6 % населения региона). 95 % территории Шотландии классифицируются как сельские территории¹,

---

¹ Пороговые значения численности населения для Шотландии для отнесения населённого пункта к разряду сельских составляют менее 3000 человек.

причём 85 % сельскохозяйственных земель в настоящее время определены как районы с неблагоприятными условиями (Less Favoured Areas). В Уэльсе на сельские территории приходится 82,1 % всей площади региона. В пределах сельских территорий проживает около 960 тыс. человек (31 % от всей численности населения (3,1 млн человек)).

Большая часть Среднего и Западного Уэльса малонаселена и испытывает особые проблемы, связанные с обеспечением связности территорий, формированием конкурентоспособной структуры бизнеса и предоставлением возможностей трудоустройства в связи с падением экономической роли сельскохозяйственного сектора. В Северной Ирландии в пределах сельских территорий проживает более 700 тыс. человек (37 % от всей численности населения 1,9 млн человек).

Для программы развития сельских районов Англии основными самыми большими с точки зрения финансирования являются следующие схемы / меры / задачи: сельское хозяйство – окружающая среда – климат (междисциплинарное комплексное направление) – 65 % выделяемых бюджетных средств, инвестирование в материальные активы – 12 %, базовые услуги и обновление сельских населённых пунктов – 4,4 %, поддержка местного развития LEADER – 4,2 %.

Для Шотландии состав ключевых схем меняется: выплаты районам, испытывающим естественные или другие специфические ограничения развития – 33 % выделяемых бюджетных средств, сельское хозяйство – окружающая среда – климат (междисциплинарное комплексное направление) – 24 %, развитие лесных территорий и повышение жизнеспособности лесных массивов – 22 %, поддержка местного развития LEADER – 6 %.

Для Уэльса состав ключевых схем в целом близок с английской Программой: сельское хозяйство – окружающая среда – климат (междисциплинарное комплексное направление) – 31 % выделяемых бюджетных средств, кооперация – 17 %, инвестирование в материальные активы – 15 %, трансфер технологий и знаний, инновации – 12 %, поддержка местного развития LEADER – 6,7 %.

Для Северной Ирландии в целом характерно меньшее количество схем, прописанных в Программе, к ключевым относятся: инвестирование в материальные активы – 43,6 % выделяемых бюджетных средств, сельское хозяйство – окружающая среда – климат (междисциплинарное комплексное направление) – 19,9 %, выплаты районам, испытывающим естественные или другие специфические ограничения развития – 11,2 %, поддержка местного развития LEADER – 9,9 %.

Таблица 2

Сравнительная характеристика программ развития сельских районов в Англии, Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии

	Англия*	Шотландия**	Уэльс***	Северная Ирландия****
Объём финансирования, млрд евро	4,1	1,5	1,1	0,64
<i>Основные схемы / меры / инструменты в рамках выделенных приоритетных направлений.</i>				
Трансфер технологий и знаний, инновации	+	+	+	+
Консультационные услуги, управление сельскохозяйственным предприятием и услуги по оказанию прямой помощи фермерам	+	+	+	-
Качество сельскохозяйственных продуктов и продуктов питания	-	+	-	-
Инвестирование в материальные активы			+	+
Восстановление сельскохозяйственного производства, нарушенного в результате стихийных бедствий и природных катастроф, разработка и принятие соответствующих превентивных мер	+	-	-	-
Развитие фермерских хозяйств	+	+	+	-

	Англия*	Шотландия**	Уэльс***	Северная Ирландия****
Базовые услуги и обновление сельских населённых пунктов	+	+	+	+
Развитие лесных территорий и повышение жизнеспособности лесных массивов	+	+	+	+
Сельское хозяйство – окружающая среда – климат (междисциплинарное комплексное направление)	+	+	+	+
Органическое сельское хозяйство	+	+	+	+
Выплаты районам, испытывающим естественные или другие специфические ограничения развития	-	+	-	+
Здоровье и благополучие животных	-	+	-	-
Лесные экологические и климатические услуги и сохранение лесов	+	+	-	-
Кооперация	+	+	+	+
Поддержка местного развития LEADER	+	+	+	+

Примечания:

* United Kingdom – Rural Development Programme (Regional) – England.

** United Kingdom – Rural Development Programme (Regional) – Scotland.

*** United Kingdom – Rural Development Programme (Regional) – Wales.

**** United Kingdom – Rural Development Programme (Regional) – Northern Ireland.

Финляндия является одной из самых сельских стран Европейского союза. Сельские районы² покрывают более 95 % всей территории страны, а доля сельских жителей по разным оцен-

² По определению ОЭСР, которое включает промежуточные и преимущественно сельские регионы.

кам составляет от 15 % до 70 %³. При этом доля сельскохозяйственных земель не превышает 7 % (2,3 млн га), а вклад отрасли в ВВП страны колеблется на уровне 2–3 %.

Сельское хозяйство Финляндии базируется на большом количестве небольших по площади семейных ферм. Главной отраслью является молочное скотоводство – молоко составляет около 30 % стоимости сельскохозяйственной продукции страны. Основные проблемы сельского хозяйства связаны с низкой рентабельностью сельскохозяйственного сектора из-за холодного климата и бедных почв. Именно поэтому блок мер для регионов с природными и иными ограничениями составляет почти половину бюджета региональной программы сельского развития.

Развитие сельских районов Финляндии базируется на двух параллельных программах: программе развития сельских районов материковой Финляндии и программе развития сельских районов Аландских островов.

Программой материковой части страны руководит Министерство сельского и лесного хозяйства. Программа для Аландских островов находится в ведении автономного регионального правительства. Помимо национального вклада финансирование программ частично осуществляется через Европейский сельскохозяйственный фонд для развития сельских территорий. На Финляндию приходится около 2,5 % средств, расходуемых ЕС на программы сельского развития.

Стратегия развития сельских районов Финляндии 2014–2020 годов направлена на:

- повышение квалификации, распространение информации и инноваций, а также расширение сотрудничества в сельских районах;
- смягчение последствий изменения климата и адаптацию к ним;
- увеличение биоразнообразия, улучшение состояния водных объектов и почв в сельскохозяйственном использовании;

---

³ По определению ОЭСР, которое включает промежуточные и преимущественно сельские регионы.

- диверсификацию сельского предпринимательства и увеличение занятости, повышение качества услуг и расширение возможностей для участия;
- повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства;
- производство высококачественных продуктов питания и улучшение благополучия животных.

Инструменты поддержки включают в себя обучение и предоставление информации; предоставление консультаций; инвестиции в физическую собственность; различные формы поддержки стартапов; развитие хозяйственной деятельности и фермерских хозяйств; развитие сферы услуг и сельских населённых пунктов; экологические компенсационные выплаты; поддержку органического производства; компенсационные выплаты для отдельных природных зон.

По оценке специалистов ОЭСР, в Канаде до недавнего прошлого отсутствовала явно выраженная на национальном уровне политика сельского развития [137]. Во многом это объясняется особым типом аграрной структуры, сформировавшейся в результате относительно земледельческой колонизации этой страны.

Современная государственная политика в области содействия развитию сельских территорий в Канаде традиционно реализуется одновременно по двум направлениям – в рамках отраслевого регулирования сельскохозяйственного производства и в рамках региональной политики.

Государственная поддержка АПК в Канаде осуществляется на паритетных началах федеральным правительством и правительствами провинций.

В обоих случаях от 1/3 до 40 % средств направляется на выплаты по программам поддержки доходов фермеров (данные 2016 года). В общем объёме средств, выделяемых федеральным правительством, более 40 % предназначается для поддержки научных исследований и внедрения инноваций, инспекционных мероприятий, в то время как в провинциях около 25 % средств направляется на образование и социальные программы.

В таблице 3 перечислены основные виды программ сельского развития в Канаде с указанием источников их финансирования [138].

Таблица 3

**Основные виды программ
сельского развития в Канаде**

№ п/п	Целевое направление	Виды программ	Источники финансирования
1.	Сельское хозяйство	Программы Министерства сельского хозяйства и продовольствия	Гранты
2.	Снабжение (продовольствие, предметы первой необходимости), услуги	Программы правительств провинций и территорий, федеральная программа обеспечения равного доступа к продовольствию и услугам всех жителей страны вне зависимости от мест проживания	Гранты, прямое бюджетное финансирование
3.	Устойчивость окружающей среды	Программы Министерства окружающей среды и изменений климата	Гранты
4.	Транспортная доступность и обеспеченность связью (широкополосным интернетом)	Программа Министерства инноваций, науки и экономического развития	Гранты, инвестиции в рамках государственно-частного партнёрства
5.	Старение и миграционный отток населения	Совместная деятельность региональных агентств развития и Службы по делам иммиграции, беженцев и гражданства; новый пилотный проект запущен в так называемой Атлантической Канаде	Гранты
6.	Инновации для поддержки «сельских» отраслей экономики	Программа «Агроинновации» Министерства сельского хозяйства и продовольствия	Н. д.

№ п/п	Целевое направление	Виды программ	Источники финансирования
7.	Поддержка частного предпринимательства, занятости и привлечение инвестиций	Общенациональный проект на базе региональных агентств развития <i>Community Futures</i>	Н. д.

В 2017 году президентом США Д. Трампом было принято решение о создании целевой группы по сельскому хозяйству и сельскому процветанию. Были определены ключевые направления действий федерального правительства, включая обеспечение интеграции сельских территорий в единое информационное пространство страны, повышение качества жизни, обеспечение занятости сельского населения, распространение технологических инноваций и экономическое развитие в целом. Особое внимание уделяется развитию малых и средних предприятий как драйверу сельского развития.

Государственная поддержка сельского хозяйства и продовольственного сектора в США осуществляется на основе так называемого Акта об улучшении сельского хозяйства (Agriculture Improvement Act, он же Farm Act), федерального закона, традиционно именуемого Farm Bill. Этим законом на пятилетний срок определяются основные направления государственной поддержки сельского хозяйства и объёмы их финансирования.

Политика сельского развития в США с большой точностью сфокусирована на адресной помощи, предоставляемой различным территориям. Выделены «зоны возможностей», на территории которых бизнесу предоставляются налоговые льготы, «зоны будущего» (promise zones), где главным приоритетом является развитие образования; финансируются территории, включённые по закону 2008 года в число нуждающихся в федеральной помощи. Осуществляется территориальное планирование (place making), отраслевое и комплексное стратегирование. Поддерживается развитие кооперации.

**Объёмы финансирования программ
сельского развития в США, 2019 год**

№ п/п	Название программы	Объём финанси- рования, млн долл.
1.	Программа выплат на биотопливо	7,0
2.	Передача технологий (ATTRA)	2,8
3.	Помощь производителям биотоплива	50,0
4.	Развитие сети широкополосного интернета	450,0
5.	Займы бизнесу и промышленным предприятиям	950,0
6.	Техническая помощь для сельских систем водо- снабжения (Circuit Rider Program)	19,0
7.	Гранты на обеспечение межобщинной связи	30,0
8.	Прямые кредиты и гранты на коммунальную ин- фраструктуру	2830,0
9.	Гарантии под кредиты на развитие коммунальной инфраструктуры	148,3
10.	Гранты на обеспечение системы здравоохранения в регионе дельты Миссисипи	3,0
11.	Региональные агентства развития (пилотные про- екты в дельте Миссисипи, Аппалачском регионе, на Пограничном Севере Великих Равнин)	8,0
12.	Гранты на расходы на дорогостоящие энергоноси- тели Комиссии Денали (Аляска)	Включены в особую программу
13.	Гранты на дистанционное образование и телемеди- цину	47,0
14.	Гранты на экономически значимые инициативы	5,8
15.	Прямые гранты и обеспечение грантов на развитие энергетической инфраструктуры	5500,0
16.	Обеспечение кредитов и ценных бумаг для энерге- тики	750,0
17.	Гранты на помощь общинам с водоснабжением при чрезвычайных обстоятельствах	34,0

№ п/п	Название программы	Объём финансирования, млн долл.
18.	Кредиты на цели энергетической эффективности и охраны окружающей среды	Включены в особую программу
19.	Прямые гранты и обеспечение грантов на развитие службы спасения 911	Включены в особую программу по телекоммуникациям
20.	Гранты на расходы на дорогостоящие энергоносители	10,0
21.	Кредиты на широкополосный интернет в рамках Закона о сельском хозяйстве	29,8
22.	Гранты и прямые кредиты на обеспечение жильём занятых на фермах	37,5
23.	Гранты сельским и коренным жителям Аляски	18,0
24.	Финансирование программы «Здоровое питание»	2,0
25.	Гранты на сооружение в домохозяйствах колодцев и скважин водоснабжения	1,5
26.	Кредиты и гранты на демонстрацию сохранности и ревитализации жилья (Housing Preservation & Revitalization Demonstration Loans & Grants)	24,5
27.	Гранты на обеспечение сохранности жилья	15,0
28.	Программы переселения	18,9
29.	Прямые кредиты на многоквартирное жилищное строительство	40,0
30.	Гарантии под прямые займы на многоквартирное жилищное строительство	230,0
31.	Помощь на аренду многоквартирного жилья многодетным	1331,4
32.	Гранты на техническую помощь ведущим жилищное строительство многодетным семьям	30,0
33.	Гранты на развитие сельского бизнеса	35,0
34.	Гранты на развитие сельских общественных инициатив	6,0
35.	Гранты на развитие сельской кооперации	5,8

№ п/п	Название программы	Объём финанси- рования, млн долл.
36.	Кредиты и гранты на Программу сельского экономического развития	56,9
37.	Гранты на сельскую энергетику – возобновляемые источники энергии	1,9
38.	Гранты на сельскую энергетику – обеспечение энергоэффективности	348,2
39.	Программа сельского энергосбережения	71,3
40.	Кредиты на участки для сельского жилищного строительства	5,0
41.	Ваучеры на сельское жилищное строительство	27,0
42.	Программа помощи сельскому микропредпринимательству	12,0
43.	Программа специальной помощи в оценке проектов сельских общих домохозяйств (SEARCH – Special Evaluation Assistance for Rural Communities and Households)	Включено в программу кредитов и грантов на водоснабжение и канализацию
44.	Кредиты на жилищное строительство и развитие территории, осуществляемое собственными силами (Self-Help Land Development Housing Loans)	5,0
45.	Кредиты на покупку индивидуального жилья	10,0
46.	Кредиты на строительство индивидуального жилья	1000,0
47.	Программа гарантий кредитов на индивидуальное жилищное строительство	24 000,0
48.	Гранты и кредиты на ремонт индивидуального жилья	58,0
49.	Гранты социально неблагополучным мелким производителям	3,0
50.	Гранты на переработку твёрдых бытовых отходов	4,0
51.	Фонд возобновляемых кредитов на обеспечение топливом	Включено в другую программу
52.	Кредиты и гарантии под кредиты на телекоммуникационную инфраструктуру	704,4

№ п/п	Название программы	Объём финанси- рования, млн долл.
53.	Гранты на создание «племенных колледжей» (tribal college) в местах компактного проживания индейцев	4,0
54.	Гранты производителям добавочной стоимости (включая 2,5 млн на программы Центра сельскохозяйственных инноваций)	17,5
55.	Гранты на канализацию и утилизацию отходов для снижения рисков здоровью на племенных территориях	50,0
56.	Кредиты и займы на Программу канализации и утилизации отходов	1,9
57.	Гарантии под кредиты и займы на Программу канализации и утилизации отходов	50,0
58.	Гранты на создание проектов по Программе канализации и утилизации отходов	Включено в другую программу
59.	Фонд возобновляемых кредитов на канализацию и утилизацию отходов	1,0
60.	Гранты на обучение и техническую помощь в области канализации и утилизации отходов	40,0

Источник: USDA Rural Development.

Изучение государственных программ содействия сельскому развитию в Великобритании, Финляндии, США и Канаде позволяет сделать следующие выводы:

1. В большинстве случаев государственные программы в области сельского развития децентрализованы и реализуются на региональном уровне. Это позволяет сделать политику сельского развития адресной, учитывающей различия между основными частями страны.

2. В странах – членах Европейского союза национальные программы сельского развития разрабатываются с учётом общеевропейской отраслевой сельскохозяйственной и региональной политики. В финансировании этих программ ключевую роль

играют средства, перераспределяемые в рамках единого бюджета Общей сельскохозяйственной политики ЕС. Дополнительно к трансферам из единого бюджета ЕС в каждой стране осуществляется деятельность в рамках особых программ и фондов сельского развития, объём финансирования которых зависит от экономического положения и размеров страны, развитости её аграрного сектора, особенностей сельских территорий.

3. В европейских странах основным механизмом государственного финансирования сельского развития является выделение грантов на реализацию проектов в рамках широкого спектра программ. Решение о выделении грантов, как правило, принимается с учётом оценки значимости проекта для местных сообществ; важную роль в оценке проектов имеют сетевые структуры, созданные на основе партнёрства бизнеса и местных властей.

4. В странах – членах Европейского союза планирование в рамках как общеевропейских, так и национальных программ в области сельского развития осуществляется в рамках шестилетнего периода. Текущий срок действия этих программ заканчивается в 2020 году.

5. В США программы сельского развития, реализуемые с 2018 года в рамках общего направления «Сельское процветание», рассчитаны на пятилетний срок и координируются Министерством сельского хозяйства (US Department of Agriculture).

6. Основные средства, выделяемые в США федеральным центром на сельское развитие, распределяются в форме льготных кредитов и грантов на жилищное строительство, развитие коммунальной и энергетической (с упором на энергосберегающие технологии и использование альтернативных источников энергии) инфраструктуры, сети широкополосного Интернета. Значительные средства выделяются на обеспечение кредитов, тем самым обеспечивается доступ к кредитам наименее обеспеченных сельских жителей. Значительные средства выделяются на поддержку местного бизнеса, в том числе в 2019 году – на помощь сельским предпринимателям, пострадавшим от пандемии коронавируса.

7. С 2020 года в США усилена региональная составляющая государственного содействия сельскому развитию; она предполагает дифференцированный подход к территориям в зависимости от их социально-экономических особенностей. Выделены пилотные территории для поддержки местных инициатив в области сельского развития. Действуют также особые программы для жителей Аляски и для представителей коренных народов, компактно проживающих на индейских территориях.

3. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Указом Президента Российской Федерации от 04.02.2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» утверждён Перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Перечень включает следующие показатели:

1. Доверие к власти (доверие к Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, уровень которого определяется в том числе посредством оценки общественного мнения в отношении достижения в субъектах Российской Федерации национальных целей развития Российской Федерации).
2. Численность населения субъекта Российской Федерации.
3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.
4. Уровень бедности.
5. Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.
6. Уровень образования.
7. Эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи.

8. Доля граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью.

9. Условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности.

10. Число посещений культурных мероприятий.

11. Количество семей, улучшивших жилищные условия.

12. Объём жилищного строительства.

13. Качество городской среды.

14. Доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующая нормативам.

15. Качество окружающей среды.

16. Темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы.

17. Темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения.

18. Темп роста (индекс роста) физического объёма инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета.

19. Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых.

20. «Цифровая зрелость» органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта, подразумевающая использование ими отечественных информационно-технологических решений.

Росстат является ответственным за формирование шести показателей:

- численность населения субъекта Российской Федерации;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- уровень бедности;
- объём жилищного строительства;
- темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы;

– темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения.

Показатели эффективности по регионам представлены в таблице 5. По объёму жилищного строительства лидирует Московская область – 9,0 тыс. кв. м. По ожидаемой продолжительности жизни при рождении лидируют Республика Ингушетия – 81,2 года и Республика Дагестан – 76,4 года. Рост реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций наиболее высокий в Чукотском АО – 110,7 % и Республике Калмыкии – 107,5 %. В этих же регионах наиболее высокий рост доходов. Наиболее низкий уровень бедности в г. Санкт-Петербурге и Ямало-Ненецком АО.

По удельному весу социально-экономических показателей субъекта в показателях по Российской Федерации (табл. 6) и темпам их роста лидирует Московская область, улучшение позиции у г. Москвы, Красноярского края, Пермского края, Тюменской области. 12 регионов попали в категорию аутсайдеров с ухудшающейся социально-экономической ситуацией.

	Признаки типологические	Признаки индикативные	Признаки индикативные дополнительные
Пространство	пригородный/ удалённый	благоустроенный/ неблагоустроенный	стоимость недвижимых активов высокая/ низкая
Экосистема	средорегулирующий/ продукционный/ рекреационный	экологический след сохранённый/ ущербный	общая стоимость экосистемных услуг
Экономика	экономика основных отраслей основного типа/ вспомогательного	доходы населения высокие/низкие	экономический потенциал высокий/низкий
Социальная сфера	социальное поведение традиционное/ современное	эффективность социальных расходов (культура, спорт, образование)	социальный капитал (общение, соучастие, объединение)

Сведения о состоянии и развитии сельских территорий субъектов Федерации Росстат публикует в рамках текущего статистического учёта, периодических переписей населения, сельскохозяйственных переписей.

Набор признаков, характеризующих территорию, принято делить на 3–4 группы: экономические, социальные, пространственные, экосистемные. При этом среди них можно выделить наиболее типологические (устойчивые, т. е. трудно изменяемые) и индикативные (характеризующие изменения).

На основе данных, публикуемых в рамках официального статистического учёта, характеризующего сельские территории, выбрана система показателей развития сельских территорий субъектов Российской Федерации [105] (прил., табл. 3).

Рассчитаны статистические характеристики 18 показателей, характеризующих развитие сельских территорий субъектов Федерации в 2019 году: среднее значение, стандартная ошибка среднего, медианное значение, стандартное отклонение, коэффициент вариации, %, коэффициент эксцесса, коэффициент асимметрии (табл. 7).

Распределение показателей пространственного развития сельских территорий субъектов Федерации характеризуется:

- превышением среднего значения над медианным значением (кроме трёх показателей – количество лечебно-профилактических организаций, число спортивных сооружений, количество магазинов в расчёте на тысячу человек сельского населения);

- коэффициенты вариации свидетельствуют о наличии сильной вариабельности значений показателей (наиболее сильная по показателю инвестиций в основной капитал за счёт средств бюджета муниципального образования, тыс. руб. – 302,51 %; наименьшая по количеству магазинов – 34,79 %);

- коэффициент эксцесса отличен от нуля, то есть распределение показателей не соответствует нормальному закону;

- положительные значения коэффициента асимметрии (кроме показателей «число спортивных сооружений», «число магазинов») показывают, что большая часть субъектов

Федерации характеризуется значениями показателей развития сельских территорий ниже среднего уровня;

– наибольший размах наблюдается по показателям инвестиций в основной капитал, вводу в действие жилых домов, протяжённости газовых, водопроводных и канализационных сетей.

1	2	3	4	5	6	7
Республика Ингушетия	0,2	81,2	104,6	99,3	30,0	515 564
Кабардино-Балкарская Республика	0,5	74,4	105,8	97,6	24,2	869 191
Республика Алтай	0,1	69,2	105,5	102,5	23,8	220 954
Еврейская авт. область	0,0	67,5	104,5	99,1	23,7	156 500
Карачаево-Черкесская Республика	0,1	74,8	107,1	95,1	23,6	465 357
Республика Калмыкия	0,1	72,9	107,5	104,7	22,7	269 984
Забайкальский край	0,2	68,2	102,7	98,9	21,0	1 053 485
Чеченская Республика	0,8	72,1	103,5	98,8	20,4	1 497 992
Республика Бурятия	0,3	70,3	102,2	96,9	20,0	985 431
Республика Марий Эл	0,4	71,1	102,7	98,3	19,5	675 332
Курганская область	0,3	69,9	101,4	97,7	19,3	818 570
Республика Хакасия	0,3	70,1	103,5	100,2	18,5	532 036
Республика Мордовия	0,3	71,6	104,0	100,4	17,6	778 965
Иркутская область	1,1	68,3	102,4	98,7	17,6	2 375 021

Алтайский край	0,8	70,2	103,5	95,9	17,5	2 296 353
Республика Саха (Якутия)	0,5	71,1	101,3	97,1	17,4	981 971
Республика Крым	0,8	71,2	99,0	96	17,3	1 901 578
Красноярский край	1,3	69,8	104,5	98,9	17,0	2 855 899
Чувашская Республика	0,6	71,0	103,9	99,5	16,8	1 207 875
Псковская область	0,3	69,2	103,3	99,3	16,2	620 249
Смоленская область	0,4	70,1	100,8	97,4	15,9	921 127
Астраханская область	0,4	72,0	102,5	97,2	15,6	997 778
Республика Карелия	0,3	69,6	103,9	99,3	15,5	609 071
Республика Коми	0,2	70,3	101,4	97,8	15,5	813 590
Амурская область	0,2	67,4	103,7	99,4	15,2	781 846
Ульяновская область	1,0	71,0	102,0	99,3	15,0	1 218 319
Камчатский край	0,1	69,3	102,4	100,4	14,9	311 667
Саратовская область	1,2	71,1	104,5	100	14,8	2 395 111
Республика Дагестан	1,0	76,4	105,5	96,7	14,8	3 133 303

1	2	3	4	5	6	7
Томская область	0,5	71,2	101,3	97,4	14,4	1 070 339
Кировская область	0,5	71,4	102,5	97,4	14,1	1 250 173
Томенская область (без авт. округов)	1,6	71,3	100,9	98,3	14,0	1 543 389
Оренбургская область	1,0	69,7	103,4	96,8	14,0	1 942 915
Ставропольский край	1,2	73,2	102,8	94,1	14,0	2 792 796
Новгородская область	0,3	69,6	102,4	95,6	13,9	592 415
Республика Северная Осетия – Алания	0,2	74,1	103,4	95	13,9	693 098
Новосибирская область	1,9	70,3	103,1	97,9	13,8	2 785 836
Брянская область	0,4	70,6	102,2	95,8	13,8	1 182 682
Калининградская область	1,2	72,9	100,4	97	13,7	1 018 624
Ивановская область	0,3	70,7	100,6	96,6	13,7	987 032
Омская область	0,5	70,3	102,7	95,6	13,6	1 903 675
Пермский край	1,2	69,6	101,0	94,6	13,3	2 579 261
Кемеровская область	0,8	68,5	99,8	97,3	13,2	2 633 446

Пензенская область	0,9	71,4	104,1	99,6	13,0	1 290 898
Ростовская область	2,6	72,0	101,9	98,6	13,0	4 181 486
Орловская область	0,4	70,1	103,4	97,6	13,0	724 686
Приморский край	0,7	69,6	101,9	96,9	13,0	1 877 844
Вологодская область	0,5	70,7	104,5	98,5	12,9	1 151 042
Рязанская область	0,6	71,0	102,1	97,4	12,9	1 098 257
Архангельская область	0,4	71,4	100,9	98,2	12,8	1 127 051
Челябинская область	1,6	70,3	99,1	98,1	12,8	3 442 810
Костромская область	0,3	70,9	98,2	96	12,7	628 423
Республика Адыгея (Адыгея)	0,3	73,3	101,7	99,3	12,5	463 167
Владимирская область	0,7	70,0	102,4	98,1	12,5	1 342 099
Архангельская область (кроме Ненецкого авт. округа)	0,4	71,4	100,9	98	12,3	1 082 662
Самарская область	1,4	70,5	101,5	96,6	12,3	3 154 164
Российская Федерация	82,2	71,5	102,5	97	12,1	1 461 71015
Волгоградская область	0,8	72,0	102,8	100,3	12,0	2 474 556

1	2	3	4	5	6	7
Хабаровский край	0,2	68,6	97,7	96,4	12,0	1 301 127
Удмуртская Республика	0,8	71,0	101,5	98,1	11,9	1 493 356
Тюменская область	2,7	72,3	104,1	100,3	11,7	3 778 053
Республика Башкортостан	2,5	70,4	101,7	94,9	11,7	4 013 786
Тверская область	0,7	69,8	100,8	97,3	11,4	1 245 619
г. Севастополь	0,6	73,6	100,2	100	11,0	509 992
Тамбовская область	0,7	71,8	102,3	94,4	10,8	994 420
Краснодарский край	5,1	72,2	99,6	96,8	10,6	5 683 947
Мурманская область	0,0	69,8	103,9	100,5	10,2	732 864
Тульская область	0,7	70,2	101,1	98	10,1	1 449 115
Курская область	0,5	70,5	104,9	97,7	9,9	1 096 488
Ярославская область	0,7	70,9	100,7	95,1	9,9	1 241 424
Калужская область	0,8	70,4	100,8	98,9	9,7	1 000 980
Нижегородская область	1,5	70,3	100,2	94,9	9,5	3 176 552

Ненецкий авт. округ	0,0	70,5	100,9	100,6	9,4	44 389
Свердловская область	2,4	70,2	101,8	91,9	9,0	4 290 067
Ленинградская область	2,7	71,5	99,8	99,5	8,8	1 892 711
Магаданская область	0,0	69,2	104,5	101,2	8,7	139 034
Липецкая область	1,2	70,6	102,2	95,2	8,5	1 128 192
Воронежская область	1,7	71,9	101,8	94,6	8,5	2 305 608
Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	1,0	72,9	102,7	99,3	8,4	1 687 654
Чукотский авт. округ	0,0	65,8	110,7	104,8	8,0	49 527
Сахалинская область	0,4	69,7	99,9	98	7,8	485 621
Белгородская область	1,1	72,4	104,5	98,4	7,2	1 541 259
Московская область	9,0	71,7	99,5	95,4	6,8	7 708 499
Республика Татарстан	2,7	72,6	102,4	96,6	6,6	3 894 120
г. Москва	5,0	76,2	104,0	98,8	6,3	1 265 5050
г. Санкт-Петербург	3,4	74,0	100,5	99,9	5,9	5 384 342
Ямало-Ненецкий авт. округ	0,2	71,9	107,0	104,6	5,0	547 010

Группировка субъектов Российской Федерации по удельному весу социально-экономических показателей субъекта в показателях по Российской Федерации и темпам их роста

Группы субъектов с количеством социально-экономических показателей в 2019 году из перечня субъектов, превышающих среднее значение удельного веса показателей в общероссийских основных показателях (1,22 %) в %	Группы субъектов с удельным весом основных социально-экономических показателей, превышающих среднероссийский уровень темпов роста (снижения) в 2019 году, из общего перечня, %		
	Более 75 % (рост)	50–75 % (улучшение)	25–50 % (ухудшение)
	Московская область	г. Москва Красноярский край Пермский край Тюменская область	Республика Башкортостан Республика Татарстан
Более 75 % (лидер)	Иркутская область Кемеровская область Краснодарский край Нижегородская область Ростовская область Свердловская область Челябинская область		
50–75 % (сильная позиция)	г. Санкт-Петербург Ленинградская область Новосибирская область		

<p>25–50 % (слабая позиция)</p>	<p>Калужская область Камчатский край Республика Адыгея Республика Алтай Чувашская Республика Чукотский автономный округ</p>	<p>Республика Саха (Якутия) Сахалинская область</p> <p>Амурская область Вологодская область Костромская область Липецкая область Магаданская область Чеченская Республика Пензенская область Приморский край Псковская область Республика Ингушетия Республика Крым Республика Тыва Республика Хакасия Рязанская область Тверская область Тульская область</p>	<p>Белгородская область Волгоградская область Воронежская область Оренбургская область Республика Дагестан Саратовская область Ставропольский край</p> <p>Астраханская область Брянская область Владимирская область г. Севастополь Забайкальский край Кабардино-Балкарская Республика Калининградская область Карачаево-Черкесская Республика Курганская область Курская область Омская область Орловская область Республика Бурятия Республика Калмыкия Республика Марий Эл Республика Мордовия Смоленская область Тамбовская область Томская область Хабаровский край Ярославская область</p>	<p>Алтайский край Архангельская область Еврейская автономная область Ивановская область Кировская область Мурманская область Новгородская область Республика Карелия Республика Коми Республика Северная Осетия – Алания Удмуртская Республика Ульяновская область</p>

Рассчитано по данным Росстата

Таблица 7

Статистические показатели, характеризующие развитие инфраструктуры сельских территорий субъектов Российской Федерации

Показатель	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	Среднее значение	Стандартная ошибка среднего	Медианное значение	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации, %	Коэффициент эксцесса	Коэффициент асимметрии	Минимальное значение	Регион с минимальным значением показателя	Максимальное значение	Регион с максимальным значением показателя	Размах (макс-мин)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Число лечебно-профилактических организаций	1,17	0,06	1,20	0,58	49,68	0,39	0,21	0,07	Калининградская область	3,08	Ненецкий АО	3,01
Число спортивных сооружений, всего	2,70	0,13	2,84	1,13	41,91	-0,35	-0,07	0,2	Калининградская область	5,34	Тамбовская область	5,14
Число коллективных средств размещения (туризм)	0,25	0,04	0,19	0,36	143,41	42,21	5,86	0	Республика Ингушетия	2,99	Республика Алтай	2,99
Количество магазинов, единиц	5,29	0,20	5,29	1,84	34,79	0,92	-0,11	0,30	Калининградская область	10	Ненецкий АО	9,83
Количество общедоступных столовых, единиц	0,14	0,01	0,12	0,09	62,54	1,35	1,05	0,02	Белгородская область	0,43	Камчатский край	0,41

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Число объектов бытового обслуживания населения	1,09	0,07	0,98	0,63	57,43	0,91	0,85	0,04	Калининградская область	3,33	Ненецкий АО	3,29
Число сельских населённых пунктов, обслуживаемых почтовой связью	4,57	0,70	2,21	6,31	138,11	8,88	2,74	0,15	Республика Ингушетия	36,54	Псковская область	36,39
Число телефонизированных сельских населённых пунктов	4,06	0,61	1,93	5,48	135,02	10,13	2,86	0,06	Республика Ингушетия	33,04	Псковская область	32,98
Инвестиции в основной капитал за счёт средств бюджета муниципально-го образования, тыс. руб.	710,86	238,93	292,03	2150,41	302,51	61,08	7,48	1,74	Чукотский авт. округ	18 554,57	Ямало-Ненецкий АО	18 552,8
Ввод в действие жилых домов, м ² общей площади	374,24	33,16	299,41	300,26	80,23	8,24	2,12	0,69	Калининградская область	1954,87	Ленинградская область	1954,18
Общая площадь жилых помещений, тыс. м ²	25,52	1,00	24,14	8,93	35,01	0,79	0,00	1,14	Калининградская область	50,76	Республика Бурятия	49,62
Одночное протяжение уличной газовой сети, метров	9176,34	867,56	8298,42	7310,16	79,66	0,42	0,85	10,09	Иркутская область	31 965,54	Липецкая область	31 955,4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Количество незафидрированных населённых пунктов, единиц	4,15	0,81	1,41	7,16	172,33	10,31	3,03	0	Кабардино-Балкарская Республика	41,09	Псковская область	41,09
Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, метров	1079,83	125,09	763,94	1111,85	102,97	5,92	2,28	11,81	Республика Дагестан	5347,48	Ямало-Ненецкий авт. округ	5335,67
Одночное протяжение уличной водопроводной сети, метров	5846,18	391,34	5770,02	3522,04	60,25	-0,20	0,39	7,69	Республика Тыва	15 310,23	Курская область	15 302,5
Количество населённых пунктов, не имеющих водопроводы (отдельные водопроводные сети), единиц	3,57	0,67	1,08	5,94	166,44	5,70	2,47	0	Республика Северная Осетия – Алания	27,99	Псковская область	27,99
Одночное протяжение уличной канализационной сети, метров	636,28	56,51	493,39	499,07	78,44	3,72	1,55	0,91	Республика Саха (Якутия)	2847,2	Ярославская область	2846,29
Количество населённых пунктов, не имеющих канализацию (отдельные канализационные сети), единиц	4,74	0,73	2,24	6,57	138,68	4,87	2,28	0	Республика Ингушетия	31,04	Псковская область	31,04

4. АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ НЕГАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

4.1. Бедность

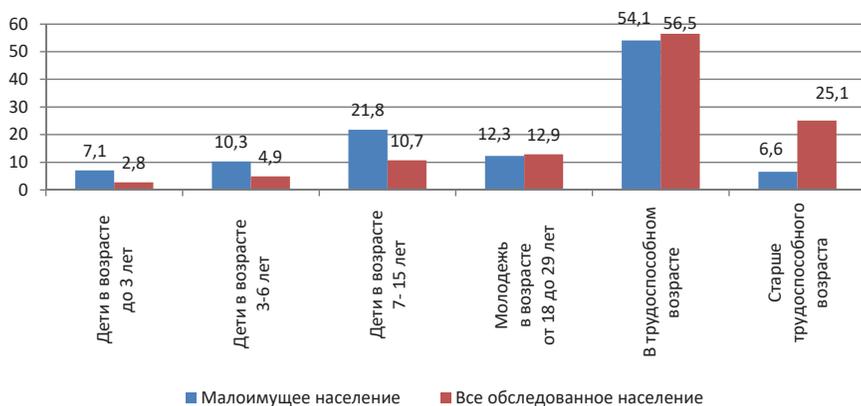
Бедность – состояние человека, при котором он не способен удовлетворить минимальный уровень своих потребностей. Границы бедности в России определяет величина прожиточного минимума, соответствующая стоимостной оценке потребительской корзины, обязательных платежей и сборов. Данное явление объясняют основные экономические теории: как возможность проявлять заботу о бедных в виде благотворительности; как скрытый элемент капитализма, мотив трудиться и стремиться к успеху; как преемственность образа жизни, поступков и выбора.

Российское правительство ставит задачу сократить уровень бедности в стране до 6,6 % к 2030 году. Новые меры по борьбе с бедностью включают расширение контингента получателей помощи, внедрение комплексной оценки нуждаемости, дифференциацию размеров выплат по отдельным мерам поддержки, установление единых правил предоставления поддержки, усиление адресности поддержки.

Выделим особенности, характеризующие уровень бедности в России.

1. *Высокий уровень бедных в трудоспособном возрасте – 54,1 % среди малоимущего населения, что часто связано с невозможностью трудоустроиться по специальности, получить место для ребёнка в детском саду, а также с уклонением от работы, асоциальным поведением.*

По данным Росстата, по итогам 2020 года уровень бедности составил 12,1 % (17,8 млн человек за официальной чертой бед-

Рис. 1. Распределение малоимущего населения по возрасту

ности). В 2020 году воздействие пандемии было смягчено компенсирующими мерами социальной поддержки, что помогло также сократить уровень бедности с 12,3 % по итогам 2019 года.

2. *Работающие малоимущие.* В 2018 году 18,9 % населения имели денежные доходы ниже прожиточного минимума, часть из которых получала заработную плату ниже прожиточного минимума, в 2017 году это 7,3 % работающих. Несмотря на положительную динамику снижения доли населения с низкими доходами полиномиальный тренд с высоким уровнем достоверности отмечает в перспективе рост этой доли населения. Доля населения с заработной платой ниже прожиточного минимума снижается в перспективе согласно линейному уравнению на 2,34 п. п.

С января 2019 года МРОТ приравняли к прожиточному минимуму, что в какой-то мере позволило снизить бедность и неравенство, но саму проблему бедности не решило, так как минимальная зарплата рассчитывалась исходя из стоимости потребительской корзины, не соответствующей рациональным нормам потребления. Кроме того, повышение минимальной оплаты труда приводит к росту теневых выплат заработной платы. Новый порядок расчёта прожиточного минимума начнёт действовать в регионах с 2022 года – кратно величине федерального минимума. При расчёте будут использовать специальные регио-

нальные коэффициенты (прил., табл. 4), которые отражают разницу в ценообразовании между регионами Российской Федерации и природно-климатические условия территорий.

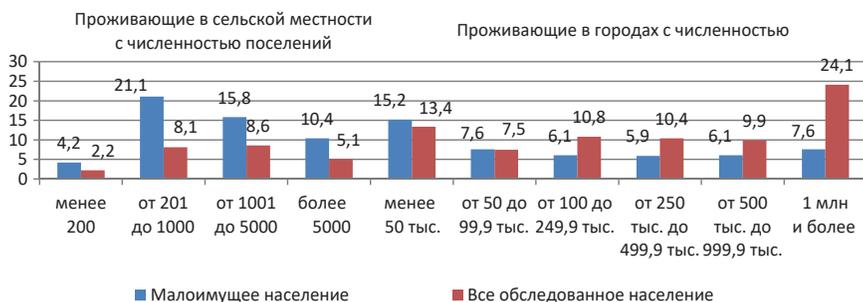
Некоторые субъекты могут установить дополнительные районные коэффициенты, чтобы учесть природно-климатические условия в своих отдельных местностях. Если регион не сможет из-за финансов увеличить значение регионального прожиточного минимума по новой методике сразу, предоставляется возможность поэтапного увеличения минимума до 2025 года. Если соотношение федерального и регионального минимумов превышает коэффициент дифференциации, то регион может сохранить текущий минимум до улучшения своих финансовых возможностей.

Региональный прожиточный минимум для отдельных социально-демографических категорий определяется умножением на коэффициент: 0,97 – для детей до 15 лет; 1,09 – для трудоспособного населения (от 16 лет до пенсионного возраста); 0,86 – для пенсионеров и неработающих инвалидов.

Отметим также, что в 2019 году Росстат изменил методику расчёта уровня бедности: в структуре доходов населения увеличена доля зарплат и снижена доля других доходов (прибыль от бизнеса, использования собственности и пр.).

Рис. 2. Распределение численности малоимущих домашних хозяйств в зависимости от размера и наличия детей

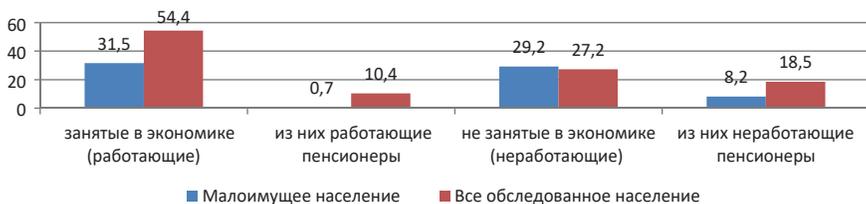
Рис. 3. Распределение малоимущего населения в зависимости от места проживания

3. *Бедность семей с большим числом иждивенцев.* Количество малоимущих возрастает с ростом размеров домохозяйств от 5,3 % среди одиноких до 34,9 % с количеством членов семьи более 5 человек. Для всего обследованного населения тенденция противоположна. Среди малоимущих высокий процент семей с одним и двумя детьми. Это приводит к низкому уровню вложений в человеческий капитал, низкому уровню развития детей, дальнейшему их неквалифицированному труду, т. е. бедность порождает бедность.

Более высокая *бедность в сельской местности.* Это обусловлено как спецификой рынка аграрного труда – преобладание малых форм хозяйствования и вторичная занятость в ЛПХ, сезонность труда, отсутствие рабочих мест, старение сельского населения, более низкий уровень оплаты труда, нехватка объектов социальной инфраструктуры, различия в условиях жизни городского и сельского населения и т. д., – так и региональными различиями. Так, в Томской области малоимущие в сельской местности составляют 26 %, в городах их только 5,9 % бедных при среднем уровне бедности по стране 12,9 %.

Из данных рисунка 3 видно, что с ростом размеров поселений процент бедных сокращается.

4. *Бедность стимулирует занятость, не увеличивающую доходы.* Среди работающих малоимущее население составляет 31,5 %, из них работающие пенсионеры – 0,7 %. Среди неработающих процент малоимущих ниже всего на 2,3 п. п.

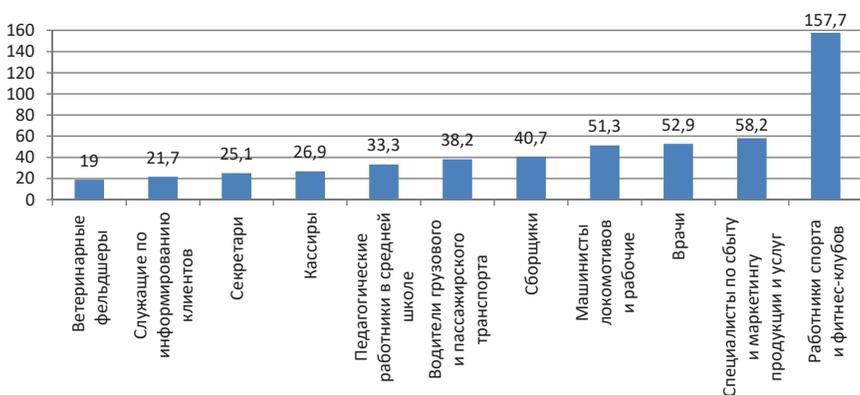
Рис. 4. Распределение численности малоимущего населения по экономической активности, %

Неработающие пенсионеры – основная категория малоимущих после семей с детьми.

Чтобы повысить доходы, малоимущему населению необходимо повысить уровень образования, сменить профессию или место жительства, так как на рынке труда недостаточно вакансий с высокой зарплатой, т. е. бедность стимулирует занятость, которая не приводит к росту доходов.

Высокий процент малоимущих среди работающих свидетельствует о слабости среднего класса, приводит к переводу квалифицированных работников в сферу неквалифицированного труда, приводит к дефициту кадров в отдельных отраслях.

Дифференциация заработной платы по видам занятий представлена на рисунке 5, свидетельствует о различиях в опла-

Рис. 5. Средняя начисленная заработная плата работников организаций по группам занятий, тыс. руб.

те квалифицированного и неквалифицированного труда, производственной и обслуживающей сферы.

5. *Зависимость от выплат из бюджета.* В бюджетной сфере проблема работающих бедных частично решалась повышением зарплат работникам здравоохранения, образования и науки согласно указам Президента Российской Федерации, которые так и не были полностью выполнены. При этом на местах их выполнение достигалось также за счёт сокращения кадров, перевода на доли ставок, совместительства. В дальнейшем заработные платы в бюджетной сфере будут индексироваться лишь на уровень инфляции. Необходимо отказаться от эксплуатации квалификационного труда бюджетников в форме монопольно низкой оценки их деятельности.

Бедность населения требует всё более возрастающей социальной поддержки: в 2017 году регулярные и единовременные денежные выплаты в размере 29 млрд руб. из региональных бюджетов получили 3,7 млн человек. В структуре доходов населения социальные выплаты составили в 2017 году 19,7 %. Для снижения уровня бедности успешно используют социальный контракт – предоставление денег с условием выхода на стабильное получение дохода, обычно на ведение личного подсобного хозяйства или на личные нужды – лечение, устройство детей в сад, путёвки в лагеря отдыха.

Уже в 2018 году в России было заключено 104,6 тысячи социальных контрактов. До 2019 года социальный контракт реализовывался лишь в отдельных регионах, в 2020 году в 21 субъекте Федерации был проведён пилотный проект, по итогам которого были выработаны единые правила, система учёта эффективности мероприятий соцконтракта. Затем он был распространён на всю страну с федеральным софинансированием

Отметим также, что для признания домохозяйства малоимущим необходимо подтвердить доходы, поэтому поддержку не получают лица, не имеющие возможности подтвердить доходы, факт проживания, гражданство.

6. *Бедность замедляет экономический рост.* Дешёвая рабочая сила не стимулирует предпринимателей инвестировать в модернизацию производства, внедрение новых технологий.

7. *Бедность приводит к долгам.* Например, по данным Нижегородской области, 13 % дохода малообеспеченных семей уходит на выплату кредитов, 10–13 % дохода – на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Опрос ВЦИОМ определил основные факторы бедности россиян: несправедливое распределение российского бюджета; массовые сокращения; ликвидация предприятий; социальное неравенство.

Пилотный проект по снижению уровня бедности реализуется в Татарстане, Кабардино-Балкарии, Приморье, Нижегородской, Ивановской, Липецкой, Томской и Новгородской областях и на первом этапе заключается в составлении «портрета бедности» и реестра бедных (с доходом ниже прожиточного минимума).

8. *Поляризация населения по бедности и богатству.* В период кризиса происходит обнищание основного населения и рост «элитной» массы миллиардеров как в денежном, так и в количественном выражении. В 2021 году Forbes обнаружил рекордное количество миллиардеров – 2755 человек в 70 странах, почти на треть больше, чем в 2020 году (2095) [111]. За 2020 год прирост миллиардеров составил: в США +17,8 %; Китае +61,7 %, в Индии +37,2 %, в Германии +28,3 %, в России +19,3 % (было 98, стало 117).

По соотношению численности населения в расчёте на одного миллиардера лидируют Индия и Китай (табл. 8).

Таблица 8

Соотношение численности населения и количества миллиардеров по странам-лидерам, 2021 год

Страна	Численность населения, тыс. чел.	Количество миллиардеров	Соотношение численности населения к миллиардерам, 1 к тыс. чел.
США	332 278,2	724	458,9
Германия	83 149,3	136	611,4
Россия	146 240,0	117	1249,9

Страна	Численность населения, тыс. чел.	Количество миллиардеров	Соотношение численности населения к миллиардерам, 1 к тыс. чел.
Китай	1 442 965,0	626	2305,0
Индия	1 383 660,0	140	9883,3

Аналитическая служба компании «Финэкспертиза» на основе расчёта индекса Джини и индекса Робин Гуда (индекса Гувера) и оценки расслоения общества определила, что для выравнивания доходов россиян нужно перераспределить третью часть от общих доходов страны, так как индекс Робин Гуда составляет в среднем по России 30,2 % при норме 20 %.

Французский экономист Т. Пикетти в своих исследованиях отмечает, что политические учения всегда оправдывали существование неравенства и бедности. Для решения проблемы он предлагает введение двухпроцентного налога на богатство, ограничение права голоса крупных акционеров компаний 10 %, выделение половины мест в советах директоров рядовым сотрудникам, владение миллионерами своими богатствами лишь временно [134].

Таким образом, можно сделать вывод, что бедность в России имеет специфические черты. Российская Федерация – социальное государство, поэтому проводимая политика должна обеспечить каждому гражданину благоприятные условия для воплощения способностей и организации достойной жизни. Основными путями решения проблемы бедности являются ускорение темпа роста национальной экономики и социальные выплаты нуждающимся.

4.2. Миграция

В сельской местности можно выделить следующие направления миграции: в город в связи с ростом сельской безработицы,

низким уровнем оплаты труда в сельской местности; маятниковая и сезонная миграция рабочей силы; безвозвратная миграция учащейся молодежи; миграционный обмен с зарубежными странами; миграция вида «село – село» в связи с концентрацией жизнеспособных организаций вблизи крупных агломераций; географическая миграция от восточной периферии к центру страны.

Для сельского населения естественная убыль в целом по стране не замещается миграционным приростом (кроме 2019 года – 7,7 %). Наиболее привлекательные сельские территории вблизи крупных городов – Московская, Ленинградская области.

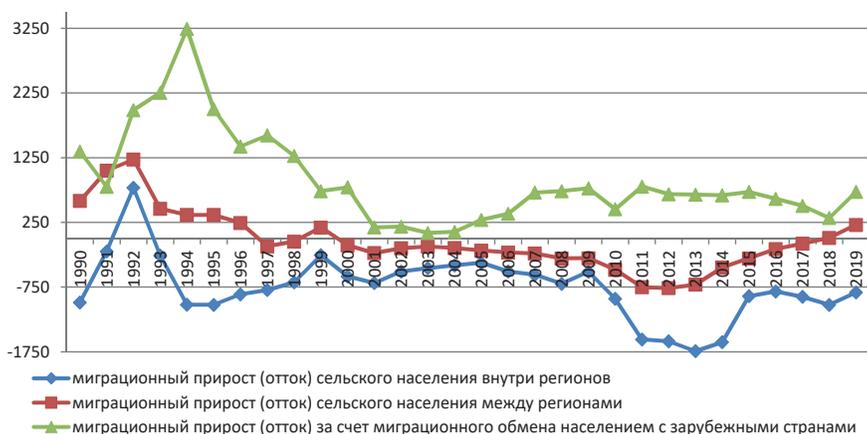
Таблица 9

Замещение естественной убыли сельского населения миграционным приростом по регионам за 2017–2019 годы

	Численность сельского населения на 1 января 2017 года	Замещение естественной убыли сельского населения миграционным приростом, %			Численность сельского населения на 1 января 2020 года
		2017	2018	2019	
Российская Федерация	37 772 009	-	-	7,7	3 718 6120
Белгородская область	507 886	40,0	57,3	100,2	503 633
Брянская область	364 886	-	-	29,9	352 669
Владимирская область	304 921	-	-	46,9	295 549
Воронежская область	762 952	23,0	-	38,5	744 790
Калужская область	243 081	88,9	101,3	66,9	242 055
Липецкая область	414 010	-	-	19,7	402 963
Московская область	1 360 484	574,5	589,8	419,0	1 432 781
Орловская область	251 169	-	-	11,7	243 697
Рязанская область	319 271	-	-	33,4	308 221
Смоленская область	266 033	119,7	58,1	38,3	263 532

	Численность сельского населения на 1 января 2017 года	Замещение естественной убыли сельского населения миграционным приростом, %			Численность сельского населения на 1 января 2020 года
		2017	2018	2019	
Тульская область	378 467	22,0	-	-	369 144
Ярославская область	232 534	-	-	36,8	230 646
Вологодская область	329 373	-	-	11,1	317 404
Калининградская область	218 828	-	-	192,2	226 199
Ленинградская область	644 376	1000,3	1331,7	865,8	615 623
Псковская область	188 001	-	-	37,4	182 364
Республика Адыгея	238 865	203,0	222	455,3	244 107
Республика Крым	938 679	110,1	34,9	114,5	937 414
Краснодарский край	2 529 012	88,0	159,9	126,3	2 533 953
Ростовская область	1 357 317	-	-	47,1	1 334 932
г. Севастополь	30 683	320,0	49,4	-	30 365
Республика Татарстан	909 029	4,9	35,6	111,4	900 712
Нижегородская область	666 109	36,2	13,5	-	650 386
Самарская область	637 349	165,1	182,7	116,7	642 150
Тюменская область без автономных округов	503 361	-	113	69,6	499 984
Челябинская область	608 684	-	-	78	600 234
Новосибирская область	585 788	-	44	46,5	581 815
Томская область	298 488	29,0	-	344,5	297 814

Отток сельского населения между регионами стал преобладать начиная с 2000 по 2018 год, внутри регионов – с 1993 года по настоящее время (рис. 6). С зарубежными странами весь период наблюдается только миграционный прирост. Отметим, что

Рис. 6. Динамика миграционных процессов сельского населения в Российской Федерации, чел.

Источник: составлен по данным Росстата

отток сельского населения внутри и между регионами России более масштабный, чем приток за счёт миграционного обмена с зарубежными странами.

На рост внешней миграции оказала влияние государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Сельское хозяйство – один из главных нанимателей трудовых мигрантов. Это ещё раз подтвердил период пандемии, когда из-за карантина сборщики кофе не добрались до плантаций в Латинской Америке, марокканцев не пустили в Испанию собирать клубнику, а украинцев – в Польшу, румын и болгар – в Британию и Германию. Продовольственный кризис оказался связанным не с нехваткой еды, а с проблемами сбора урожая и его транспортировки.

В докладе ФАО [141] выделены выгоды от миграции в развитии обществ: улучшение положения стран-экспортёров рабочей силы за счёт денежных переводов от мигрантов, привлечение новых производственных ресурсов, приобретение мигрантами новых навыков, квалификации.

Структура видов деятельности, в которые привлекаются мигранты в России, представлена в таблице 10. Высок удельный вес привлечения квалифицированных мигрантов: 18,6 % – высшего уровня квалификации, 13,1 % – среднего уровня квалификации.

В сельском и лесном хозяйстве, рыбоводстве и рыболовстве 2,9 % мигрантов привлекаются на квалифицированные рабочие места, 0,6 % работают неквалифицированными рабочими.

Соотношение категорий занятых, относящихся к трудящимся мигрантам, к занятым, не относящимся к мигрантам, составляет 27, то есть на каждого мигранта приходится 27 человек, не являющихся мигрантами. В сельском хозяйстве это соотношение 1 к 25. Наиболее часто привлекают мигрантов в строительстве и в качестве помощников по приготовлению пищи – 1 к 13, наиболее редко – в сфере обслуживания населения – 1 к 61.

По данным выборочного исследования Росстата, в 2019 году в сельском и лесном хозяйстве, рыбоводстве и рыболовстве работали 11,5 % представителей Азербайджана, 13,5 % – Казахстана, 16,5 % – Узбекистана. 19,34 % мигрантов работали в сельской местности [69].

При экспорте человеческого капитала, привлечении квалифицированных мигрантов происходит передача технологических и рыночных знаний, повышается производительность труда, что положительно влияет на экономический рост.

Данные таблицы 10 о привлечении значительной доли мигрантов высшей и средней квалификации подтверждают взаимосвязь между получением определённого уровня образования и потребностями рынка труда.

На уровне ЕАЭС регулирование миграции включает в себя упрощение взаимных поездок мигрантов в государства-члены. В отношении трудящихся из других государств-членов не применяются ограничения, которые нацелены на защиту национального рынка труда, не применяются квоты и разрешения на работу, применяется прямое признание документов об образовании для осуществления трудовой деятельности.

Занятость мигрантов по видам деятельности

	Занятые, относящиеся к категории трудящихся – мигрантов, всего		Занятые, не относящиеся к категории трудящихся – мигрантов, тыс. чел.	Соотношение трудящихся мигрантов к занятым, не относящимся к мигрантам
	тыс. чел.	удельный вес, %		
Всего	2570,2	100,0	69 335,9	1 : 27
в том числе по группам занятий:				
<i>Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководители учреждений, организаций и предприятий</i>	165,5	6,4	4200,7	1 : 25
<i>Специалисты высшего уровня квалификации:</i>	477,3	18,6	17 396,5	1 : 36
в области науки и техники	78,6	3,1	3083,7	1 : 39
в области здравоохранения	65,9	2,6	1510,5	1 : 23
в области образования	109,7	4,3	4171,0	1 : 38
в сфере бизнеса и администрирования	118,0	4,6	4799,2	1 : 41
по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ)	29,2	1,1	988,6	1 : 34
в области права, гуманитарных областей и культуры	75,9	3,0	2843,4	1 : 37

	Занятые, относящиеся к категории трудящихся – мигрантов, всего		Занятые, не относящиеся к категории трудящихся – мигрантов, тыс. чел.	Соотношение трудящихся мигрантов к занятым, не относящимся к мигрантам
	тыс. чел.	удельный вес, %		
<i>Специалисты среднего уровня квалификации</i>	336,7	13,1	9579,5	1 : 28
Специалисты-техники в области науки и техники	106,8	4,2	2899,9	1 : 27
Средний медицинский персонал здравоохранения	77,7	3,0	2433,4	1 : 31
Средний специальный персонал по экономической и административной деятельности	114,9	4,5	3286,1	1 : 29
Средний специальный персонал в области трудовой, социальной работы, культуры, обучения, спорта и родственных занятий	31,3	1,2	810,5	1 : 26
Специалисты-техники в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)	6,0	0,2	149,6	1 : 25
<i>Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учётом и обслуживанием</i>	43,1	1,7	1957,7	1 : 45
общего профиля и обслуживающие офисную технику	16,3	0,6	533,3	1 : 33
сферы обслуживания населения	8,8	0,3	539,4	1 : 61

	Занятые, относящиеся к категории трудящихся – мигрантов, всего		Занятые, не относящиеся к категории трудящихся – мигрантов, тыс. чел.	Соотношение трудящихся мигрантов к занятым, не относящимся к мигрантам
	тыс. чел.	удельный вес, %		
в сфере обработки числовой информации и учёта материальных ценностей	13,7	0,5	546,5	1 : 40
Другие офисные служащие	4,4	0,2	338,6	1 : 77
<i>Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности</i>	448,8	17,5	10 811,2	1 : 24
Работники сферы индивидуальных услуг	120,2	4,7	2540,0	1 : 21
Продавцы	240,3	9,3	5163,4	1 : 21
Работники, оказывающие услуги по индивидуальному уходу	34,5	1,3	874,9	1 : 25
Работники служб, осуществляющих охрану граждан и собственности	54,0	2,1	2232,9	1 : 41
<i>Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыболовства</i>	73,5	2,9	1854,4	1 : 25
<i>Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий</i>	409,6	15,9	9188,0	1 : 22
занятые в строительстве и рабочие родственных занятий (за исключением электриков)	172,6	6,7	2188,8	1 : 13

	Занятые, относящиеся к категории трудящихся – мигрантов, всего		Занятые, не относящиеся к категории трудящихся – мигрантов, тыс. чел.	Соотношение трудящихся мигрантов к занятым, не относящимся к мигрантам
	тыс. чел.	удельный вес, %		
занятые в металлообрабатывающем и машиностроительном производстве, механики и ремонтники	115,8	4,5	3808,4	1 : 33
занятые изготовлением прецизионных инструментов и приборов, рабочие художественных промыслов и полиграфического производства	11,0	0,4	232,0	1 : 21
в области электротехники и электроники	33,0	1,3	1056,7	1 : 32
пищевой, деревообрабатывающей, текстильной и швейной промышленности и рабочие родственных занятий	77,3	3,0	1902,0	1 : 25
<i>Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители</i>	313,1	12,2	8991,8	1 : 29
Операторы промышленных установок и стационарного оборудования	77,9	3,0	2253,1	1 : 29
Сборщики	4,5	0,2	204,0	1 : 45
Водители и операторы подвижного оборудования	230,7	9,0	6534,7	1 : 28
<i>Неквалифицированные рабочие</i>	302,6	11,8	5356,1	1 : 18

	Занятые, относящиеся к категории трудящихся – мигрантов, всего		Занятые, не относящиеся к категории трудящихся – мигрантов, тыс. чел.	Соотношение трудящихся мигрантов к занятым, не относящимся к мигрантам
	тыс. чел.	удельный вес, %		
Уборщики и прислуга	55,9	2,2	1179,9	1 : 21
Рабочие сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыболовства	16,1	0,6	400,9	1 : 25
Рабочие, занятые в горнодобывающей промышленности, строительстве, обрабатывающей промышленности и на транспорте	91,7	3,6	1420,2	1 : 15
Помощники в приготовлении пищи	10,2	0,4	130,3	1 : 13
Уличные торговцы и другие неквалифицированные работники, оказывающие различные услуги	...	-	9,2	-
Работники по сбору мусора и другие неквалифицированные работники	128,7	5,0	2215,5	1 : 17

Источник: составлена по данным Росстата

Одной из задач, поставленных в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, является проведение целенаправленной работы по созданию средствами обучения благоприятных условий для безболезненной адаптации в российском обществе детей трудовых мигрантов.

Нами выполнена оценка влияния миграции сельского населения на производство сельскохозяйственной продукции и бедность в сельской местности (табл. 11).

Таблица 11

**Коэффициенты корреляции между показателями
миграции сельского населения и производства
сельскохозяйственной продукции**

Показатели	Период	Миграционный прирост (отток) сельского населения внутри регионов	Миграционный прирост (отток) сельского населения между регионами	Миграционный прирост (отток) за счёт миграционного обмена населением с зарубежными странами
Индекс производства продукции сельского хозяйства по Российской Федерации, %	с 1990 по 2019 год	-0,27	-0,51	-0,50
Доля малоимущего населения в сельской местности, %	с 2013 по 2019 год	0,48	-0,05	0,25

К малоимущему населению относится население со среднедушевым денежным доходом ниже прожиточного минимума. Более высокая бедность в сельской местности обусловлена как спецификой рынка аграрного труда, так и различиями в условиях жизни городского и сельского населения, региональными

различиями. Например, процент малоимущих в сельской местности Томской области составляет 26 %, в городах – 5,9 % при среднем уровне бедности по стране 12,9 %.

Полученные отрицательные показатели корреляции свидетельствуют об обратной зависимости – рост сельской миграции отрицательно влияет на рост производства сельскохозяйственной продукции.

С ростом доли малоимущего населения в сельской местности миграция возрастает, связь умеренная внутри регионов (0,48) и слабая с зарубежными странами (0,23).

Для повышения доходов малоимущему населению можно сменить профессию или место жительства, повысить уровень образования, так как на рынке труда недостаточно вакансий с высокой зарплатой, бедность стимулирует занятость, которая не приводит к росту доходов.

Положительным моментом от миграции рабочей силы является рост доходов и сокращение бедности в странах эмиграции.

Перечисление денежных средств от мигрантов (табл. 12) составляет примерно треть ВВП Таджикистана, пятую часть ВВП Кыргызстана, десятую часть ВВП Узбекистана. Физические лица отправили в 2020 году в страны СНГ денежных переводов на 11 млрд долл. США, что сопоставимо с бюджетом г. Москвы. 40 % этой суммы отправлено в Узбекистан, по 15,8 % – в Таджикистан и Киргизию.

Анализ данных таблицы 12 показывает, что денежные переводы мигрантов в динамике стабильно увеличивались.

Средний перевод по странам СНГ составил в 2020 году 234 доллара США, что эквивалентно 16 880 руб. (средний курс доллара 72,14 руб.).

При этом в странах эмиграции создают условия для эффективного инвестирования этих средств в экономику, развития предпринимательства. Например, Турция, в истории которой существовали периоды значительной двусторонней миграции с Германией, предоставляла своим мигрантам налоговые льготы, кредиты под 4–5 %, землю в пользование [140].

**Перечисления из России, осуществлённые
физическими лицами, всего**

	2018 год		2019 год		2000 год	
	сумма переводов, млн долларов США	средняя сумма одного перевода, долларов США	сумма переводов, млн долларов США	средняя сумма одного перевода, долларов США	сумма переводов, млн долларов США	средняя сумма одного перевода, долларов США
Всего по странам	2531	192	2481	216	40 105	144
Страны СНГ	726	314	818	349	11 035	234
Узбекистан	487	87	462	139	4 420	365
Таджикистан	434	232	453	199	1 741	151
Киргизия	191	353	189	293	1 716	171
Азербайджан	209	319	194	304	901	341
Армения	143	151	137	104	829	308
Казахстан	158	257	80	238	447	104
Украина	109	276	85	239	430	295
Республика Молдова	73	289	62	240	315	250
Беларусь	0	278	0	120	237	204
Туркмения	2531	192	2481	216	0	162

*Источник: составлена по данным
Банка России.*

Государственная миграционная политика должна стимулировать закрепление сельского населения и возвратную миграцию городского населения в сельскую местность, повышать привлекательность сельской местности для переселения.

4.3. Занятость

По данным Роструда за 1 квартал 2021 года, в органах службы занятости официально состояло 1,6 млн человек, из них 1,4 млн имели статус безработного. При этом общее количество безработных, согласно методологии МОТ, по подсчётам Росстата составило 3,7 млн человек, из них 1,2 млн – сельские жители, а 2,5 млн – городские.

Средний возраст безработных в России – 37,7 года. Доля молодёжи до 25 лет, ищущих работу, составила 15,7 %, в возрасте 50 лет и старше – 19,7 %. Средняя продолжительность поиска работы у женщин заняла 7,2 месяца, у мужчин – 6,9 месяца. Большинство таких граждан находились в состоянии застойной безработицы (искали работу более 12 месяцев) – 24,1 %.

Первое место по выплатам безработным в России занимает Чечня. На май этого года их получали 46 тыс. жителей республики. Вслед за ней идут Московская область (31,3 тыс.) и Башкирия (31,26 тыс.). Также в десятку регионов-лидеров вошли Москва (30,7 тыс.), Свердловская область (29,76 тыс.), Новосибирская область (24,33 тыс.), Ингушетия (24 тыс.), Ростовская область (22,88 тыс.), Санкт-Петербург (21 тыс.) и Челябинская область (20,7 тыс. человек) [64].

4.4. Диверсификация

Стратегической задачей является не только обеспечение поступательного устойчивого роста благосостояния сельского населения России, но и относительное элиминирование имеющихся существенных региональных различий в уровне социально-экономического развития сельских территорий, условий, порождающих эту дифференциацию.

Одним из направлений развития экономики сельских территорий региона является диверсификация, предполагающая развитие нетрадиционных видов сельскохозяйственной и альтернативной деятельности в сельской местности.

Для статистической оценки уровня дифференциации применяют метод структурных сдвигов, коэффициент энтропии, коэффициент Херфиндала, коэффициент Хэчмена.

На диверсифицированное развитие (рис. 7) влияют разнообразие ресурсов, возможности данной местности или региона. Пространственное социально-экономическое неравенство проявляется в неравномерности социально-экономического развития регионов, поэтому подходы к развитию сельских территорий должны основываться на их типологии, выделении территориальных групп отдельных сельских районов с учётом их специфических особенностей с выработкой соответствующей стратегии диверсификации.

В основу типологизации сельских территорий могут быть положены различные признаки: выделение природно-сельскохозяйственных зон, естественно-историческое и экономическое разделение территорий, характер расселения, степень урбанизации, освоённость территории, отраслевая специализация, обеспеченность трудовыми ресурсами (трудоемкие, трудонедостаточные), определение инвестиционного потенциала территории, типы динамики населения; его половозрастная структура; параметры социально-инженерной инфраструктуры; уровень экономического развития сельского хозяйства и в целом структуры экономики муниципальных районов и субъектов Российской Федерации; современное состояние социально-экономической среды сельских территорий и т. д.

При социологическом подходе дополнительным основанием для выделения типов сельских территорий является образ жизни населения, характеризующийся такими признаками, как национальная культура, исторические традиции, менталитет и т. д. [100]. Данный вопрос подробно рассмотрен в статье В. Г. Новикова [86].

При административном подходе исследуются сельские территории в границах конкретных территориальных образований, в соответствии с действующим административно-территориальным устройством, прежде всего в границах муниципальных образований.

Рис. 7. Направления диверсификации в сельских территориях

Согласно Федеральному закону от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]:

– в состав условно «сельских» муниципальных районов могут входить и городские поселения, а в составе городских округов могут быть сельские населённые пункты (п. 5, 6, 7 ст. 11);

– в состав территории городского округа входят один или несколько городов и (или) иных городских населённых пунк-

тов, при этом в состав территории городского округа также могут входить территории сельских населённых пунктов;

– в границах сельского поселения могут находиться один сельский населённый пункт с численностью населения, как правило, более 1000 человек (для территорий с высокой плотностью населения – более 3000 человек) и (или) объединённые общей территорией несколько сельских населённых пунктов с численностью населения менее 1000 человек каждый (для территорий с высокой плотностью населения – менее 3000 человек каждый);

– сельский населённый пункт с численностью населения менее 1000 человек, как правило, входит в состав сельского поселения.

Столь сложносочинённая система, на наш взгляд, слабо отражает современные реалии сельского развития, а значит, не может служить полновесной основой методики типологической оценки сельских территорий.

При демографическом подходе основным критерием отнесения к сельским территориям служат демографические характеристики населения (плотность, численность, характер этих процессов и их частные и агрегированные показатели).

Экономико-территориальный подход в качестве своих критериев использует такие параметры, как структура экономической деятельности, удалённость от агломеративных, в т. ч. промышленных, центров, транспортная инфраструктура и доступность, связь маятниковой миграции (в направлении село – город, город – село), перспективы развития сельских населённых пунктов с учётом возможности диверсификации экономики сельской территории и т. д.

Статистический подход определяет принадлежность территории к сельской на основе совокупного индекса частных и общих показателей.

Функциональный подход учитывает такие признаки, как производственная структура территории, её роль в региональной организации населения, параметры, качество и состояние социально-инженерной инфраструктуры, показатели воспроизводства трудового и кадрового потенциалов сельской территории и др.

А. Мерзлов и О. Пантелеева предлагают при типологизации сельских территорий России использовать адаптированную международную методику определения сельских и городских территорий, разработанную Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Критериями отнесения территории к сельской в ней выступают плотность населения и доля населения. В этой связи сельские территории разделяют на преимущественно сельские территории, на которых более 50 % населения проживает в сельских сообществах (сельских населённых пунктах); в значительной степени сельские территории, в которых от 15 до 50 % проживает в сельских сообществах. При этом к сельским сообществам относят населённые пункты с плотностью населения менее 150 чел./км² [94].

С позиции социально-экономического развития ОЭСР предлагает типологизацию по трём типам сельских территорий:

- экономически интегрированные сельские районы (территории с развитой инфраструктурой, расположенные в непосредственной близости от городов, с небольшой долей занятых в сельском хозяйстве и достаточно высоким уровнем доходов населения);

- переходные сельские районы (основные сельские территории. Они относительно отдалены от городов, но тесно связаны с ними благодаря наличию развитой транспортной инфраструктуры и специализации на производстве сельскохозяйственной продукции, потребителями которой являются жители соседних городских центров. Плотность населения этих территорий должна быть достаточной для товарного сельскохозяйственного производства. Для России плотность населения таких территорий должна быть не менее 5 чел./км²);

- удалённые (периферийные) сельские территории (отличаются слаборазвитой инфраструктурой, низкой плотностью населения, депопуляцией. Отдалённость от рынков сбыта не позволяет вести товарное сельскохозяйственное производство. Население этих территорий отличается низкими доходами).

По мнению авторов, методика ОЭСР применима на уровне муниципальных образований регионов с учётом существующе-

го административно-территориального деления [94]. Для типологии муниципальных образований регионов России авторами использован критерий удельного веса населения, проживающего в сельских населённых пунктах. Однако сами авторы замечают, что применение методики ОЭСР к российскому селу весьма затруднено, прежде всего, из-за явного несоответствия показателей плотности сельского населения в традиционных сельских территориях ОЭСР и России.

Здесь следует добавить, что в современной экономической литературе и практике достаточно популярен выбор в качестве критерия типологизации комплексного показателя плотности территории, включающего помимо собственно плотности населения также плотность и людность сельских территорий; наличие и плотность транспортных путей, включая речной и железнодорожный транспорт; расстояния между сельскими населёнными пунктами; соотношение по численности проживающих в сельских населённых пунктах; площадь введённых (выведенных) в оборот земель сельскохозяйственного назначения и т. д.

Профессор Омского государственного университета О. М. Рой в дифференциации сельских поселений ориентируется на социально-бытовую детерминанту, рассматривая сельские территории прежде всего как специфическую общность. Он предлагает набор следующих критериев [107, с. 99]:

- уровень преобладания сельскохозяйственных видов деятельности (включая лесное хозяйство, охоту);
- степень децентрализации инженерной инфраструктуры, уровень её поддержания силами жителей поселений;
- средний размер и характер личного подворья, степень его влияния на образ жизни селян;
- характер застройки;
- уровень влияния межличностных отношений и коммуникаций на экономическую и потребительскую деятельность.

Однако нельзя не заметить достаточно высокий уровень субъективности при проведении оценки территорий по представленным характеристикам. Следовательно, по нашему мне-

нию, их целесообразно использовать как дополнение к основным индикаторам.

Подход, предлагаемый новосибирской региональной школой, созвучен типологии, применяемой в методике распределения финансовых средств из Фонда регионального развития по федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)», утверждённой Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2001 года [108]. В соответствии с данной методикой проводится классификация сельских территорий по группам: с относительно высоким уровнем развития; с уровнем развития выше среднего; со средним уровнем развития, с уровнем развития ниже среднего; с низким уровнем развития; с крайне низким уровнем развития.

В зависимости от характера и перспектив развития апологеты этого подхода, фактически продолжая линию Т. И. Заславской, предлагают выделять 3 вида сельских территорий.

1. «Развивающиеся» сельские территории – муниципалитеты, расположенные вблизи городов, федеральных автомобильных и железных дорог, обладающие ресурсной базой. Это инфраструктурно обустроенные территории, качество жизни населения которых приближено к городским стандартам.

2. «Стагнирующие» сельские территории – территории, постепенно приходящие в упадок. Их характеризует безработица, отток населения, отсутствие необходимой транспортной и социальной инфраструктуры. Основное занятие постоянных жителей – личное подсобное хозяйство.

3. «Выморочные» сельские территории – это территории, не имеющие перспектив развития в силу определённых причин (транспортная недоступность, депопуляция, последствия пожаров и наводнений), на которых отсутствуют элементарные условия для нормальной жизни людей [99].

В этом варианте следует учесть уже имеющийся крайне негативный для будущего сельской России опыт реализации новосибирской теоретической концепции в рамках государ-

ственного проекта ликвидации «неперспективных деревень» 1960–1970-х годов.

Профессор А. Я. Троцкий предлагает проводить типологию сельских территорий по критерию отдалённости от городов и крупных центров потребления и выделяет:

1) ближнюю периферию I порядка (сельские территории, входящие в состав агломераций), II порядка (сельские территории, расположенные в зоне активного влияния города) и III порядка (сельские территории, центром которых является малый или средний город);

2) среднюю периферию I порядка (сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с территориями ближней периферии I порядка) и II порядка (сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с территориями ближней периферии II порядка);

3) дальнюю периферию (сельские территории, значительно удалённые от городов региона) [122].

В этом варианте, по нашему мнению, нивелируются важнейшие функции сельских территорий, они рассматриваются лишь как придаток в составе агломераций городских центров «притяжения».

В определённой степени развивают агломерационный подход в типологии сельских территорий специалисты Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства [113]. Ими предложена своя система ранжирования (условно назовём её «поселенчески-миграционного» типа), которая в себя включает:

– сельские территории, находящиеся в зоне ежедневной маятниковой миграции («территории-спальни»);

– территории «выходного дня» (садоводческие товарищества и дачные кооперативы);

– сельские территории сезонного проживания горожан;

– сельские территории с доминированием корпоративных форм сельскохозяйственного производства;

– сельские территории с доминированием малых форм сельскохозяйственного производства;

- сельские территории в зоне объектов туризма;
- заброшенные территории.

Здесь же будет уместно упомянуть работы академика РАН А. И. Костяева [114, 83], в которых он считает целесообразным усилить типологии сельских территорий по принципу «центр – периферия». Им предлагается разработка таксономической модели экономического пространства сельских территорий с выделением типологических групп районов (пригородных, средней периферии, дальней периферии) по признаку удалённости от областного центра на примере Ленинградской, Новгородской, Псковской и Вологодской областей. В качестве характеристик районов были выбраны 22 показателя за 2012 год, характеризующие демографическую, социальную сферы, уровень развития сельского хозяйства и экономики территории в целом.

Академик А. И. Костяев предлагает также учитывать при разработке методики типологизации сельских территорий теорию ситуационного подхода – выделение типов ситуаций, складывающихся в том или ином муниципальном районе в каждой из подсистем (производственной, финансовой, природно-ресурсной, демографической, инфраструктурной, природоохранной, рекреационной и др.), и последующая «сортировка» сельских территорий по данным типам. Так, при типологии сельских территорий Северо-Запада России им предлагается выделение в базисных подсистемах (производственной, демографической и финансовой) следующих типов ситуации: благоприятный, нормальный, неблагоприятный и критический [118].

Профессор Ю. Т. Фаринюк и его школа (Тверская ГСХА) в своих исследованиях продолжают традиции «производственной» типологии территорий и предлагают ряд индикаторов, характеризующих уровень развития их сельскохозяйственной отрасли: доля сельского хозяйства во внутреннем региональном продукте (ВРП), доля сельского населения в общем населении региона, доля посевной площади в общей площади территории региона [117].

В то же время отметим, что применительно к настоящим условиям подобный подход территориальной дифференци-

ции, на наш взгляд, может являться лишь составной частью более масштабных, комплексных методов.

Г. Н. Никонова и Е. Н. Криюлина в рамках работы Ставропольского регионального отделения Центра социальной политики и мониторинга сельского развития при изучении материалов 26 муниципальных районов Ставропольского края пришли к выводу, что более удачными для решения задач повышения объективности результатов типологических работ (с точки зрения соотношения и соразмерности количественных и качественных характеристик) могут быть признаны следующие группы критериев.

1. Территория и население (показатели, характеризующие численность населения и величину территории, с учётом административных границ соответствующих муниципальных образований, а также удалённость от крупных городских центров, их транспортная доступность и т. д.)

2. Правовой статус муниципального образования, компетенции соответствующих органов местного самоуправления, источники и характер формирования доходов местных бюджетов.

3. Формы организации хозяйственной жизни на территории муниципального образования [85].

В результате анализа авторы пришли к заключению, что основным критерием в типологии сельских территорий с традиционной аграрной спецификой должен быть тип производства и сложившаяся отраслевая структура территориальной экономики. Применительно к Ставропольскому краю исследователи выделили три типа сельских территорий: преимущественно аграрные; территории с аграрно-индустриальным типом производства; индустриально-аграрные сельские территории (имеют крупный промышленный центр в своём составе).

Отметим, что представленный подход во многом вторит типологизации, предлагаемой Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (см. выше), однако сила влияния показателей уровня и динамики социально-экономического развития на дифференциацию сельских территорий в данном случае учитывается явно недостаточно.

Отдельное внимание современные исследователи уделяют проблематике типологии сельской территории с учётом сельского социального стандарта. В качестве критериев такового можно выделить: создание новой сельской инфраструктуры; существенное улучшение качества жилищной и коммунальной инфраструктуры; благоустройство и модернизацию сельских поселений; расширение транспортных сетей в сельской местности; повышение физической доступности и качества образования, медицины и социального обслуживания в сельской местности; развитие спортивной и культурно-досуговой деятельности, сохранение и развитие традиционной культуры сельских территорий; улучшение бытового и торгового обслуживания сельского населения; развитие телекоммуникационных сетей и цифровизацию сельских территорий.

Т. В. Вострецова считает, что основой типологии должен служить проблемный подход. Сельская территория рассматривается автором как целостное образование в единстве территориальных, производственных и социальных, а также инфраструктурных функций. Неспособность сельских территорий в процессе развития выполнять возложенные на них функции рассматривается как проблема.

Исходный набор показателей проблем сельских территорий первоначально был оценён с точки зрения того, насколько удачно каждый из них отражает суть исследуемой проблемы. В результате факторного анализа для проведения типологии были сформированы следующие индикаторы: производства продукции сельского хозяйства; интенсивности сельскохозяйственного производства; развития личных подсобных хозяйств населения; демографического развития; социально-трудового развития; развития структуры территории; обеспеченности пунктов социальными учреждениями; социальной освоенности территории [68].

Глубокая межрегиональная дифференциация в уровне и динамике развития сельских территорий препятствует оптимизации территориально-отраслевого разделения труда, приводит к ослаблению механизмов социально-экономического взаимодействия, недоиспользованию земельных, лесных и водных ресурсов со всеми вытекающими отсюда последствиями для

импортозамещения и обеспечения продовольственной независимости страны, возникновению угрозы социальной дестабилизации и сепаратистских настроений, нарастанию процессов обезлюдения и измельчения сельской поселенческой сети. В этих условиях очевидна необходимость активизации и повышения эффективности агротерриториальной политики, что в свою очередь требует адекватной комплексной типологии по сравнительной оценке показателей состояния и развития сельских территорий Российской Федерации.

В этой связи исследователи из Ульяновской области акцентируют внимание на трёх группах показателей экономического потенциала сельских территорий, влияющих на их дифференциацию: трудовой потенциал (который авторы оценивают через показатели нагрузки сельскохозяйственных угодий на одного работника, энерговооружённость труда, среднемесячную заработную плату), ресурсный потенциал территории (рассчитывается на 100 га сельскохозяйственных угодий: основные средства, энергетические мощности, целевое финансирование и стоимость валовой продукции) и инвестиционный потенциал [113]. Авторами по итогам сделан важный для нашего исследования вывод о необходимости приоритетной поддержки слабых (отсталых) сельских территорий.

Комплексность в подходах к типологизации сельских территорий отражена и в работах А. Ю. Павлова и А. А. Кудрявцева, которые предлагают рассматривать пять групп признаков:

– показатели, характеризующие уровень экономического развития (кадастровая стоимость земель муниципального образования, инвестиции в основной капитал, бюджетная обеспеченность, объём сельскохозяйственного производства, среднемесячная номинальная заработная плата, уровень безработицы);

– развитие социальной инфраструктуры (число спортивных сооружений, ввод жилых домов, обеспеченность местами в дошкольных учреждениях, число учреждений культурно-досугового и библиотечного типа, обеспеченность местами в школах, число коек в больничных учреждениях, численность врачей и медперсонала);

– показатели развития инженерной инфраструктуры (площадь улично-дорожной сети, протяжённость теплосетей, протяжённость водопроводной сети, протяжённость канализационной сети, число объектов бытового обслуживания);

– показатели развития торговли и общественного питания (площадь торговых залов, число объектов розничной торговли и общественного питания, число торговых мест на рынке, число мест в объектах общественного питания, оборот розничной торговли и общепита);

– показатели экологического благополучия (затраты на охрану окружающей среды, экологическая нагрузка на территорию, экологическая нагрузка на население).

Представленный набор показателей может быть дополнен или, наоборот, сокращён в зависимости от объекта исследования (страна в целом, регион, муниципальный район или поселение) [121].

М. С. Газизов из Красноярского ГАУ предлагает метод типологии сельских территорий на основе выделения интегрального уровня их развития. На основании этого метода им проведена типизация сельских территорий на примере муниципальных образований Красноярского края [71].

Оценка сельских территорий производится при помощи интегрального индикатора устойчивого развития, который состоит из трёх индикаторов: социального, экономического, экологического, отражающих аналогичные сферы общества. Индикатор определённой сферы состоит из индикаторов её отраслей. Индикаторы отраслей состоят из ключевых показателей, характеризующих их состояния. Оценка дифференциации территорий осуществляется на основе расчёта некоторых метрик, которые представляют собой удалённость реального состояния сельской территории от гипотетически лучшего.

Н. В. Логанцова предлагает подход, основывающийся типологизацию сельских территорий по уровню их социально-экономической безопасности. Этот уровень она определяет на основе анализа 46 статистических показателей, характеризующих экономическое благополучие и социальную инфраструктуру сель-

ских муниципальных образований Вологодской области в длительной динамике пореформенного периода (1991–2011 годы). Среди основных групп показателей отметим:

- показатели демографической статистики (среднесписочная численность населения, численность населения трудоспособного возраста, количество прибывших и убывших, численность женщин и мужчин, число браков и разводов и т. д.);

- производство продукции сельского хозяйства на душу населения в денежных единицах; поголовье крупного рогатого скота;

- обеспеченность сельхозугодьями;

- уровень безработицы; число фельдшерско-акушерских пунктов и койко-мест в больничных учреждениях и т. д.

Отобранные показатели были сгруппированы в шесть укрупнённых блоков: первый объединил показатели численности, демографии, уровень движения населения, коэффициенты рождаемости, смертности, половозрастные и бракоразводные данные. Во втором блоке сгруппированы экономические показатели: численность зарегистрированных организаций, данные занятости и рынка труда, средние доходы работающих и пенсионеров. Третий блок объединил показатели преступности и безопасности. Четвёртый – уровень обеспеченности АПК и потенциала развития сельскохозяйственного производства. В пятой группе – данные об уровне организации медицинских услуг, обеспеченности медицинским персоналом; в шестой группе – показатели, характеризующие образовательный потенциал территории [81].

Вышеназванные подходы вполне созвучны и корреспондируются с идеей оценки интегрального уровня развития сельских территорий в разработках ФГНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, осуществляемых на протяжении многих лет в отношении разработки типологии сельских территорий по уровню их социально-экономического развития, проводимой при сочетании сравнительно-статистического и сравнительно-трендового подходов.

Методика основывается на дифференцированном подходе к типологизации сельских территорий, базирующемся на оцен-

ке состояния и тенденций трансформации территориальных объектов наблюдения, а также определении основных факторов, детерминирующих место каждой территории в типологии их совокупности, группируемой в соответствии с административно-территориальным делением Российской Федерации.

Группировка субъектов Федерации по занимаемому месту в рейтинге состояния и динамики развития сельских территорий позволила следующим образом распределить их по типам (табл. 13) [97].

Таблица 13

**Типология субъектов Федерации по уровню
социо-экономико-экологического развития
сельских территорий за 2013–2018 гг.**

Субъекты Российской Федерации	Средний ранг	Агрегированный интегральный показатель (динамика)	Типы территорий
Курская область	24,6	110,10	1. Высокоразвитые прогрессирующие (9 регионов / 11,1 %)
Калужская область	21,0	108,94	
Орловская область	22,6	107,98	
Республика Адыгея	20,4	105,52	
Республика Башкортостан	20,0	104,02	
Ростовская область	23,6	103,83	
Воронежская область	23,1	102,58	
Тамбовская область	22,0	102,29	
Самарская область	23,7	101,66	
Ленинградская область	21,7	100,67	5. Высокоразвитые стагнирующие (2 региона / 2,5 %)
Липецкая область	16,4	100,13	

Субъекты Российской Федерации	Средний ранг	Агрегированный интегральный показатель (динамика)	Типы территорий
Белгородская область	15,3	97,55	9. Высокоразвитые регрессирующие (3 региона / 3,7 %)
Брянская область	21,6	96,36	
Республика Татарстан	17,4	95,60	
Камчатский край	33,0	140,57	2. Среднеразвитые прогрессирующие (15 регионов / 18,5 %)
Сахалинская область	32,3	118,81	
Архангельская область	30,3	113,93	
Рязанская область	26,1	113,42	
Чувашская Республика	28,1	110,60	
Хабаровский край	31,6	108,18	
Волгоградская область	26,6	107,45	
Нижегородская область	27,4	107,29	
Амурская область	30,3	104,58	
Ямало-Ненецкий АО	33,4	104,28	
Иркутская область	33,6	104,23	
Удмуртская Республика	33,4	103,53	
Республика Мордовия	31,3	102,57	
Пензенская область	25,3	102,21	
Омская область	33,6	101,55	
Мурманская область	28,0	101,48	6. Среднеразвитые стагнирующие (5 регионов / 6,2 %)
Тульская область	31,4	101,47	
Челябинская область	27,6	101,25	
Республика Алтай	30,3	99,31	
Оренбургская область	30,6	99,20	

Субъекты Российской Федерации	Средний ранг	Агрегированный интегральный показатель (динамика)	Типы территорий
Ставропольский край	24,9	96,56	10. Среднеразвитые регрессирующие (4 региона / 4,9 %)
Московская область	29,3	94,74	
Краснодарский край	31,6	91,87	
Тюменская область	25,6	84,73	
Республика Крым	42,4	–	
Республика Дагестан	42,3	107,25	3. Низкоразвитые прогрессирующие (12 регионов / 14,8 %)
Чеченская Республика	37,4	106,65	
Пермский край	41,9	106,21	
Саратовская область	38,9	105,73	
Смоленская область	35,3	105,41	
Республика Хакасия	37,1	104,85	
Кировская область	39,9	104,08	
Тверская область	41,3	103,98	
Владимирская область	38,6	103,02	
Кабардино-Балкарская Республика	37,0	103,01	
Алтайский край	40,6	102,55	
Республика Карелия	40,6	101,83	
Ивановская область	41,6	100,87	
Приморский край	36,7	100,45	
Еврейская АО	41,6	99,82	
Вологодская область	39,0	99,68	
Республика Коми	36,1	99,10	

Субъекты Российской Федерации	Средний ранг	Агрегированный интегральный показатель (динамика)	Типы территорий
Ярославская область	37,9	98,35	11. Низкоразвитые регрессирующие (18 регионов / 22,2 %)
Новосибирская область	37,3	98,02	
Свердловская область	42,4	97,57	
Карачаево-Черкесская Республика	35,4	97,39	
Томская область	36,1	97,14	
Курганская область	41,3	97,10	
Кемеровская область	37,0	96,92	
Калининградская область	34,7	95,62	
Астраханская область	37,6	94,79	
Республика Северная Осетия	36,7	94,23	
Республика Саха (Якутия)	40,0	91,75	
Республика Калмыкия	34,3	89,61	
Ненецкий АО	39,0	89,41	
Чукотский АО	42,1	88,66	
Республика Тыва	41,9	87,09	
Красноярский край	39,6	85,44	
Республика Марий Эл	39,6	85,24	
Ханты-Мансийский АО – Югра	34,7	82,29	
Ульяновская область	45,1	111,32	4. Депрессивные прогрессирующие (2 региона / 2,5 %)
Республика Бурятия	44,7	103,11	

Субъекты Российской Федерации	Средний ранг	Агрегированный интегральный показатель (динамика)	Типы территорий
Псковская область	45,4	101,08	8. Депрессивные стагнирующие (2 региона / 2,5 %)
Магаданская область	52,6	101,03	
Костромская область	48,0	96,34	12. Депрессивные регрессирующие (4 региона / 4,9 %)
Забайкальский край	51,3	96,05	
Республика Ингушетия	51,1	92,39	
Новгородская область	48,1	91,10	

Количество субъектов Федерации колеблется от 2 в четвёртом, пятом, восьмом типах до 18 в одиннадцатом. Размах рангов в 2018 году по субъектам Федерации составляет 3,4 раза (9,3 единицы). Наиболее высокое место по состоянию сельских территорий занимает Белгородская область (15,3), последнее – Магаданская область (52,6).

Агрегированный интегральный показатель, характеризующий динамику уровня развития сельских территорий за анализируемый период, колеблется по субъектам Федерации от 140,6 % в Камчатском крае до 82,3 % в Ханты-Мансийском автономном округе.

К группе относительно благополучных отнесено 29 регионов, или 35,8 % общего количества субъектов Федерации (без Республики Крым). Такое же число регионов в группе наиболее проблемных субъектов Федерации.

Необходим безотлагательный переход к новой парадигме развития сельских территорий, обеспечивающей их возрождение, устойчивое поступательное развитие и выполнение селом всего комплекса его общенациональных функций. Органической частью этой парадигмы должны стать эффективные организационно-экономические механизмы приоритетной государ-

ственной поддержки наиболее проблемных в экономическом, социальном и экологическом планах сельских территорий, позволяющие нивелировать сложившееся глубокое региональное и внутрорегиональное неравенство.

Результаты такой интегративной типологизации сельских территорий могут являться вполне обоснованной информационной базой для проведения эффективной государственной политики, направленной на снижение дифференциации сельских территорий по уровню развития и создание условий для повышения эффективности использования их собственного потенциала.

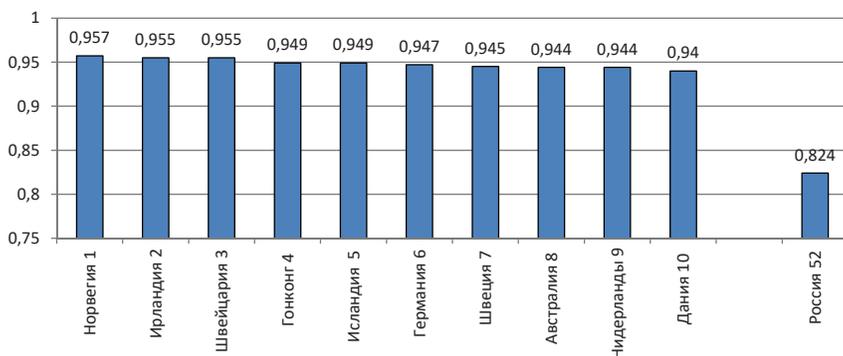
4.5. Уровень жизни

Уровень жизни характеризует степень удовлетворения людьми материальных потребностей.

Выделяют 4 уровня жизни населения:

- достаток – пользование благами, обеспечивающими все-стороннее развитие человека;
- нормальный уровень – рациональное потребление, обеспечивающее человеку восстановление его физических и интеллектуальных сил;
- бедность – потребление благ на уровне сохранения работоспособности как низшей границы воспроизводства рабочей силы;
- нищета – минимально допустимый набор благ и услуг, потребление которых позволяет лишь поддержать работоспособность человека.

Уровень жизни характеризуется целым блоком показателей: ВВП на душу населения, потребительская корзина, средняя заработная плата, разница в доходах, продолжительность жизни, уровень образования, структура потребления продуктов питания, развитие сферы услуг, обеспеченность жильём, состояние окружающей среды, степень реализации прав человека.

Рис. 8. Индекс человеческого развития, 2020 год

Источник: United Nations Development Programme: Human Development Index 2020

Качество жизни населения – это степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека.

Основными показателями качества жизни населения являются:

- доходы населения (среднедушевые номинальные и реальные доходы, показатели дифференциации доходов, номинальная и реальная начисленная средняя заработная плата, средний и реальный размер назначенной пенсии, величина прожиточного минимума и доля населения с доходами ниже прожиточного уровня, минимальные размеры заработной платы и пенсии и пр.);
- качество питания (калорийность, состав продуктов);
- качество и модность одежды;
- комфорт жилища (общая площадь занимаемого жилья на одного жителя);
- качество здравоохранения (число больничных коек на 1000 жителей);
- качество социальных услуг (отдых и сфера услуг);
- качество образования (число вузов и средних специальных учебных заведений, удельная доля студентов в численности населения);
- качество культуры (издание книг, брошюр, журналов);
- качество сферы обслуживания;

- качество окружающей среды, структура досуга;
- демографические тенденции (показатели ожидаемой продолжительности жизни, рождаемости, смертности, брачности, разводимости);
- безопасность (число зарегистрированных преступлений).

Комплексная характеристика уровня жизни населения – индекс человеческого развития (ИЧР) (рис. 8). Индекс измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода граждан, по трём основным направлениям:

- здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении;
- доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения;
- достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности.

Россия в рейтинге традиционно занимает позиции в районе 50 места. В рейтинге 2014 года страна занимала 57 строчку, затем пару лет находилась на 49-й позиции, а в 2020 году передвинулась на 52-е место. Сравнение страны-лидера индекса человеческого развития Норвегии и России по показателям, входящим в индекс человеческого развития, представлено в таблице.

Таблица 14

Сравнение показателей, входящих в индекс человеческого развития, для России и Норвегии

Показатель	Россия	Норвегия
Место в рейтинге	52	1
Индекс человеческого развития	0,824	0,957
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	72,6	82,4

Показатель	Россия	Норвегия
Ожидаемые годы обучения в школе, лет	15	18,1
Средняя продолжительность обучения, лет	12,2	12,9
Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения, долл.	26,157	66,494

В мировой практике для сопоставления уровня жизни в разных странах используют также показатели: объём валового внутреннего продукта на душу населения, индекс потребительских цен, структура потребления, коэффициент смертности, коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень младенческой смерти.

5. КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АГРОСФЕРЫ: ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗОВЫ, ПОДХОДЫ

Существующие в АПК и сельском развитии проблемы кадровой политики требуют решения на основе комплексного подхода, затрагивающего все структурные уровни.

Проблемы формирования человеческого капитала агросферы во многом связаны с тем, что не созданы условия для возврата фондирования профессионализированного кадрового потенциала в селе; ожидания и предпочтения молодых специалистов-аграриев не соответствуют потребностям рынка труда, а также возможностям сельских работодателей; учебные заведения и товаропроизводители недостаточно взаимодействуют в сфере создания эффективной системы подготовки кадров в соответствии с потребностями аграрного сектора, формирования требований к будущим специалистам, действенных механизмов их поддержки и закрепления в агросфере России.

Важным направлением улучшения системы подготовки кадров должно стать создание и развитие системы специализированных агроклассов в сельских школах, где подбор школьников осуществлялся бы с прицелом на их дальнейшее поступление в сельскохозяйственные вузы и техникумы, по окончании которых они бы могли работать в системе АПК и комплексного развития сельских территорий.

В целях оптимизации структуры подготовки специалистов с учётом новых экономических вызовов, в т. ч. связанных с наращиванием экспортного потенциала российской агросферы, необходимо создание единых образовательных комплексов, включающих в себя профессионально-техническое, среднее специальное, высшее и последипломное образование. Стратегической задачей таких комплексов будет формирование системы непрерывного

образования, осуществляющей ступенчатую подготовку специалистов. Однако эта задача упирается в том числе и в проблему ведомственной разобщённости учреждений кадровой профессионализации (сельская школа – профобучение – учреждения СПО/ВО/ДПО), что требует своего урегулирования на самом высоком (как вариант – законодательном) уровне.

Для решения вопросов формирования и развития кадрового потенциала на селе необходима разработка и принятие целого ряда мер по повышению качества и уровня жизни сельского населения и сельской молодёжи, в частности.

Назрела необходимость принятия отдельной программы поддержки кадрового потенциала сельской молодёжи, направленной на дальнейшее совершенствование системы непрерывного образования сельских кадров, повышение их мотивации к труду и профессиональному росту, социальную поддержку молодых работников села, закрепление молодых специалистов в сельскохозяйственных организациях. Эта задача актуализируется протокольным поручением Президента Российской Федерации (Пр-234ГС от 13 февраля 2020 года), данным по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 26 декабря 2019 года, где предписывается федеральным органам исполнительной власти (Минтруду России, Минсельхозу России, Минобрнауки России, Росмолодежи) при участии Общероссийской общественной организации «Российский союз сельской молодёжи» представить предложения о разработке программы «Кадры для села». К сожалению, по настоящую пору это поручение фактически не исполнено.

5.1. Основные тенденции кадрового обеспечения сельскохозяйственных организаций массовыми профессиями

Одной из актуальнейших задач современного этапа развития отечественной агросферы является оптимизация и сбалансированность всех его звеньев, ориентированных на фор-

мирование и эффективное его функционирование как единого целого.

Проводимая аграрная политика требует тщательного мониторинга и стратегических подходов к организации системообразующего элемента – кадрового потенциала, что особенно актуально в условиях развивающейся международной интеграции и глобализации, ужесточения конкуренции на транснациональном рынке труда и продовольствия. Аграрные преобразования призваны обеспечить более эффективное использование имеющегося кадрового потенциала, приумножить и разнообразить его качественную структуру в соответствии с новыми условиями рыночной экономики.

Под термином «кадровое обеспечение» понимается уровень соответствия между востребованным количественным и качественным потенциалом руководителей и специалистов и деятельностью отраслевых вузов, колледжей, техникумов, институтов повышения квалификации и переподготовки кадров, кадровых служб предприятий.

Мониторинг кадрового обеспечения, являясь одновременно научно обоснованным методом диагностирования и оценки кадров, технологией формирования потенциала персонала, характеризуется многообразием связей в системе кадровых отношений. Он способствует формированию банка данных, оказывая также регулятивное воздействие на кадровые процессы путём получения дополнительной информации об их динамике.

Реализация стратегии инновационного развития и повышения конкурентоспособности аграрного сектора экономики требует обеспечения отрасли сельского хозяйства квалифицированными рабочими кадрами. Без создания нормальных условий для их воспроизводства и закрепления на селе, формирования цивилизованного рынка труда, возрождение и устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий невозможно.

Информационной базой исследования является ведомственное статистическое наблюдение по форме 1-КМП «Све-

дения о численности, составе и движении работников массовых профессий агропромышленного комплекса».

Несмотря на постоянно наблюдающееся снижение количества работников массовых профессий в агропромышленном комплексе, обеспеченность рабочих мест находится практически на одном уровне 93–95 %.

Рассматривая количественные изменения в период 2011–2019 годов в кадрах массовых профессий сельского хозяйства, отмечаем, что наиболее существенное снижение количества работников за исследуемый период наблюдается в оленеводстве (до –35 %) и звероводстве (до –63 %). Специфические условия работы и жизни снижают привлекательность этих подотраслей для потенциального работника.

Таблица 15

**Штатное количество рабочих мест работников
массовых профессий, тыс. чел.**

Подотрасли сельского хозяйства	Годы						2019 в % к 2011	2019 в % к 2015
	2011	2015	2016	2017	2018	2019		
Сельское хоз-во, всего, в том числе:	1232,2	1095,6	1067,8	996,3	952,4	867,5	70,4	79,2
Растениеводство	419,9	381,4	383,0	344,5	331,5	322,7	76,9	84,6
Животноводство	395,2	333,0	317,9	297,1	282,1	269,4	68,2	80,9
Оленеводство	4,7	4,9	5,3	4,9	3,2	3,1	65,6	62,9
Звероводство	2,7	3,6	3,7	3,6	1,4	1,4	50,2	37,7
Переработка в с.-х. предприятиях	63,6	71,2	68,3	67,2	63,5	58,6	92,2	82,4
Прочие	346,0	301,6	289,7	279,1	270,7	269,2	77,8	89,3

*Источник: ФГБОУ ДПО РАКО АПК
(анализ материалов ведомственной отчетности)*

**Количество фактически работающих
работников массовых профессий, тыс. чел.**

Подотрасли сельского хозяйства	Годы						2019 в % к 2011	2019 в % к 2015
	2011	2015	2016	2017	2018	2019		
Сельское хоз-во, всего, в том числе:	1175,6	1032,6	990,4	938,6	886,9	867,5	73,8	84,0
Растениеводство	396,6	355,5	343,6	320,6	303,6	297,8	75,1	83,8
Животноводство	379,0	317,6	300,2	281,9	266,8	254,4	67,1	80,1
Оленеводство	4,5	4,4	4,9	4,4	3,0	2,9	65,4	66,9
Звероводство	2,6	3,4	3,4	3,4	1,3	1,3	48,2	36,9
Переработка в с.-х. предприятиях	61,1	67,8	63,9	64,0	58,5	53,8	88,1	79,4
Прочие	331,7	283,8	274,3	264,2	253,7	249,7	75,3	88,0

*Источник: ФГБОУ ДПО РАКО АПК
(анализ материалов ведомственной отчетности)*

Что касается качественных показателей рабочих кадров, то сегодня на земле трудятся в значительной мере полупрофессиональные кадры, получившие умения и навыки на рабочем месте, не имеющие основ научных знаний по профессии, пришедшие по жизненным обстоятельствам из других профессий. В зависимости от специальности и других весомых причин в село идут работать не более 20–30 % выпускников аграрных учебных заведений. Содержание образовательных программ не в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым сегодня работодателями к уровню профессиональной компетентности и практическим навыкам выпускников.

С другой стороны, крупных предприятий, способных к внедрению инноваций, к ведению высокотехнологичного воспроизводственного процесса, не так много. Основное количество агропредприятий обладают слабыми экономическими и орга-

низационными возможностями к серьёзным переменам, низкой ориентированностью на внедрение научных достижений. Несмотря на приход инноваций и глобализацию современного общества, на селе по-прежнему сохраняется много традиционных технологий, где требуются добросовестные работники на уровне начального профессионального образования.

Снижение количества работников с начальным образованием в 2019 году по отношению к 2011 и 2015 годам также говорит не только (и не столько) о повышении требований к образовательному уровню работника массовых профессий, сколько о полной деградации системы начального профессионального образования, вызванной соответствующими изменениями в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и передачей системы профессионализации кадров массовых профессий и специалистов среднего звена на уровень субъектов Российской Федерации.

Таблица 17

Образовательный уровень работников массовых профессий в сельском хозяйстве, тыс. чел.

Уровень образования	Годы						2019	2019
	2011	2015	2016	2017	2018	2019	в % к 2011	в % к 2014
Сельское хозяйство, всего, в том числе:	895,2	760,3	733,0	695,3	656,0	636,5	71,1	83,7
Высшее	31,6	32,6	4,1	36,2	38,2	39,2	124,0	120,2
Среднее	279,3	244,3	238,3	235,8	228,5	227,8	81,5	93,2
Начальное	394,2	331,8	313,9	299,5	277,2	266,5	67,6	80,3
Курсовое	190,1	151,6	140,4	123,9	112,0	103,0	54,2	67,9
Без образования (подготовка на производстве)	280,4	272,3	257,4	243,3	240,1	231,0	82,4	84,8

Источник: ФГБОУ ДПО РАКО АПК (анализ материалов ведомственной отчётности)

Интересной тенденцией в кадровом обеспечении современного сельского хозяйства стало существенное увеличение количества работников массовых профессий с высшим профессиональным образованием – в среднем прирост составляет 20 %. Такое значительное изменение нельзя трактовать однозначно положительно, поскольку оно связано как с возросшими профессиональными и образовательными требованиями агробизнеса, так и с существенным сокращением сфер реализации человеческого потенциала в большинстве сельских территорий. *В то же время это позволяет говорить о наличии существенных потенциальных возможностей использования качественной рабочей силы для наращивания объёмов производства, в т. ч. за счёт технико-технологического перевооружения, использования современных наукоёмких способов производства.*

При всей важности и значимости процесса дополнительного обучения и повышения квалификации в постоянно развивающихся производственных процессах ему уделяется недостаточное внимание. За рассматриваемый период ежегодно в среднем немногим более 3 % работников массовых профессий проходили дополнительное обучение и повышение квалификации без отрыва от производства и около 4 % подготовлены непосредственно на производстве.

Таблица 18

Количество повысивших квалификацию работников массовых профессий, % от фактически работающих

Повышение квалификации	Годы						2019 в % к 2011	2019 в % к 2014
	2011	2015	2016	2017	2018	2019		
Агропромышленный комплекс								
Без отрыва от производства	3,1	3,2	3,1	3,0	3,3	3,5	0,4	0,1
С отрывом от производства	0,6	0,6	0,9	0,7	0,9	0,6	0,0	0,3
Подготовлено на производстве	3,8	4,1	3,8	3,8	3,8	3,6	-0,2	-0,3

Повышение квалификации	Годы						2019	2019
	2011	2015	2016	2017	2018	2019	в % к 2011	в % к 2014
Сельское хозяйство								
Без отрыва от производства	3,4	3,3	3,1	3,1	3,3	3,4	0,0	0
С отрывом от производства	0,5	0,4	0,6	0,4	0,4	0,3	-0,2	0
Подготовлено на производстве	4,1	4,2	3,7	3,8	3,7	3,3	-0,8	-0,5

*Источник: ФГБОУ ДПО РАКО АПК
(анализ материалов ведомственной отчётности)*

Дополнительным критерием оценки рабочих кадров выступает качественный признак – квалификация. Он определяет величину общих производственных знаний по определённой профессии или специальности, приобретённых в результате специального образования, а также наличие практического опыта и трудовых навыков. Обучение происходит в специализированных учебных заведениях системы дополнительного профессионального образования, на краткосрочных курсах, организуемых предприятиями-изготовителями или дилерами оборудования, профессиональных стажировках в передовых хозяйствах.

Таблица 19

**Доля работников массовых профессий,
имеющих различные уровни классности от общего
количества фактически работающих, %**

Повышение квалификации	Годы						±	±
	2011	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2011	2019 к 2015
Агропромышленный комплекс								
I класс	10,3	9,5	8,9	8,6	8,0	7,6	-2,7	-1,5
II класс	7,8	6,5	6,1	5,7	5,4	5,3	-2,5	-1,1
категория «F»	4,0	3,9	3,9	3,7	3,9	3,6	-0,4	0

Повышение квалификации	Годы						±	±
	2011	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2011	2019 к 2015
Сельское хозяйство								
I класс	13,0	12,6	11,9	11,7	11,0	10,5	-2,5	-1,6
II класс	10,0	8,3	7,9	7,6	7,2	7,1	-2,9	-1,1
категория «F»	5,2	5,2	5,3	5,0	5,2	5,1	-0,1	0

*Источник: ФГБОУ ДПО РАКО АПК
(анализ материалов ведомственной отчётности)*

Для отдельных профессиональных групп (водители и механизаторы) важным дополнительным оценочным критерием является классность – I, II, а также наличие категории «F» (спецмашины для сельскохозяйственной деятельности).

Таблица 20

Распределение работников массовых профессий по возрастным группам учёта, тыс. чел.

Группы по возрасту	Годы						2019	2019
	2011	2015	2016	2017	2018	2019	в % к 2011	в % к 2015
до 30 лет	159,4	126,4	118,5	114,6	103,1	96,5	60,5	76,3
от 30 лет до пенсионного возраста	927,8	823,8	796,3	748,2	720,8	697,5	75,2	84,7
пенсионеры	88,4	82,4	75,7	75,8	72,1	73,5	83,1	89,2

*Источник: ФГБОУ ДПО РАКО АПК
(анализ материалов ведомственной отчётности)*

Возрастной состав рабочих кадров сельского хозяйства отображает специфику процессов воспроизводства и использования человеческого капитала отрасли. Старение населения, как правило, ведёт не только к замедлению роста, но даже к сни-

жению производительности труда, социальной и трудовой мобильности, возможностей для карьерного и профессионального роста, инновационной активности. Это заметно прежде всего в аграрном производстве, требующем от работника хорошего здоровья, выносливости.

Анализ материалов ведомственной отчетности показывает, что наиболее быстрыми темпами снижается количество работников наиболее активного трудового возраста (группа учёта «от 30 лет до пенсионного возраста»).

5.2. Анализ состояния кадровой обеспеченности и уровня профессионального образования специалистов и руководителей сельскохозяйственных организаций

В качестве приоритетного направления при изучении кадрового обеспечения выступает анализ определяющего звена системы кадрового обеспечения – профессионально-квалификационной структуры руководителей и специалистов, раскрывающей не только уровень адекватности совокупного работника рыночным требованиям, но и наличие или отсутствие профессиональных предпосылок конкурентоспособности производственных коллективов предприятий, региона и отрасли. Это чётко прослеживается по наличию в профессионально-квалификационной структуре соответствующих потребности отрасли профессий и специальностей, их удельному весу в высшем, среднем, низшем звеньях управления, компетентности использования кадрового потенциала.

Информационную базу исследования составили данные ведомственного статистического наблюдения Минсельхоза России. Сбор и анализ информации производился по 85 субъектам Российской Федерации, прежде всего по форме № 1К «Сведения о численности, составе и движении работников, замещающих должности руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций» и № 2К «Сведения о численности и уровне профессионального образования работников организаций агропромышленного комплекса».

Проведённые исследования свидетельствуют, что за последний анализируемый год (2019) сокращение кадрового состава руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций произошло в 38 субъектах Российской Федерации, в то же время в 25 численность руководителей и специалистов увеличилась, в 22 – изменилась незначительно ($\pm$ менее процента).

Ситуация в целом по Российской Федерации сложилась за счёт разнонаправленных и неоднозначных процессов, проходящих в субъектах Российской Федерации. Они связаны как с объективными причинами социально-экономического характера, так и с субъективными, связанными с несовершенством учёта кадров, в том числе из-за недостатка и частой сменяемости специалистов, занимающихся кадровыми проблемами АПК в субъектах Российской Федерации и муниципальных районах. Аналитические данные в разрезе федеральных округов отражены в таблице 21.

Как видно из таблицы, за последние 10 лет сокращение кадрового состава руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций произошло больше всего в Северо-Западном федеральном округе (на 29,6 %), Северо-Кавказском (на 26,6 %), Сибирском (на 25,3 %). Увеличение произошло в Дальневосточном (на 5,3 %) и Южном (на 2,8 %) федеральных округах. За последние пять лет тенденция увеличения руководителей и специалистов наметилась в Центральном федеральном округе (на 4,3 %). Продолжается за пятилетний период тенденция снижения численности руководителей и специалистов в Северо-Кавказском (на 28,8 %) и Северо-Западном федеральном округах. При этом сокращение произошло в 33 субъектах Российской Федерации, в то же время в 38 численность руководителей и специалистов увеличилась, в 17 – изменилась незначительно ($\pm$ менее процента).

Разнонаправленные процессы связаны как с дифференциацией уровня и качества жизни сельского населения, проводимой аграрной политикой в субъектах Российской Федерации, так и с результатами повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

**Численность руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций
по федеральным округам, человек**

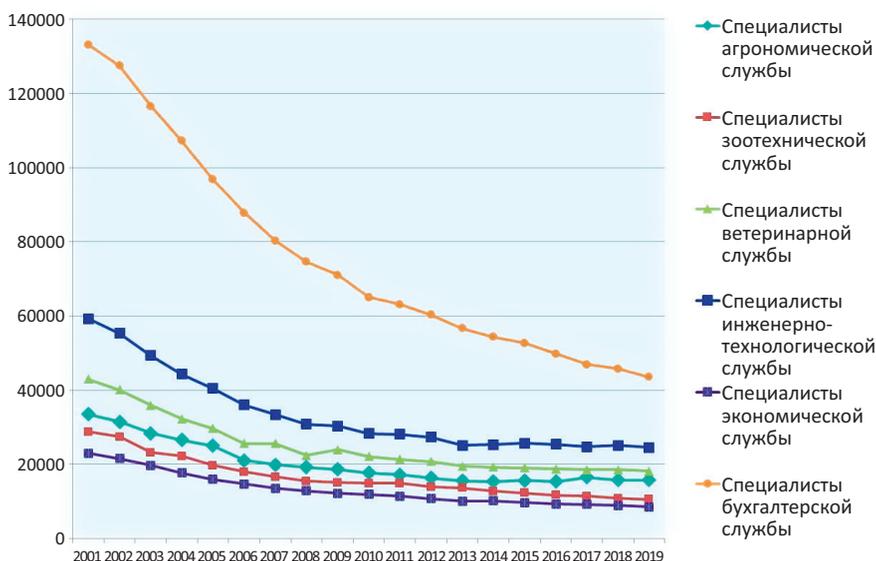
Федеральный округ	Год										2019 к 2010, %	2019 к 2015, %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Северо-Западный	19 648	18 926	19 731	17 542	16 908	17 523	18 605	15 941	15 143	13 842	70,4	79,0
Центральный	76 850	76 806	75 036	72 975	72 398	73 219	75 296	76 465	76 000	76 403	99,4	104,3
Приволжский	88 238	87 761	84 420	80 560	78 449	75 818	74 110	70 775	71 293	68 835	78,0	90,8
Южный	49 012	47 635	50 291	48 651	50 330	52 840	55 010	51 537	50 175	50 362	102,8	95,3
Северо-Кавказский	22 643	21 150	24 585	35 917	24 618	23 337	22 961	18 284	17 514	16 627	73,4	71,2
Уральский	18 220	19 938	19 352	15 733	17 136	15 733	14 891	15 167	15 905	16 161	88,7	102,7
Сибирский	45 486	49 363	44 523	41 917	42 099	39 727	38 461	38 205	34 547	33 995	74,7	85,6
Дальневосточный	8 182	10 011	9 195	9 601	8 416	8 992	9 156	9 421	9 133	8 616	105,3	95,8

*Источник: ФГБОУ ДПО РАКО АПК
(анализ материалов ведомственной отчетности)*

В сельскохозяйственных организациях специалисты объединены в службы, основные из них: агрономическая, зоотехническая, инженерно-технологическая, ветеринарная, экономическая, бухгалтерская. Тенденции изменения количества специалистов основных служб представлены на рисунке 9.

График демонстрирует, что наибольшее сокращение специалистов проходило с 2001 по 2009 год по всем службам (в 1,8–2 раза). За последние 10 лет наибольшее сокращение произошло по специалистам бухгалтерской (на 33,0 %), зоотехнической (на 29,1 %), экономической (на 28,2 %) служб. Темпы сокращения снизились по ветеринарной и инженерно-технологической службам, а по агрономической за последние пять лет намечился небольшой прирост (на 0,8 %).

Происходит также изменение долевого соотношения специалистов основных служб, наиболее существенно – за по-

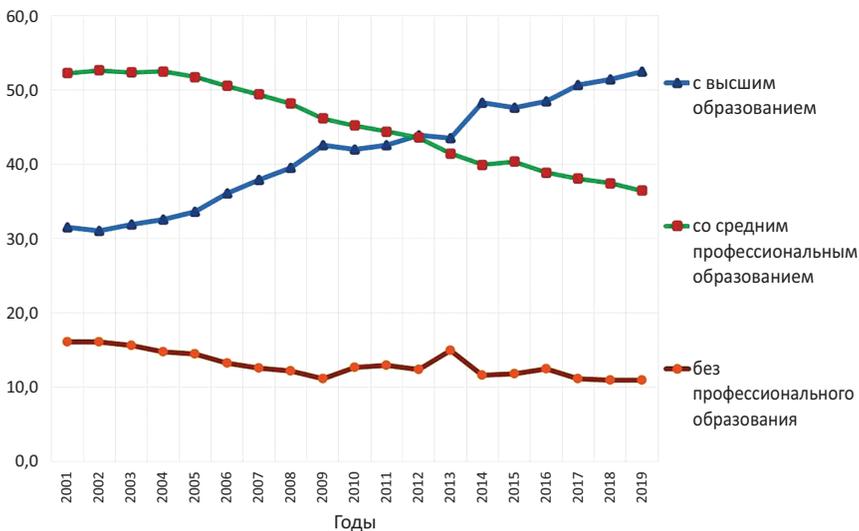

Рис. 9. Тенденции изменения численности специалистов основных служб сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за период 2001–2019 гг., тыс. чел.

*Источник: ФГБОУ ДПО РАКО АПК
(анализ материалов ведомственной отчетности)*

следние пять лет. Так, возросла доля инженерно-технических специалистов с 17,7 % в 2010 году до 19,0 % в 2015 и 20,3 % в 2019 годах (в 2001 году она составила 18,5 %), агрономов – с 11,0 % до 11,6 % и 13,0 % соответственно (в 2001 году их доля составила лишь 10,4). При этом снизилась доля бухгалтеров с 40,7 % в 2010 году до 39,0 % в 2015 году и 36,0 % в 2019 году, однако она до сих пор остаётся значительной, несмотря на информатизацию процесса учёта в хозяйствах, к тому же в 2001 году их доля составила 41,5 %.

Оценка образовательного уровня руководителей и специалистов сельскохозяйственного производства в целом показала, что наблюдавшаяся до 2013 года тенденция увеличения доли специалистов без специального образования сменилась снижением (за исключением 2016 года), и в 2019 году она составила 11,0 % от общей численности, при этом только 7,1 % из них обучается заочно. В то же время доля специалистов с высшим образованием

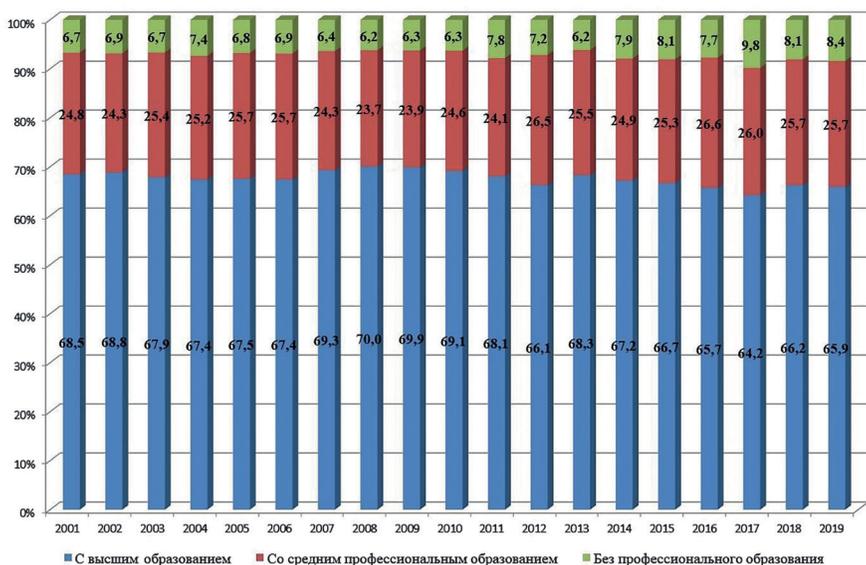
Рис. 10. Уровень образования руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций Российской Федерации, % от общей численности

Источник: ФГБОУ ДПО РАКО АПК (анализ материалов ведомственной отчетности)

образованием стабильно растёт, за последние 10 лет рост составил 10,5 %, за пять лет – 4,8 %. При этом снижается доля специалистов со средним специальным образованием: за десять лет на 8,8 %, за пять – на 3,9 %.

Научно-техническая революция обрекает большинство выпускников высших учебных заведений на отставание по основным направлениям своих профессиональных знаний и умений. Многочисленные исследования показывают, что в среднем после завершения обучения в вузе ежегодно теряется около 20 % знаний. В связи с этим повышается роль систематического повышения квалификации всех специалистов.

При оценке образовательного уровня руководителей сельскохозяйственных организаций отмечается негативная тенденция роста доли лиц, не имеющих специального образования (практиков). Она увеличилась с 6,7 % в 2001 году до 8,4 %

Рис. 11. Уровень образования руководителей сельскохозяйственных организаций Российской Федерации, % от общей численности

Источник: ФГБОУ ДПО РАКО АПК (анализ материалов ведомственной отчетности)

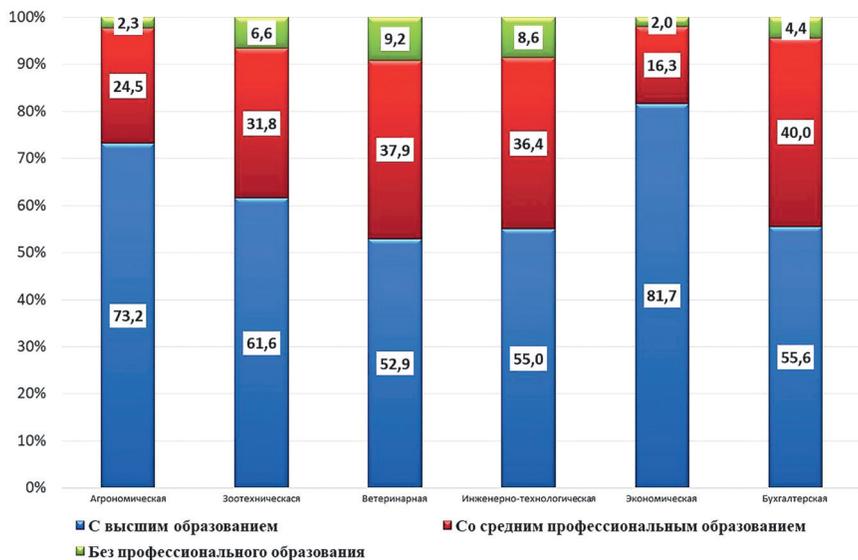
в 2019 году, при этом в 2017 году этот показатель был ещё больше и достиг 9,8 %. Как видно на рисунке 11, удельный вес руководителей, имеющих высшее образование, за этот период также снижается (с 68,5 % до 66,2 %), а со средним профессиональным – увеличивается (с 24,8 % до 25,7 %).

Предоставленные органами управления АПК субъектов Российской Федерации справочные данные свидетельствуют о том, что среди руководителей сельскохозяйственных организаций лишь 3,8 % имеют экономическое и управленческое образование, в то время как 20,3 % – непрофильное образование, лишь 5 % руководителей в 2019 году прошли переподготовку свыше 500 часов. Отсюда следует, что имеется большой резерв для подготовки и переподготовки руководящих кадров в учреждениях как высшего, так и дополнительного профессионального образования.

Учёная степень кандидата или доктора наук присвоена 4,6 % руководителям. 12 % руководителей имеют стаж менее года, только 8,4 % – более 10 лет. Отсутствие опыта руководящей работы, а также знаний руководителей в области управления современным предприятием и рыночной экономики существенно снижает эффективность деятельности сельскохозяйственных предприятий. Сейчас, как никогда, важны профессиональная компетентность, активность и новаторский подход в решении поставленных задач.

В процессе анализа были выявлены тенденции изменения профессионально-квалификационной структуры специалистов основных служб.

По всем службам отмечается стабильная тенденция увеличения доли специалистов с высшим образованием, наибольшее по бухгалтерской службе (на 18,7 % с 2010 года, на 7,5 % – с 2015 года), инженерно-технологической (на 9,1 % и 3,1 % соответственно), экономической (на 11,7 % и 3,2 %). Также по всем службам снижается удельный вес специалистов со средним профессиональным образованием, наибольшее снижение по бухгалтерской службе (на 17,0 % с 2010 года, на 7,4 % – с 2015 года), экономической (на 11,0 % и 3,3 % соответственно), зоотехнической (на 9,2 % и 3,7 % соответственно).

Рис. 12. Распределение специалистов основных служб в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации по уровню образования в 2019 году

Источник: ФГБОУ ДПО РАКО АПК (анализ материалов ведомственной отчетности)

Изменения доли специалистов без профессионального образования (практиков) сложились разнонаправленно. Так, увеличение с 2010 года произошло по зоотехнической (на 0,6 %) и ветеринарной (на 9,2 %) службам. Наиболее существенное сокращение удельного веса специалистов без профессионального образования наблюдается по инженерно-технологической службе (на 3,42 % с 2010), бухгалтерской (на 1,7 %).

Выводы: проведённый анализ динамики численности и профессионально-квалификационной структуры руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций показал, что за прошедшие десять лет из-за изменения социально-экономических условий и обострения демографической ситуации на селе продолжается сокращение численности специалистов сельскохозяйственного производства, снижается обеспеченность дипломированными специалистами основных служб, вы-

явлен недостаточный уровень их профессионального образования. Наблюдается высокая сменяемость и, следовательно, недостаточная опытность руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, продолжается увеличение доли специалистов пенсионного возраста. Это позволяет сделать вывод, что профессионально-квалификационный состав кадров АПК на сегодняшний момент не соответствует задачам формирования эффективного, конкурентоспособного и экспортноориентированного сельскохозяйственного производства.

Для повышения уровня образования кадров агросферы, а также оптимизации профессионально-квалификационного состава управленческих кадров сельскохозяйственного производства и кадрового обеспечения села в целом необходимо, по мнению авторов, существенно усилить практику программно-целевого управления процессами воспроизводства кадров для АПК как на федеральном уровне, так и на уровне региональном (макрорегионы – федеральные округа, субъекты Российской Федерации). Приоритетные направления, предусматриваемые в программах кадрового обеспечения, должны включать в себя:

- расширение сферы мониторинга кадрового обеспечения агропродовольственного комплекса страны на основе ведомственного статистического наблюдения, что позволит составлять ежегодный прогноз потребности в кадрах специалистов и рабочих массовых профессий, а также внедрить практику формирования балансов кадрового обеспечения и функционирования системы агрообразования, прогнозирования численности сельскохозяйственных кадров по основным группам и профессионально-квалификационным характеристикам на средне- и долгосрочную перспективу;

- меры, направленные на развитие профессионально-квалификационной структуры имеющегося кадрового потенциала путём наращивания и более полного использования возможностей системы многоуровневого агрообразования, и прежде всего его важнейшего элемента – дополнительного профессионального образования для руководителей, специалистов и кадров массовых профессий;

– создание условий для расширения практики целевой контрактной подготовки специалистов в учреждениях среднего и высшего профессионального агрообразования с использованием принципов государственно-частного партнёрства.

5.3. Система профессионального образования для села и задачи по её модернизации

Современное агропромышленное производство предъявляет высокие требования к профессиональному уровню работников, которые должны уметь адаптироваться к меняющимся условиям труда и производства, обладать высокой профессиональной мобильностью.

Сложная демографическая ситуация, сложившаяся в России в 1991–2006 годах, многократно повышает ценность каждого молодого человека с высшим и средним профессиональным образованием, входящего в трудоспособный возраст, поскольку на молодых специалистов возлагается основная ответственность за экономическое развитие нашей страны в целом и агропромышленного производства в частности. Именно выпускники аграрных учебных заведений по-прежнему являются одним из ключевых источников пополнения потребности предприятий аграрного сектора в трудовых ресурсах.

Важнейшим инструментом построения аграрной экономики нового уровня является система профессионального образования, способная эффективно функционировать в условиях постиндустриального общества и экономики знаний. В качестве сдерживающего фактора формирования полноценной аграрной экономики можно отметить хронические недостатки в информационном, научном и кадровом обеспечении АПК и его отраслей.

Миссия современного аграрного образования – в тесном сочетании активной практической подготовки на производстве и теоретического обучения в образовательных учреждениях.

Анализ текущего состояния организационных изменений в сфере аграрного образования показывает, что профильные

отраслевые вузы являются основным источником подготовки специалистов с высшим образованием (ВО) для агропромышленного комплекса региона и сопредельных территорий (макрорегиона), вклад которых в среднем составляет 89,57 % от общего объёма подготовки кадров для АПК.

В ведении Минсельхоза России находится 12 % вузов федерального подчинения (454 вуза), таким образом удалось сохранить специфику отраслевого управления профильным образованием. Сеть образовательных организаций аграрного профиля на федеральном уровне – это 54 отраслевых вуза и 21 организация ДПО.

В вузах Минсельхоза России сосредоточен значительный научно-педагогический потенциал:

- среди 13,5 тысяч научно-педагогических работников 82,6 % имеют учёную степень или учёное звание,
- 2510 докторов наук (18,6 %),
- 8625 кандидатов наук (64 %).

Удельный вес численности НПП без учёной степени – до 30 лет, кандидатов наук – до 35 лет, докторов наук – до 40 лет, в общей численности НПП по итогам 2019 года составил 15,7 % (2114 человек).

Статистический анализ динамики подготовки специалистов аграрной сферы экономики показывает (табл. 22), что в 2019 году по сравнению с 2013 годом количество подготовленных специалистов практически не изменилось, составив 105 393 человек, в то время как с высшим образованием оно снизилось на 4204 человек или на 6 %. Количество специалистов со средним образованием в 2017 году по сравнению с 2013 годом увеличилось на 3660 человек или на 10 %.

За период 2019 года было подготовлено специалистов по очной форме обучения на 3447 человек больше, или на 6 %. В то же время число обучившихся за счёт федерального бюджета увеличилось на 2773 человека, или 10 %, а в рамках целевой подготовки снизилось на 2295 человек, или на 35 %. Также произошло сокращение количества выпускников, обучившихся по заочной и вечерней формам обучения на 3991 человека, или 9 %.

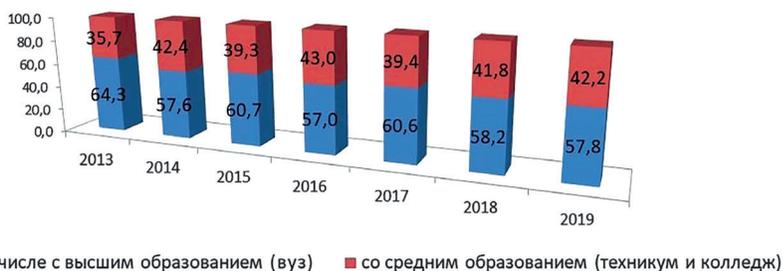
**Подготовка в аграрных учебных заведениях
молодых специалистов за период 2015–2019 гг.**

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2019/ 2018
Подготовлено специалистов, всего	137 662	121 541	105 393	112 694	102 585	91,0
В том числе с высшим образованием (вуз)	83 541	69 259	63 879	65 596	59 243	90,3
в %	60,7	57,0	60,6	58,2	57,8	99,2
со средним образованием (техникум и колледж)	54 121	52 282	41 514	47 098	43 342	92,0
в %	39,3	43,0	39,4	41,8	42,2	101,1
В порядке:						
очного обучения	90 393	75 281	65 978	72 792	64 126	88,1
в %	65,7	61,9	62,6	64,6	62,5	96,8
в том числе:						
очного обучения за счёт федерального бюджета	36 354	28 409	32 489	34 110	31 835	93,3
в %	40,2	37,7	49,2	46,9	49,6	105,9
очного обучения в рамках целевой подготовки	7611	4736	4234	3427	3499	102,1
в %	8,4	6,3	6,4	4,7	5,5	115,9
заочного и вечернего обучения	47 269	46 260	39 415	39 902	38 459	96,4
в %	34,3	38,1	37,4	35,4	37,5	105,9

*Источник: Данные Депнаучтехрыбхоза
Минсельхоза России*

За последние годы в нашей стране количество молодых специалистов, подготовленных в образовательных учреждении-

ях аграрного профиля для нужд АПК, колебалось в пределах 105–138 тысяч человек. Динамика их распределения по уровню образования от общего числа подготовленных специалистов агропромышленного комплекса представлена на рисунке 13.

Рис. 13. Распределение молодых специалистов по уровню образования, % от общей численности подготовленных специалистов АПК Российской Федерации

Источник: данные Депнаучтехрыбхоза Минсельхоза России

В течение последних 5 лет (2013–2017 гг.) доля выпускников аграрных вузов существенно не изменилась и варьируется в пределах 57,0–64,3 %. В то же время доля специалистов, получивших среднее профессиональное образование, за аналогичный период в среднем составила 40 %.

Вместе с тем, как показывает практика, увеличение объёмов подготовки специалистов аграрными вузами страны не решает задачи обеспечения предприятий агропромышленного комплекса квалифицированными кадрами, поскольку выпускники не стремятся трудоустроиваться в сельской местности, где сравнительно более тяжёлые условия труда, недостаточно развитая производственная и социальная инфраструктура и имеет место низкий уровень оплаты труда по сравнению с крупными городами и мегаполисами, где качество жизни существенно выше и комфортнее.

По сравнению с 2013 годом в 2019 году наблюдался рост доли молодых специалистов аграрного профиля по очной форме обучения на 3,6 %, в то время как за аналогичный период

Рис. 14. Распределение молодых специалистов аграрного профиля по форме образования, %

Источник: данные Депнаучтехрыбхоза Минсельхоза России

количество обучающихся по заочной форме снизилось на 3,6 % (рис. 14).

Одним из механизмов повышения доступности профессионального образования для сельской молодёжи является приём на целевое обучение, квота которого должна составлять в структуре приёма на бюджетные места порядка 10 %. На рисунке 15 представлена динамика изменения количества целевых мест в аграрных образовательных учреждениях по всем формам обучения с 2013 по 2019 год.

Анализ приёма на целевое обучение в 2019 году показал, что наиболее востребованными как у заказчиков, так и у граждан

Рис. 15. Удельный вес молодых специалистов, обучавшихся по целевой подготовке очной формы обучения, %

Источник: данные Депнаучтехрыбхоза Минсельхоза России

были 7 профильных специальностей и направлений подготовки (по степени убывания): ветеринария (9,1 %), агроинженерия, биотехнология, ландшафтная архитектура, агрономия и лесное дело (последние по 3,7 %). В целом по результатам приёмной компании 2019 года квота вузами Минсельхоза России выполнена только на 24,6 %.

В то же время, несмотря на столь внушительные показатели работы, система агрообразования до сих пор не в состоянии полностью нивелировать имеющийся даже формальный дефицит (в 2019 году он составил 6 % – как разность между наличествующими по штату должностями и фактически работающими на этих должностях) сельскохозяйственных кадров и обеспечить продуктивный процесс качественного замещения кадров руководителей и специалистов. Здесь актуализируется проблематика эффективности процессов трудоустройства и закрепляемости выпускников системы агрообразования, однако эти вопросы будут рассмотрены в рамках следующего раздела настоящей главы.

В соответствии со Стратегией развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года основу государственной политики в сфере агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов планируется сформировать из восьми целей Стратегии, направленных на исполнение национальных целей, обозначенных в **указе о национальных целях**.

Национальная цель № 3 (подцели «Оплата труда и занятость», «Социальное обеспечение», «Поддержка предпринимательства») формирует цель Стратегии «Повышение уровня соотношения располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств»

Основными индикаторами развития здесь являются профессиональная подготовка и (или) переподготовка граждан, увеличение доли высококвалифицированных кадров, занятых в агропромышленном комплексе.

Отдельно отмечается необходимость ускоренного стимулирования развития отраслевых институтов, позволяющих

подготовить профессиональные кадры с учётом современных технологических условий⁴.

Первое: необходима тесная координация действий на всех ступенях управления процессами кадрового воспроизводства в агросфере на принципах программно-целевого подхода. Система управления кадровым обеспечением АПК и сельского развития должна выстраиваться по трём уровням госуправления: федеральный – макрорегионы (федеральные округа) – субъекты Российской Федерации.

Важным элементом этого подхода должна быть разработка, согласование и утверждение интегрированных стратегий кадрового обеспечения агросферы и развития многоуровневой системы агрообразования на трёх вышеуказанных уровнях.

Второе: система подготовки кадров для агросферы в настоящее время разбалансирована. Так, проблематика первичной профориентации (на уровне обучающихся в общеобразовательных учреждениях) является предметом ведения органов местного самоуправления, управление учреждениями среднего профессионального образования нормативно закреплено за органами образовательной политики субъектов Российской Федерации, аграрные вузы и профильные учреждения ДПО находятся в ведении Минсельхоза России; подготовку кадров высокой квалификации для различных секторов сельского развития осуществляют учреждения высшего образования системы Минобрнауки России и отраслевых ФОИВ.

Для преодоления имеющейся разобщённости в подготовке кадров, более эффективного использования материально-технической базы, кадрового и научного потенциала является целесообразным объединение образовательных учреждений, реализующих программы различного уровня (общеобразовательные школы, учреждения начального и среднего профессионального образования, вузы, учреждения ДПО), научно-исследовательских организаций, государственных и муниципальных

---

⁴ Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.04.2020 г. № 993-р.

учреждений и предприятий, новых организационных структур инновационного типа (сервисные центры, технопарки, инновационные площадки и т. д.), центров информационно-консультационной службы АПК в единые образовательные комплексы (на интегративной или ассоциативной основе, что потребует существенных нормативных новаций). В этом случае структура системы непрерывного образования АПК будет определяться составом организаций и их взаимосвязью в общей непрерывной цепи профориентации, подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Третье: основу эффективной стратегии развития агрообразования и воспроизводства социально-профессионального потенциала аграрных кадров в настоящее время должно составлять решение комплекса проблем, связанных с формированием эффективной системы мониторинга кадрового обеспечения АПК и сельских территорий, аграрно-сельского рынка труда, положения сельской молодёжи и т. д.; составление научно обоснованных прогнозов численности и потребности в кадрах руководителей, специалистов и массовых профессий по основным группам и профессионально-квалификационным характеристикам, балансов кадрового обеспечения и функционирования системы агрообразования на средне- и долгосрочную перспективу.

Четвёртое: требуется реализация мер, направленных на улучшение функционирования и гармонизацию работы отдельных элементов системы многоуровневого агрообразования, в том числе:

- совершенствование нормативной базы аграрного образования всех уровней;

- модернизация структур образовательных программ, разработка и актуализация профессиональных стандартов и соответствующих профессиональных квалификаций в системе агрообразования;

- разработка и реализация комплекса мер, направленных на развитие и более полное использование возможностей системы важнейшего элемента многоуровневого агрообразования

и дополнительного профессионального образования для руководителей, специалистов и кадров массовых профессий;

- создание условий для расширения практики целевой контрактной подготовки специалистов в учреждениях среднего и высшего профессионального агрообразования, в т. ч. с использованием принципов государственно-частного партнёрства;

- создание и развитие учебно-научно-производственных комплексов в составе аграрных учебных заведений с широким применением современных интенсивных образовательных технологий, дистанционного обучения;

- активизация профессиональной ориентации сельской молодёжи, включая организацию и оборудование кабинетов по профориентации, подбор профконсультантов, организацию и регулярное проведение экскурсий, знакомство с профессиями, проведение различных конкурсов на знание и освоение будущих профессий, тестирование выпускников школ для более точного определения ориентации и способностей.

Пятое: одним из факторов, негативно влияющих на уровень кадрового обеспечения агросферы, является слабо организованная работа служб управления персоналом.

На уровне сельхозорганизаций указанные службы не укомплектованы соответствующими профессионально подготовленными к этой важнейшей работе специалистами, играют второстепенную роль и не в состоянии выполнять функции, которые возлагаются на них в соответствии с современными представлениями менеджмента в области работы с персоналом.

Ещё более печально обстоит дело по всей вертикали управления АПК. На региональном уровне ранее действующие практически в каждом субъекте Российской Федерации (в структуре органов агропродовольственной политики) специализированные службы развития кадрового потенциала АПК упразднены. Даже в структуре Департамента образования, научно-технологической политики и рыбохозяйственного комплекса Минсельхоза России (нормативно отвечающего за проблематику кадрового обеспечения) отсутствует специализированный отдел.

5.4. Проблемы трудоустройства и закрепления молодых квалифицированных кадров агросферы

Агропромышленный комплекс ежегодно модернизируется и становится всё более высокотехнологичным, увеличиваются объёмы производства сельскохозяйственной продукции и, как следствие, увеличивается потребность отрасли в специалистах с высоким уровнем профессиональной подготовки и мотивацией к трудовой деятельности. Однако плохие условия труда и быта сельских тружеников, низкая заработная плата снижают престижность сельскохозяйственного труда, обостряют проблему обеспечения агропромышленного комплекса высококвалифицированными кадрами руководителей, специалистов, рабочих, особенно в их молодёжных и средневозрастных когортах.

Государство и общество в настоящее время ощущают острую нужду в высококвалифицированных кадрах соответствующего уровня подготовки, обладающих современными знаниями, компетентных и ответственных. Формирование государственной кадровой политики в агропромышленном комплексе Российской Федерации на современном этапе, безусловно, должно опираться на исследования кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций Российской Федерации с учётом как количественных, так и качественных параметров.

Стратегической задачей для развития агропромышленного комплекса является развитие системы трудоустройства молодых специалистов. Проблемы трудоустройства молодых специалистов в сфере АПК, снижения текучести и закрепления кадров на селе требуют комплексного подхода и должны решаться на государственном уровне.

Проведённый анализ по ведомственной статистической отчётности Минсельхоза России показывает, что за последние пять лет (2015–2019 гг.) количество выпускников, получивших образование по очной форме обучения и трудоустроившихся в сельскохозяйственные организации страны, увеличилось на 2987 человека, или 16,6 %. Доля из числа обучавшихся

по очной форме за анализируемый период также увеличилась на 3,0 % (табл. 23).

Таблица 23

**Трудоустройство молодых специалистов
в сельскохозяйственные организации России
за период 2015–2019 гг.**

Показатели	Год					2019 к 2015, %	2019 к 2018, %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Принято на работу в сельскохозяйственные организации							
из числа обучавшихся по очной форме обучения, всего чел.	22 428	19 594	20 982	21 665	19 719	87,9	91,0
в %	24,8	26,0	31,8	29,8	30,8	-	-
в рамках целевой контрактной подготовки	2740	2152	1708	1511	1211	44,2	80,1
в %	36,0	45,4	40,3	44,1	34,6	-	-
Осталось работать в сельскохозяйственных организациях на конец года							
из числа принятых на работу молодых специалистов выпуска отчётного года, чел.	19 522	17 022	18 464	20 595	17 703	90,7	86,0
в % от числа подготовленных специалистов по очной форме обучения	21,6	22,6	28,0	28,3	27,6	-	-
в % от числа принятых на работу	87,0	86,9	88,0	95,1	89,8	-	-

*Источник: ФГБОУ ДПО РАКО АПК
(анализ материалов ведомственной отчётности)*

Данные таблицы свидетельствуют о весьма невысоком проценте трудоустройства подготовленных специалистов в агросфере

России. Численно значения колеблются за последние пять отчётных лет в пределах 25–31 % по Федерации в целом.

Ещё более тревожная, на наш взгляд, ситуация складывается по специалистам, прошедшим обучение в рамках целевой подготовки. Несмотря на то, что статья 56 «Целевое обучение» Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021 г.) «Об образовании в Российской Федерации» напрямую устанавливает обязательства как заказчика (по трудоустройству), так и обучающегося по осуществлению трудовой деятельности в течение не менее трёх лет в соответствии с полученной квалификацией, в 2019 году процент принятых на работу лиц, прошедших целевое обучение, составил лишь 30,8 %.

По-прежнему острой нерешённой проблемой остаётся несбалансированность между профессиональной подготовкой молодых специалистов и потребностями рынка труда. Обостряет ситуацию несоответствие требованиям работодателей квалификации выпускников вузов, их компетенции для реализации предпринимательских и инновационных бизнес-идей.

Согласно данным Минсельхоза России, в нашей стране в 2019 году из общего числа молодых специалистов (105 393 чел.), подготовленных образовательными учреждениями (вузами, техникумами, колледжами) аграрного профиля, сложилась следующая структура (рис. 16).

Как видно на рисунке, в 2019 году основную долю выпускников образовательных учреждений агрообразования страны составили специалисты по инженерным (35 %) и экономическим (16 %) специальностям. Наименьшие доли принадлежат агрономическому (7 %), ветеринарному (6 %) и зоотехническому (4 %) направлениям подготовки.

Необходимо отметить, что проблема трудоустройства молодых специалистов в сельскохозяйственные организации, их закрепления в них решается неравномерно. Это связано со спецификой территориально-отраслевого разделения труда в сельском хозяйстве, потребностями организаций в ресурсном потенциале. В 2019 году в целом по Российской Федерации удельный вес трудоустроившихся в сельскохозяйственные организации

Рис. 16. Структура подготовленных молодых специалистов для сельского хозяйства России по аграрному профилю подготовки в 2019 г., %

Источник: данные Депнаучтехрыбхоза Минсельхоза России

молодых специалистов аграрного профиля составил 30,8 %, что на 6 процентных пунктов выше уровня 2015 года (табл. 24).

Как видно из таблицы 24, достаточно успешно решается проблема трудоустройства молодых специалистов в Дальневосточном, Центральном, Южном и Уральском федеральных округах. Так, в 2019 году было принято на работу в сельхозорганизации 50,3; 47,1; 34,8 и 34,5 % молодых специалистов соответственно. Относительно невысокая доля принятых на работу молодых специалистов выпуска 2019 года была отмечена в Северо-Западном – 10,8 %, Сибирском – 19,0, Северо-Кавказском – 20,2 и Приволжском – 21,7 % федеральных округах, в то время как по закрепляемости молодых специалистов в сельскохозяйственных организациях в 2017 году лидировали Дальневосточный (97,1 %), Уральский (96,4 %) и Центральный (94,1 %)

Трудоустройство молодых специалистов по федеральным округам Российской Федерации, %

Федеральные округа	Принято на работу в с.-х. организации специалистов выпуска отчетного года						Из принятых специалистов осталось работать на конец года (закрепляемость специалистов)					
	2015	2016	2017	2018	2019	2019	2015	2016	2017	2018	2019	
Российская Федерация	24,8	26,0	31,8	29,8	30,8	30,8	87,0	86,9	88,0	95,1	89,8	
Северо-Западный	12,9	9,3	10,8	13,1	10,8	10,8	59,6	63,8	68,2	100	86,9	
Центральный	40,1	43,0	47,1	50,0	47,6	47,6	91,4	93,2	94,1	100	96,2	
Приволжский	14,7	16,8	21,7	26,8	16,1	16,1	88,7	83,8	81,1	78,6	84,6	
Южный	20,4	16,5	34,8	21,4	41,5	41,5	86,5	87,0	84,3	100	87,2	
Северо-Кавказский	34,6	57,8	20,2	31,5	21,9	21,9	98,4	68,0	62,0	82,4	78,6	
Уральский	32,2	32,4	34,5	29,2	44,8	44,8	65,8	84,5	96,4	100	89,8	
Сибирский	13,9	16,2	19,0	14,8	17,4	17,4	71,9	81,0	84,3	81,7	78,7	
Дальневосточный	24,3	29,3	50,3	49,5	43,4	43,4	81,7	96,4	97,1	71,0	86,3	

Источник: Данные Департамента
Минсельхоза России

федеральные округа. Наименьший удельный вес из принятых на работу в сельскохозяйственные организации молодых специалистов в 2017 году был отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе (62,0 %).

Таким образом, по удельному весу трудоустроившихся молодых специалистов в сельскохозяйственных организациях в 2017 году лидировали Дальневосточный (50,1 %), Центральный (47,1 %), Южный (34,8 %) и Уральский (34,5 %) федеральные округа. Сравнительно небольшой удельный вес принятых на работу в сельскохозяйственные организации молодых специалистов в 2017 году был отмечен в Северо-Западном федеральном округе – 10,8 %.

Вместе с тем по-прежнему острой проблемой остаётся несбалансированность кадров по профессиональной подготовке, особенно молодых специалистов и рабочих, с потребностями рынка труда. Так, несмотря на сохранение высокого спроса на работников, владеющих рабочими профессиями, трудоустройство выпускников не является беспроблемным. Это связано с рядом обстоятельств, и прежде всего тем, что перечень профессий, по которым ведётся подготовка в учебных заведениях, не всегда соответствует потребностям сельскохозяйственных предприятий региона.

Как показал проведённый анализ, профессиональное обучение в 2019 году прошли 5868 человек, что на 59 % меньше, чем в 2013 году, почти половина из которых (49 %) по очной форме обучения. За счёт средств федерального бюджета обучение прошли 2895 человек, или 49,3 % от числа подготовленных выпускников, что на 3,0 % выше уровня 2013 года.

Доля трудоустроенных в сельскохозяйственном производстве молодых рабочих из числа подготовленных в 2019 году составила 27,6 %, что на 5,7 % выше показателя 2013 года. Уровень годовой закрепляемости за период 2013–2017 годов изменился несущественно (на 2,5 %). Так, в 2013 году из 3180 человек, принятых на работу, 75,1 % остались работать в организациях и предприятиях АПК, в то время как в 2019 году данный показатель составил 72,6 %.

Подготовка и трудоустройство рабочих кадров по федеральным округам Российской Федерации представлены в таблице 25.

В 2019 году наибольшее количество человек, подготовленных по рабочим специальностям, было в Приволжском федеральном округе – 2338 человек, что меньше уровня 2016 года на 1082 человека, или 31 %. Причём доля трудоустроившихся в округе сложилась на уровне 20,7 %, что на 6,9 % ниже сложившегося значения по Российской Федерации.

Сибирский федеральный округ занимает второе место по России по количеству подготовленных рабочих для сельскохозяйственных организаций – 1388 человек, доля трудоустроенных в 2019 году составила 27,2 %, а осталось работать из числа принятых 37,8 % при значениях по Российской Федерации 27,6 % и 72,6 % соответственно.

В 2019 году из числа подготовленных специалистов в Южном федеральном округе (971 человек) было трудоустроено в сельскохозяйственных организациях 32,3 %, а уровень закрепляемости составил 70,1 %. Также относительно благополучно складывается ситуация по трудоустройству и в Северо-Западном федеральном округе. Так, несмотря на небольшое количество подготовленных по аграрным специальностям выпускников лицеев и профессиональных училищ (404 человека), большинство из них (72,5 %) осталось работать в сельскохозяйственном производстве. В целом, по количеству подготовленных молодых рабочих по данным 2017 года выделяются Приволжский, Сибирский, Южный и Северо-Западный федеральные округа. Практически не велась подготовка по рабочим специальностям в Северо-Кавказском федеральном округе (подготовлено специалистов по очной и заочной форме обучения лишь 99 человек), незначительное количество – в Дальневосточном и Уральском федеральных округах (185 и 231 человек соответственно). В связи с этим в них больше доля выпускников, трудоустроившихся в сельскохозяйственные организации.

В решении проблем реформирования сферы аграрного образования и её системы профессиональной подготовки и трудо-

Подготовка и трудоустройство рабочих кадров по федеральным округам Российской Федерации

Федеральные округа	Подготовлено рабочих кадров по очной и заочной формам обучения, чел.										Принято на работу в с. х. организации рабочих кадров выпуска отчетного года, %										Осталось работать кадров выпуска отчетного года на конец, %																			
																					из принятых										из подготовленных									
	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019										
Российская Федерация	10 320	8169	5816	5432	5866	23,8	26,5	27,6	30,5	28,2	77,4	70,8	72,6	63,1	77,0	77,4	70,8	72,5	100	87,2	76,4	18,2	19,6	25,1	18,4	18,7	20,0	19,2												
Северо-Западный	681	627	404	379	177	24,2	37,3	27,0	25,1	22,0	60,6	48,7	72,5	100	87,2	60,6	48,7	72,5	100	87,2	76,4	18,2	19,6	25,1	76,4	18,2	19,6	25,1												
Центральный	935	1165	252	368	1317	15,1	22,5	59,1	59,2	18,0	87,9	96,2	97,3	41,3	93,7	87,9	96,2	97,3	41,3	93,7	72,3	21,6	57,5	24,5	72,3	21,6	57,5	24,5												
Приволжский	4617	3420	2338	2161	2267	28,7	26,8	20,7	27,8	26,8	73,6	72,1	87,6	58,1	72,0	73,6	72,1	87,6	58,1	72,0	60,9	19,3	18,1	16,1	60,9	19,3	18,1	16,1												
Южный	1250	543	971	654	709	23,6	25,4	32,3	50,3	36,5	98,0	77,5	70,1	64,7	76,4	98,0	77,5	70,1	64,7	76,4	38,3	19,7	22,7	32,6	38,3	19,7	22,7	32,6												
Северо-Кавказский	121	162	99	182	180	63,6	31,5	58,6	30,2	66,1	74,0	74,5	93,1	19,2	79,8	74,0	74,5	93,1	19,2	79,8	44,2	54,9	54,5	63,6	44,2	54,9	54,5	63,6												
Уральский	330	526	231	13	32	50,3	33,1	25,1	46,2	37,5	89,8	86,2	100	66,7	83,3	89,8	86,2	100	66,7	83,3	80,1	28,5	25,1	30,8	80,1	28,5	25,1	30,8												
Сибирский	2384	1712	1388	1145	1154	12,2	21,6	27,2	16,7	32,8	71,8	38,4	37,8	81,7	69,8	71,8	38,4	37,8	81,7	69,8	97,6	8,3	10,3	13,6	97,6	8,3	10,3	13,6												
Дальневосточный	200	140	185	530	30	50,0	100	37,3	30,4	46,7	100	93,8	76,8	64,0	100	100	93,8	76,8	64,0	100	100	100	28,6	19,4	100	100	28,6	19,4												

Источник: Данные Департамента Минсельхоза России

устройства молодёжи необходимо уточнить ориентиры аграрной политики органов управления АПК, насколько грамотно и обдуманно они направляют ресурсы и следят за окупаемостью вложений в будущее нашей страны. Так, по данным рейтингового агентства «Эксперт РА», опубликованным в начале июня 2018 года, зафиксирован откровенно низкий уровень финансирования ведущих аграрных вузов страны: на одного студента аграрных вузов приходится немногим более 100 тыс. руб., что в разы меньше, чем в среднем в вузах из топ-100 рейтинга (315,5 тыс. руб.), исключение – РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева, где в 2017 году уровень финансирования составил 263,56 тыс. руб.

На основании представленных исследований можно сделать вывод о весьма неоднозначной и достаточно непростой ситуации, сложившейся в сфере формирования молодёжной составляющей кадрового потенциала АПК России.

Для этой сферы подготовки кадрового потенциала свойственна определённая рассогласованность работы наиболее значимых звеньев с точки зрения отраслевых интересов и слабая управляемость процессами пополнения кадрами. Попытки изменения ситуации к лучшему (только путём изменения структуры учебных заведений, объёмов подготовки, пересмотра перечня профессий), которые систематически предпринимаются Минсельхозом России, постоянно тормозятся из-за нарастающих проблем, не решаемых вследствие отсутствия научно обоснованной концепции подготовки аграрных кадров и стратегических направлений развития системы агрообразования, тесно увязанных с демографической и трудоресурсной ситуацией на селе.

В целом по отрасли работодатели нуждаются в высококвалифицированных специалистах по направлениям «Зоотехния», «Ветеринария», «Агрономия», в то время как самыми востребованными направлениями подготовки среди молодёжи остаются специальности экономического и социально-гуманитарного профиля.

Проблемы формирования кадрового потенциала отрасли во многом связаны с тем, что не созданы условия для возврата

выпускников на село; ожидания и предпочтения молодых специалистов-аграриев не соответствуют потребностям рынка труда в силу слабой профориентационной работы; учебные заведения и работодатели недостаточно взаимодействуют в сфере формирования требований к специалистам и создания системы подготовки кадров в соответствии с потребностями аграрного сектора.

Для решения вопросов закрепления молодых специалистов на селе необходима разработка и принятие целого ряда мер по повышению качества и уровня жизни сельской молодёжи. Назрела необходимость принятия отдельной программы занятости сельской молодёжи, направленной на дальнейшее совершенствование системы непрерывного образования сельскохозяйственных кадров, повышение их мотивации к труду и профессиональному росту, социальную поддержку работников села, закрепление молодых специалистов в сельскохозяйственных организациях.

Представляется также, что необходимо создать благоприятные условия (в т. ч. с использованием программно-целевого подхода) для использования потенциала части безработной городской молодёжи, проживающей в малых и средних городах, являющихся центрами сельских районов, для трудоустройства в отраслях агропромышленного комплекса, а также в других сферах сельской экономики, где нарастает дефицит кадров.

5.5. Дополнительное профессиональное образование как центральное звено системы непрерывного агрообразования и направления её модернизации

Как уже неоднократно отмечалось в данной главе, профессионально-квалификационный состав кадров агросферы в настоящее время не полностью соответствует задачам формирования эффективного, конкурентоспособного, экспортно-ориентированного производства.

Высшее образование имеют только 68 % руководителей и 43 % главных специалистов, одновременно увеличивается доля

руководителей без специального образования. Доля лиц без профессионального образования составила в АПК 28,7 %, в том числе в сельскохозяйственном производстве – 30,2 %, в пищевой и перерабатывающей промышленности – 25,6 %, в организациях по обслуживанию сельского хозяйства – 19,3 %, в сельском строительстве – 30,5 %.

По статистическим данным ежегодно образовательными услугами дополнительного профессионального образования (ДПО) пользуются около 1,5 млн человек, то есть примерно 2 % экономически активного населения. Данный показатель указывает на необходимость реконструкции существующей системы дополнительного образования, внедрение в образовательный процесс инновационных методов и принципов, принятия серьёзных нормативно-правовых и организационно-методических мер для достижения синергетического эффекта в ДПО.

Обучение в системе дополнительного профессионального образования предполагает высокую практическую ориентированность учебного процесса, использование принципов взаимобучения и самостоятельной учебной работы, широкого применения интерактивных образовательных технологий.

Система дополнительного профессионального образования, в отличие от базового образования в образовательных организациях, оперативно и адекватно реагирует на изменения и трансформации рынка труда (табл. 26), при этом решая задачи, которые связаны с его исследованием и прогнозированием, как в качественном, так и количественном диапазоне. Также программы дополнительного образования краткосрочны (в отличие от базового образования), соответственно, ориентированы на конкретного потребителя с мобильной реакцией на рыночные требования и модификации.

Отметим, что дополнительное профессиональное образование включает в себя ряд положительных черт в сравнении со вторым высшим или средним профессиональным образованием (как очным, так и заочным):

- содержательность;
- экономия временного ресурса;

- доступность;
- возможность внедрения в новую профессиональную сферу;
- максимальный акцент на потребности и требования потребителей образовательных услуг и пр.

Таблица 26

Основные отличия дополнительного профессионального образования от традиционного обучения в образовательной организации

Характеристика	Вузовское образование	Дополнительное профессиональное образование
Содержание	Фундаментальное	Прикладное, вариативное
Цель	Формирование основных профессиональных знаний, умений применения их на практике	Формирование умения выявлять, диагностировать, устранять и решать профессиональные проблемы
Роль преподавателя	Учитель	Тьютор, консультант
Контроль за учебным процессом	Преподаватель, эксперт	Обучающийся (слушатель)
Главные факторы обучения	Содержание образования	Процесс передачи содержания
График обучения	Жёсткое расписание	Гибкий подход с учётом интересов слушателей

На настоящий момент в ведении Минсельхоза России находится 21 учреждение дополнительного профессионального образования. Общая численность сотрудников учреждений составляет 1225 человек. Общее количество слушателей, прошедших повышение квалификации и переподготовку кадров в 2020 году, составило 45 тысяч человек. Здесь следует отметить, что при условии повышения квалификации руководителей

и специалистов агросферы один раз в три года, что является общепризнанным, оно должно было составить ежегодно более 150 тысяч человек.

В системе ДПО АПК ежегодно проходят профессиональную переподготовку и повышение квалификации около 100 тыс. специалистов, из них за счёт федерального бюджета 35–40 тыс. человек и на внебюджетной основе – 50–55 тыс. человек. Основными категориями слушателей являются: руководители сельскохозяйственных организаций – 12–14 %, специалисты инженерной службы – 10–12 %, специалисты ветеринарной службы – 15–20 %, агрономы – 17–20 %, специалисты зоотехнической службы – 11–13 %, бухгалтеры – 12–15 %, руководители малых форм хозяйствования – 3–5 %.

Дополнительное профессиональное образование в агросфере сейчас осуществляется посредством реализации программ повышения квалификации – обучение в объёме свыше 16 часов и программ профессиональной переподготовки – обучение в объёме свыше 250 часов (приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления дополнительной профессиональной образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам»). Программы повышения квалификации специалистов направлены на совершенствование и (или) получение ими новых компетенций, необходимых для профессиональной деятельности, и (или) повышение их профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации; программы профессиональной переподготовки специалистов направлены на получение ими компетенций, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации.

Профессиональную переподготовку учреждения ДПО, подведомственные Минсельхозу России, осуществляют по 34 программам.

Программы повышения квалификации в разрезе 84 направлений разрабатываются образовательными учреждениями по согласованию с заказчиками под отдельные группы, посто-

янно обновляются, прежде всего, в содержательном аспекте, увязываются с потребностями производства и перспективами развития конкретных регионов.

Кроме того, в четырёх учреждениях ДПО осуществляется подготовка кадров высшей квалификации в аспирантуре.

На внебюджетной основе учреждения ЛПО аграрного профиля также активно оказывают услуги по профессиональной переподготовке и повышению квалификации, информационные и консультационные услуги, услуги по проведению ярмарок, выставок, аукционов, семинаров, осуществляется редакционно-издательская и полиграфическая деятельность.

Наряду с образовательной деятельностью образовательные учреждения дополнительного профессионального образования призваны выполнять:

- консультационное сопровождение кадров сельских территорий, сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения;

- методическое обеспечение развития сельскохозяйственного консультирования и совершенствования деятельности организаций сельскохозяйственного консультирования;

- оказание информационной и консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению;

- содействие развитию научных исследований научно-педагогических работников, слушателей и аспирантов, с их использованием в образовательной и инновационной деятельности образовательных учреждений.

Обучение работников сельского хозяйства и сельских территорий отличается рядом особенностей. Прежде всего, из-за большой рассредоточенности сельскохозяйственного производства по территории страны и отсутствия во многих местах устойчивых средств коммуникации в отрасли сложно эффективно использовать дистанционные формы образования, и слушателям приходится выезжать для обучения на большие расстояния. Кроме того, в сельской местности многие из специалистов ведут личное подсобное хозяйство, содержат

продуктивный скот, который нуждается в постоянном уходе, и они не могут уезжать с мест жительства на продолжительное время. В ряде организаций работает по одному специалисту определённого профиля, и руководители неохотно их отпускают с работы на учёбу.

Сказанное требует от организаций, осуществляющих образовательную деятельность, проводить как можно более короткие курсы. Это подтверждается нашими исследованиями (табл. 27).

Таблица 27

**Показатели особенностей обучения взрослых
(по результатам анкетирования специалистов АПК,
обучавшихся в образовательных учреждениях ДПО АПК
в 2016–2019 годах)**

Вопросы анкеты	Получено ответов	
	количество	в %
<i>1. Оптимальная для вас продолжительность обучения (обработано 3722 анкеты слушателей):</i>		
– один день;	543	14,6
– два-три дня;	2933	78,8
– более продолжительный срок (укажите)	246	6,6
<i>2. Какова главная цель вашего приезда на учёбу (обработано 3989 анкет слушателей):</i>		
– обновить имеющиеся знания;	495	12,4
– получить новые знания и методический (нормативный) материал для практического использования	3494	87,6
<i>3. Какие виды занятий для вас предпочтительнее (обработано 4124 анкеты слушателей):</i>		
– лекции в традиционной форме;	977	23,7
– активные формы обучения (семинарские занятия, решения конкретных ситуаций, деловые игры, учебно-практические конференции, выездные занятия и др.)	3147	76,3

Вопросы анкеты	Получено ответов	
	количество	в %
<i>4. Как долго, не теряя концентрации, вы можете воспринимать традиционную лекцию (обработано 3786 анкет слушателей):</i>		
– менее 20 минут;	329	8,7
– 20–30 минут;	2593	68,5
– 31–40 минут;	382	10,1
– 41–50 минут;	353	9,3
– более 50 минут (укажите, сколько минут)	129	3,4
<i>5. Какую часть учебного плана должны занимать традиционные лекции (остальное – активные формы обучения) (обработано 3973 анкеты слушателей):</i>		
– до 10 процентов;	83	2,1
– 10–15 процентов;	171	4,3
– 16–20 процентов;	354	8,9
– 21–25 процентов;	1931	48,6
– 26–30 процентов;	843	21,2
– 31–35 процентов;	266	6,7
– 36–40 процентов;	155	3,9
– 41–45 процентов;	87	2,2
– 46–50 процентов;	67	1,7
– свыше 50 процентов (укажите процент)	16	0,4
<i>5. Ведёте ли вы систематически конспекты занятий (обработано 4057 анкет слушателей):</i>		
– да, веду;	613	15,1
– веду не систематически;	949	23,4
– не веду	2495	61,5

Как видно из таблицы 27 (вопрос 1), анализ 3722 обработанных анкет свидетельствует, что 78,8 % слушателей высказались за продолжительность обучения не более 2–3 дней. Это

коррелирует с Порядком организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным образовательным программам (приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 г. № 499), разработанным в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который позволяет проводить повышение квалификации, с выдачей документов установленного образца, в объёме не менее 16 часов, т. е. два-три дня.

Следующая особенность специалистов АПК состоит в том, что их интересуют только новые знания, дополнительно к освоенным при обучении в вузах и средних профессиональных образовательных учреждениях, а также приобретённым практическим опытом (вопрос 2 таблицы 27). Из этого следуют как минимум два требования к организациям, осуществляющим образовательную деятельность. Программу обучения необходимо объявлять (направлять в организации) заблаговременно (минимум за две-три недели до начала занятий), чтобы специалисты до начала учёбы могли убедиться в её новизне и значимости, завершить неотложные служебные и личные дела, а также подготовить для выяснения во время обучения имеющиеся у них вопросы. Второе и самое важное: в учебную программу необходимо включать только действительно новые и значимые вопросы.

Опросы показывают, что руководителей и специалистов в первую очередь интересуют эффективные, проверенные на практике предложения по организации производства, труда и управления, кредитованию и налогообложению, управлению формированием урожаев, проблемы защиты растений от вредителей и болезней, ресурсо- и энергосберегающие технологии в растениеводстве и животноводстве, профилактика заболеваний и лечение животных. Важны вопросы бизнес-планирования, разработки перспективных планов и программ повышения эффективности производства, комплексного анализа производственной деятельности, повышения рентабельности отраслей, получения программируемых урожаев в растениеводстве и продуктивности животных; перспективные направления снижения

себестоимости продукции, повышения производительности труда; проблемы маркетинга, организации сбыта продукции по обеспечивающим прибыль ценам; новая техника, эффективный отечественный и зарубежный опыт в растениеводстве и животноводстве; разрабатываемые Правительством Российской Федерации, Минсельхозом России, Минэкономразвития России, отраслевыми союзами и объединениями, органами управления АПК субъектов Российской Федерации программы поддержки сельскохозяйственного производства, развития сельских территорий, решения социальных и кадровых проблем.

Взрослые люди не могут долго слушать лекции в традиционном виде (вопрос 4 таблицы 27). Отсюда возникает необходимость использования на семинарах со специалистами различных активных форм обучения.

Исследования (вопрос 5 таблицы 27) свидетельствуют, что при обучении взрослых лекции могут занимать лишь 20–25 % объёма учебного плана, а остальные 75–80 % должны занимать другие, более активные формы обучения: решения конкретных ситуаций, семинарские занятия, занятия в форме вопросов и ответов, деловые игры, обмен опытом слушателей с активным участием преподавателя, учебно-практические конференции, выездные занятия на производстве и др.

Выше отмечалось, что руководители и специалисты приезжают на учёбу только за новыми знаниями, за новыми материалами. При анкетных опросах слушателей на вопрос «Какая главная цель вашего приезда на учёбу: обновить имеющиеся знания, получить новые знания и методический (нормативный) материал для практического использования» (вопрос 2 таблицы 27) 87,6 % слушателей отметили второй вариант.

Специалистам очень важно привезти с учёбы как можно больше методических, нормативных, проектных и других материалов, а затем на рабочем месте в спокойной обстановке изучить их, используя для практического применения то, что нужно именно им.

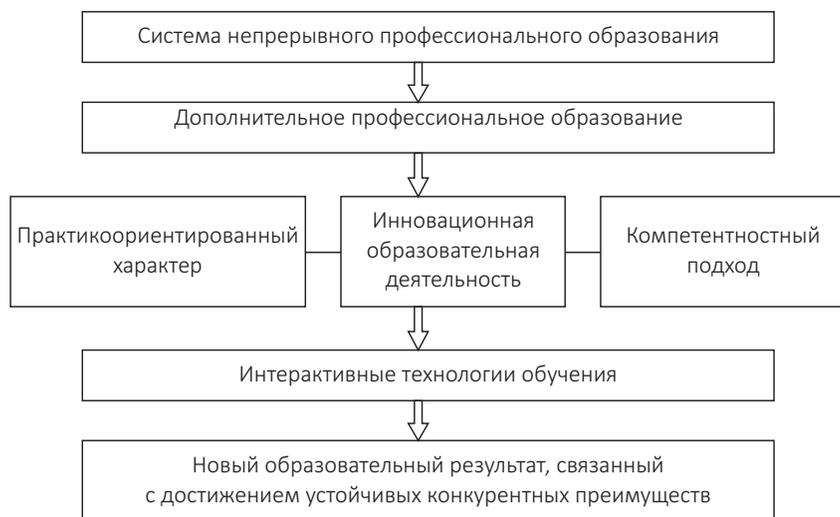
Исходя из этого, каждое занятие должно быть обеспечено подробными (с практическим уклоном) методическими материалами.

В организациях, обучающих взрослых, необходимо до начала занятий иметь апробированные на производстве рекомендации и проекты по всем изучаемым вопросам.

Сложность создаваемых во всём мире технических объектов, технологий, систем телекоммуникации и информатизации стремительно растёт. Развиваются наукоёмкие био- и нанотехнологии, создаются новые материалы, сорта и породы.

В условиях глобальной конкуренции для каждого государства на первый план выдвигаются задачи подготовки соответствующих кадров высококвалифицированных специалистов. Для этой цели традиционные методы трансфера знаний становятся всё менее эффективными. Именно поэтому дополнительное профессиональное образование становится центральным звеном в системе непрерывного профессионального образования.

ДПО является практикоориентированной технологией, не просто способствует повышению качества усвоения основного профессионального образования, оно даёт возможность, ресурсы и адекватные механизмы для перманентного формирования

Рис. 17. ДПО как центральное звено системы непрерывного профобразования

у руководителей и специалистов новых компетенций, востребованных агропроизводством и сельским развитием, является активным помощником в развитии интереса и научно-исследовательского потенциала обучающихся и, наконец, позволяет быть конкурентоспособным специалистом на рынке труда.

Итак, основным вектором российской системы аграрного ДПО выступают:

- преобразование структуры в один из мощных факторов ускорения системной модернизации производства и развития сельских территорий;
- приведение квалификации и профессионализма специалистов и руководителей в соответствие требованиям и потребностям аграрного сектора экономики и сельского развития;
- подготовка профессионалов, обеспечивающих дальнейшее развитие приоритетных научно-технических и технологических направлений;
- создание, а также внедрение конкурентоспособных инновационных наукоёмких технологий в российскую агросферу;
- повышение совокупного интеллектуального и духовного потенциала, а также развитие творческих способностей работников АПК и жителей российского села.

Таким образом, отметим, что модернизация современного дополнительного профессионального образования в Российской Федерации является приоритетным направлением как для развития системы отечественного образования, так и для экономики в целом. Следовательно, существует необходимость реформирования данной сферы, которое априорно приведёт к синергетическому эффекту в образовании, науке и экономике.

Вместе с тем в организации учебного процесса, содержании учебных программ, научно-методическом обеспечении в учреждениях аграрных ДПО имеются существенные недостатки:

- отсутствие активной модернизации содержания образования с учётом прогноза научно-технического развития и макротенденций в АПК и сельском развитии, а также образовательных технологий в соответствии с современными трендами развития профессионального образования;

– недостаточное обновление учебно-материальной базы. Это особенно актуальная проблема с точки зрения внедрения новых информационных технологий, технических средств и лабораторной базы;

– слабый уровень координации аграрных образовательных организаций ДПО, академических обменов и научных исследований как в системе аграрного ДПО, так и совместно с крупными отечественными и зарубежными научно-образовательными центрами;

– запаздывание реакции системы на новые потребности рынка и запросы работодателей требуют существенных изменений в системе аграрного ДПО.

Учитывая вышесказанное, а также то, что основными целями и задачами системы аграрного дополнительного профессионального образования АПК являются систематическое обновление и обогащение интеллектуального потенциала сельских жителей и повышение профессиональной грамотности руководителей и специалистов АПК и организаций, функционирующих на сельских территориях, предлагаем к вниманию следующие магистральные направления её модернизации:

1) повышение эффективности использования кадровых, интеллектуальных, образовательных, научных, земельно-имущественных и иных ресурсов;

2) создание «точки роста», позволяющей эффективно использовать консолидированные ресурсы;

3) создание возможностей для эффективного системного сетевого взаимодействия с сельхозпредприятиями, организациями аграрной инфраструктуры, органами управления АПК, союзами и ассоциациями работодателей по оперативной реализации задач социально-экономического развития АПК и сельских территорий;

5) совершенствование содержания образовательных программ и качественное обновление учебно-методического обеспечения учебного процесса, нацеленного на:

– модернизацию содержания и технологий образования для обеспечения их соответствия требованиям современной аграрной экономики и изменяющимся запросам производства;

– обеспечение инновационного характера образования, развитие электронного и дистанционного образования;

– развитие кадрового научно-педагогического потенциала аграрного ДПО;

– совершенствование структуры образовательных программ, позволяющей выстраивать гибкие (модульные) траектории освоения новых компетенций по заказу работодателей;

– систематическое обновление содержания образования и развитие вариативности образовательных программ в соответствии с требованиями рынка труда;

– увеличение доли образовательных программ, разработанных с участием работодателей, при взаимодействии с органами власти, общественными и профессиональными организациями;

– разработку и внедрение в учебный процесс средств оценки компетенций и предоставление открытой информации для работодателей;

– формирование практикоориентированности, используя различные ресурсы, включая производственную практику, выполнение проектной работы в процессе обучения, участие в обучающих мероприятиях представителей бизнеса;

б) обеспечение эффективных вложений в человеческий капитал за счёт:

– ориентации образовательного процесса на формирование компетенций;

– выравнивания баланса и структуры спроса и предложения на рынках труда;

– развития через учреждения ДПО системы информационно-консультационного обслуживания, поддерживающей сельские территории, сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства посредством технологических, правовых, экономических и иных консультаций и обучающих программ.

6. АГЛОМЕРАТИВНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Приказ № 588 «Об утверждении Порядка разработки и отбора проектов комплексного развития сельских территорий (сельских агломераций)» [22] Министерства сельского хозяйства Российской Федерации стал частью нормативной базы для реализации ведомственной целевой программы «Современный облик сельских территорий». В соответствии с утверждённым Минсельхозом России порядком отбора проектов комплексного развития сельских территорий (сельских агломераций) сельские агломерации были определены как «сельские территории, а также посёлки городского типа, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации), и города (численностью населения до 30 тыс. человек), связанные с сельскими территориями совместным использованием инфраструктурных объектов и объединённые интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями» [56].

Европейские эксперты по вопросам регионального роста рекомендуют поощрять создание агломераций, подчёркивают значимость наличия местного центра для сельской территории [84]. Агломерационный эффект понимается как сочетание двух преимуществ – эффекта масштаба, концентрации населения и связанного с этим большего разнообразия видов деятельности [128]. В работах Дж. Харриса [130], А. Хиршмана [131], Г. Мюрдаля [133], А. Преда [135], М. Фуджиты [128] рассмотрено агломерационное развитие территорий, определяющее рост качества жизни населения, а также методы формирования стратегических планов для такого социально-экономического развития.

В исследованиях сельских территорий отечественными учёными сельские агломерации также представлены. Так, в ис-

следованиях Н. В. Зубаревич на основе показателей расселения были выделены типы – мелкоселенные, среднеселенные, крупноселенные и агломерации с поляризованным расселением, куда было отнесено 5 % сельского населения [75]. В исследованиях А. И. Костяева выделены районы по признаку удалённости от областного центра (пригородные, средней периферии, дальней периферии) [118]. В других публикациях сельские территории рассмотрены с точки зрения маятниковой миграции, сезонного проживания горожан, объектов туризма и т. д. [114], т. е. сельские территории рассматриваются в составе городских агломераций как центров «притяжения».

Несмотря на то, что понятие «сельские агломерации» появилось относительно недавно, дискуссия о содержании этого понятия и выборе критериев выделения продолжается в многочисленных публикациях. В таблице 28 систематизированы подходы отечественных авторов к данной проблеме.

Таблица 28

**Теоретические подходы к определению
сельской агломерации и критериев её оценки**

Автор	Авторский подход
<i>Определение сельской агломерации</i>	
Ковалёв С. А.	агломерации в сельской местности – типичная система расселения, формируются «в результате постепенного срастания группы соседних посёлков» [79, с. 8–9]
Алаев Э. Б.	«агломерирование наблюдается и вокруг небольших городов, и даже вокруг значительных сельских поселений» [62, с. 217–219]
Шемякина М. В., Яковлева С. И.	территориальное сближение и срастание застройки соседних населённых пунктов [70]
Подопригора Ю. В.	«сложная многоуровневая система взаимодействия субъекта и объекта в управленческом процессе, определяющие наиболее важные факторы и обуславливают способы, направленные на использование трудовых ресурсов конкретных территорий, воспроизводство их и реализацию» [92]

Автор	Авторский подход
Пилецкий И. В., Пилецкий А. И.	Агрогородки – центры сельских агломераций [102].
Харитонов А. В.	Признаки агломерации: компактность расположения населённых пунктов; развитая система транспортных коридоров с 1–1,5-часовой доступностью; способность концентрировать производство и трудовые ресурсы; плотность населения; более мощный объём грузопотоков в границах агломерации; маятниковая трудовая миграция населения; высокая функциональная связанность; частичное обслуживание учреждениями или местами отдыха другого поселения; целостные рынки труда, земли, недвижимости и др. [124]
Ямилов Р. М.	Сельская агломерация представляет собой оптимальный способ охвата пространства страны, т. к. сельские поселения могут быть равномерно распределены по всему пространству России [126]. «Сельскохозяйственная агломерация – это экономически эффективная пространственно ограниченная полисубъектная системная совокупность поселений в отношении сельскохозяйственной деятельности, формируемая в пределах производственной коммуникационной доступности и трудовой коммуникационной доступности с возможным(и) ядром(-ами), относительно которого(-ых) существует интенсивная системная связанность поселений, входящих в сельскохозяйственную агломерацию, при этом межпоселенческая системная связанность не более внутриселенческих системных связанностей и расстояние между поселениями агломерации больше шаговой доступности» [125].
<i>Критерии и методы выделения</i>	
Шемякина М. В., Яковлева С. И.	1) выявление одиночных населённых пунктов и/или групп по периметру городской черты; 2) картографический анализ топографических карт и планов в сочетании с дешифрированием космических снимков; 3) анализ демографических особенностей развития (по людности населённых пунктов), условия расселения как условия жизни (транспортные, планировочные, экологические, социально-инфраструктурные и др.) [70]

Автор	Авторский подход
Пилецкий И. В., Пилецкий А. И.	Формирование центров сельских агломераций должно осуществляться не по принципу административного деления, а с учётом почвенно-климатических условий [102]. «Сельские агломерации, как новая форма хозяйственной деятельности на земле, обеспечит гармонизацию личных, общественных и государственных интересов через индивидуально-коллективную, территориально-отраслевую и межхозяйственную специализацию, кооперацию и интеграцию землепользователей» [90].
Гануш Г., Чирич А.	Классификация агрогородков по признакам привлекательности (территориальный, производственно-экономический, наличие туристического потенциала) и критериям признаков привлекательности (расстояние от районных (областных) центров и/или наличие в агрогородке или в 1–2 км от него железнодорожной станции; уровень номинальной среднемесячной заработной платы агрогородкообразующего предприятия; наличие историко-культурных достопримечательностей и/или рекреационной зоны) [116]. Для типологизации использован метод комбинаторики [67].
Кабанов В. Н., Михайлова Е. В.	«Делимитация границ сельско-городской агломерации начинается с сопоставления теоретической модели «ранг-размер» (закон Циффа) и фактического расселения» [61]. В качестве инструмента, применяемого для экономических преобразований, предложена концепция импакт-инвестирования [88], основанная на эффективности «новой экономической географии» [129].
Столяров А. С.	Гравитационное моделирование величины объёма взаимодействия территорий, определяемых через темпы роста среднегодовых значений показателей (протяжённость автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований (км); плотность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения с твёрдым покрытием (на конец года; км дорог на 1000 км ² территории); доля населения населённых пунктов, не имеющих регулярного автобусного (железнодорожного) сообщения с административным центром городского округа (муниципального района), в общей численности населения городского округа (муниципального района), %; число мест в коллективных средствах размещения (ед.);

Автор	Авторский подход
	<p>объём услуг предприятий сферы туризма (млн руб.); количество запросов в сети Интернет (тыс. ед.); количество объектов розничной торговли и общественного питания, ед.; обеспеченность населения торговыми площадями объектов розничной торговли на 1000 чел., м²; объём инвестиций в основной капитал в расчёте на 1 человека, руб.; доля затрат на технологические инновации, в общем объёме отгружённых товаров, выполненных работ, услуг, % [110].</p>
Ямилов Р. М.	<p>Определяющим критерием размера поселения, с позиции коммуникационной доступности, является расстояние между пассивными элементами поселения, относительно которых активные элементы могут перемещаться с определённой целесообразностью (эффективностью) такого перемещения – шаговой (пешеходной) доступностью от одного пассивного элемента до следующего [125].</p>
<p>Стратегия социально-экономического развития Кировской области на период до 2020 года (подразд. 1.3) [59]</p>	<p>Основной критерий – единовременное сокращение бюджетных ресурсов. Необходимость сокращения числа сельских поселений обусловлена сложившейся демографической ситуацией, изменением структуры расселения в Кировской области, что влечёт за собой «возрастающий отток бюджетных средств в социальную сферу, поддержку неэффективной транспортной сети, не позволит реализовать потенциал имеющихся точек роста»</p>
<p>Методические рекомендации по установлению границ агломерации [82]</p>	<p>При определении границ агломерации учитываются следующие показатели: численность населения; удалённость населённого пункта от центра; протяжённость дорог с твёрдым покрытием; миграция (число прибывших); миграция (число убывших); численность безработных; численность занятых в данном населённом пункте; численность экономически активного населения; объём дохода местного бюджета; объём расхода местного бюджета. В качестве границы агломерации принята 1,5-часовая изохрона для агломераций первого уровня и 1,0-часовая изохрона для агломераций второго уровня. Качественной характеристикой агломераций является коэффициент развитости.</p>

Представленный обзор показывает многообразие подходов в определении основных характеристик и предлагаемых критериев для выделения агломерации. Значимой отличительной особен-

ностью сельской агломерации является охват пространства страны, т. к. сельские поселения могут быть равномерно распределены.

В настоящее время в России разрабатывается дорожная карта по развитию агломераций [91], в рамках которой предполагается сформировать унифицированное определение термину «агломерация» и в соответствии с которой выделены 15 агломераций, т. е. регионы, которые необходимо относить к агломерации, были определены раньше выделения соответствующих критериев [93].

В 2020 году для участия в реализации мероприятий ГПКРСТ в субъектах Российской Федерации решениями высших исполнительных органов власти были образованы сельские агломерации путём переименования отдельных муниципальных районов, их частичного объединения, включения в состав малых городов и т. д., т. е. созданные агломерации несопоставимы между собой, нет единых методических подходов в их выделении, нет отчётности об их деятельности.

Как верно отмечает Н. В. Зубаревич, «агломерации не стоит директивно «назначать», руководствуясь критериями численности населения и геополитического положения. Их развитие зависит от многих факторов <...> лучше развиваются не те агломерации, которые рассматриваются властями как приоритетные... Нужно снижать барьеры, чтобы большинство агломераций <...> могло развиваться быстрее, конкурируя за человеческие и экономические ресурсы» [74].

Анализ нормативно-правовых региональных документов по созданию агломераций на основе административных решений в различных субъектах Российской Федерации (прил., табл. 3) позволил выделить подходы к выделению сельских агломераций, использованные в различных регионах:

– путём привязки сельских поселений к одному из видов муниципалитетов – городским поселениям (Ленинградская область [14], Республика Татарстан [46]);

– включение в агломерацию сельских населённых пунктов и малых городов, входящих в состав муниципальных и городских округов (Тверская область) [40];

– агломерации образованы преимущественно населёнными пунктами, входящими в состав одноимённых городских или муниципальных округов в точном соответствии с их административными границами (Кемеровская область) [31];

– сельские агломерации идентичны муниципальным образованиям (районам) (Хабаровский край [44], Волгоградская область [43], Республика Бурятия [25], Ямало-Ненецкий автономный округ [42]);

– в сельские агломерации включаются все муниципальные образования, входящие в состав отдельных муниципальных районов (Ростовская [20], Псковская [45] и Вологодская [26] области);

– включение в состав сельской агломерации территории нескольких муниципальных районов (Удмуртская Республика [41]);

– включение в состав сельской агломерации города и близлежащих сельских поселений и/или сельских населённых пунктов (Забайкальский край) [15].

Исследователями разработаны принципы выделения городских и сельских агломераций путём топологического анализа сетей расселения, гравитационных моделей и иных количественных методов пространственного анализа.

Центры агломераций на сельских территориях предлагаем определять по миграционному приросту [87]. Чем выше уровень миграционного прироста, тем выше притягательность данного муниципального района (агломерации). Миграционный прирост в расчёте на 10 тысяч человек населения рассчитан нами для 1764 муниципальных районов Российской Федерации [63]. Показатель изменяется от –410 до 1500 ед., в среднем по муниципальным районам он составляет –75 ед., положителен для 253 муниципальных образований (14,3 %).

По этому показателю можно выделить группу наиболее привлекательных муниципальных районов (агломераций) (табл. 29).

Это пригородные районы, прилежащие к крупным городским агломерациям: Ленинский муниципальный район Московской области, Всеволожский муниципальный район Ленинградской

Группировка муниципальных районов по миграционному приросту в расчете на 10 тыс. чел.

Группа	Интервал показателя	Количество районов в группе	Тип	Муниципальный район – представитель
1	выше 736	4	Наиболее привлекательный – пригородные агломерации крупных городских агломераций	Волжский муниципальный район Самарской области
2	от 354 до 736	14	Привлекательный – пригородные агломерации больших городских агломераций	Светлогорский муниципальный район Калининградской области
3	от – 28 до 354	423	Менее привлекательный – агломерации при населенных пунктах на сельских территориях	Кстовский муниципальный район Нижегородской области
4	до – 28	1323	Непривлекательный – отток населения	Нижнедевицкий муниципальный район Воронежской области

области, Волжский муниципальный район Самарской области, Пестречинский муниципальный район Республики Татарстан. Вторая группа муниципальных районов (агломераций) представлена пригородными агломерациями больших городских агломераций. Эти два типа будут поглощены при разрастании городских агломераций. Третья группа включает формирование агломераций возле населённых пунктов, находящихся на сельских территориях, составляет 24 %. Четвёртая группа характеризуется оттоком населения, который приводит к опустыниванию территорий, целесообразно проведение преобразований путём укрупнения и объединения муниципальных районов в агломерацию.

Выделение агломераций нацелено на сохранение оптимальной системы расселения на сельских территориях, обеспечение в центрах агломерации необходимого уровня услуг, инфраструктуры и их бюджетной обеспеченности. Создание агломераций направлено на создание новой сетевой структуры социально-экономического развития сельских территорий, учитывающей последствия объективных процессов пространственной концентрации экономики и общества.

Получение агломерационного эффекта возможно за счёт снижения транспортных, управленческих, информационных, технологических и других издержек; комплексного и рационального использования местных ресурсов; межмуниципального сотрудничества; государственно-частного (муниципально-частного) партнёрства.

Кроме того, образование сельских агломераций позволит формировать экономическую политику сельских территорий и решить следующие проблемы:

- преодолеть рассогласованность действия экономических субъектов, органов местного самоуправления ввиду отсутствия единого координирующего органа управления;
- создать единое информационное пространство в сельской агломерации;
- сформировать единый рынок труда, что приведёт к повышению мобильности трудовых ресурсов, уменьшению безрабо-

тицы, ускорению экономического роста на предприятиях городов и сельских населённых пунктов;

- сформировать единый рынок межмуниципального имущества;

- организовать межмуниципальное сотрудничество по вопросам развития единой инженерной системы, включающей водоснабжение, энергоснабжение, канализацию, транспортное обслуживание, то есть социально-бытовую и инженерную инфраструктуру [124].

7. МЕХАНИЗМЫ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В связи с принятием и началом реализации с января 2020 года Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» актуализируются задачи по поиску новых малозатратных механизмов содействия развитию социальной сферы сельских территорий на основе реализации местных инициатив. Одним из действенных инструментов по решению этой задачи является использование системы государственно-частного партнёрства как, с одной стороны, фактора снижения бюджетной нагрузки и успеха для привлечения дополнительного финансирования, с другой стороны – действенного импульса в реализации новых социально значимых проектов, стратегически важных для сельского развития.

Государственно-частное партнёрство (ГЧП) в современной России возникло как альтернативный инструмент финансирования инфраструктурных расходов в условиях преодоления дефицита бюджетных средств и возрастающей необходимости развития объектов общественного пользования, к которым относятся дороги, объекты связи и коммунального хозяйства, детские сады и т. п.

В Указе Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» сделан акцент на использование механизма государственно-частного партнёрства, которое позволяет объединить потенциалы и интересы органов государственной власти, местного самоуправления и частного бизнеса [12].

С помощью опроса, в котором приняли участие 52 региона (61,18 %), в 21 из которых (36,54 %) реализуются проекты в со-

циальной сфере с использованием ГЧП и МЧП, авторами был проанализирован опыт реализации проектов государственно-частного партнёрства в субъектах Российской Федерации в целях комплексного развития сельских территорий [77].

Практика показала, что участие бизнеса в модернизации социальной инфраструктуры сельских территорий через реализацию проектов на основе государственно-частного партнёрства оказалось достаточно проблематичным в силу ряда причин.

Во-первых, состояние социальной инфраструктуры сельских территорий требует значительных инвестиций, которые не могут быть возвращены за счёт платежей сельского населения при существующем уровне доходов.

Во-вторых, отсутствие на сельских территориях профессиональных кадров в области подготовки, заключения и контроля за реализацией ГЧП-проектов, что существенно тормозит их реализацию.

Кроме того, среди факторов, препятствующих эффективному развитию государственно-частного партнёрства, можно выделить следующие:

- низкий уровень проектной документации и технико-экономического обоснования для большинства предлагаемых инвестиционных объектов;
- сложность процесса привлечения инвестиций на депрессивные территории, особенно в условиях практически тотального дефицита местных бюджетов сельских территорий;
- в силу различных причин, нежелание большинства представителей сельской муниципальной власти участвовать в проектах государственно-частного партнёрства;
- постоянное увеличение сроков согласовательных и разрешительных процедур из-за отсутствия доверительных отношений между органами власти и бизнес-структурами при их взаимодействии;
- недостаточная информированность потенциальных инвесторов о проектах, планируемых к реализации, что связано с недостаточной координацией с органами муниципального управления [76].

Для нейтрализации выявленных препятствий в развитии ГЧП предлагаем:

- разработку подпрограммы, по которой нуждающиеся регионы могли бы получить средства на развитие механизма государственно-частного партнёрства в социальной сфере села;

- развитие дополнительных направлений по привлечению федерального софинансирования либо обеспечению льготного доступа к заёмным средствам для проектов муниципального уровня на расходы капитального характера, мероприятия по созданию объектов социальной сферы, строительство (реконструкцию) инженерной инфраструктуры, автомобильных дорог к объектам и др.;

- выделение субсидий для софинансирования расходов муниципальных образований на подготовку проектной и (или) проектно-сметной документации для реализации проектов с использованием механизмов муниципально-частного партнёрства, а также на реализацию таких проектов;

- финансовая мотивация привлечения внебюджетных средств на строительство новых и модернизацию существующих объектов сельской социально-инженерной инфраструктуры в виде предоставления хозяйствующим субъектам – участникам ГЧП налоговых льгот в части платежей, подлежащих зачислению в федеральный и региональный бюджеты, на сумму средств, направленных в качестве внебюджетных источников на развитие социальной сферы села;

- упрощение требований к конкурсной документации [98].

Другим направлением развития социальной сферы села с учётом сельского расселения и сельских демографических процессов предлагается интеграция объектов сельского социального обслуживания в сельские многофункциональные социальные центры [103].

Замена монофункциональных объектов социальной инфраструктуры на многофункциональные позволяет, с одной стороны, более эффективно использовать сельские общественные здания, находящиеся, как правило, в государственной или муниципальной собственности, с другой стороны, организовать

для жителей комфортные условия, позволяющие получать различные услуги в рамках одного сложносочинённого социального пространства, экономя таким образом их финансовые, временные и психологические ресурсы. В то же время такая модель несёт существенный инвестиционный потенциал, позволяя коммерческим структурам, работающим в сфере социального обслуживания населения, существенно сократить свои как косвенные, так и отчасти прямые затраты за счёт организации своей деятельности в таких комплексах [60].

В то же время, как уже отмечалось, на фоне скудости бюджетных ресурсов и достаточно плачевного состояния материально-технической базы учреждений социальной инфраструктуры, находящихся в государственной или муниципальной собственности, необходимо использовать современные механизмы экономической интеграции, позволяющие солидаризировать общественные и бизнес-интересы при реализации населению современных социальных услуг высокого уровня.

Как показывает современный зарубежный опыт, деятельность многофункциональных общественных центров является действенным методом по улучшению качества жизни сельского населения в социально-культурной, социально-образовательной, социально-досуговой, социально-бытовой, туристической и просветительских сферах.

В Голландии данная концепция в 2000-е годы была положена в программу строительства по всей стране домов культуры (*kulturhus*), призванных поднять культурный уровень сельского населения, их общий уровень жизни и остановить отток населения в города [138].

Досуговый центр в датском поселении Скербек (дат. *Skaerbcek*) с населением около трёх тысяч человек ориентирован на времяпрепровождение молодёжи и пенсионеров, имеет выделенные специальные бесплатные часы посещения для привлечения большего количества посетителей [139]. Центр включает плавательный бассейн, два спортзала, дорожки для боулинга, кафетерий, большой холл, театральную сцену,

фитнес-центр, комнату терапевта, несколько конференц-залов и тир. Центр принимает 500 тысяч посетителей ежегодно.

Примером образовательного общественного центра может послужить комплекс в итальянском поселении Кьярано на базе начальной школы. Центром социальной жизни коммуны является библиотека, открытая для всех сельских жителей после школьных занятий [101].

Мы вполне разделяем позицию Н. А. Углинича [120], который, проведя комплексное изучение зарубежного опыта, предлагает выделить три основных типа многофункциональных социальных центров по месту их расположения в сельских территориях:

Первый тип – это комплексы, расположенные непосредственно в центре сельского поселения. Они, как правило, композиционно являются главной его архитектурной компонентой и могут представлять собой как полифункциональное социальное пространство, расположенное «под одной крышей», так и (в крупных поселениях) несколько компактно расположенных и функционально связанных построек.

В рамках этого типа Н. А. Углинич [119] предлагает обратить внимание на два подтипа многофункциональных центров, различаемых по набору функций:

а) когда комплекс включает в себя все базовые, первостепенные функции, т. е. является основой социально-культурной инфраструктуры, полностью заменяя собой привычные разрозненные здания администрации, сельского клуба, почты и т. п. Такой подход характерен как для новых сельских поселений, не имеющих исторического центра, так и для исторических поселений, в которых отсутствует организованная инфраструктура в центре;

б) комплексы дополнительного обслуживания населения, возникающие при наличии уже хорошо развитой сети объектов социально-культурной инфраструктуры. Подобные комплексы, как правило, включают в себя культурно-рекреационную, торговую, досугово-развлекательную функции.

Второй тип зарубежных многофункциональных центров по принципу расположения – комплексы на окраине сельских

поселений, прежде всего на трассе, связывающей значительные территории. Здесь следует обратить внимание на их агломерационные возможности. Социальные комплексы такого типа зачастую становятся инфраструктурными «центрами притяжения» для жителей окрестных сельских поселений.

Третий тип – это межселенные многофункциональные комплексы, расположенные за границами конкретного поселения. Они, как правило, характерны для относительно малоселённых территорий, с разреженной поселенческой структурой, где формирование укрупнённых центров социального обслуживания в каждом поселении явно избыточно. Они формируют сетевую модель, позволяющую сельским жителям получать качественные услуги в пределах транспортной доступности (на относительно равномерном расстоянии).

В Советском Союзе уже имелся опыт формирования таких многофункциональных общественных центров в сельских территориях, однако рамки настоящей статьи не позволяют его детально проанализировать. В то же время советское представление о многофункциональности единых мест доступа социальных (в широком понимании этого термина) услуг не совсем полно отвечает современным потребностям общества.

Первые многофункциональные центры возникли вследствие частичной организационной интеграции уже действующих клубов, учреждений образования, спортивно-досуговых учреждений, библиотек, магазинов, что способствовало их совместной деятельности, объединению усилий. Каждое заведение такого комплекса характеризуется относительной самостоятельностью, а единая административно-управленческая система, общие хозяйственно-технические службы формируются постепенно [112]. Так, администрация Тамбовской области ещё с 2004 года проводит программу по строительству и организации многофункциональных социально-культурных комплексов (СКК) в сельских поселениях [109].

В рамках изучения российского опыта формирования таких центров следует, на наш взгляд, остановиться на двух укрупнённых подходах, когда ресурсным центром ассоциирования

многопрофильных услуг *является либо учреждение культурно-досуговой сферы, либо образовательное учреждение.*

Правительство Российской Федерации своим распоряжением от 26.12.2014 г. № 2716-р утверждает Программу создания центров культурного развития в малых городах и сельской местности Российской Федерации, которая направлена на выравнивание диспропорций в качестве предоставления и разнообразия оказываемых учреждениями культуры услуг и повышение качества жизни населения [58]. Она стала логическим продолжением решения Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2013 года «О создании многофункциональных культурных центров в городах России» [78], адаптированным к условиям сельской местности и малого города.

Если однопрофильные досуговые учреждения придерживаются конкретного направления деятельности и объединяют людей различных социальных характеристик на основе общего интереса и общих потребностей (политические, военные, научно-технические, эстетические, спортивные, развлекательные, тематические), то многофункциональные функционируют как культурные комплексы и центры, в рамках которых действуют различные кружки, секции, объединения (творческого, развлекательного, спортивного характера), мастерские, а также игровые комнаты [80], которые представляют собой единый комплекс из одного или нескольких зданий, предназначенных для различных видов культурных занятий и находящихся в пределах одной или нескольких территорий (сцена, кинозалы, библиотека, студии для занятий музыкой, танцами или изобразительным искусством, спортивные кружки и т. д.).

В примерный состав МФКЦ могут входить досугово-зрелищный медиакомплекс (кинотеатр для 3D и 4D-фильмов, медиакафе, медиатренажеры, медиатека, медиастудии и т. д.); комплекс дополнительного образования; мини-выставочный комплекс; физкультурно-оздоровительный комплекс; пункт общественного питания и т. д.

Одной из форм реализации такого подхода является концепция сельского многофункционального клуба (далее –

СМФК). СМФК создаётся на территории сельского поселения муниципального района в целях формирования интегрированной структуры, способной оказывать населению услуги многопрофильного характера, для удовлетворения культурных потребностей различных социовозрастных групп населения, художественно-эстетического, социокультурного, просветительского развития жителей сельского населённого пункта, создания условий для занятия творчеством, организации досуга населения, реализации творческих проектов и программ.

Сельский многофункциональный клуб может иметь статус юридического лица, его филиала или обособленного подразделения. При создании сельского многофункционального клуба необходимо произвести отбор учреждений культуры муниципального уровня (сельский дом культуры, сельская библиотека, музей) для использования в качестве базового учреждения. Здание и внутренние помещения не могут являться аварийными и требующими капитального ремонта.

Активно создание СМФК реализуется, например, в Республике Башкортостан. В качестве успешной практики можно назвать создание и функционирование Бураевского сельского многофункционального клуба (Республика Башкортостан, Бураевский р-н, с. Бураево, ул. Энергетиков, д. 4). Клуб включает в себя выставочный зал, где организуются выставки различного формата, две спортивно-игровых зоны – бильярд, теннис. Также оборудована уютная зона отдыха, где посетители могут ознакомиться с новыми журналами и газетами.

В составе сельского многофункционального клуба работает сельская библиотека – «Центр молодёжного общения». Здесь оборудован детский игровой уголок с развивающими играми. Функционируют вокальные, хореографические, фольклорные коллективы, кружки детского творчества. На базе клуба действует народный театр-студия «Заман», который сегодня является одним из ведущих театральных коллективов района. Для многочисленных зрителей проводятся конкурсные программы, концерты, викторины, тематические вечера, дискотеки [106].

Аналогичные многофункциональные культурные центры есть в Белорецком, Учалинском, Белокатайском и Кигинском районах Республики Башкортостан. Они были созданы на базе Ломовского (Белорецкий), Миндякского (Учалинский), Беянского (Белокатайский), Тугузлинского (Кигинский) сельских домов культуры [66].

Сельский социо-образовательный комплекс – образовательная организация, представляющая собой интеграцию, прежде всего, общеобразовательной школы и учреждений дополнительного образования, реализующая программы дошкольного и общего образования, программы дополнительного образования (в т. ч. образования взрослых) и обладающая разветвлённой сетью внеклассных занятий в системе дополнительного образования (музыкальное, художественное, спортивное, иное), а также материальной базой, позволяющей использовать в процессе образования и воспитания современные технологии. Возможно с юридико-технической точки зрения включение в комплекс также сетей, связанных с культурным, медицинским, досуговым, физкультурно-спортивным обслуживанием.

Данная модель успешно реализуется в Республике Саха (Якутия), Чувашии, Красноярском крае, Владимирской, Московской, Ленинградской, Нижегородской, Новгородской, Новосибирской, Орловской, Псковской областях и многих других регионах.

Сельский социо-образовательный комплекс – это целостная многофункциональная образовательная система, «вырастающая» из сельской школы, имеющая широкие социальные связи с внешней средой – предприятиями, учреждениями, организациями, властными структурами, опирающаяся на тесное взаимодействие всех основных субъектов образовательного процесса.

Основопологающей идеей данной модели является интеграция культурно-образовательных ресурсов сельской местности как ведущего фактора при формировании благоприятной среды для всех участников образовательного процесса.

Основной целью социо-образовательного комплекса является обеспечение оптимальных условий для полноценного и всестороннего воспитания и образования детей, позитивной социализации личности на основе эффективного использования кадровых, культурных, материальных возможностей социального окружения школы, применении индивидуально-ориентированных форм и способов педагогического взаимодействия.

Сельский социо-образовательный комплекс, объединяя различные образовательные, культурно-просветительные и социальные учреждения и службы, представляет из себя довольно сложную по структуре систему. В его состав могут входить общеобразовательная средняя школа, ясли-сад, реальная сельскохозяйственная школа, детско-юношеский клуб физической подготовки, дошкольный интернат, центр обучения взрослых, детская музыкальная школа, художественная школа, краеведческий музей и т. д. Большую роль в структуре комплекса могут играть местные средства массовой информации: сельский телецентр, школьная видеостудия, радиоузел, школьная газета. Все структурные подразделения комплекса тесно взаимосвязаны с сельским домом культуры, библиотекой и систематически координируют свою деятельность с социальными, медицинскими и правоохранительными службами села.

Структура комплекса может включать деятельность образовательно-досуговых центров: учебно-образовательного, физкультурно-оздоровительного, этнокультурного, художественно-эстетического, учебно-производственного, информационно-технического, социальной помощи семье и детям. Каждый центр разрабатывает и реализует социально-образовательные программы, имеет своё кадровое и научно-методическое обеспечение, систему управления. Реализация основных направлений возможна и через реализацию клубной работы.

Построение социальных многофункциональных комплексов вовсе не стихийный процесс, они проектируются и перепроектируются в зависимости от целей развития, которые ставятся в той или иной социальной сфере (например, обеспечение доступности и качества), и во многом определяются структурой

расселения и тенденциями её изменения, а соответственно, и востребованностью тех или иных услуг.

Комплексные задачи функционирования сельских многофункциональных социальных центров требуют своего решения на государственном уровне:

- разработать механизмы согласования процесса создания таких многофункциональных структур, их ресурсного обеспечения, характера управления с учётом положительного опыта регионов и возможности создания интегрированных социальных центров на основе взаимодействия различных ведомств, органов регионального и муниципального управления и учреждений;

- рассмотреть предложения по нормативно-правовому обеспечению организации и функционирования модельных комплексов;

- разработать программу совместных действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти по решению проблемы обеспечения социальных гарантий и доступности качественных социальных услуг для населения малых городов и сельских территорий, в том числе на принципах агломерации и интеграции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для возрождения российского села и обеспечения его устойчивого динамичного развития необходимо, по меньшей мере, восстановить объём финансирования Государственной программы комплексного развития сельских территорий, предусмотренный её первоначальным паспортом, а также повысить ориентацию на сельские территории связанных с их развитием других государственных программ и национальных проектов.

В условиях крайней ограниченности финансового обеспечения развития сельских территорий возрастает значение эффективного использования направляемых на эти цели ресурсов, в том числе дифференциации средств государственной поддержки в соответствии с типологией сельских территорий.

Таблица 1

Число муниципальных образований на 1 января 2020 года

	в том числе по типам								
	Муниципальные образования – всего	Муниципальные районы	Муниципальные округа	городские округа	городские округа с внутренним делением	внутригородские районы	внутригородские территории (внутригородские муниципальные образования) города федерального значения	городские поселения	сельские поселения
Российская Федерация	20 846	1673	33	632	3	19	267	1398	16 821
Центральный федеральный округ	4017	359	4	145	–	–	146	346	3017
Белгородская область	212	13	–	9	–	–	–	16	174
Брянская область	252	26	–	6	–	–	–	30	190
Владимирская область	127	16	–	5	–	–	–	26	80
Воронежская область	478	31	–	3	–	–	–	28	416

Ивановская область	143	21	-	6	-	-	-	-	24	92
Калужская область	304	24	-	2	-	-	-	-	26	252
Костромская область	157	23	-	6	-	-	-	-	12	116
Курская область	347	28	-	5	-	-	-	-	27	287
Липецкая область	312	18	-	2	-	-	-	-	6	286
Московская область	64	-	-	64	-	-	-	-	-	-
Орловская область	267	24	-	3	-	-	-	-	17	223
Рязанская область	290	25	-	4	-	-	-	-	29	232
Смоленская область	183	25	-	2	-	-	-	-	23	133
Тамбовская область	274	23	-	7	-	-	-	-	13	231
Тверская область	262	27	4	11	-	-	-	-	36	184
Тульская область	103	19	-	7	-	-	-	-	23	54
Ярославская область	96	16	-	3	-	-	-	-	10	67
г. Москва	146	-	-	-	-	-	-	146	-	-
Северо-Западный федеральный округ	1390	143	-	56	-	-	-	111	201	879
Республика Карелия	125	16	-	2	-	-	-	-	22	85
Республика Коми	178	14	-	6	-	-	-	-	14	144

Архангельская область	224	20	-	8	-	-	-	21	175
в том числе:									
Ненецкий автономный округ	21	1	-	1	-	-	-	1	18
Архангельская область без автономного округа	203	19	-	7	-	-	-	20	157
Вологодская область	207	26	-	2	-	-	-	21	158
Калининградская область	22	-	-	22	-	-	-	-	-
Ленинградская область	205	17	-	1	-	-	-	66	121
Мурманская область	40	5	-	12	-	-	-	13	10
Новгородская область	142	21	-	1	-	-	-	19	101
Псковская область	136	24	-	2	-	-	-	25	85
г. Санкт-Петербург	111	-	-	-	-	-	111	-	-
Южный федеральный округ	1974	157	-	41	-	-	-	96	1667
Республика Адыгея	60	7	-	2	-	-	-	3	48
Республика Калмыкия	127	13	-	1	-	-	-	2	111
Республика Крым	279	14	-	11	-	-	-	4	250
Краснодарский край	425	37	-	7	-	-	-	30	351

Астраханская область	141	11	-	2	-	-	-	-	11	117
Волгоградская область	466	32	-	6	-	-	-	-	29	399
Ростовская область	463	43	-	12	-	-	-	-	17	391
г. Севастополь	10	-	-	-	-	-	10	-	-	-
Северо-Кавказский федеральный округ	1584	104	-	39	1	3	-	-	30	1407
Республика Дагестан	761	41	-	9	1	3	-	-	7	700
Республика Ингушетия	45	4	-	5	-	-	-	-	-	36
Кабардино-Балкарская Республика	132	10	-	3	-	-	-	-	7	112
Карачаево-Черкесская Республика	100	10	-	2	-	-	-	-	5	83
Республика Северная Осетия – Алания	111	8	-	1	-	-	-	-	5	97
Чеченская Республика	234	15	-	2	-	-	-	-	4	213
Ставропольский край	201	16	-	17	-	-	-	-	2	166
Приволжский федеральный округ	5441	404	13	104	1	9	-	-	302	4608
Республика Башкортостан	895	54	-	9	-	-	-	-	14	818
Республика Марий Эл	138	14	-	3	-	-	-	-	16	105
Республика Мордовия	295	22	-	1	-	-	-	-	16	256

Республика Татарстан	956	43	-	2	-	-	-	-	39	872
Удмуртская Республика	333	25	-	5	-	-	-	-	1	302
Чувашская Республика	317	21	-	5	-	-	-	-	7	284
Пермский край	111	7	13	26	-	-	-	-	-	65
Кировская область	364	39	-	6	-	-	-	-	52	267
Нижегородская область	368	37	-	15	-	-	-	-	51	265
Оренбургская область	487	29	-	13	-	-	-	-	-	445
Пензенская область	318	27	-	3	-	-	-	-	24	264
Самарская область	342	27	-	9	1	9	-	-	12	284
Саратовская область	350	38	-	4	-	-	-	-	39	269
Ульяновская область	167	21	-	3	-	-	-	-	31	112
Уральский федеральный округ	1265	92	-	110	1	7	-	-	77	978
Курганская область	393	24	-	2	-	-	-	-	13	354
Свердловская область	94	5	-	68	-	-	-	-	5	16
Тюменская область	459	36	-	25	-	-	-	-	32	366
в том числе:										
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	105	9	-	13	-	-	-	-	26	57

Ямало-Ненецкий автономный округ	55	7	-	6	-	-	-	6	36
Томская область без автономных округов	299	20	-	6	-	-	-	-	273
Челябинская область	319	27	-	15	1	7	-	27	242
Сибирский федеральный округ	3217	253	13	71	-	-	-	164	2716
Республика Алтай	102	10	-	1	-	-	-	-	91
Республика Тыва	143	17	-	2	-	-	-	4	120
Республика Хакасия	100	8	-	5	-	-	-	4	83
Алтайский край	717	59	-	10	-	-	-	7	641
Красноярский край	569	44	-	17	-	-	-	26	482
Иркутская область	454	32	-	10	-	-	-	58	354
Кемеровская область	84	5	13	16	-	-	-	10	40
Новосибирская область	490	30	-	5	-	-	-	26	429
Омская область	423	32	-	1	-	-	-	26	364
Томская область	135	16	-	4	-	-	-	3	112
Дальневосточный федеральный округ	1961	161	3	66	-	-	-	182	1549
Республика Бурятия	286	21	-	2	-	-	-	16	247
Республика Саха (Якутия)	445	34	-	2	-	-	-	48	361

Забайкальский край	410	31	-	4	-	-	-	42	333
Камчатский край	65	11	-	3	-	-	-	4	47
Приморский край	148	19	3	12	-	-	-	22	92
Хабаровский край	232	17	-	2	-	-	-	22	191
Амурская область	285	20	-	9	-	-	-	15	241
Магаданская область	9	-	-	9	-	-	-	-	-
Сахалинская область	18	-	-	18	-	-	-	-	-
Еврейская автономная область	33	5	-	1	-	-	-	10	17
Чукотский автономный округ	30	3	-	4	-	-	-	3	20

Таблица 2

**Развитие инфраструктуры на сельских территориях субъектов Российской Федерации
в расчёте на 1 тыс. чел. сельского населения**

1		2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
		Число лечебно-профилактических организаций	Число спортивных сооружений всего	Число коллективных средств размещения (туризм)	Колличество магазинов, единиц	Колличество общедоступных столовых, единиц	Число объектов бытового обслуживания населения – всего	Число сельских населённых пунктов, обслуживаемых почтовой связью	Число телефонизированных сельских населённых пунктов	Инвестиции в основную капитал за счёт средств бюджета муниципалитетного образования, тыс. руб.	Ввод в действие жилых домов, м ² общей площади	Общая площадь жилых помещений, тыс. м ²	Одночное протяжение линейной газовой сети, метров	Колличество неагглюмерированных населённых пунктов, единиц	Протяжённость тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, метров	Одночное протяжение линейной водопроводной сети, метров	Колличество населённых пунктов, не имеющих водопроводы (отдельные водопроводные сети), единиц	Одночное протяжение линейной канализационной сети, метров	Колличество населённых пунктов, не имеющих канализацию (отдельные канализационные сети), единиц
Российская Федерация	1,02	2,57	0,19	5,01	0,14	1,14	3,18	2,83	453,65	379,16	23,95	8812,09	2,46	720,39	6040,37	2,09	480,54	3,16	
Белгородская область	0,70	2,65	0,04	2,67	0,02	0,70	1,57	1,46	233,31	839,34	23,69	14 931,46	0,23	256,80	5762,15	0,55	223,27	1,59	
Брянская область	1,71	3,45	0,06	4,42	0,21	0,52	6,48	5,46	167,80	231,38	31,43	18 658,08	3,20	694,70	11 735,5	2,95	608,44	6,16	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Владимирская область	1,20	3,13	0,20	4,81	0,14	0,83	7,54	5,98	1709,7	736,47	35,97	13 425,64	5,67	1145,9	6935,21	5,16	1228,6	6,89
Воронежская область	1,05	4,02	0,09	4,28	0,12	0,91	1,97	1,87	379,42	497,32	30,98	23 082,09	0,52	335,83	7745,96	0,82	151,53	1,59
Ивановская область	1,39	2,49	0,17	3,66	0,12	0,57	13,66	8,75	144,04	403,34	27,06	9605,64	13,22	1050,7	5035,50	11,97	1114,8	14,03
Калужская область	1,46	2,86	0,32	5,03	0,08	0,82	11,19	9,39	364,05	892,76	39,99	12 275,66	8,64	587,05	8395,29	9,32	1321,6	10,98
Костромская область	1,80	2,62	0,15	6,23	0,14	0,86	12,65	10,32	298,29	243,21	30,28	4087,43	16,46	1082,6	10 144,6	13,59	1495,3	17,97
Курская область	1,82	3,20	0,14	4,35	0,07	0,51	7,23	6,11	359,20	438,64	36,08	24 708,38	2,79	443,72	15 310,2	2,59	344,80	6,94
Липецкая область	1,16	4,84	0,14	4,83	0,09	2,18	3,47	3,33	792,39	973,15	35,39	31 965,54	1,14	233,41	14 288,8	0,56	289,78	3,34
Московская область	0,07	0,37	0,03	0,82	0,03	0,31	0,67	0,63	275,72	83,52	9,75	323,30	0,44	218,55	287,86	0,23	248,49	0,27
Орловская область	1,95	2,18	0,09	4,06	0,09	0,49	10,67	9,16	94,10	713,30	28,60	26 199,35	5,06	454,27	13 653,8	5,37	774,67	9,84
Рязанская область	1,81	3,57	0,14	4,94	0,06	0,41	7,20	5,80	213,86	759,98	37,67	21 464,17	3,86	362,27	9341,97	4,97	773,96	7,80

Смоленская область	1,78	3,49	0,13	4,96	0,18	0,68	14,66	13,20	420,46	396,39	31,38	9707,50	14,47	749,63	11 219,1	12,77	1217,9	16,51
Тамбовская область	1,37	5,34	0,08	4,35	0,08	1,03	3,58	3,41	299,99	736,32	31,80	15 995,01	1,20	189,48	11 286,6	1,35	298,75	3,37
Тверская область	1,99	3,36	0,31	4,59	0,10	0,51	23,41	19,89	425,66	581,34	40,75	6045,20	26,91	1204,6	8863,08	22,66	1542,8	26,54
Тульская область	0,31	1,32	0,10	2,58	0,04	0,32	5,58	5,96	356,52	223,50	22,33	12 999,69	4,64	466,02	6968,70	2,89	1346,5	4,63
Ярославская область	1,25	3,33	0,40	6,56	0,17	1,64	22,83	17,09	432,91	497,81	42,21	11 940,18	24,12	2545,6	6173,50	22,90	2847,2	24,61
Республика Карелия	0,82	1,77	1,08	6,26	0,08	0,75	3,88	3,99	64,55	291,36	28,80	577,59	4,85	1337,0	2896,33	3,77	1256,6	3,80
Республика Коми	1,35	3,14	0,12	9,05	0,21	1,68	2,88	2,90	210,67	205,01	28,96	557,64	2,82	2113,5	2351,14	1,80	786,84	2,24
Архангельская область	2,00	2,81	0,25	9,17	0,05	1,19	12,14	11,23	236,48	310,26	37,80	642,93	11,42	1927,4	2907,39	12,99	907,40	13,63
в том числе: Ненецкий авт. округ	3,08	2,99	0,09	10,0	-	3,33	3,08	3,33	1365,6	535,98	26,93	2654,10	3,25	2158,7	842,91	3,08	-	3,33
Архангельская область без авт. округа	1,95	2,80	0,26	9,14	0,05	1,08	12,59	11,62	181,00	299,28	38,35	544,21	11,83	1916,8	3010,23	13,48	952,45	14,14

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Вологодская область	1,77	2,68	0,36	7,12	0,14	1,30	20,71	18,46	1139,3	219,33	36,88	3474,91	23,48	1812,2	5585,64	20,80	1671,4	22,67
Калининградская обл.	0,07	0,20	0,05	0,17	-	0,04	0,27	0,25	10,52	0,69	1,14	17,24	0,27	15,18	328,84	0,11	123,09	0,20
Ленинградская область	0,39	1,67	0,19	3,81	0,08	1,19	3,48	3,35	334,88	1954,8	29,71	3047,09	2,70	1283,4	2401,38	2,57	1551,9	2,81
Мурманская область	0,26	0,96	0,78	1,93	0,09	0,17	0,53	0,55	140,10	49,15	8,04	1	0,44	778,77	1149,42	0,29	963,57	0,29
Новгородская область	1,52	3,51	0,29	5,90	0,16	1,18	18,44	17,98	109,52	585,37	39,27	3145,51	20,05	1080,9	5993,09	16,96	1346,4	19,06
Псковская область	1,22	1,52	0,19	4,15	0,09	0,26	36,54	33,04	26,21	117,58	21,58	1471,22	41,09	606,67	4731,45	27,99	308,98	31,04
Республика Адыгея	0,62	2,08	0,25	4,67	0,13	1,15	0,75	0,64	852,70	299,54	21,50	12 960,17	0,23	197,76	4890,53	0,38	273,89	0,79
Республика Калмыкия	0,76	1,92	0,12	5,02	0,09	1,42	1,15	0,87	215,91	65,29	20,45	11 300,54	0,62	296,78	4450,96	1,25	107,31	1,67
Республика Крым	0,69	1,52	0,28	3,66	0,08	0,59	0,95	0,69	204,63	144,78	16,22	6505,80	0,54	219,17	6986,98	0,11	495,02	0,81
Краснодарский край	0,38	1,63	0,27	5,85	0,21	1,82	0,53	0,52	545,53	241,68	19,37	9833,40	0,20	337,25	6326,92	0,11	379,56	0,48

Астраханская область	0,65	1,58	0,64	6,10	0,15	1,32	0,92	0,94	94,43	308,96	22,79	8000,58	0,32	663,83	7095,87	0,30	547,28	0,85
Волгоградская область	1,33	2,83	0,26	4,12	0,23	0,81	2,18	2,04	422,80	120,14	22,99	15 499,36	0,84	364,91	8039,88	1,08	204,38	2,29
Ростовская область	0,90	3,53	0,15	6,66	0,36	2,28	1,61	1,46	883,35	337,36	24,31	10 375,53	0,89	313,21	7896,02	0,73	200,66	1,62
Республика Дагестан	0,66	1,27	0,01	4,05	0,10	0,94	0,74	0,35	251,99	175,78	20,60	4924,64	0,48	11,81	4540,40	0,14	241,17	0,50
Республика Ингушетия	0,11	0,62	0,00	2,17	0,04	0,30	0,15	0,06	27,88	172,13	14,31	5381,22	-	-	4897,06	-	-	0,00
Кабардино-Балкарская Республика	0,34	1,43	0,20	3,78	0,04	0,55	0,37	0,37	35,01	272,79	16,16	6578,96	0,00	140,53	5905,49	0,01	286,30	0,29
Караево-Черкесская Республика	0,47	0,93	0,24	3,63	0,05	0,72	0,48	0,44	12,31	54,02	18,96	7530,55	0,13	179,67	6549,24	0,03	476,85	0,27
Республика Северная Осетия – Алания	0,44	1,43	0,09	5,17	0,02	0,84	0,63	0,63	49,84	98,78	22,12	9546,16	0,44	217,25	7422,18	0,00	491,76	0,21
Чеченская Республика	0,32	1,10	0,01	3,84	0,03	0,75	0,37	0,06	149,58	286,02	16,64	6018,36	0,09	16,58	2479,61	0,18	67,69	0,38
Ставропольский край	0,26	1,08	0,03	4,15	0,16	1,28	0,33	0,30	214,90	80,28	14,81	7695,70	0,04	148,12	5550,98	0,03	305,39	0,23

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Республика Башкортостан	1,51	4,05	0,20	5,99	0,16	2,01	2,81	2,65	493,01	689,08	28,35	11 676,62	1,01	575,99	5007,46	1,66	335,90	2,78
Республика Марий Эл	1,09	3,78	0,18	4,91	0,17	0,25	6,31	6,20	26,45	324,64	24,19	8298,42	3,26	763,94	6474,11	3,63	1404,1	5,93
Республика Мордовия	1,64	3,23	0,05	5,64	0,02	0,96	3,78	3,64	156,23	243,14	29,19	23 501,50	1,08	206,40	3984,91	2,66	215,91	3,99
Республика Татарстан	2,07	4,74	0,13	5,04	0,06	0,83	3,30	3,29	442,95	831,40	30,51	20 476,82	0,21	270,49	9913,37	0,56	358,34	3,09
Удмуртская Республика	1,32	3,14	0,16	7,58	0,25	2,11	3,53	3,37	-	472,33	24,03	9612,70	2,31	1261,4	9467,33	1,20	765,66	3,42
Чувашская Республика	1,58	4,60	0,11	5,69	0,21	0,97	3,69	3,66	488,90	241,57	30,76	16 462,12	0,16	413,17	4165,57	1,71	302,64	3,64
Пермский край	1,15	2,64	0,23	6,74	0,27	1,36	4,83	4,26	690,59	515,93	23,34	5075,25	4,68	1095,7	6210,97	3,62	818,63	4,89
Кировская область	2,07	3,34	0,20	5,86	0,26	0,49	8,94	8,39	69,34	390,98	27,69	5573,03	10,97	1292,2	11 990,2	7,91	1014,4	11,33
Нижегородская область	1,19	2,21	0,22	4,30	0,07	0,63	4,35	4,44	323,44	739,34	26,10	13 894,08	3,40	679,09	6854,38	2,79	694,91	4,61
Оренбургская область	1,20	3,48	0,10	5,85	0,12	1,59	1,61	1,51	249,57	416,98	23,49	11 606,32	0,26	692,42	6985,07	0,50	547,22	1,70

Пензенская область	1,32	4,09	0,12	5,24	0,11	1,99	3,00	2,53	292,03	511,83	31,93	14 764,04	1,08	473,64	10 505,5	1,06	327,59	3,17
Самарская область	1,02	2,60	0,19	5,34	0,10	1,42	1,75	1,66	447,93	937,80	28,41	19 107,91	0,43	1043,2	8794,43	0,67	792,56	1,51
Саратовская область	1,37	2,88	0,18	5,01	0,11	0,40	2,31	2,32	131,68	115,07	30,42	17 376,89	0,50	407,51	8040,00	0,96	222,46	2,62
Ульяновская область	1,44	2,88	0,19	3,98	0,09	0,45	2,35	2,29	77,04	517,71	24,13	12 638,93	1,37	563,08	10 011,5	0,60	370,39	2,35
Курганская область	2,34	4,93	0,14	6,48	0,10	0,99	3,54	3,37	53,91	217,80	25,74	8654,54	2,98	943,22	3917,47	2,98	123,37	3,73
Свердловская область	0,11	0,36	0,00	0,71	0,04	0,19	0,29	0,29	177,93	24,42	2,42	144,70	0,32	228,58	504,48	0,21	71,20	0,29
Тюменская область	0,98	3,45	0,27	6,44	0,19	1,50	1,77	1,55	2670,9	497,19	22,73	8879,16	1,20	2146,3	5390,85	1,00	635,80	1,54
в том числе: Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	0,76	3,50	0,23	5,38	0,24	1,33	0,84	0,91	544,16	294,12	22,62	4154,62	0,72	4427,0	3525,20	0,44	1089,1	0,77
Ямало-Ненецкий авт. округ	0,52	3,31	0,38	5,89	0,23	2,43	0,56	0,53	18 554,	435,18	17,86	1063,90	0,70	5347,4	3063,21	0,44	560,81	0,59
Тюменская область без авт. округов	1,13	3,48	0,26	6,83	0,18	1,39	2,23	1,89	444,63	562,23	23,72	11 493,98	1,41	1017,8	6300,49	1,25	537,09	1,90

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Челябинская область	1,36	3,51	0,29	6,52	0,15	1,47	1,91	1,56	784,54	812,97	31,48	9631,00	1,41	1436,6	6523,23	0,70	700,35	1,59
Республика Алтай	1,30	1,98	2,99	9,22	0,24	2,02	1,38	1,25	924,89	459,38	20,07	940,61	1,55	760,63	3134,52	0,74	-	1,59
Республика Тыва	0,71	1,81	0,10	3,22	0,16	0,32	0,74	0,71	136,63	131,00	10,07	-	0,88	165,88	7,69	0,86	6,74	0,88
Республика Хакасия	1,12	3,18	0,61	7,83	0,22	1,71	1,59	1,57	470,31	330,47	21,94	-	1,60	1006,3	2630,47	1,18	491,08	1,50
Алтайский край	1,10	3,35	0,28	7,76	0,15	2,39	1,46	1,45	55,41	126,96	24,13	2108,90	1,43	1291,8	8794,12	0,48	159,43	1,46
Красноярский край	1,48	2,84	0,20	6,89	0,11	1,11	2,30	2,00	536,40	270,88	24,14	-	2,51	2200,9	5507,20	1,22	389,67	2,39
Иркутская область	1,26	2,18	0,31	6,53	0,15	0,90	2,42	1,60	700,86	112,47	44,58	10,09	2,61	768,69	1117,25	2,27	305,31	2,35
Кемеровская область	1,41	4,55	0,14	4,24	0,10	0,80	2,13	1,96	743,42	332,45	25,40	178,42	2,38	1553,0	7893,57	0,72	486,60	2,21
Новосибирская область	1,73	2,61	0,21	6,20	0,15	1,14	2,35	2,31	966,22	457,08	23,72	1894,09	2,34	1853,2	10 045,1	0,40	265,98	2,23
Омская область	1,73	4,45	0,12	5,30	0,06	0,77	2,62	2,52	108,65	171,82	25,13	7327,37	2,12	1301,9	8467,34	0,90	515,33	2,56
Томская область	0,89	2,39	0,21	7,20	0,14	1,94	1,55	1,48	574,52	638,06	23,58	4246,30	1,63	1419,5	5770,02	0,76	711,71	1,51

Республика Бурятия	0,92	1,91	0,50	5,72	0,40	1,18	1,18	1,00	527,27	109,73	50,76	-	1,21	918,84	632,26	0,79	276,27	0,83
Республика Саха (Якутия)	1,28	2,85	0,09	5,98	0,29	1,07	1,29	1,19	3981,4	334,53	22,47	4714,73	1,39	4717,8	208,62	1,54	0,91	1,58
Забайкальский край	1,56	1,92	0,12	6,27	0,12	1,92	0,73	1,79	125,58	165,92	-	-	-	-	-	-	-	-
Камчатский край	1,01	3,05	0,98	6,06	0,43	0,98	2,06	1,09	5086,4	203,04	-	-	-	-	3364,05	-	1421,2	-
Приморский край	0,84	1,75	0,18	5,28	0,26	1,03	1,67	0,97	108,37	61,32	17,09	-	1,06	862,36	1806,42	0,68	576,47	0,80
Хабаровский край	1,06	2,32	0,28	5,58	0,20	1,41	0,86	1,34	204,28	73,66	22,43	315,19	1,58	1837,5	1253,10	1,28	900,00	1,34
Амурская область	1,54	4,14	0,09	6,81	0,24	1,44	1,44	1,68	425,27	129,26	22,85	-	2,01	2752,6	1774,35	1,37	369,55	1,71
Еврейская авт. область	1,25	3,47	0,12	5,86	0,02	1,08	1,08	1,31	35,14	209,04	15,82	-	1,37	1106,5	1028,05	0,88	755,10	1,08
Чукотский авт. округ	1,11	1,60	0,42	3,54	-	1,46	1,11	1,46	1,74	105,07	14,22	-	1,46	5343,5	4098,26	0,56	334,58	0,97

**Список нормативных документов о создании сельских агломераций
в субъектах Российской Федерации**

Регион	Название документа	Дата принятия	Ссылка
1	2	3	4
Республика Адыгея	Об утверждении перечня сельских населённых пунктов, входящих в состав городских округов и городских поселений Республики Адыгея, и перечня сельских агломераций на территории Республики Адыгея (с изменениями на 24 августа 2020 года)	27.12.2019 (изм. 24.08.2020)	http://docs.cntd.ru/document/561753924
Республика Бурятия	Об утверждении Перечня сельских территорий и сельских агломераций Республики Бурятия	23.03.2020	http://docs.cntd.ru/document/570715191
Республика Дагестан	Об утверждении перечня сельских поселений (сельских населённых пунктов) и межселенных территорий, объединённых общей территорией в границах муниципального района, городских округов и сельских агломераций Республики Дагестан	21.04.2020	http://docs.cntd.ru/document/570773125
Кабардино-Балкарская Республика	Об утверждении перечня сельских населённых пунктов Кабардино-Балкарской Республики, входящих в состав городских округов и городских поселений, на территории которых осуществляется реализация мероприятий государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», и перечня сельских агломераций Кабардино-Балкарской Республики, на территории которых осуществляется реализация мероприятий государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (с изменениями на 29 мая 2020 года)	04.02.2020 (изм. 29.05.2020)	http://docs.cntd.ru/document/561754117

Карачаево-Черкесская Республика	Об утверждении перечней сельских населённых пунктов и сельских агломераций Карачаево-Черкесской Республики для реализации мероприятий государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»	18.02.2020 (изм. 19.05.2021)	http://docs.cntd.ru/document/561752860
Республика Карелия	О реализации в Республике Карелия государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (с изменениями на 22 июня 2020 года)	05.02.2020 (изм. 22.06.2020)	http://docs.cntd.ru/document/465423760
Республика Коми	Об утверждении перечня сельских агломераций на территории Республики Коми	06.04.2020 (изм. 23.12.2020)	http://docs.cntd.ru/document/570737894
Республика Крым	Об утверждении перечня сельских территорий Республики Крым (с изменениями на 121мая 2021 года)	11.12.2019 (изм. 21.05.2021)	http://docs.cntd.ru/document/561635585
Республика Марий Эл	Об утверждении перечня сельских населённых пунктов на территории Республики Марий Эл и перечня сельских агломераций на территории Республики Марий Эл (с изменениями на 26 февраля 2020 года)	11.02.2020 (изм. 26.02.2020)	http://docs.cntd.ru/document/561753452
Республика Саха (Якутия)	Об утверждении перечня сельских территорий и перечня сельских агломераций Республики Саха (Якутия), на территории которых осуществляется реализация мероприятий государственной программы Республики Саха (Якутия) «Комплексное развитие сельских территорий на 2020–2025 годы»	26.02.2020	http://docs.cntd.ru/document/570716114
Республика Татарстан	Об утверждении перечня сельских территорий Республики Татарстан и перечня сельских агломераций Республики Татарстан	05.03.2020	https://agro.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2257170.pdf

Удмуртская Республика	Об утверждении перечня сельских агломераций (с изменениями на 28 мая 2020 года)	30.04.2020 (изм. 28.05.2020)	http://docs.cntd.ru/document/570816953
Республика Хакасия	Об утверждении Перечня сельских населённых пунктов и рабочих посёлков на территории Республики Хакасия, относимых к сельским территориям, а также Перечня сельских агломераций, расположенных на территории Республики Хакасия, в целях обеспечения возможности участия муниципальных образований Республики Хакасия в отдельных мероприятиях государственной поддержки развития сельского хозяйства и комплексного развития сельских территорий (с изменениями на 17 сентября 2020 года)	09.04.2020 (изм. 17.09.2020)	http://docs.cntd.ru/document/570740855
Забайкальский край	Об определении перечня сельских населённых пунктов и рабочих посёлков, входящих в состав городских округов и городских поселений, и перечня сельских агломераций на территории Забайкальского края	23.12.2019	http://docs.cntd.ru/document/561667479
Красноярский край	Об утверждении Перечня сельских населённых пунктов и рабочих посёлков на территории Красноярского края и Перечня сельских агломераций на территории Красноярского края в целях представления государственной поддержки в рамках реализации мероприятий государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» государственной программы Красноярского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»	06.04.2020	http://docs.cntd.ru/document/570780097

Пермский край	Об утверждении перечня сельских агломераций, расположенных на территории Пермского края	03.12.2019 (изм. 12.05.2021)	http://docs.cntd.ru/ document/561637827
Ставропольский край	Об утверждении Перечня сельских агломераций на территории Ставропольского края (с изменениями на 15 мая 2020 года)	08.04.2020 (изм. 15.05.2020)	http://docs.cntd.ru/ document/570770377
Хабаровский край	Об утверждении Перечня сельских населённых пунктов, рабочих посёлков и сельских агломераций Хабаровского края, на территории которых осуществляется реализация мероприятий государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (с изменениями на 27 мая 2020 года)	04.12.2019 (изм. 27.05.2020)	http://docs.cntd.ru/ document/465366041
Астраханская область	О перечнях сельских территорий Астраханской области и сельских агломераций Астраханской области (с изменениями на 6 июля 2020 года)	10.03.2020 (изм. 06.07.2020)	http://docs.cntd.ru/ document/570716981
Белгородская область	Об утверждении перечня сельских населённых пунктов, рабочих посёлков, входящих в состав городских округов и городских поселений Белгородской области, и перечня сельских агломераций, не относящихся к сельским территориям	27.01.2020 (изм. 22.03.2021)	http://docs.cntd.ru/ document/561716397
Брянская область	Об утверждении перечня сельских территорий и сельских агломераций	17.04.2020	http://depage32. ru/2020-god/ startdown/10762
Волгоградская область	Об утверждении Перечня сельских населённых пунктов и рабочих посёлков, входящих в состав городских округов (за исключением городского округа город-герой Волгоград), городских поселений, а также Перечня сельских агломераций Волгоградской области	04.03.2020	http://docs.cntd.ru/ document/561770917

Вологодская область	Об утверждении перечня сельских населённых пунктов и рабочих посёлков, входящих в состав городских поселений Вологодской области и перечень сельских агломераций на территории Вологодской области для предоставления государственной поддержки в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области» (с изменениями на 10 марта 2020 года)	18.11.2019 (изм. 10.03.2020)	http://docs.cntd.ru/ document/561612380
Воронежская область	Об утверждении перечня сельских агломераций Воронежской области	14.04.2020	http://docs.cntd.ru/ document/570741758
Ивановская область	Об определении Перечня сельских населённых пунктов, входящих в состав городских поселений, на территории Ивановской области и Перечня сельских агломераций на территории Ивановской области (с изменениями на 3 июня 2020 года)	21.01.2020 (изм. 03.06.2020)	http://docs2.cntd.ru/ document/561691795
Калининградская область	Об определении перечня сельских населённых пунктов Калининградской области и перечня сельских агломераций Калининградской области	05.02.2020	http://docs.cntd.ru/ document/561761788
Калужская область	Об утверждении перечня сельских населённых пунктов, входящих в состав городских поселений, на территории Калужской области и перечня сельских агломераций на территории Калужской области (с изменениями на 2 марта 2021 года)	19.02.2020 (изм. 02.03.2021)	http://docs.cntd.ru/ document/570726662
Кемеровская область	Об утверждении перечня сельских населённых пунктов, входящих в состав городских поселений, муниципальных округов, городских округов на территории Кемеровской области – Кузбасса, относящихся к сельским территориям, и перечня сельских агломераций на территории Кемеровской области – Кузбасса	24.03.2020 (изм. 10.11.2020)	http://docs.cntd.ru/ document/570725937

Кировская область	Об утверждении перечня сельских населённых пунктов, входящих в состав городских поселений, городских и муниципальных округов Кировской области, и перечня сельских агломераций, расположенных на территории Кировской области	16.07.2020 (изм. 09.03.2021)	http://docs.cntd.ru/document/570850731
Курганская область	О перечне сельских населённых пунктов, рабочих посёлков и сельских агломераций Курганской области	23.01.2020	https://selskaya-ipoteka.com/wp-content/uploads/2020/08/rasp_pril_2_303_2020.pdf
Курская область	Об определении сельских территорий и сельских агломераций на территории Курской области	27.12.2019	https://adm.rkursk.ru/index.php?id=1072&mat_id=101574
Ленинградская область	Перечень сельских агломераций для реализации мероприятий государственной программы Ленинградской области «Комплексное развитие сельских территорий Ленинградской области»	27.12.2019	https://agroprom.lenobl.ru/ru/okomitee/napravleniya-deyatelnosti/ustojchivoe-razvitiie-selskih-territorij/
Липецкая область	Об утверждении перечня сельских агломераций на территории Липецкой области	20.02.2020 (изм. 26.03.2020)	http://docs.cntd.ru/document/561745667
Магаданская область	Об утверждении Перечня сельских населённых пунктов и рабочих посёлков, входящих в состав городских округов Магаданской области, а также Перечня сельских агломераций на территории Магаданской области	13.12.2019	http://docs.cntd.ru/document/561647503

Нижегородская область	Об утверждении перечней сельских населённых пунктов, рабочих посёлков и сельских агломераций Нижегородской области, на территории которых реализуются мероприятия государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»	27.02.2020	http://docs.cntd.ru/document/465571579
Новосибирская область	Об утверждении перечней сельских территорий и сельских агломераций Новосибирской области	03.03.2020	http://docs.cntd.ru/document/465735538
Орловская область	Об утверждении государственной программы Орловской области «Комплексное развитие сельских территорий Орловской области» (с изменениями на 16 июня 2020 года)	20.12.2019	http://docs.cntd.ru/document/561656995
Пензенская область	Об утверждении Перечня сельских агломераций на территории Пензенской области	04.03.2020	http://docs.cntd.ru/document/561779926
Псковская область	Об утверждении перечня сельских территорий и сельских агломераций Псковской области	30.03.2020	https://cx.pskov.ru/sites/default/files/prikaz_31_ot_30.03.2020.pdf
Ростовская область	Об утверждении государственной программы Ростовской области «Комплексное развитие сельских территорий» (с изменениями на 31 августа 2020 года)	24.10.2019 (изм. 31.08.2020)	http://docs.cntd.ru/document/561585965
Рязанская область	Об утверждении перечней сельских населённых пунктов, рабочих посёлков, входящих в состав городских округов (за исключением городского округа – город Рязань), городских поселений Рязанской области, в целях предоставления субсидий бюджетам муниципальных образований Рязанской области на реализацию проектов по обустройству объектами инженерной инфраструктурой и благоустройству площадок, расположенных на сельских территориях, под компактную жилищную застройку (с изменениями на 26 марта 2020 года)	30.12.2019 (изм. 26.03.2020)	http://docs.cntd.ru/document/561656287

Самарская область	Об утверждении государственной программы Самарской области «Комплексное развитие сельских территорий Самарской области на 2020–2025 годы» (с изменениями на 14 сентября 2020 года)	27.11.2019 (изм. 14.09.2020)	http://docs.cntd.ru/document/561653630
Саратовская область	Об утверждении перечня сельских агломераций на территории Саратовской области для реализации государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий Самарской области на 2020–2025 годы»	01.06.2020	https://minagro.saratov.gov.ru/bitrix/%DD0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86.pdf
Свердловская область	Об определении Перечней сельских территорий и сельских агломераций Свердловской области для целей предоставления субсидии на мероприятия, предусмотренные государственной программой Свердловской области «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2025 года», утверждённой постановлением правительства Свердловской области от 23.10.2013 № 1285-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2024 года» (с изменениями на 6 июля 2020 года)	16.12.2019 (изм. 06.07.2020)	http://docs.cntd.ru/document/561657710
Смоленская область	Об утверждении перечня сельских агломераций Смоленской области	28.01.2020	http://docs.cntd.ru/document/570800297
Тверская область	Об утверждении перечней сельских населённых пунктов и рабочих посёлков на территории Тверской области, входящих в состав городских округов и городских поселений Тверской области, и сельских агломераций на территории Тверской области	23.03.2020	http://docs.cntd.ru/document/570718044

Тульская область	Об утверждении перечней сельских территорий Тульской области, на территории которых реализуются мероприятия комплексного развития сельских территорий	20.04.2020	http://docs.cntd.ru/document/570732872
Туменская область	Об утверждении перечня сельских населённых пунктов и рабочих посёлков, входящих в состав городских округов, которые относятся к сельской местности, и сельских агломераций в Тюменской области	10.02.2020	http://docs.cntd.ru/document/561712557
Ульяновская область	Об утверждении перечня населённых пунктов, относящихся к сельским территориям Ульяновской области, перечня сельских агломераций на территории Ульяновской области и признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов правительства Ульяновской области	16.03.2020	https://law.ulgov.ru/doc/15182
Ярославская область	Об утверждении государственной программы Ярославской области «Комплексное развитие сельских территорий в Ярославской области» на 2020–2025 годы и признании утратившими силу отдельных постановлений правительства области (с изменениями на 10 сентября 2020 года)	03.03.2020 (изм. 22.07.2021)	http://docs.cntd.ru/document/561767568
Ямало-Ненецкий АО	Об утверждении перечня сельских населённых пунктов (сельских агломераций) Ямало-Ненецкого автономного округа, на территории которых осуществляется реализация мероприятий государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»	21.07.2021	http://docs.cntd.ru/document/561779540

**Характеристики сельских агломераций, созданных в 2020 году
в субъектах Российской Федерации**

№	Субъект Российской Федерации	Численность сельского населения, тыс. человек (2020) [89]	Кол-во муниципальных районов (2020)	Кол-во городских округов (2020)	Кол-во сельских населённых пунктов (2010) [72]	Кол-во сель- ских населён- ных пунктов без постоянно- го населения (2010) [72]	Кол-во выделенных в 2020 г. сель- ских агломераций
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Республика Адыгея	244,1	7	2	225	6	3 [23]
2.	Республика Бурятия	401,9	21	2	613	5	17 [25]
3.	Республика Дагестан	1701,4	41	10	1588	43	н.д.
4.	Кабардино-Балкарская Республика	416,3	10	3	169	1	11 [28]
5.	Карачаево-Черкесская Республика	265,9	10	2	138	2	3 [30]
6.	Республика Карелия	116,7	16	2	776	110	17 [11]
7.	Республика Коми	178,8	14	6	720	36	70 [33]
8.	Республика Крым	937,4	14	11	1003	11	9 [35]

9.	Республика Марий Эл	223,9	14	3	1597	73	14 [38]
10.	Республика Саха (Якутия)	329,3	34	2	586	39	46 [55]
11.	Республика Татарстан	900,7	43	2	3073	49	29 [46]
12.	Удмуртская Республика	508,8	25	5	1961	119	7 [41]
13.	Республика Хакасия	161,2	8	5	264	1	н.д.
14.	Забайкальский край	337,2	29	4	750	8	4 [15]
15.	Красноярский край	644	41	17	1700	92	65 [34]
16.	Пермский край	626,3	3	26	3644	246	42 [48]
17.	Ставропольский край	1148	16	17	735	6	26 [51]
18.	Хабаровский край	235,7	17	2	427	28	4 [44]
19.	Астраханская область	334,8	11	2	428	14	11 [7]
20.	Белгородская область	503,6	13	9	1574	69	5 [24]
21.	Брянская область	352,7	26	6	2633	319	н.д.
22.	Волгоградская область	565,8	32	6	1465	64	н.д.
23.	Вологодская область	317,4	26	2	8006	2106	26 [26]
24.	Воронежская область	744,8	31	3	1717	74	9 [27]
25.	Ивановская область	182,4	21	6	3018	634	21 [16]

26.	Калининградская область	226,2	-	22	1073	18	19 [17]
27.	Калужская область	242,1	24	2	3177	453	24 [29]
28.	Кемеровская область	370,6	18	16	1073	48	28 [31]
29.	Кировская область	280,8	37	8	4320	1076	53 [32]
30.	Курганская область	312,7	22	2	1220	26	397 [5]
31.	Курская область	347,5	28	5	2770	172	24 [18]
32.	Ленинградская область	615,6	17	1	2882	145	53 [14]
33.	Липецкая область	403	18	2	1600	110	5 [36]
34.	Магаданская область	5,5	-	9	55	11	1 [37]
35.	Нижегородская область	650,4	37	15	4762	603	н.д.
36.	Новосибирская область	581,8	30	5	1534	57	31 [39]
37.	Орловская область	243,7	24	3	2922	344	н.д.
38.	Пензенская область	405,7	27	3	1419	73	267 [47]
39.	Псковская область	182,4	24	2	8351	1923	23 [45]
40.	Ростовская область	1334,9	43	12	2266	33	7 [20]
41.	Рязанская область	308,2	25	4	2746	360	25 [49]
42.	Самарская область	642,2	27	10	1309	83	338 [21]

43.	Саратовская область	591,1	38	4	1778	95	н.д.
44.	Свердловская область	646	5	68	1840	172	49 [19]
45.	Смоленская область	263,6	25	2	4851	983	154 [54]
46.	Тверская область	300,7	22	11	9532	2234	н.д.
47.	Тульская область	369,1	19	7	3436	489	356 [52]
48.	Тюменская область	500	20	6	1268	36	1 [53]
49.	Ульяновская область	297,1	21	3	970	61	4 [54]
50.	Челябинская область	600,2	27	16	1244	22	16 [6]
51.	Ярославская область	230,6	16	3	6039	1552	н.д.
52.	Ямало-Ненецкий АО	87,4	4	6	79	2	51 [42]

**Прожиточный минимум, средняя заработная плата
и коэффициенты дифференциации по регионам**

Регион	Прожиточный минимум трудоспособного населения в 2021 году в рублях	Средняя начисленная номинальная заработная плата в 2020 году в рублях	Проект коэффициентов дифференциации для расчёта прожиточного минимума в регионах в 2022 году
Российская Федерация	12 702	49 600	
Алтайский край	11 190	29 057	0,89
Амурская область	14 104	45 158	1,15
Архангельская область	11 411	48 216	1,16
Астраханская область	11 400	33 297	0,97
Белгородская область	10 298	32 927	0,84
Брянская область	12 154	27 730	0,92
Владимирская область	12 180	30 957	0,97
Волгоградская область	10 625	30 806	0,86
Вологодская область	12 808	39 229	1,01
Воронежская область	10 049	32 715	0,88

Еврейская автономная область	12 631	40 499	1,25
Забайкальский край	14 146	40 579	1,17
Ивановская область	11 918	26 449	0,94
Иркутская область	13 219	45 086	1,06
Кабардино-Балкарская Республика	12 192	25 503	1,07
Калининградская область	12 878	33 786	1,03
Калужская область	12 601	39 578	0,96
Камчатский край	22 851	71 698	1,76
Карачаево-Черкесская Республика	11 024	25 261	0,94
Кемеровская область	11 407	41 342	0,91
Кировская область	11 441	28 365	0,89
Костромская область	12 264	32 675	0,92
Краснодарский край	12 190	34 413	0,96
Красноярский край	14 186	47 099	1,11
Курганская область	11 312	28 372	0,94
Курская область	11 364	30 119	0,87
Ленинградская область	12 151	45 187	1,07

Липецкая область	10 709	37 517	0,83
Магаданская область	22 319	82 096	1,74
Москва	20 589	95 197	1,20
Московская область	14 941	54 442	1,03
Мурманская область	18 767	58 227	1,32
Ненецкий автономный округ	23 423	96 391	1,64
Нижегородская область	11 536	34 735	0,94
Новгородская область	12 378	30 893	0,98
Новосибирская область	12 785	37 194	0,98
Омская область	11 233	35 096	0,87
Оренбургская область	10 602	31 129	0,87
Орловская область	11 575	27 957	0,93
Пензенская область	10 396	28 438	0,84
Пермский край	11 633	36 919	0,92
Приморский край	11 764	44 284	1,19
Псковская область	12 790	28 260	0,99
Республика Адыгея	10 501	28 182	0,86

Республика Алтай	11 252	30 758	0,95
Республика Башкортостан	10 641	34 996	0,89
Республика Бурятия	13 219	37 334	1,09
Республика Дагестан	10 719	26 195	0,91
Республика Ингушетия	10 601	27 313	0,94
Республика Калмыкия	11 023	26 525	0,98
Республика Карелия	15 713	41 257	1,11
Республика Коми	15 715	21 055	1,15
Республика Крым	11 671	31 263	0,97
Республика Марий Эл	10 913	29 578	0,88
Республика Мордовия	10 079	27 262	0,85
Республика Саха (Якутия)	18 913	70 195	1,51
Республика Северная Осетия – Алания	10 494	27 284	0,90
Республика Татарстан	10 294	35 335	0,85
Республика Тыва	11 856	37 273	1,01
Республика Хакасия	12 777	38 916	1,02

Ростовская область	11 668	32 107	0,94
Рязанская область	13 643	31 731	0,89
Самарская область	12 330	34 726	0,94
Санкт-Петербург	12 826,3	64 413	1,09
Саратовская область	10 502	27 452	0,84
Сахалинская область	17 490	81 241	1,36
Свердловская область	11 713	39 198	0,99
Севастополь	12 164	34 244	1,02
Смоленская область	11 984	29 831	0,99
Ставропольский край	10 916	30 019	0,90
Тамбовская область	11 028	27 205	0,83
Тверская область	12 215,74	31 322	0,98
Томская область	12 959	42 527	0,98
Тульская область	11 970	36 176	1,00
Тюменская область	12 673	71 193	1,00
Удмуртская Республика	11 080	31 957	0,89
Ульяновская область	11 417	29 145	0,89

Хабаровский край	16 510	47 243	1,22
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	17 544	73 415	1,11
Челябинская область	12 247	35 697	0,92
Чеченская Республика	11 668	26 478	0,96
Чувашская Республика	10 411	28 229	0,87
Чукотский автономный округ	23 383	100 392	2,61
Ямало-Ненецкий автономный округ	17 593	96 391	1,37
Ярославская область	11 910	34 850	1,00

Таблица 6

**Данные показателей Росстата для оценки эффективности деятельности
высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности органов
исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2020 год
(в соответствии с Указом Президента России от 4 февраля 2021 года № 68)**

Субъект Российской Федерации	Объём жилищного строительства в 2020 году, тысяч квадратных метров общей площади жилых помещений	Предварительная оценка жизни при рождении по субъектам Российской Федерации за 2020 год	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций по субъектам Российской Федерации, 2020 г. в % к 2019 г.	Темп роста (индекс роста) реального среднего денежного дохода населения в 2020 г. (первая оценка – на 3 ⁴ рабочий день)	Уровень бедности (доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах к общей численности населения)	Оценка численности постоянного населения на 1 января 2021 года (человек)
Российская Федерация	82,2	71,5	102,5	97	12,1	1 461 71015
Центральный федеральный округ	25,5	72,6	103,4	97,5		3 925 0960
Белгородская область	1,1	72,4	104,5	98,4	7,2	1 541 259
Брянская область	0,4	70,6	102,2	95,8	13,8	1 182 682

Владимирская область	0,7	70,0	102,4	98,1	12,5	1 342 099
Воронежская область	1,7	71,9	101,8	94,6	8,5	2 305 608
Ивановская область	0,3	70,7	100,6	96,6	13,7	987 032
Калужская область	0,8	70,4	100,8	98,9	9,7	1 000 980
Костромская область	0,3	70,9	98,2	96	12,7	628 423
Курская область	0,5	70,5	104,9	97,7	9,9	1 096 488
Липецкая область	1,2	70,6	102,2	95,2	8,5	1 128 192
Московская область	9,0	71,7	99,5	95,4	6,8	7 708 499
Орловская область	0,4	70,1	103,4	97,6	13,0	724 686
Рязанская область	0,6	71,0	102,1	97,4	12,9	1 098 257
Смоленская область	0,4	70,1	100,8	97,4	15,9	921 127
Тамбовская область	0,7	71,8	102,3	94,4	10,8	994 420
Тверская область	0,7	69,8	100,8	97,3	11,4	1 245 619
Тульская область	0,7	70,2	101,1	98	10,1	1 449 115
Ярославская область	0,7	70,9	100,7	95,1	9,9	1 241 424
г. Москва	5,0	76,2	104,0	98,8	6,3	1 265 5050
Северо-Западный федеральный округ	9,2	72,0	101,0	99,2		1 394 1959

Республика Карелия	0,3	69,6	103,9	99,3	15,5	609 071
Республика Коми	0,2	70,3	101,4	97,8	15,5	813 590
Архангельская область	0,4	71,4	100,9	98,2	12,8	1 127 051
Ненецкий авт. округ	0,0	70,5	100,9	100,6	9,4	44 389
Архангельская область (кроме Ненецкого авт. округа)	0,4	71,4	100,9	98	12,3	1 082 662
Вологодская область	0,5	70,7	104,5	98,5	12,9	1 151 042
Калининградская область	1,2	72,9	100,4	97	13,7	1 018 624
Ленинградская область	2,7	71,5	99,8	99,5	8,8	1 892 711
Мурманская область	0,0	69,8	103,9	100,5	10,2	732 864
Новгородская область	0,3	69,6	102,4	95,6	13,9	592 415
Псковская область	0,3	69,2	103,3	99,3	16,2	620 249
г. Санкт-Петербург	3,4	74,0	100,5	99,9	5,9	5 384 342
Южный федеральный округ	10,7	72,1	100,9	97,9		1 648 2488
Республика Адыгея (Адыгея)	0,3	73,3	101,7	99,3	12,5	463 167
Республика Калмыкия	0,1	72,9	107,5	104,7	22,7	269 984
Республика Крым	0,8	71,2	99,0	96	17,3	1 901 578
Краснодарский край	5,1	72,2	99,6	96,8	10,6	5 683 947

Астраханская область	0,4	72,0	102,5	97,2	15,6	997 778
Волгоградская область	0,8	72,0	102,8	100,3	12,0	2 474 556
Ростовская область	2,6	72,0	101,9	98,6	13,0	4 181 486
г. Севастополь	0,6	73,6	100,2	100	11,0	509 992
Северо-Кавказский федеральный округ	4,0	74,6	103,7	96,3		9 967 301
Республика Дагестан	1,0	76,4	105,5	96,7	14,8	3 133 303
Республика Ингушетия	0,2	81,2	104,6	99,3	30,0	515 564
Кабардино-Балкарская Республика	0,5	74,4	105,8	97,6	24,2	869 191
Карачаево-Черкесская Республика	0,1	74,8	107,1	95,1	23,6	465 357
Республика Северная Осетия – Алания	0,2	74,1	103,4	95	13,9	693 098
Чеченская Республика	0,8	72,1	103,5	98,8	20,4	1 497 992
Ставропольский край	1,2	73,2	102,8	94,1	14,0	2 792 796
Приволжский федеральный округ	15,8	70,8	102,0	96,7		2 907 0827
Республика Башкортостан	2,5	70,4	101,7	94,9	11,7	4 013 786

Республика Марий Эл	0,4	71,1	102,7	98,3	19,5	675 332
Республика Мордовия	0,3	71,6	104,0	100,4	17,6	778 965
Республика Татарстан	2,7	72,6	102,4	96,6	6,6	3 894 120
Удмуртская Республика	0,8	71,0	101,5	98,1	11,9	1 493 356
Чувашская Республика	0,6	71,0	103,9	99,5	16,8	1 207 875
Пермский край	1,2	69,6	101,0	94,6	13,3	2 579 261
Кировская область	0,5	71,4	102,5	97,4	14,1	1 250 173
Нижегородская область	1,5	70,3	100,2	94,9	9,5	3 176 552
Оренбургская область	1,0	69,7	103,4	96,8	14,0	1 942 915
Пензенская область	0,9	71,4	104,1	99,6	13,0	1 290 898
Самарская область	1,4	70,5	101,5	96,6	12,3	3 154 164
Саратовская область	1,2	71,1	104,5	100	14,8	2 395 111
Ульяновская область	1,0	71,0	102,0	99,3	15,0	1 218 319
Уральский федеральный округ	7,0	70,8	102,5	96,6		1 232 9500
Курганская область	0,3	69,9	101,4	97,7	19,3	818 570
Свердловская область	2,4	70,2	101,8	91,9	9,0	4 290 067
Тюменская область	2,7	72,3	104,1	100,3	11,7	3 778 053

Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	1,0	72,9	102,7	99,3	8,4	1 687 654
Ямало-Ненецкий авт. округ	0,2	71,9	107,0	104,6	5,0	547 010
Тюменская область (без авт. округов)	1,6	71,3	100,9	98,3	14,0	1 543 389
Челябинская область	1,6	70,3	99,1	98,1	12,8	3 442 810
Сибирский федеральный округ	7,5	69,6	102,7	97,7		1 700 3927
Республика Алтай	0,1	69,2	105,5	102,5	23,8	220 954
Республика Тыва	0,1	66,3	106,6	102	34,1	330 368
Республика Хакасия	0,3	70,1	103,5	100,2	18,5	532 036
Алтайский край	0,8	70,2	103,5	95,9	17,5	2 296 353
Красноярский край	1,3	69,8	104,5	98,9	17,0	2 855 899
Иркутская область	1,1	68,3	102,4	98,7	17,6	2 375 021
Кемеровская область	0,8	68,5	99,8	97,3	13,2	2 633 446
Новосибирская область	1,9	70,3	103,1	97,9	13,8	2 785 836
Омская область	0,5	70,3	102,7	95,6	13,6	1 903 675
Томская область	0,5	71,2	101,3	97,4	14,4	1 070 339
Дальневосточный федеральный округ	2,6	69,2	101,4	97,8		8 124 053

Республика Бурятия	0,3	70,3	102,2	96,9	20,0	985 431
Республика Саха (Якутия)	0,5	71,1	101,3	97,1	17,4	981 971
Забайкальский край	0,2	68,2	102,7	98,9	21,0	1 053 485
Камчатский край	0,1	69,3	102,4	100,4	14,9	311 667
Приморский край	0,7	69,6	101,9	96,9	13,0	1 877 844
Хабаровский край	0,2	68,6	97,7	96,4	12,0	1 301 127
Амурская область	0,2	67,4	103,7	99,4	15,2	781 846
Магаданская область	0,0	69,2	104,5	101,2	8,7	139 034
Сахалинская область	0,4	69,7	99,9	98	7,8	485 621
Еврейская авт. область	0,0	67,5	104,5	99,1	23,7	156 500
Чукотский авт. округ	0,0	65,8	110,7	104,8	8,0	49 527

Удельный вес субъекта в общероссийских основных социально-экономических показателях в 2019 году, в %

1	Красноярский край	Площадь территории	2	3	4	5	6	7	Объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности				12	13	14	15	16	17	18	19	20
		13,8	1,95	2	2,7	2,2	1,4	4,26	3,31	3,03	2,3	1,5	1,6	2,1	3,1	3,4	1,6	1,7	3,1	1,6	1
			Численность населения на 1 января 2020 г.	Среднегодовая численность занятых	Валовой региональный продукт в 2018 г.	Инвестиции в основной капитал	Основные фонды в экономике (по полной учёной стоимости; на конец года)	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
								добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	обеспечение электрической энергии, газом и паром; кондиционирование воздуха	водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	Продукция сельского хозяйства – всего	Объём работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	Ввод в действие жилых домов	Оборот розничной торговли	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации	в том числе в федеральный бюджет	Экспорт	Импорт	Количество показателей, превышающих среднероссийский уровень, ед.	

Республика Татарстан	0,4	2,66	2,7	2,9	3,3	2,6	3,76	4,08	2,54	2,97	4,3	4	3,3	2,8	3,7	4,4	3	1,3	16
Тюменская область	8,5	2,56	3,1	10,3	11	9,4	36,94	3,67	5,91	3,56	1,4	10,3	3,1	2,9	-	-	6,2	1,1	16
Самарская область	0,3	2,17	2,3	1,8	1,5	1,7	2,03	2,44	2,18	3,73	1,7	1,8	2,2	2	2,6	3	1,1	1	16
Пермский край	0,9	1,77	1,6	1,5	1,5	1,7	2,16	2,44	2,22	2,02	0,7	1,5	1,4	1,7	1,9	2,1	1,4	0,5	16
Республика Башкортостан	0,8	2,75	2,3	2	1,7	1,9	1,69	2,78	2,42	2,01	2,9	2,4	2,9	2,8	1,7	1,5	1	0,3	16
г. Москва	0	8,64	12,5	21	14,8	20	9,61	15,28	13,45	13,34	0,1	10,1	6,3	15,2	16,9	12,5	43,4	43,9	15
Московская область	0,3	5,24	4,8	4,9	5,4	6,8	0,08	6,35	4,75	7,31	2	5,6	10,5	7,7	4,7	3,7	1,9	11,3	15
г. Санкт-Петербург	0	3,68	4,5	4,9	3,6	5,9	0,2	5,65	3,7	5,7	-	5,1	4,2	4,5	5,8	5,8	6,5	9,5	14
Свердловская область	1,1	2,94	2,8	2,7	2,3	2,3	0,51	4,3	4,39	6,11	1,6	2,2	2,9	3,6	1,7	1	1,7	1,9	14
Краснодарский край	0,4	3,87	3,7	2,8	2,3	4	0,35	2,04	2,02	2,36	7,2	2,6	5,5	4,3	1,7	0,9	1,7	1,8	14
Ленинградская область	0,5	1,28	1,1	1,3	2,2	1,5	0,09	2,35	3,05	1,34	1,6	2,8	3,6	1,3	1,5	1,6	1,6	1,6	14

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Ростовская область	0,6	2,86	2,7	1,7	1,5	2	0,19	1,84	2,85	2,96	4,9	1,5	3,2	2,9	1	0,6	1,9	1,2	14
Нижегородская область	0,4	2,18	2,3	1,6	1,5	1,6	0,01	3,16	1,9	2,41	1,3	2	1,7	2,3	1,3	0,7	1,2	1,4	13
Челябинская область	0,5	2,36	2,5	1,7	1,5	1,6	0,48	3,12	2,21	3,01	2,1	1	1,8	1,6	1,1	0,7	1	1,2	12
Иркутская область	4,5	1,63	1,5	1,6	1,9	1,2	3,38	1,04	2,23	1,17	1,1	2	1,2	1,1	2	2,2	1,7	0,7	12
Новосибирская область	1	1,91	1,9	1,5	1,3	1,4	0,42	1,16	1,19	1,85	1,6	1,5	2,1	1,6	0,9	0,4	0,8	1,2	11
Кемеровская область	0,6	1,81	1,7	1,5	1,5	1,2	5,17	1,4	1,67	1,63	0,8	1,8	0,9	1,2	0,6	0	3,5	0,4	11
Воронежская область	0,3	1,58	1,6	1,1	1,5	1,2	0,05	1,07	1,9	1,18	3,8	1,4	2,3	1,7	0,6	0,3	0,3	0,4	9
Ставропольский край	0,4	1,91	1,8	0,8	0,9	0,9	0,06	0,62	1,29	0,85	3,4	1,3	1,4	1,6	0,5	0,4	0,3	0,3	8
Волгоградская область	0,7	1,7	1,6	1	1	0,7	0,32	1,91	1,25	1,58	2,6	0,8	0,9	1,2	0,7	0,5	0,4	0,3	7

Саратовская область	0,6	1,65	1,5	0,8	0,9	1	0,19	0,86	1,69	1,69	2,5	0,7	1,5	1,1	0,8	0,7	0,3	0,3	0,3	7
Республика Саха (Якутия)	18	0,66	0,7	1,3	2	1	4,84	0,09	1,22	0,51	0,5	2,1	0,7	0,7	1,1	1	1	0,1	0,1	7
Оренбургская область	0,7	1,33	1,2	1,2	1,1	0,9	3,22	0,69	1,16	1,55	2	1,1	1,2	1	1,8	2,6	0,5	0,1	0,1	7
Республика Дагестан	0,3	2,12	1,6	0,7	1,2	0,5	0,03	0,1	0,33	0,16	2,3	1,9	1,2	1,8	0,2	0,1	0	0	0	6
Белгородская область	0,2	1,06	1,1	1	0,9	0,8	0,97	1,52	0,46	0,86	4,6	1,4	1,5	1,1	0,5	0,3	0,8	0,6	0,6	5
Сахалинская область	0,5	0,33	0,4	1,4	1,2	1	5,14	0,14	0,32	0,33	0,2	0,7	0,4	0,5	1,3	1,2	3,6	0,4	0,4	5
Липецкая область	0,1	0,78	0,8	0,7	0,8	0,6	0,04	1,44	0,42	0,86	2,3	0,7	1,5	0,8	0,3	0	0,9	0,5	0,5	4
Алтайский край	1	1,58	1,4	0,6	0,6	0,4	0,04	0,75	0,75	0,74	2,5	0,6	0,9	1,1	0,4	0,2	0,3	0,2	0,2	4
Омская область	0,8	1,31	1,2	0,8	0,9	0,5	0,02	2,03	0,94	0,85	1,7	1,1	0,7	1,1	0,8	0,5	0,2	0,2	0,2	4
Приморский край	1	1,29	1,3	1	0,9	1	0,13	0,62	1,14	0,74	0,7	1	0,7	1,3	0,6	0,2	1	2,1	2,1	3
Тульская область	0,1	1	1	0,7	0,9	0,7	0,04	1,56	0,95	0,97	1,4	0,9	0,8	0,9	0,4	0,1	0,7	0,5	0,5	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Хабаровский край	4,6	0,9	0,9	0,8	0,8	0,9	0,12	0,75	1,06	2,07	0,3	0,7	0,4	1	0,6	0,3	0,4	0,4	3
Томская область	1,8	0,74	0,7	0,7	0,5	0,4	1,06	0,42	0,61	0,66	0,5	0,6	0,5	0,5	1	1,4	0,1	0,2	3
Удмуртская Республика	0,2	1,02	1	0,7	0,5	0,7	1,39	0,86	0,7	0,7	1,2	0,4	0,9	0,7	1	1,3	0,1	0,2	3
Архангельская область	3,4	0,77	0,7	1	1	1	2,14	0,41	0,66	0,47	0,2	0,9	0,4	0,8	-	-	0,6	0,1	3
Республика Коми	2,4	0,56	0,6	0,8	0,6	1,2	2,32	0,42	0,74	0,63	0,2	0,4	0,3	0,5	1,1	1,2	0,2	0,1	3
Амурская область	2,1	0,54	0,5	0,4	1,8	0,6	0,45	0,08	0,78	0,25	0,8	0,9	0,2	0,5	0,1	-	0,1	0,1	3
Республика Крым	0,2	1,3	1,2	1,2	0,5	1	0,8	0,06	0,21	0,64	0,9	1,5	1	0,8	0,3	0,2	0	0	3
Брянская область	0,2	0,81	0,7	0,4	0,3	0,5	0	0,53	0,3	0,7	1,6	0,3	0,5	0,8	0,2	0,2	0,1	0,4	2
Вологодская область	0,8	0,79	0,7	0,7	1	0,8	0	1,49	0,72	0,76	0,6	1	0,7	0,6	0,4	0,1	1	0,3	2
Курская область	0,2	0,75	0,7	0,5	0,8	0,5	0,58	0,42	1,04	0,65	2,7	0,8	0,7	0,7	0,3	0,1	0,2	0,2	2
Тверская область	0,5	0,86	0,8	0,5	0,4	0,8	0	0,73	1,72	0,63	0,7	0,3	0,8	0,7	0,3	0,2	0,1	0,2	2
Забайкальский край	2,5	0,72	0,6	0,4	0,4	0,4	0,74	0,06	0,61	0,21	0,4	0,3	0,3	0,5	0,2	0	0,1	0,2	2

Камчатский край	2,7	0,21	0,2	0,3	0,2	0,2	0,13	0,29	0,37	0,24	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	0	0,2	0,1	2
Астраханская область	0,3	0,69	0,6	0,6	0,5	0,6	1,85	0,16	0,5	0,41	0,9	0,3	0,4	0,5	0,8	1	0,1	0,1	2
Пензенская область	0,3	0,89	0,8	0,5	0,5	0,5	0,01	0,47	0,39	0,55	1,7	0,4	1	0,6	0,2	0,1	0,1	0,1	2
Орловская область	0,1	0,5	0,4	0,3	0,3	0,3	0	0,25	0,23	0,39	1,4	0,2	0,4	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	2
Тамбовская область	0,2	0,69	0,6	0,4	0,6	0,4	0	0,36	0,27	0,32	2,4	0,4	1,1	0,6	0,1	0	0,1	0,1	2
Республика Бурятия	2,1	0,67	0,5	0,3	0,4	0,3	0,2	0,16	0,43	0,2	0,3	0,3	0,3	0,6	0,2	0	0,2	0	2
Магаданская область	2,7	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,16	0,31	0,31	0,08	0	0,2	0,01	0,1	0,1		0,1	0	2
Чукотский автономный округ	4,2	0,03	0,05	0,1	0,1	0,1	0,08	0,14	0,16	0,05	0	0,1	0,002	0,03	0,1	0	0	0	2
Калининградская область	0,1	0,69	0,7	0,5	0,5	0,6	0,1	1,26	0,79	0,57	0,7	0,7	1,2	0,5	0,8	1,1	0,4	3,3	1
Калужская область	0,2	0,68	0,7	0,5	0,6	0,7	0,02	1,86	0,4	0,75	0,9	0,6	1	0,6	0,6	0,5	0,3	2,7	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Смоленская область	0,3	0,64	0,6	0,4	0,4	0,3	0,01	0,44	0,92	0,92	0,5	0,3	0,5	0,5	0,2	0,1	0,3	0,8	1
Владимирская область	0,2	0,93	0,9	0,5	0,5	0,6	0,03	1,04	0,65	0,87	0,5	0,5	0,9	0,7	0,4	0,3	0,2	0,6	1
Рязанская область	0,2	0,76	0,7	0,4	0,4	0,6	0,01	0,69	0,68	0,51	1,1	0,6	1	0,6	0,6	0,5	0,3	0,3	1
Ульяновская область	0,2	0,84	0,8	0,4	0,4	0,4	0,07	0,67	0,47	0,7	0,7	0,4	1,2	0,6	0,4	0,3	0,3	0,3	1
Ярославская область	0,2	0,85	0,9	0,7	0,5	0,7	0,01	0,83	0,76	0,76	0,6	0,4	0,9	0,7	0,7	0,5	0,2	0,3	1
Новгородская область	0,3	0,41	0,4	0,3	0,2	0,4	0,01	0,43	0,34	0,26	0,5	0,2	0,3	0,4	0,1	0,1	0,4	0,2	1
Кировская область	0,7	0,86	0,8	0,4	0,4	0,4	0,02	0,5	0,71	0,6	0,8	0,3	0,6	0,6	0,2	0,1	0,2	0,2	1
Ивановская область	0,1	0,68	0,6	0,2	0,2	0,3	0,01	0,33	0,51	0,44	0,3	0,5	0,4	0,5	0,1	0,1	0	0,2	1
Мурманская область	0,8	0,51	0,5	0,6	0,9	0,7	0,78	0,68	1,03	0,67	0	0,7	0,1	0,5	0,3	-	1	0,1	1
Республика Хакасия	0,4	0,36	0,3	0,3	0,2	0,2	0,38	0,21	0,87	0,17	0,2	0,2	0,3	0,3	0,1	0	0,4	0,1	1

Республика Карелия	1,1	0,42	0,4	0,3	0,2	0,3	0,5	0,27	0,44	0,24	0,1	0,3	0,3	0,4	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	1
Костромская область	0,4	0,43	0,4	0,2	0,1	0,3	0,01	0,3	0,71	0,27	0,3	0,1	0,3	0,3	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	1
Республика Мордовия	0,2	0,54	0,5	0,3	0,3	0,3	0	0,44	0,21	0,32	1,2	0,3	0,4	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	1
Псковская область	0,3	0,43	0,4	0,2	0,2	0,2	0,01	0,26	0,2	0,43	0,7	0,3	0,4	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	1
Курганская область	0,4	0,56	0,4	0,2	0,2	0,3	0,02	0,26	0,36	0,32	0,8	0,2	0,3	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	1
Чувашская Республика	0,1	0,83	0,7	0,4	0,3	0,4	0	0,48	0,46	0,53	0,7	0,4	0,8	0,5	0,2	0,2	0	0,1	0,1	0,1	1
Республика Марий Эл	0,1	0,46	0,4	0,2	0,1	0,3	0	0,34	0,21	0,44	0,8	0,2	0,5	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0	1
Чеченская Республика	0,1	1,01	0,8	0,2	0,4	0,2	0,03	0,02	0,37	0,11	0,6	0,6	0,8	0,5	0,1	0	0	0	0	0	1
Кабардино-Балкарская Республика	0,1	0,59	0,5	0,2	0,2	0,2	0	0,07	0,15	0,13	0,9	0,3	0,6	0,4	0,1	0	0	0	0	0	1
Республика Северная Осетия – Алания	0	0,47	0,4	0,2	0,2	0,1	0	0,04	0,12	0,12	0,6	0,2	0,3	0,4	0,1	0	0	0	0	0	1

Таблица 8

**Численность руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций
по Федеральным округам, человек**

Федеральный округ	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 к 2010, %	2019 к 2015, %
Северо-Западный	19 648	18 926	19 731	17 542	16 908	17 523	18 605	15 941	15 143	13 842	70,4	79,0
Центральный	76 850	76 806	75 036	72 975	72 398	73 219	75 296	76 465	76 000	76 403	99,4	104,3
Приволжский	88 238	87 761	84 420	80 560	78 449	75 818	74 110	70 775	71 293	68 835	78,0	90,8
Южный	49 012	47 635	50 291	48 651	50 330	52 840	55 010	51 537	50 175	50 362	102,8	95,3
Северо-Кавказский	22 643	21 150	24 585	35 917	24 618	23 337	22 961	18 284	17 514	16 627	73,4	71,2
Уральский	18 220	19 938	19 352	15 733	17 136	15 733	14 891	15 167	15 905	16 161	88,7	102,7
Сибирский	45 486	49 363	44 523	41 917	42 099	39 727	38 461	38 205	34 547	33 995	74,7	85,6
Дальневосточный	8 182	10 011	9 195	9 601	8 416	8 992	9 156	9 421	9 133	8 616	105,3	95,8

* При расчёте для сопоставимости в 2014 и 2015 году к Южному федеральному округу добавлены субъекты Крымского федерального округа

**Уровень обеспеченности дипломированными специалистами производителями производственных служб
в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации**

Службы	Обеспеченность, чел. на 100 хозяйств										Изменения, %	
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 к 2010	2019 к 2015
Специалисты и руководители, всего	1237	1182	1130	1317	1310	1250	1156	1081	1086	1040	84,1	83,2
Руководители среднего звена	297	278	258	250	243	226	208	192	189	176	59,3	77,9
Агрономическая служба	74	68	63	63	61	61	58	60	59	58	78,4	95,1
Зоотехническая служба	60	56	51	56	51	48	44	42	41	39	65,0	81,3
Ветеринарная служба	89	81	75	79	77	74	70	68	70	66	74,2	89,2
Инженерно-технологическая служба	107	102	97	103	101	100	95	91	94	90	84,1	90,0
Экономическая служба	50	46	42	41	41	38	35	34	33	31	62,0	81,6
Бухгалтерская служба	264	243	226	231	217	205	187	171	171	159	60,2	77,6

**Изменение профессионально-квалификационной структуры
специалистов основных служб, %**

Специалисты основных служб	Годы	Образовательный уровень		
		высшее	среднее профессиональное	без проф. образования
Специалисты агрономической службы	2010	65,4	31,5	3,1
	2011	65,5	31,3	3,2
	2012	67,1	30,4	2,5
	2013	68,6	28,6	2,9
	2014	43,8	48,6	7,6
	2015	70,7	26,3	3,0
	2016	72,0	25,3	2,8
	2017	72,7	24,6	2,7
	2018	72,8	24,6	2,6
	2019	73,2	24,5	2,3
± 2019 г. к 2010 г.		7,8	-7,0	-0,8
± 2019 г. к 2015 г.		2,5	-1,8	-0,7

Специалисты основных служб	Годы	Образовательный уровень		
		высшее	среднее профессиональное	без проф. образования
Специалисты зоотехнической службы	2010	53,0	41,0	6,0
	2011	52,1	40,5	7,4
	2012	54,0	39,6	6,4
	2013	53,3	36,9	9,8
	2014	55,2	38,0	6,7
	2015	57,3	35,5	7,1
	2016	58,8	35,3	6,0
	2017	60,2	33,4	6,4
	2018	60,8	32,7	6,5
	2019	61,6	31,8	6,6
± 2019 г. к 2010 г.	8,6	-9,2	0,6	
± 2019 г. к 2015 г.	4,3	-3,7	-0,5	

Специалисты основных служб	Годы	Образовательный уровень		
		высшее	среднее профессиональное	без проф. образования
Специалисты ветеринарной службы	2010	46,0	47,1	6,9
	2011	46,3	46,2	7,5
	2012	46,9	45,0	8,2
	2013	48,9	44,1	7,0
	2014	49,3	42,1	8,5
	2015	50,9	40,8	8,3
	2016	51,8	40,4	7,8
	2017	52,2	39,3	8,5
	2018	52,4	38,9	8,6
	2019	52,9	37,9	9,2
± 2019 г. к 2010 г.		6,9	-9,2	2,3
± 2019 г. к 2015 г.		2,0	-2,9	0,9

Специалисты основных служб	Годы	Образовательный уровень		
		высшее	среднее профессиональное	без проф. образования
Специалисты инженерно-технологической службы	2010	45,9	42,0	12,0
	2011	46,4	42,3	11,3
	2012	47,9	41,6	10,5
	2013	49,7	40,9	9,3
	2014	50,5	40,0	9,5
	2015	51,9	39,0	9,1
	2016	53,3	37,9	8,8
	2017	54,5	36,9	8,5
	2018	54,7	36,4	8,9
	2019	55,0	36,4	8,6
± 2019 г. к 2010 г.	9,1	-5,6	-3,4	
± 2019 г. к 2015 г.	3,1	-2,6	-0,5	

Специалисты основных служб	Годы	Образовательный уровень		
		высшее	среднее профессиональное	без проф. образования
Специалисты экономической службы	2010	70,0	27,3	2,7
	2011	70,6	27,1	2,3
	2012	74,3	23,9	1,8
	2013	75,4	22,7	1,8
	2014	75,6	21,6	2,8
	2015	78,5	19,6	1,9
	2016	79,6	18,8	1,6
	2017	80,8	17,5	1,7
	2018	81,9	16,6	1,5
	2019	81,7	16,3	2,0
± 2019 г. к 2010 г.		11,7	-11,0	-0,7
± 2019 г. к 2015 г.		3,2	-3,3	0,1

Специалисты основных служб	Годы	Образовательный уровень		
		высшее	среднее профессиональное	без проф. образования
Специалисты бухгалтерской службы	2010	36,9	57,0	6,1
	2011	38,7	55,4	5,9
	2012	41,2	53,2	5,6
	2013	42,9	51,2	15,5
	2014	45,1	49,7	5,2
	2015	48,1	47,4	4,5
	2016	50,5	44,7	4,8
	2017	52,2	43,3	4,6
	2018	54,0	42,0	4,0
	2019	55,6	40,0	4,4
± 2019 г. к 2010 г.	18,7	-17,0	-1,7	
± 2019 г. к 2015 г.	7,5	-7,4	-0,1	

Таблица 11

Численность и доля повысивших квалификацию руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций за период 2010–2019 гг.

Категория работников	Ед. измерения	Год											2019 к 2010	2019 к 2015
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019			
Работники, занимающие должности руководителей и специалистов	чел.	19 254	17 074	17 829	17 791	16 368	14 863	14 078	13 311	13 260	14 191	73,7	95,5	
	%	5,9	5,1	5,5	5,5	5	4,5	4,6	4,5	4,6	5,0			
Руководители сельскохозяйственных организаций	чел.	2671	2112	2278	2214	2110	1594	1476	1178	1225	1235	46,2	77,5	
	%	11,7	8,7	9	9,1	8,5	6,3	5,6	4,3	4,7	4,6			
Агрономическая служба	чел.	1756	1559	1656	1637	1391	1258	1169	1233	991	1161	66,1	92,3	
	%	10	9,1	10,1	10,5	9,1	8	7,6	7,5	6,3	7,4			
Зоотехническая служба	чел.	1577	1208	1268	1196	1101	972	862	787	761	811	51,4	83,4	
	%	10,6	8,1	9,1	8,8	8,7	7,9	7,4	6,9	7,1	7,7			

Ветеринарная служба	чел.	1726	1391	1501	1561	1489	1385	1343	1015	960	967	56,0	69,8
	%	7,8	6,5	7,2	8	7,8	7,3	7,2	5,5	5,2	5,3		
Инженерно-технологическая служба	чел.	2043	1995	1837	1868	1786	1613	1440	1445	1314	1437	70,3	89,1
	%	7,2	7,1	6,7	7,4	7,1	6,3	5,7	5,8	5,2	5,8		
Экономическая служба	чел.	892	659	614	637	577	403	387	370	387	364	40,8	90,3
	%	7,5	5,8	5,7	6,3	5,7	4,2	4,2	4	4,3	4,3		
Бухгалтерская служба	чел.	2897	2329	2449	2403	2116	1805	1727	1692	1771	1829	63,1	101,3
	%	4,5	3,7	4,1	4,2	3,9	3,4	3,5	3,6	3,9	4,2		

**Количество фактически работающих работников
массовых профессий в подотраслях сельского хозяйства
Российской Федерации в 2011–2019 гг., тыс. чел.**

Подотрасли сельского хозяйства	Годы						2019 в % к 2011	2019 в % к 2015
	2011	2015	2016	2017	2018	2019		
Сельское хозяйство, всего, в том числе:	1175,6	1032,6	990,4	938,6	886,9	867,5	73,8	84,0
Растениеводство	396,6	355,5	343,6	320,6	303,6	297,8	75,1	83,8
Животноводство	379,0	317,6	300,2	281,9	266,8	254,4	67,1	80,1
Оленеводство	4,5	4,4	4,9	4,4	3,0	2,9	65,4	66,9
Звероводство	2,6	3,4	3,4	3,4	1,3	1,3	48,2	36,9
Переработка в с.-х. предприятиях	61,1	67,8	63,9	64,0	58,5	53,8	88,1	79,4
Прочие	331,7	283,8	274,3	264,2	253,7	249,7	75,3	88,0

**Образовательный уровень работников
массовых профессий в агропромышленном комплексе
Российской Федерации в 2011–2019 гг., тыс. чел.**

Уровень образования	Годы						2019	2019
	2011	2015	2016	2017	2018	2019	в % к 2011	в % к 2015
АПК, всего, в том числе:	1219,0	1036,5	1025,5	999,9	1036,5	916,3	75,2	88,4
Высшее	85,8	84,4	97,5	96,1	84,4	99,3	115,7	117,6
Среднее	402,7	351,9	355,3	356,3	351,9	337,5	83,8	95,9
Начальное	508,0	425,7	410,2	401,2	425,7	337,5	66,4	79,3
Курсовое	222,5	174,4	162,5	146,3	174,4	124,8	56,1	71,5
Без образования (подготовка на производстве)	353,9	370,9	344,8	342,2	370,9	325,7	92,0	87,8

**Образовательный уровень работников
массовых профессий в сельском хозяйстве
Российской Федерации в 2011–2019 гг., тыс. чел.**

Уровень образования	Годы						2019 в % к 2011	2019 в % к 2015
	2011	2015	2016	2017	2018	2019		
Сельское хозяйство, всего, в том числе:	895,2	760,3	733,0	695,3	656,0	636,5	71,1	83,7
Высшее	31,6	32,6	4,1	36,2	38,2	39,2	124,0	120,2
Среднее	279,3	244,3	238,3	235,8	228,5	227,8	81,5	93,2
Начальное	394,2	331,8	313,9	299,5	277,2	266,5	67,6	80,3
Курсовое	190,1	151,6	140,4	123,9	112,0	103,0	54,2	67,9
Без образования (подготовка на производстве)	280,4	272,3	257,4	243,3	240,1	231,0	82,4	84,8

**Количество повысивших квалификацию работников
массовых профессий в агропромышленном комплексе
и сельском хозяйстве Российской Федерации в период
2011–2019 гг., % от фактически работающих**

Повышение квалификации	Годы						2019 в % к 2011	2019 в % к 2015
	2011	2015	2016	2017	2018	2019		
Агропромышленный комплекс								
Без отрыва от производства	3,1	3,2	3,1	3,0	3,3	3,5	0,4	0,1
С отрывом от производства	0,6	0,6	0,9	0,7	0,9	0,6	0,0	0,3
Подготовлено на производстве	3,8	4,1	3,8	3,8	3,8	3,6	-0,2	-0,3
Сельское хозяйство								
Без отрыва от производства	3,4	3,3	3,1	3,1	3,3	3,4	0,0	0
С отрывом от производства	0,5	0,4	0,6	0,4	0,4	0,3	-0,2	0
Подготовлено на производстве	4,1	4,2	3,7	3,8	3,7	3,3	-0,8	-0,5

**Доля работников массовых профессий,
имеющих различные уровни классности, от общего
количества фактически работающих в 2011–2019 гг., %**

Повышение квалификации	Годы						± 2019 к 2011	± 2019 к 2015
	2011	2015	2016	2017	2018	2019		
Агропромышленный комплекс								
I класс	10,3	9,5	8,9	8,6	8,0	7,6	-2,7	-1,5
II класс	7,8	6,5	6,1	5,7	5,4	5,3	-2,5	-1,1
категория «F»	4,0	3,9	3,9	3,7	3,9	3,6	-0,4	0
Сельское хозяйство								
I класс	13,0	12,6	11,9	11,7	11,0	10,5	-2,5	-1,6
II класс	10,0	8,3	7,9	7,6	7,2	7,1	-2,9	-1,1
категория «F»	5,2	5,2	5,3	5,0	5,2	5,1	-0,1	0

**Распределение работников массовых профессий
в агропромышленном комплексе Российской Федерации
в 2011–2019 гг. по возрастным группам учёта, тыс. чел.**

Группы по возрасту	Годы						2019	2019
	2011	2015	2016	2017	2018	2019	в % к 2011	в % к 2015
до 30 лет	236,4	190,9	178,2	177,7	162,7	162,7	146,9	62,1
от 30 лет до пенсионного воз- раста	1218,6	1101,2	1085,6	1051,1	1011,5	1011,5	988,8	81,1
пенсионеры	117,9	115,4	106,4	113,4	107,6	107,6	106,4	90,3

**Распределение работников массовых профессий
в сельском хозяйстве Российской Федерации
в 2011–2019 гг. по возрастным группам учёта, тыс. чел.**

Группы по возрасту	Годы						2019 в % к 2011	2019 в % к 2015
	2011	2015	2016	2017	2018	2019		
до 30 лет	159,4	126,4	118,5	114,6	103,1	96,5	60,5	76,3
от 30 лет до пенсионного возраста	927,8	823,8	796,3	748,2	720,8	697,5	75,2	84,7
пенсионеры	88,4	82,4	75,7	75,8	72,1	73,5	83,1	89,2

Темпы роста (снижения) основных социально-экономических показателей в 2019 году (стоимостные показатели приведены в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

1		2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Московская область	101,2	102,1	104,3	102,2	103,2	103,2	113,2	109,4	93,5	104,6	103,6	133,9	10	
	Численность населения на 1 января 2020 г.	Реальные денежные доходы населения	Реальные потребительские расходы населения	Реальная начисленная заработная плата работников организаций	Валовой региональный продукт в 2018 г.	Инвестиции в основной капитал	Промышленное производство	Продукция сельского хозяйства – всего	Ввод в действие жилых домов	Оборот розничной торговли	Производительность труда в 2018 г.	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций (в фактически действовавших ценах)	Количество показателей, превышающих среднероссийский темп роста, ед.	

Республика Адыгея	101,8	102,7	102,8	105,7	103,3	130,7	100,3	108,1	137,4	103,4	104,2	113,1	10
Чувашская Республика	99,5	104,1	102,3	105,1	101,9	105,7	104,7	105,7	109,8	104,7	104,3	-	9
Республика Алтай	100,6	101,9	108,8	105,4	104,3	134,1	101,9	98,2	91,5	109,7	105,1	169,3	9
Калужская область	99,3	102,8	102,3	103,9	102,7	110,2	105,7	112,8	100,7	102,9	102,8	152,6	9
Чукотский автономный округ	101,3	101,5	103,6	102,9	103,5	141,9	105,8	116,2	68,2	103	104,5	129,7	9
Камчатский край	99,5	103,9	102,7	105,1	107,1	110,9	95,4	118,1	126	103,4	108,6	122,1	9
Республика Крым	100	98,7	103,3	105,3	105,1	64,5	112,3	119,3	85,8	103	105,3	-	8
г. Москва	100,5	104,3	101,6	107,6	103	108,9	108,6	85,4	145,8	101,5	101,7	155,8	8
Республика Тыва	100,9	103,2	108,4	106,8	101,9	122	95,3	99,3	116,4	106,8	103,5	76	8
Тульская область	99,1	99,9	101,8	105,7	103,3	108,9	107,2	115,8	87,9	101,9	104	58,9	8
г. Санкт-Петербург	100,3	101,1	102,2	104,7	102,7	75,6	105,6	-	87,9	102,1	103,9	199,4	7
Чеченская Республика	101,5	101,6	102,4	102	101,3	105,3	108,3	110,8	106,2	102	102	-	7
Магаданская область	99,2	103,1	98,7	105,9	102,9	58,1	112,6	89,4	170,3	100,1	105,3	334,7	7
Красноярский край	99,7	100,6	103,1	104,2	103,3	95,7	101,7	104,5	110,1	103	103,2	204,5	7
Псковская область	99,4	101,4	103,3	104,9	101,7	100,7	106,9	117,9	114,9	103,5	100	199,2	7

Республика Саха (Якутия)	100,5	102,7	104,4	102,3	103,9	90,7	111,2	101,7	105,5	104,6	102,9	123,7	7
Вологодская область	99,4	100,4	100,7	106	102,4	118,1	103,9	109,4	109	102,7	104,4	101,5	7
Тверская область	99,3	103,2	103,1	103,9	103,4	77,4	103,2	107,1	149,5	104,8	104,1	81,7	7
Ленинградская область	101,5	100,7	104	102,2	104,2	76,1	104,9	101	110	104,5	105,7	80,6	7
Новосибирская область	100,2	101,6	100,4	105	103,4	119,1	104,6	104,1	100	102,7	103,9	73,7	7
Сахалинская область	99,7	105,6	102,4	108,8	106,9	98,2	102,8	99,7	115,8	103,8	108,4	66,7	7
Республика Ингушетия	101,9	101,7	103,5	104,9	101,8	101	109,3	101,3	118,8	100,1	99,1	-	6
Пензенская область	99	100,1	101,6	101,9	103,2	100,4	112,6	115,1	126,3	101,4	104,6	341,6	6
Амурская область	99,6	101,7	100	106	101,5	126,2	109,9	87,9	129,1	101,5	101,7	231,5	6
Пермский край	99,6	101,9	100,8	105,2	100,8	111,2	98,8	95	108,2	101	103,2	206,8	6
Костромская область	99,4	100,9	100,6	108,1	100,3	110	108,2	101	107,5	102,3	101,4	148,3	6
Рязанская область	99,5	99,9	101,6	102,7	100,1	102,8	106,1	116,2	102,4	102,6	102,8	132,1	6
Приморский край	99,6	101,9	105,1	106,7	101,9	115,4	118,2	91,1	102,6	106,3	101,2	124,6	6
Тюменская область	100,9	102,8	101,2	103	107	87	107,2	101,8	117,1	101,3	106,6	106,5	6
Липецкая область	99,6	102,6	102,2	103,3	102	111,8	96,2	111,4	138,9	102,4	101,9	77,5	6

Республика Хакасия	99,6	99,5	102,7	101,6	103,2	94	106,6	97	131,4	103	104,5	60	6
Ростовская область	99,9	100,9	101,5	102,7	102	101,7	102,8	105,8	109,5	101,9	104,5	-	5
Республика Калмыкия	99,4	102,6	100,8	104,9	100,2	127,2	96,5	98,3	111,8	101,3	103,2	-	5
Республика Дагестан	100,8	102,5	102,1	102	100,4	103,9	105,6	100,7	104,4	101,1	98	-	5
Брянская область	99,4	100,5	100,8	104	103,2	101,1	118,4	100,4	101	102,1	104,7	314,7	5
Ярославская область	99,5	99,5	101,5	101,6	103,3	101,5	103,7	106	101,2	100,7	102,9	144,3	5
Калининградская область	101	101,2	99,9	101,7	103,3	62,6	100,4	114,4	102,1	101,8	103,1	129,3	5
Свердловская область	99,9	101,4	100,4	103,1	102,3	110,1	103,5	105	115,3	101,5	103,3	106,4	5
Волгоградская область	99,3	101	102,4	103,6	99,2	102,4	101,5	108	114,6	103,1	98,8	92,7	5
Иркутская область	99,7	101,7	103,7	103	102,5	105,2	100,4	96,7	103,3	105	103,6	76,9	5
Республика Бурятия	100,3	99,3	100,6	102,6	104,7	140,2	112,1	98,9	87,8	101	103,8	71,9	5
Тамбовская область	99,1	98,1	99,5	101,9	103,3	107	102	106,5	108,4	100	104,1	66,9	5
Воронежская область	99,8	101,1	100,6	103,4	102,7	104,5	111,5	107,1	110,3	101,6	102,6	59,7	5
Республика Марий Эл	99,9	100	99,6	101,9	101,8	92,3	108,6	109,6	118,3	100	104	-	4
Кабардино-Балкарская Республика	100,2	98,6	101,6	101,6	100,6	110,3	97,6	104,9	108,8	100,9	99,7	-	4

г. Севастополь	101,3	101	98,7	103,5	102	91,4	164,4	116,4	129,2	101,3	95	-	4
Курганская область	99,1	99,1	100,2	104,1	101,3	138,4	105,6	101,9	98,1	100,3	104,2	1781,2	4
Хабаровский край	99,6	100,7	101,3	101,6	101,9	104,4	102,5	81,3	107,4	102,3	101,1	372,1	4
Краснодарский край	100,5	99,9	101,5	102,2	100,4	79,1	103,1	108,9	102,2	102,3	100,2	167,7	4
Саратовская область	99,2	100,9	101,2	109,7	101,6	104,1	100,3	106,2	98,9	101,2	102,5	138,1	4
Республика Мордовия	99,3	101,3	101,4	104,2	100,4	94,8	104	110,2	104,3	103	102,3	137,8	4
Орловская область	99,2	99,1	99,8	103,2	101	108,4	106,8	108,5	103,5	101	102,5	136,2	4
Владимирская область	99,5	101,9	100,1	103,5	100,6	113,1	111,3	102,6	113,4	100,6	101	120,2	4
Белгородская область	100,1	100,6	101,4	104	102,5	116,6	103,6	102,5	101,5	101,8	102,8	100	4
Курская область	99,7	100,9	100,8	103,8	102,6	112,5	102	107,4	92,1	101,8	104,2	98,4	4
Республика Башкортостан	99,7	100,6	100,6	103,3	103	113,6	104,4	102,2	103,2	101,3	104,6	92,2	4
Смоленская область	99,2	100,4	101,3	101,8	102,1	90,8	105,1	104,9	117,1	100,2	106,2	75,3	4
Забайкальский край	99,4	101,9	101,1	102,9	100,9	89	105,6	95,7	115,2	100,7	100,7	-	3
Карачаево-Черкесская Республика	100	99,7	101,7	101,4	98	90,5	108,2	100,7	121,2	101,4	95,7	-	3
Омская область	99,1	100,2	102,9	103,4	99,9	130,6	99,5	96,6	102,9	103,1	100,7	108	3

Челябинская область	99,7	100,1	102,6	102,4	101,7	109,4	102,5	96,1	95,4	102,3	100,5	106,5	3
Республика Татарстан	100,1	101,8	100,5	102,2	102,1	96,3	102,4	103,5	111	100	101,2	102,8	3
Астраханская область	99,2	100,7	101,5	103	104,9	82,3	103,7	101,8	97	100,4	106,6	98,4	3
Ставропольский край	100,3	99,6	100,5	104,7	100,9	107	98,4	98,2	126,1	100,8	100,5	84,3	3
Нижегородская область	99,6	102,5	101,7	102,4	102,3	104,2	105,2	103,8	104,3	101,3	101,6	83,9	3
Оренбургская область	99,7	99,9	101	103,9	102,9	96,3	103,2	102,1	108,9	102,3	102,7	78,9	3
Томская область	100,2	98,9	103,5	103,4	100,7	96,8	100,3	96,2	99,8	103,4	99,6	64,8	3
Кемеровская область	99,4	101,1	100,2	104,2	101,9	108,8	102,8	98,9	119,3	101,6	102,9	46,3	3
Еврейская автономная область	99	101,2	103,2	102,6	100,4	84,7	102,7	54,6	81,9	103,8	102,6	–	2
Ивановская область	99,3	99,5	100,3	102,1	101,3	124,7	102,8	99	89,4	103	102,1	–	2
Республика Северная Осетия – Алания	99,7	101,2	99,3	102,9	98	98,3	91,2	112,7	107,1	100,4	95,9	–	2
Республика Карелия	99,4	100,8	103,2	104,5	101,1	93,6	100,2	93,7	102,1	101,5	102,2	154	2
Ульяновская область	99,3	98,6	101	103,3	100,2	82	102,1	104,5	103,9	101,4	101,6	145,7	2
Алтайский край	99,3	99,6	101	104,9	102,2	100,9	101,8	98,8	96,3	101	101,3	140,5	2
Новгородская область	99,4	97,7	100	98	97,9	68,5	104,1	99,6	107,8	100,2	100,8	102,4	2

Кировская область	99,2	101,2	100,7	104,1	101,9	111,8	101,3	100,4	91,1	100,8	103,3	102,3	2
Мурманская область	99,1	100,8	100,2	104,8	100,8	101,4	108	94,4	91,5	100	101,8	92,7	2
Самарская область	99,9	99,7	100,6	103,3	100,5	103,4	102,5	106	100,2	101,5	100,8	49,3	2
Архангельская область	99,3	100,1	100,1	103,8	99,1	88,9	100,2	96,2	105,7	99,5	101,5	138,4	1
Удмуртская Республика	99,6	101,3	101,6	103,5	102,1	97,8	101,5	99,2	104,4	100,9	103	96,2	1
Республика Коми	98,8	97,4	99,3	100,4	98,5	79	102,4	96,5	81,3	100,1	100	93,2	0
Российская Федерация	100	101,7	101,8	104,8	102,8	101,7	103,3	104,3	106,2	101,9	102,8	127,7	12

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Законы:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г. и изм. и доп. от 30.09.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – Вып. № 40. – Ст. 3822. – 2003.

2. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – Вып. № 43. – Ст. 4904. – 1997.

Нормативные документы:

3. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 г. № 696 [Электронный ресурс] // Интернет-портал Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/36905/>.

4. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.11.2010 г. № 2136-р [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902250089>.

5. О государственной программе Курганской области «Комплексное развитие сельских территорий Курганской области»: постановление правительства Курганской обла-

сти от 28.12.2019 г. (с изм. на 17.12.2020 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561686773>.

6. О государственной программе Челябинской области «Комплексное развитие сельских территорий в Челябинской области»: постановление правительства Челябинской области от 26.12.2019 г. № 600-п (с изм. на 30.12.2020 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561713374>.

7. О перечнях сельских территорий Астраханской области и сельских агломераций Астраханской области: постановление министерства сельского хозяйства и рыбной промышленности Астраханской области от 10.03.2020 г. № 6 (с изм. на 06.07.2020) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570716981>.

8. О программе социального развития села: постановление Совета Министров СССР от 05.04.1989 г. № 290 (с изм. и доп., внесёнными Постановлением Совмина СССР от 29.12.1989 г. № 1172).

9. О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса: постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 03.12.1990 г. № 397-1 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901700152>.

10. О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 12.10.2017 г. № 1242 (в ред. от 17.07.2019 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-тех-

нических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/436792240>.

11. О реализации в Республике Карелия государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»: постановление правительства Республики Карелия от 05.02.2020 г. № 33-п (с изм. на 22.06.2020 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/465423760>.

12. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента России от 13.05.2017 г. № 208 // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/acts/bank/41921/>.

13. О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года»: постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2002 г. № 858 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901834635>.

14. Об административно-территориальном устройстве Ленинградской области и порядке его изменения: областной закон Ленинградской области от 26.05.2010 г. [Электронный ресурс] // Информационный портал комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области. – Режим доступа: <https://agroprom.lenobl.ru/ru/o-komitete/nappravleniya-deyatelnosti/ustojchivoe-razvitie-selskih-territorij/>.

15. Об определении перечня сельских населённых пунктов и рабочих посёлков, входящих в состав городских округов и городских поселений, и перечня сельских агломераций на территории Забайкальского края: приказ министерства сельского хозяйства Забайкальского края от 23.12.2019 г. № 248 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561667479>.

16. Об определении Перечня сельских населённых пунктов, входящих в состав городских поселений, на территории Ивановской области и Перечня сельских агломераций на территории Ивановской области: приказ департамента сельского хозяйства и продовольствия Ивановской области от 21.01.2020 г. № 13 (с изм. на 01.09.2021 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs2.cntd.ru/document/561691795>.

17. Об определении перечня сельских населённых пунктов Калининградской области и перечня сельских агломераций Калининградской области: распоряжение правительства Калининградской области от 05.02.2020 г. № 12-рп [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561761788>.

18. Об определении сельских территорий и сельских агломераций на территории Курской области: постановление администрации Курской области от 27.12.2019 г. [Электронный ресурс] // Информационный портал администрации Курской области. – Режим доступа: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=1072&mat_id=101574.

19. Об определении Перечней сельских территорий и сельских агломераций Свердловской области для целей предоставления субсидии на мероприятия, предусмотренные государственной программой Свердловской области «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2025 года»: приказ министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области от 19.12.2019 г. № 641 (с изм. на 06.07.2021 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561657710>.

20. Об утверждении государственной программы Ростовской области «Комплексное развитие сельских терри-

торий»: постановление правительства Ростовской области от 24.10.2019 г. № 748 (с изм. на 06.09.2021 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561585965>.

21. Об утверждении государственной программы Самарской области «Комплексное развитие сельских территорий Самарской области на 2020–2025 годы»: постановление правительства Самарской области от 27.11.2019 г. № 864 (с изм. на 08.09.2021 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561653630>.

22. Об утверждении Порядка разработки и отбора проектов комплексного развития сельских территорий (сельских агломераций): приказ Минсельхоза России от 18.10.2019 г. № 588 (зарегистрировано в Минюсте России 22.10.2019 г. № 56296). // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336050.

23. Об утверждении перечня сельских населённых пунктов, входящих в состав городских округов и городских поселений Республики Адыгея, и перечня сельских агломераций на территории Республики Адыгея: приказ министерства сельского хозяйства Республики Адыгея от 27.12.2019 г. № 259 (с изм. на 24.08.2020 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561753924>.

24. Об утверждении перечня сельских населённых пунктов, рабочих посёлков, входящих в состав городских округов и городских поселений Белгородской области, и перечня сельских агломераций, не относящихся к сельским территориям: постановление правительства Белгородской области от 27.01.2020 г. № 22-п (с изм. на 22.03.2021 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-тех-

нических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561716397>.

25. Об утверждении Перечня сельских территорий и сельских агломераций Республики Бурятия: постановление правительства Республики Бурятия от 23.03.2020 г. № 147 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570715191>.

26. Об утверждении перечня сельских населённых пунктов и рабочих посёлков, входящих в состав городских поселений Вологодской области, и перечень сельских агломераций на территории Вологодской области для предоставления государственной поддержки в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области» государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013–2020 годы»: постановление правительства Вологодской области от 18.11.2019 г. № 1061 (с изм. на 10.03.2020 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561612380>.

27. Об утверждении перечня сельских агломераций Воронежской области: постановление правительства Воронежской области от 14.04.2020 г. № 324 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570741758>.

28. Об утверждении перечня сельских населённых пунктов Кабардино-Балкарской Республики, входящих в состав городских округов и городских поселений, на территории которых осуществляется реализация мероприятий государственной программы Российской Федерации «Комплексное раз-

витие сельских территорий» и перечня сельских агломераций Кабардино-Балкарской Республики, на территории которых осуществляется реализация мероприятий государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»: приказ министерства сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики от 04.02.2020 г. № 4 (с изм. на 29.05.2020 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561754117>.

29. Об утверждении перечня сельских населённых пунктов, входящих в состав городских поселений, на территории Калужской области и перечня сельских агломераций на территории Калужской области: приказ министерства сельского хозяйства Калужской области от 19.02.2020 г. № 36 (с изм. на 02.03.2021 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570726662>.

30. Об утверждении перечней сельских населённых пунктов и сельских агломераций Карачаево-Черкесской Республики для реализации мероприятий государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»: постановление правительства Карачаево-Черкесской Республики от 18.02.2020 г. № 16 (с изм. на 19.05.2021 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561752860>.

31. Об утверждении перечня сельских населённых пунктов, входящих в состав городских поселений, муниципальных округов, городских округов на территории Кемеровской области – Кузбасса, относящихся к сельским территориям, и перечня сельских агломераций на территории Кемеровской области – Кузбасса: постановление правительства Кемеровской области – Кузбасса от 24.03.2020 г. № 170 (с изм. на 10.11.2020 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и норма-

тивно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570725937>.

32. Об утверждении перечня сельских населённых пунктов, входящих в состав городских поселений, городских и муниципальных округов Кировской области, и перечня сельских агломераций, расположенных на территории Кировской области: постановление правительства Кировской области от 16.07.2020 г. № 387-П (с изм. на 09.03.2021 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570850731>.

33. Об утверждении перечня сельских агломераций на территории Республики Коми: приказ министерства сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми от 06.04.2020 г. № 313 (с изм. на 23.12.2020 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570737894>.

34. Об утверждении Перечня сельских населённых пунктов и рабочих посёлков на территории Красноярского края и Перечня сельских агломераций на территории Красноярского края в целях предоставления государственной поддержки в рамках реализации мероприятий государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» государственной программы Красноярского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»: приказ министерства сельского хозяйства и торговли Красноярского края от 06.04.2020 г. № 231-о [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570780097>.

35. Об утверждении перечня сельских территорий Республики Крым: постановление Совета министров Республики Крым от 11.12.2019 г. № 723 (с изм. на 21.05.2021 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-тех-

нических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561635585>.

36. Об утверждении перечня сельских агломераций на территории Липецкой области: приказ управления сельского хозяйства Липецкой области от 20.02.2020 г. № 42 (с изм. на 26.04.2020 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561745667>.

37. Об утверждении Перечня сельских населённых пунктов и рабочих посёлков, входящих в состав городских округов Магаданской области, а также Перечня сельских агломераций на территории Магаданской области: постановление правительства Магаданской области от 13.12.2019 г. № 853-пп [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561647503>.

38. Об утверждении перечня сельских населённых пунктов на территории Республики Марий Эл и перечня сельских агломераций на территории Республики Марий Эл: постановление правительства Республики Марий Эл от 11.02.2020 г. № 37 (с изм. на 26.02.2020 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561753452>.

39. Об утверждении перечней сельских территорий и сельских агломераций Новосибирской области: постановление правительства Новосибирской области от 03.03.2020 г. № 52-п [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/465735538>.

40. Об утверждении перечней сельских населённых пунктов и рабочих посёлков на территории Тверской области, входящих в состав городских округов и городских поселений Тверской области, и сельских агломераций на территории Тверской области:

постановление правительства Тверской области от 23.03.2020 г. № 99-пп [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570718044>.

41. Об утверждении перечня сельских агломераций: приказ министерства сельского хозяйства и продовольствия Удмуртской Республики от 30.04.2020 г. № 194 (с изм. на 28.05.2020 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570816953>.

42. Об утверждении перечня сельских населённых пунктов (сельских агломераций) Ямало-Ненецкого автономного округа, на территории которых осуществляется реализация мероприятий государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»: постановление правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 17.03.2020 г. № 285-П (с изм. на 21.07.2021 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561779540>.

43. Об утверждении Перечня сельских населённых пунктов и рабочих посёлков, входящих в состав городских округов (за исключением городского округа город-герой Волгоград), городских поселений, а также Перечня сельских агломераций Волгоградской области: приказ комитета сельского хозяйства Волгоградской области от 04.03.2020 г. № 55 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561770917>.

44. Об утверждении Перечня сельских населённых пунктов, рабочих посёлков и сельских агломераций Хабаровского края, на территории которых осуществляется реализация мероприятий государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»: постановление пра-

вительства Хабаровского края от 04.12.2019 г. № 505-пр (с изм. на 27.05.2020 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/465366041>.

45. Об утверждении перечня сельских территорий и сельских агломераций Псковской области: приказ комитета по сельскому хозяйству и государственному техническому надзору Псковской области от 30.03.2020 г. № 31 [Электронный ресурс] // Информационный портал комитета по сельскому хозяйству и государственному техническому надзору Псковской области. – Режим доступа: https://cx.pskov.ru/sites/default/files/prikaz_31_ot_30.03.2020.pdf.

46. Об утверждении перечня сельских территорий Республики Татарстан и перечня сельских агломераций Республики Татарстан: приказ министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан от 05.03.2020 г. № 48/2-пр [Электронный ресурс] // Информационный портал министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан. – Режим доступа: https://agro.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2257170.pdf.

47. Об утверждении Перечня сельских агломераций на территории Пензенской области: приказ министерства сельского хозяйства Пензенской области от 04.03.2020 г. № 54 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561779926>.

48. Об утверждении перечня сельских агломераций, расположенных на территории Пермского края: приказ министерства сельского хозяйства и продовольствия Пермского края от 03.12.2019 г. № СЭД-25–01.1–02–318 (с изм. на 12.05.2021 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561637827>.

49. Об утверждении перечней сельских населённых пунктов, рабочих посёлков, входящих в состав городских округов (за исключением городского округа – город Рязань), городских поселений Рязанской области, в целях предоставления субсидий бюджетам муниципальных образований Рязанской области на реализацию проектов по обустройству объектами инженерной инфраструктуры и благоустройству площадок, расположенных на сельских территориях, под компактную жилищную застройку: распоряжение правительства Рязанской области от 30.12.2019 г. № 630-р (с изм. на 26.03.2020 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561656287>.

50. Об утверждении перечня сельских агломераций Смоленской области: приказ департамента Смоленской области по сельскому хозяйству и продовольствию от 28.01.2020 г. № 12 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570800297>.

51. Об утверждении Перечня сельских агломераций на территории Ставропольского края: приказ министерства сельского хозяйства Ставропольского края от 08.04.2020 г. № 83-од (с изм. на 15.05.2020 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570770377>.

52. Об утверждении перечней сельских территорий Тульской области, на территории которых реализуются мероприятия комплексного развития сельских территорий: постановление правительства Тульской области от 20.04.2020 г. № 180 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570732872>

53. Об утверждении перечня сельских населённых пунктов и рабочих посёлков, входящих в состав городских окру-

гов, которые относятся к сельской местности, и сельских агломераций в Тюменской области: распоряжение правительства Тюменской области от 10.02.2020 г. № 75-рп [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561712557>.

54. Об утверждении перечня населённых пунктов, относящихся к сельским территориям Ульяновской области, перечня сельских агломераций на территории Ульяновской области и признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов правительства Ульяновской области: постановление правительства Ульяновской области от 16.03.2020 г. № 113-П [Электронный ресурс] // Информационный портал «Законодательство и нормативные акты Ульяновской области». – Режим доступа: <https://law.ulgov.ru/doc/15182>.

55. Об утверждении перечня сельских территорий и перечня сельских агломераций Республики Саха (Якутия), на территории которых осуществляется реализация мероприятий государственной программы Республики Саха (Якутия) «Комплексное развитие сельских территорий на 2020–2025 годы»: распоряжение правительства Республики Саха (Якутия) от 26.02.2020 г. № 173-р [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570716114>.

56. Об утверждении Порядка отбора проектов комплексного развития сельских территорий или сельских агломераций: приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 10.06.2020 г. № 313 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/565294209>.

57. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Феде-

рации от 02.02.2015 г. № 151-р (ред. от 13.01.2017) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420251273/>.

58. Программа создания центров культурного развития в малых городах и сельской местности Российской Федерации (с изменениями на 23 ноября 2020 года): утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.12.2014 г. № 2716-р [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420244623>

59. Стратегия социально-экономического развития Кировской области на период до 2020 года: утв. распоряжением правительства Кировской области от 28.04.2021 № 76 [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Кировской области. – Режим доступа: <https://www.kirovreg.ru/strategy/>.

Научные и периодические издания:

60. Абдуллаев Т. Н. Современные направления развития многофункциональных сооружений // Архитектон: известия вузов. – 2004. – № 7. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2004_2/4.

61. Агломерация сельских поселений как стратегия социально-экономического развития территорий / В. Н. Кабанов, Е. В. Михайлова // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 11. – С. 2092–2107. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24891/re.16.11.2092>.

62. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М: Мысль, 1983. – 350 с.

63. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm>.

64. Башлыкова Н. Подсобное хозяйство: где в России больше всего тратят на безработных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1187680/natalia-bashlykova/posobnoe-khoziaistvo-gde-v-rossii-bolshe-vsego-tratiat-na-bezrobotnykh>.

65. Бондаренко Л. В. Программно-целевой подход к развитию сельских территорий // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 2. – С. 47–62.

66. В четырёх районах республики открылись сельские многофункциональные клубы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culture.bashkortostan.ru/presscenter/news/12604/>.

67. Виленкин Н. Я. Комбинаторика / Н. Я. Виленкин. – М.: Наука, 1969. – 328 с.

68. Вострецова Т. В. Типология сельских территорий: методика и возможности применения / Т. В. Вострецова // Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование. Никоновские чтения – 2010. – М.: ВИАПИ, 2010. – С. 275–277.

69. Выборочное наблюдение труда мигрантов 2019 года. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html.

70. Выявление и анализ сельских агломераций / М. В. Шемякина, С. И. Яковлева. Тверской государственный университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.wksu.kz/dmdocuments/Шемякина%20М.В.pdf>.

71. Газизов Р. М. Метод оценки сельских территорий и их типология на примере Красноярского края / Р. М. Газизов // Вестник КрасГАУ. – 2015. – № 3 (125). – С. 196 – 97.

72. Группировка сельских населённых пунктов по численности населения по субъектам Российской Федерации (Всероссийская перепись населения 2010 года, том 1, раздел 1). – Режим

доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/itogi/perepis_tom1.htm.

73. Демографический ежегодник России. 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207>.

74. Зубаревич Н. В. Развитие российских агломераций: тенденции, ресурсы и возможности управления [Текст] / Н. В. Зубаревич // *Общественные науки и современность*. – 2017. – № 6. – С. 5–21.

75. Зубаревич Н. В. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности [Текст] / Н. В. Зубаревич // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. – 2013. – № 3. – С. 26–38.

76. Ильинская Е. В. Состояние и перспективы развития государственно-частного партнёрства в сельских муниципальных образованиях [Текст] / Е. В. Ильинская // *Региональные агро-системы: экономика и социология* – 2019. – № 4. – С. 176.

77. Использование механизмов ГЧП в социальной сфере села: отечественный и зарубежный опыт / Е. И. Семёнова, В. Г. Новиков // *Международная экономика*. – 2020. – № 11. – С. 46–54.

78. Князева И. В., Сапрыкина А. Н. Формирование комплексного подхода к организации многофункциональных культурных центров в малых городах // *Креативная экономика*. – 2015. – 9(10). – С. 1291–1308.

79. Ковалев С. А. Сельское расселение. (Географическое исследование). – М.: изд-во Моск. ун-та, 1963. – 371 с.

80. Лазарева М. В. Многофункциональные пространства крупных общественных комплексов: диссертация кандидата архитектуры. – М., 2007. – С. 17.

81. Логанцова Н. В. Методика типологизации сельских территорий по уровню социально-экономической безопасности [Текст] / Н. В. Логанцова // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – № 9. – С. 63–64.

82. Методические рекомендации по установлению границ агломерации. Приложения к Концепции формирования и развития Алма-атинской агломерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://referatdb.ru/ekonomika/269924/index.html>.

83. Методология исследования проблем депрессивности территорий муниципальных районов [Текст] / А. И. Костяев, Т. В. Юрченко и др. – СПб – Пушкин, 2011. – 75 с.

84. Муниципальное управление и местное самоуправление: учебное пособие [Текст] / П. Д. Косинский, В. В. Меркурьев. – Кемерово: КузГТУ, 2016. – 265 с.

85. Некоторые предпосылки и некоторые результаты типологии сельских территорий (муниципальных образований региона) [Текст] / Г. Н. Никонова, Е. Н. Криулина // Вестник АПК Ставрополя. – 2011. – № 4. – С. 102–103.

86. Новиков В. Г. Современные подходы к типологизации в контексте задач комплексного развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 11. – С. 94–101.

87. О формировании сельских агломераций / Е. И. Семенова, А. В. Семёнов // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 1. – С. 96–102.

88. Общие ценности в формировании современной технико-экономической парадигмы / О. А. Романова, В. В. Акбердина, Н. Ю. Бухвалов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 3. – С. 173–190. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/obschie-tsennosti-v-formirovanii-sovremennoy-tehniko-ekonomicheskoy-paradigmy>.

89. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1>.

90. Пилецкий И. В. Сельские агломерации как перспективная форма использования мелиорируемых агроландшафтов [Текст] / И. В. Пилецкий // Аграрные ландшафты, их устойчивость и особенности развития. Сборник научных трудов по материалам Международной научной экологической конференции; сост. Л. С. Новопольцева; под ред. И. С. Белюченко. – 2020. – С. 537–540.

91. План мероприятий («дорожная карта») «Развитие агломераций в Российской Федерации» 2015 год. – Режим доступа: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/wg/dk>.

92. Подопригора, Ю. В. Негородские агломерации как фактор интенсивного развития территории [Текст] / Ю. В. Подопригора // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 4–2. – С. 309–312.

93. Подходы к определению агломерации [Текст] / М. А. Гвоздева, М. В. Казакова, Е. А. Поспелова // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 24. – С. 3505–3514.

94. Применение методики ОЭСР для типологии сельских территорий в России [Текст] / А. Мерзлов, О. Пантелеева // АПК: экономика и управление – 2010. – № 5. – С. 84–85.

95. Программно-целевой подход к социальному развитию села: 2003–2009 годы. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 112 с.

96. Программное обеспечение для типологизации сельских территорий на уровне муниципальных районов / Е. И. Семёнова, С. Ю. Симонов, А. В. Семёнов // Международная научная конференция профессорско-преподавательского состава, посвящённая 155-летию РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева. – 2–4 декабря 2020 года.

97. Разработка методических рекомендаций по определению типологии сельских территорий Российской Федерации / И. Г. Ушачев, Л. В. Бондаренко, Е. И. Семёнова, М. М. Скальная, С. Ю. Симонов, А. В. Семёнов, О. А. Яковлева // Отчёт о НИР № 166/10-ГК от 25.06.2020 (Министерство сельского хозяйства Российской Федерации). – 2020. – 429 с.

98. Разработка механизмов государственно-частного партнёрства в целях обеспечения инвестиционной деятельности в социальной сфере села [Текст] / В. Г. Новиков, Е. И. Семёнова, А. Г. Папцов, А. В. Корниенко, Г. В. Жукевич, С. А. Горохов. ФГБОУ ВО РГАЗУ. Отчёт о НИР (Министерство сельского хозяйства Российской Федерации). – 2020. – 114 с.

99. Российская провинция и её обитатели (опыт наблюдения и попытка описания) // Мир России. – 2011. – № 1. – С. 9.

100. Рывкина Р. В. Образ жизни сельского населения: основные особенности и проблемы урбанизации. Материалы Рабочей комис. по координации исследований тенденций изменения демогр. структуры и социального развития сельск. населения до 1990 года) / Ин-т экономики и организации пром. производства СО АН СССР. – Москва: [б. и.], 1975. – 176 с.

101. Сегантини М. А. Мы переводим на язык архитектуры многомерность окружающего мира / М. А. Сегантини // Speech. – 2015. – № 14. – С. 214–230.

102. Сельские агломерации культурных ландшафтов как фактор повышения конкурентоспособности национальной аграрной экономики [Текст] / И. В. Пилецкий, А. И. Пилецкий // Проблемы безопасности российского общества. – 2012. – № 3. – С. 95–106.

103. Сельские многофункциональные социальные центры и их инвестиционный потенциал: от зарубежного опыта к отечественной практике / Новиков В. Г., Семёнова Е. И., Папцов А. Г., Шестакова Е. В. // Международная экономика. – 2021. – № 2. – С. 149–159.

104. Сельские территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационный портал Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics.

105. Сельские территории Российской Федерации: статистический сборник [Электронный ресурс] // Информационный портал Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html.

106. Сельский многофункциональный клуб. Многофункциональный клуб с. Бураево [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/events/810404/selskii-mnogofunkcionalnyi-klub>.

107. Система муниципального управления: учебник для вузов / под ред. В. Б. Зотова. – СПб.: Питер, 2008. – С. 99.

108. Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 гг. и до 2015 г.): Федеральная целевая программа: утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.10.2001 № 717 (ред. от 22.06.2006, с изм. от 20.10.2006) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/183843/> Дата обращения 02.09.2020.

109. Социокультурные комплексы в Тамбовской области: информационный сборник. – Тамбов: ТО-ИПКРО, 2015. – 140 с.

110. Столяров А. С. Интенсивность социально-экономических взаимодействий Сочи-Туапсинской туристской агломерации / А. С. Столяров // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 2. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/09ECVN219.pdf>.

111. Страны с наибольшим количеством миллиардеров – 2021 // Рейтинг Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/425573->

20-stran-s-naibolshim-kolichestvom-milliardero-2021-reyting-forbes?photo=6.

112. Супручева О. А. Многофункциональный культурный центр: понятие, структура / О. А. Супручева. // Молодой учёный. – 2020. – № 5 (295). – С. 350–353. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/295/66917/>.

113. Типологизация сельских территорий Ульяновской области / С. Н. Сушкова, Т. Ю. Сушкова, В. А. Бушев // Вестник Ульяновской ГСХА. – 2013. – № 4. – С. 134–139.

114. Типологический подход к исследованию устойчивости развития сельских территорий / А. И. Костяев, А. С. Бойцов // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. Никоновские чтения – 2007. – М.: ВИАПИ, 2007. – С. 343–345.

115. Типологизация сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография / А. Н. Тарасов, Н. И. Антонова и др. – Ростов-н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, изд-во «АзовПечать», 2016. – 140 с.

116. Типология агрогородков по привлекательности для жизни населения / Г. Гануш, А. Чирич // Аграрная экономика. – 2008. – № 2. – С. 66–72.

117. Типология регионов Нечерноземной зоны России по уровню развития сельского хозяйства / Ю. Т. Фаринюк, Е. В. Егорова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – № 1 (22). – С. 35–38.

118. Типология сельских территорий с учётом модели «Центр-периферия» / А. И. Костяев, Т. В. Юрченко // Научное обозрение: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 147–149.

119. Улинич Н. А. Многофункциональная архитектура в контексте сельских общественных пространств // Архитектура и современные инновационные технологии. – 2018. – № 1 (42). – С. 150–162.

120. Улинич Н. А. Особенности расположения многофункциональных общественных центров в сельских поселениях // Строительство: наука и образование. – 2018. – № 4. – С. 45.

121. Управление устойчивым развитием сельских территорий с использованием методов типологизации / А. Ю. Павлов, А. А. Кудрявцев. – Пенза, 2019. – С. 70–71.

122. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты / науч. ред. А. Я. Троцкий. – Барнаул: изд-во Алт. Ун-та, 2013. – 330 с.

123. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://gks.ru/compendium>.

124. Харитонов А. В. Предпосылки и условия формирования сельских агломераций в Кемеровской области / А. В. Харитонов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 5 – 3. – С. 179–188.

125. Ямилов Р. М. Сельскохозяйственные агломерационные процессы: идентификация явления // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2018. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2018/07/16137>.

126. Ямилов Р. М. Сельскохозяйственные агломерационные процессы: ответ на глобальные вызовы // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. – 2018. – № 2 (26). – Режим доступа: <http://aeconomy.ru/science/economy/selskokhozyayst-vennyye-aglomeratsion>.

127. Eklinder-Frick, J., & Åge, L.-J., Perspectives on regional innovation policy – From new economic geography towards the IMP approach, Industrial Marketing Management (2016). – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.indmarman.2016.07.005>.

128. Fujita M., Krugman P., Venables F. J. *The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade*. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2000.

129. Fujita M., Krugman P. (2004) *The new economic geography: Past, present and the future*. In: Florax R.J.G.M., Plane D.A. (eds) *Fifty Years of Regional Science. Advances in Spatial Science*. Springer, Berlin, Heidelberg. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-662-07223-3_6.

130. Chauncy D. Harris (1954) *The Market as a Factor in the Localization of Industry in the United States*, *Annals of the Association of American Geographers*, 44:4, 315-348, DOI: 10.1080/00045605409352140.

131. Hirschman A. *The Strategy of Economic Development*. – New Haven, Yale University Press, 1958. – 217 p.

132. *Migration processes in rural areas*. Semenova E., Afonin A., Kuznetsova I. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019. Vol. 274. C. 012076.

133. Myrdal G. *Economic Theory and Under-Developed Regions*. – London, Gerald Duckworth & Co. LTD, 1957, 167 p.

134. Piketty T. *Capital and Ideology*. – Capital et idéologie, Éditions du Seuil, Paris, 2019.

135. Pred A. *City Systems in Advanced Economies: Past Growth, Present Processes, and Future Development Options*. – London, Wiley, 1977. – 256 p.

136. Regulation (EU) No 1305/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on support for rural development by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) and repealing Council Regulation (EC) No 1698/2005. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/LSU/?uri=CELEX%3A32013R1305>.

137. Rural Well-being: Geography of opportunities. OECD Country notes. URL: <https://www.oecd.org/regional/rural-well-being-d25cef80-en.htm>.

138. Svendsen G. L.H. Multifunctional centers in rural areas. – The Danish Institute of Rural Research and Development University of Southern Denmark Esbjerg, 2009. – 31 p.

139. Svendsen G. L. H. Socio-spatial Planning in the Creation of Bridging Social Capital: The Importance of Multifunctional Centers for Intergroup Networks and Integration International Journal of Social Inquiry, Volume 3, Number 2, 2010. – pp. 45–73.

140. The Germany-Turkey migration corridor. 2020. URL: <https://www.migrationpolicy.org/research/germany-turkey-migration-corridor-refitting-policies-transnational-age>.

141. The State of Food and Agriculture. Migration, agriculture and rural development 2018. URL: <http://www.fao.org/state-of-food-agriculture/en>.

141. United Nations Development Programme: Human Development Index 2020. – URL: <http://hdr.undp.org>.

СТЕНОГРАММА
рабочего совещания Комитета Государственной Думы
по региональной политике и проблемам Севера
и Дальнего Востока

Здание Государственной Думы. Зал 1066.
9 апреля 2021 года

Приветственное слово председателя Комитета
Государственной Думы по региональной политике
и проблемам Севера и Дальнего Востока
Николая Михайловича Харитонова

«Уважаемые участники заседания, вопросам развития регионов России уделяется в последнее время много внимания со стороны государства и со стороны научных и общественных организаций. Однако вопросам развития территорий с низкой плотностью населения, прежде всего малых городов и сельской местности, внимания уделяется, на наш взгляд, недостаточно.

При этом на Дальнем Востоке и Севере, особенно в Арктике, большинство населённых пунктов относится к малым. Именно северные и дальневосточные территории имеют низкую плотность населения.

Сегодня для России характерным является нарастание уровня дифференциации развития территорий, причём как на межрегиональных, так и внутрирегиональных уровнях.

В числе наиболее значимых показателей можно отметить следующее. Это существенное различие по уровню экономического развития, по уровню жизни населения, особенно по уровню его доходов, усиливающаяся концентрация населения в Центральном и Южном федеральных округах при снижении

численности и увеличении оттока населения в ряде российских регионов, особенно дальневосточных и северных.

Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока неоднократно отмечал, что именно однородность экономического пространства во многом определяет безопасность и конкурентоспособность нашего государства.

Только ускоренное развитие всех российских территорий сможет обеспечить достойный уровень жизни всего населения страны, независимо от места проживания.

В завершение позвольте отметить, что сегодня роль науки велика, и особенно это важно для пространственного развития и территориальной целостности Российской Федерации.

*С уважением к участникам мероприятия
Николай Михайлович Харитонов».*

**Председательствует
А. В. Корниенко**

Председательствующий. Доброе утро, участники совещания под названием «Формирование перспективных моделей пространственного развития территорий с низкой плотностью населения. Социальный и технологический аспект».

Это мероприятие мы проводим на площадке Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока. И прежде всего я бы хотел сказать, что сегодня председатель Комитета Харитонов Николай Михайлович, к большому сожалению, не может принять участие по причине достаточно большой занятости ввиду скорого отчёта Правительства Российской Федерации в Государственной Думе, и в том числе Послания Президента России Федеральному Собранию.

В нашем мероприятии принимают участие:

Лачуга Юрий Федорович, академик, секретарь отделения сельскохозяйственных наук Российской академии наук, академик РАН (участвует дистанционно);

Соловьёв Сергей Александрович, заместитель главного учёного секретаря президиума Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук (находится в зале);

Алтухов Анатолий Иванович, заведующий отделом федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий и всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (участвует дистанционно);

Чекмарев Пётр Александрович, заместитель председателя кабинета министров Чувашской Республики, полномочный представитель Чувашской Республики при Президенте Российской Федерации, председатель комитета по развитию агропромышленного комплекса Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, академик Российской академии наук (находится в зале);

Байбеков Равиль Файхрахманович, академик Российской академии наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (находится в зале);

Цой Юрий Алексеевич, член-корреспондент Российской академии наук (участвует дистанционно);

Семёнова Елена Ивановна, руководитель Всероссийского научно-исследовательского института организации и производства труда и управления в сельском хозяйстве, филиал ФГБНУ, ФНЦ ВНИИЭСХ, доктор экономических наук, профессор (участвует дистанционно).

В работе совещания принимают участие представители федеральных органов исполнительной власти:

Шевелкина Ксения Леонидовна, директор департамента развития сельских территорий Министерства сельского хозяйства Российской Федерации;

Смоляк Григорий Викторович, директор департамента социального развития Дальнего Востока и Арктики Минвостокразвития России;

Крутькова Светлана Александровна, начальник отдела регулирования деятельности по планированию территориального развития департамента планирования территориального развития Минэкономразвития России;

Дьяконов Алексей Андреевич, референт отдела регулирования деятельности по планированию территориального развития департамента планирования Минэкономразвития России;

Новиков Владимир Геннадьевич, советник по научно-организационной работе федерального центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий ВНИИЭСХ.

Также в нашем мероприятии принимает участие широкий круг представителей научно-экспертного сообщества: академики, члены-корреспонденты Российской академии наук, представители ведущих научно-образовательных организаций, региональных органов государственной власти.

Все участники представлены.

Разрешите, уважаемые друзья, дорогие коллеги, начать наше мероприятие.

Период рыночных преобразований в России характеризуется резкой межрегиональной дифференциацией на всём социально-экономическом пространстве, в том числе состоянием территорий с низкой плотностью населения. Это привело к ослаблению механизма межрегионального экономического и социального взаимодействия и нарастанию меж- и внутрирегиональных противоречий. Неравномерное пространственное развитие России остаётся одной из наиболее серьёзных проблем государственного строительства. Пресловутая политика поддержки точек роста привела к тому, что агломерация и крупные города с их зонами тяготения аккумулируют, по некоторым оценкам, более 70 миллионов человек, то есть больше половины населения России.

С учётом особенностей пространственного развития России такое «вымывание» человеческих, экономических и социально-культурных ресурсов с региональной периферии является прямой геополитической угрозой национальной территориальной безопасности нашей страны. Несмотря на ряд принятых государством нормативно-правовых документов, позволяющих на федеральном уровне сформировать определённый набор инструментов политики территориального развития, следует отметить, что они задействованы не в равной мере и ориентированы, прежде всего, на обеспечение макроуправляемости на федеральном уровне, и прежде всего в отношении городских агломераций, что приводит к усилению социального расслоения по территориальному принципу, к существенному снижению интереса органов государственного управления и к формированию эффективной политики развития так называемых территорий с низкой плотностью населения.

Понятие территорий с низкой плотностью сельского населения установлено Федеральным законом № 131-ФЗ. В ряде регионов России расселение настолько разрежено, что отнесение этих территорий к существенным поселениям или городским округам также зачастую не определяется возможным ввиду их физической удалённости от центров этих поселений, городских округов, затрудняющих управление. За такими тер-

риториями утвердилось наименование «межселенных территорий», которое закреплено в законодательстве о местном самоуправлении.

Вместе с тем в так называемых малых заселённых местностях кризисные явления не только не преодолены, но и усугубляются с нарастающим итогом. Всё ещё не завершён процесс формирования экономически активных субъектов бизнеса в малых городах и сёлах. Ухудшается демографическая ситуация, экономическая обстановка, разрушается социальная инфраструктура, снижается продолжительность жизни населения. Низкий уровень жизни, ограниченные возможности для труда, более низкий в сравнении с другими городскими агломерациями уровень доходов в немалой степени повлияли на процесс оттока, деградацию рабочей силы и обезлюживание малых населённых пунктов, измельчение поселенческой сети, рост межнаселенных территорий и, как следствие, привели к нарастанию социально-экономической диспропорции в территориальном развитии и появлению новых депрессивных территорий, где многие экономические, социальные и экологические проблемы всё более усугубляются, приводя к общей неустойчивости и дезинтеграции экономики Российской Федерации.

Чрезвычайная неравномерность расселения и уровня меж и внутрирегиональных дифференциаций регионов России обуславливает необходимость гибкой системы территориальной организации управления, учитывающей местные особенности.

В этих условиях чрезвычайно актуализировалась проблема проведения сильной государственной региональной политики, направленной на сглаживание различий в уровне социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, в том числе территорий с низкой плотностью населения, а также внедрения эффективных механизмов регионального регулирования. Всё это невозможно без создания научно обоснованной концепции пространственного планирования и прогнозирования, построенной на триединстве подходов экономического, социального и экологического и охватывающей все территориальные уровни, макро- и микроуровни при приорите-

те национальной стратегии, а также учитывающей специфику региональной дифференциации.

Надеемся, что проводимое совещание послужит этой стратегически важной для национальной безопасности Российской Федерации цели.

Уважаемые товарищи, дорогие друзья, хочу предоставить слово Лачуге Юрию Фёдоровичу, академику, секретарю отделения сельскохозяйственных наук Российской академии наук.

Прежде чем Юрий Фёдорович возьмёт слово, я хочу его поздравить с награждением. 6 апреля Указом Президента Российской Федерации Юрий Фёдорович Лачуга награждён орденом Почёта. Поэтому мы его сердечно приветствуем и поздравляем с этой заслуженной наградой. *(Аплодисменты.)*

Юрий Фёдорович, вам слово.

Лачуга Ю. Ф. Спасибо.

Я хотел бы поблагодарить вас, Алексей Викторович, за приглашение принять участие в рабочем совещании. Оно является частью комплексной программы развития сельских территорий Российской Федерации. А вопросы северов, вопросы территорий с очень малым размещением населения, а это, как правило, малочисленные народности и нации, требуют особого внимания. И поэтому спасибо, что вы пригласили учёных максимально обменяться мнениями по болевым точкам этого процесса и, естественно, поставили во главу угла этот вопрос.

Программа комплексного развития территорий нашла своё отражение и в работе президиума Российской академии наук. В декабре прошлого года этот вопрос был поставлен на президиуме, где с обширным интересным, содержательным докладом выступил наш коллега академик Ушачёв Иван Григорьевич. В числе выступавших были заместитель Председателя Государственной Думы, академик Гордеев Алексей Васильевич, член-корреспондент, сенатор Савченко Евгений Степанович, представители Урала, многих регионов России. Состоялся обстоятельный разговор.

Я думаю, Алексей Викторович, вы совершенно правильно в своём вступительном слове акцентировали внимание именно

на малонаселённых территориях, поскольку та политика, которая у нас проводится, я бы так сказал, со стягиванием населения в отдельные несколько десятков агломераций, это, конечно, наносит соответствующий урон развитию сельских территорий в целом и особенно малонаселённых, которые располагаются в основном в северных регионах нашей страны.

Я хотел бы особо отметить, что в северных регионах страны расположены и наши научные учреждения. Но, к сожалению, их не так много.

Позвольте уже остановиться на тех болевых точках, которые, мне представляется, необходимо разрешать. Это прежде всего то, что отделение сельскохозяйственных наук и наш институт никогда не отличались высоким уровнем материально-технического и финансового обеспечения. Многие институты аграрного профиля, в том числе и находящиеся в северных регионах, отнесены в этой связи к третьей категории. Я хотел бы на это обратить внимание: не к первой, не ко второй, а к третьей. У нас 40 процентов таких научно-исследовательских институтов аграрного профиля отнесены к 3-й категории. И практически все, которые расположены на северных территориях.

А это что значит? А это означает финансирование по остаточному, как раньше говорили, принципу, минимальное оснащение оборудованием и так далее.

Кроме того, мы имеем другие издержки. И я бы полагал, что должен быть решён вопрос об укреплении научного сопровождения всех процессов развития территорий, а это значит, необходимо вывести институты, расположенные в северной зоне, из категоричности и обеспечивать их соответствующим образом, ведь они решают очень важную задачу.

Я хотел бы сказать, что отсутствие полноценного финансирования сокращает длительность проведения аналитических исследований, тормозит создание малых опорных пунктов, стационаров, которые бы позволяли расширять объём наших исследований в северных территориях нашей страны.

Я должен сказать, что северные территории позволяют сосредоточить производство продовольствия, приближать это

производство к рынкам потребления. И очень важно, что северные территории обладают огромным объёмом преимуществ, а это очень благоприятные климатические условия для производства объёмных кормов, а значит, для получения высокого качества молочной животноводческой продукции.

Надо сказать, что северные территории поставляют в целый ряд стран Азиатского региона очень даже экологически чистую продукцию. И они её всегда поставляли, даже когда вопрос о производстве экологически чистой продукции не стоял.

Я проехал по территории Якутии немало сотен километров и могу сказать, что эти территории очень приспособлены для производства такой продукции, и не только для поставок за рубеж, но и для населения нашей страны. Поэтому, если раньше мы говорили, что севера потребляют продовольствие, производимое в южных регионах Восточной и Западной Сибири, Приморья, то сегодня севера могут давать прекрасную экологически чистую продукцию для населения нашей страны. А это значит, надо увеличивать научное сопровождение всех программ, которые там есть.

Надо сказать, что можно не только организовать производство на этих территориях, но и расширять его, если мы будем вводить элементы цифровизации, автоматизации производственных процессов, даже на небольших территориях и фермах.

Мне лет 20 назад доводилось в сентябре побывать севернее Якутска, где-то 15 километров севернее, в поле. Урожай пшеницы составлял около двух тонн с гектара. Это шикарный, замечательный урожай. Здесь же проводилась подработка зерновых, и КамАЗами они отправлялись к северному побережью Ледовитого океана, где сосредоточено население нашей страны.

Это говорит об огромном потенциале, который недооценён. Вот я хотел бы особенно подчеркнуть – этот потенциал недооценён. Здесь можно производить аквакультуру в огромных количествах, шикарную причём. И если вы зайдёте в музей Якутска и посмотрите картины, то там есть картина, посвящённая карасям Якутии. Это же удивительная, прекрасная рыба. Аквакультура сегодня находится в поле зрения Росрыболовства.

И нам бы этот вопрос, конечно, тоже было бы целесообразно поднять и активно развивать.

Я хотел бы отметить, что рациональное использование генфонда северного животноводства и местных биоресурсов – это, конечно, забота и учёных, и местной власти. Но вот уникальность стада северных оленей, местного аборигенного скота, якутских пород лошадей – всё это может стать хорошей основой для селекции и получения новых ценных генотипов и их размещения на огромной территории наших северов.

Здесь можно, конечно, и развивать скороспелые отрасли животноводства, птицеводства, северное овцеводство. Я полагаю, что вот эти вопросы должны быть в поле нашего зрения, и необходимо, конечно, нам рекомендовать Министерству науки и высшего образования Российской Федерации пересмотреть тематические планы исследований в части использования ресурсного потенциала наших северов.

Мои коллеги настаивают, что необходимо создание нового центра по современным репродуктивным технологиям в животноводстве, да и, в общем-то, в растениеводстве. Необходимо это сконцентрировать, конечно, в направлении большего использования ресурсов северов.

Сейчас, мы знаем, рассматриваются и вопросы глобально потепления. Должен сказать, что по широте Якутии на сегодня уже полградуса тепла прибавилось. Пока это немного, но процесс идёт. И нам необходимо проводить и расширять комплексные исследования по климатическим изменениям, а также экологическим, биологическим, экономическим направлениям, чтобы изучать влияние и всесторонне анализировать воздействие изменений климата на ведение традиционного образа жизни народов, влияние на устоявшийся уклад, здоровье местного населения. Это позволило бы выработать меры государственного воздействия по предупреждению возможных угроз.

Здесь возникают и угрозы ветеринарной безопасности, поскольку нарастающие биологические угрозы влекут риски не только для человека, но и для животных.

Необходимо разрабатывать специальные лекарственные средства, анализировать состояние животных, совершенствовать взаимоотношения микроорганизмов животных и растений путём эффективного использования генресурсов, микробиомов, агроценозов Арктики и северо-востока России.

Есть ещё один вопрос, который как-то вскользь рассматривается, – это понимание того, что холод – это безопасность России. Ведь использование технологий с многолетней мерзлотой помогает обеспечению продовольственной безопасности путём закладки криобанка генофонда растений и животных, созданию неприкосновенного продовольственного запаса России. Севера могут это обеспечить. Мы уже ставим вопрос о том, чтобы развить генбанк растений, который расположен в Якутске, и сделать его дублёром Вировского генбанка. Это рассредоточение повысит продовольственную безопасность нашей страны, что очень важно.

Сегодня в этом криобанке находится порядка 10 тысяч образцов. Порядка 70 километров севернее Якутска есть место, где можно было бы разместить дублёр Вировского банка, и это так же важно, как важен и тот дублёр, который у нас есть на Шпицбергене. Мы туда передали в своё время порядка 6 тысяч образцов, но думаю, что криобанк в Якутии был бы крайне важен.

Ну и последнее. Это особый вопрос информационных технологий. Надо связать сеть, надёжной сетью Интернета и связи наши северные территории. Ведь достаточно запустить спутник, не один, а, может быть, пару, тройку специально для сельских территорий. Я думаю, что это надо обязательно отметить в нашем решении. Эти спутники отмечали бы и динамику изменения климата, и изменения в обеспечении водными ресурсами, и отслеживали бы погодные условия, могли бы предупреждать население о резком изменении погодных условий: бураны, пурга и так далее, – учитывать сезонные маршруты в оленеводстве, в животноводстве. Я думаю, что это очень важный вопрос – информационные технологии для северов.

Извините, я затянул, конечно, но вопросы наболели. Я думаю, что надо систематизировать работу в отношении се-

веров. Там живут труженики, которые требуют большего внимания, чем сегодня оказывается нашим государством, да и нашей наукой. Просьба учёным – больше оказывать воздействия на научное обеспечение развития сельских территорий.

Большое спасибо за внимание.

Председательствующий. Большое спасибо вам, Юрий Фёдорович.

Все ваши предложения, безусловно, касаются развития Крайнего Севера и Дальнего Востока. И неслучайно в нашем мероприятии принимают сегодня участие представители Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. И ваши предложения соотносятся с основой заявленных целей по опережающему развитию этих регионов.

Хотел бы напомнить, что на нашем мероприятии, которое сейчас проходит, всё стенографируется, поэтому после мероприятия всем желающим предоставим стенограмму выступлений. В последующем наш Комитет издаст соответствующий материал по проводимому мероприятию.

Слово предоставляется Анатолию Ивановичу Алтухову, заведующему отделением Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, заместителю академика-секретаря руководителя Секции экономики, земельных отношений и социального развития села отделения сельскохозяйственных наук Российской академии наук, академику Российской академии наук. Анатолий Иванович – основной докладчик мероприятия. Вам 15 минут. Спасибо большое.

Алтухов А. И. Добрый день, уважаемые коллеги!

Алексей Викторович, я вас благодарю за предоставленную возможность выступить по обсуждаемой сегодня теме и поделиться своими соображениями.

Как известно, в последние годы пространственное развитие экономики страны и её отдельных отраслей происходило в сложной и далеко не однозначной социально-экономической ситуации. Сохранившиеся и вновь возникшие разнонаправ-

ленные внутренние и особенно внешние факторы в совокупном взаимодействии создали сложную, принципиально новую социально-экономическую и одновременно противоречивую и мало прогнозируемую ситуацию, прежде всего для развития проблемных территорий и жизненно важных отраслей экономики страны.

В первую очередь это касается развития территорий с низкой плотностью населения, но традиционно с высокой ресурсоёмкостью хозяйственной деятельности, системы жизнеобеспечения, особенностью снабжения продовольствием в силу ограниченных возможностей развития местного сельского хозяйства. Поэтому вполне обоснованно, что из 11 вопросов, представленных для обсуждения темы, почти две трети непосредственно связаны с пространственным развитием сельского хозяйства в проблемных, но важных для страны территориях с особым характером экономической деятельности.

Важно отметить, что за почти 30-летний период рыночных преобразований возникли и сформировались многие депрессивные регионы Нечерноземья, Сибири и Дальнего Востока, где депрессия фактически приобрела характер запустения и обезлюдения огромных сельских территорий с неуклонно сокращающимся населением и постоянно стагнирующим производством.

Обострились проблемы с надёжным обеспечением продовольствием населения во многих районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в первую очередь из-за отсутствия системы государственной поддержки северного завоза. Это огромные малоосвоенные незаселённые площади, составляющие около 70 процентов территории страны, с их сложившимися особенностями социально-экономического развития, относительно низким качеством жизни населения и уровнем потребления пищевых продуктов, а также ведением экономической деятельности.

По-прежнему остаются нерешёнными многие хронические проблемы пространственного развития обширных и значительно удалённых от центров жизнеобеспечения территорий со сво-

ей спецификой выживания населения, особыми национальными традициями.

Положение усугубляется ещё и тем обстоятельством, что разработанные стратегические документы по пространственному развитию страны вызывают больше вопросов, чем ответов. Вопросы не только к экономике и потенциалу, связанному с территорией, но особенно к формированию системы продовольственного обеспечения, использованию природных и производственных ресурсов для ведения сельского хозяйства.

В одном из таких основных документов, каким является Стратегия пространственного развития страны, содержится констатация общих сведений по её территориальному развитию, носящих к тому же фрагментарный и неоднозначный характер, не только по вновь образованным 12 макрорегионам, но и по отдельным регионам.

Аналогичная ситуация наблюдается по развитию территорий с низкой плотностью населения, многие из которых, согласно Стратегии, вошли в две подгруппы приоритетных геостратегических территорий, включающие 14 неравновеликих и равнозначных регионов Дальнего Востока и Арктической зоны без административных районов. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 12 января 2021 года, все они, кроме Амурской области, неблагоприятны для ведения сельского хозяйства, неспособны в силу объективных причин обеспечить местное население собственным продовольствием.

Стратегия не отвечает на главный вопрос – как же всё-таки развивать огромные и слабозаселённые пространства таких регионов страны, поскольку она преимущественно сориентирована на приоритетный рост её экономики, а не на человека, особенно живущего и работающего на обширных малозаселённых территориях с неразвитой социальной, производственной и транспортной инфраструктурой. Это касается выделения группы приоритетных геостратегических территорий страны, к которым относятся её регионы с крайне низкой плотностью населения.

К основным спорным моментам следует отнести, например, некорректность самой формулировки «геостратегические территории» как территории, имеющие существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостной и национальной безопасности страны, характеризующие специфические условия жизни населения и ведение хозяйственной деятельности. При таком подходе она оставляет неясными роль и место населения в немногочисленных регионах с относительно благоприятными природно-экономическими условиями для ведения интенсивного и конкурентоспособного сельского хозяйства, обеспечивающих в основном продовольственную безопасность страны, формирующие её основные ресурсы продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для создания резервов, развития межрегионального обмена и наращивания экспорта.

Кроме того, в стратегии не отмечено и значение отдельных регионов, где расположены крупнейшие мегаполисы страны и её важнейшие промышленные социально-экономические центры. В стратегии соблюден в полной мере принцип отнесения отдельных регионов к геостратегическим территориям. В результате их число составило свыше половины от всех имеющихся в стране, с одной стороны. А с другой, проигнорировано включение тех, которые в подавляющем большинстве своём являются приграничными и приморскими. Поскольку в последние годы приграничные геостратегические территории рассматриваются руководством страны прежде всего с точки зрения обеспечения национальной безопасности, то, безусловно, это потребует и принятия соответствующих мер, направленных на их социально-экономическое развитие, к которым относится и большинство регионов с низкой плотностью населения.

Кроме того, в стратегии отсутствует принципиальная разница между геостратегическими приграничными регионами, граничащими не только с государствами – членами Евразийского экономического союза, но и с другими зарубежными странами со своими особенностями снабжения населения продо-

вольствием, формами, методами управления пространственной организации экономической деятельности вообще и сельского хозяйства в частности. Выделение в отдельных регионах их частей, входящих в Арктическую зону, безусловно, вполне оправдано с точки зрения её особой геополитической, геостратегической значимости для страны. Однако в определённой степени это снижает внимание государства к решению накопившихся за многие годы хронических проблем развития многочисленных и малозаселённых районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, характеризующихся особыми условиями жизни малочисленных коренных народов, спецификой ведения ими экономической деятельности, снабжения их продовольствием.

В Стратегии недостаточно полно раскрыты и вопросы конкурентных пространственных преимуществ, применительно к развитию сельского хозяйства, а также потенциала, связанного с геостратегической территорией страны, с учётом специфики его ведения и обеспечения населения продовольствием каждой из четырёх подгрупп приоритетных и приграничных геостратегических территорий.

Наконец, в Стратегии слабо проработан вопрос управления развитием этих регионов с учётом особенностей их функционирования, реальных возможностей проведения федеральной региональной социально-экономической и аграрной политики в рамках формирования системы стратегического планирования, использование системного подхода и специальных методов регулирования и стимулирования экономической деятельности по отношению к регионам с традиционно сложными условиями хозяйства, но об этом уже частично было сказано.

Хотя в Стратегии впервые особо выделены приоритетные территории, большинство которых составляют территории с низкой плотностью населения, тем не менее в ней не отражены возможности специфики обеспечения их продовольствием, что на сегодняшний день является очень важной проблемой.

Как показала оценка их аграрного потенциала, четырьмя видами экономической деятельности с наиболее перспективной

специализацией агропромышленного производства и рыбохозяйственного комплекса располагал только один регион, тремя видами – тоже один регион, двумя – пять, и одним видом экономической деятельности – пять регионов. Пятая группа, состоящая из двух регионов, не имела перспективной специализации ни по одному из четырёх видов экономической деятельности, но располагала лишь одним из его видов, относящимся к перспективной специализации, критически важной для развития региональной экономики.

Положение с обеспечением продовольствием территорий с низкой плотностью населения осложняется ещё и тем обстоятельством, что в стратегии практически отсутствуют меры по наращиванию его объёмов за счёт собственного производства и поставок по межрегиональному обмену. Здесь, как сказал Юрий Фёдорович, есть потенциал большой, но вопросы его использования составляют огромную проблему. Во многом это связано со слабой проработкой вопросов управления развитием этих территорий с учётом особенностей их функционирования. Несмотря на принятие ряда федеральных директивных документов по развитию геостратегических регионов, до последнего времени не скоординированы друг с другом государственная стратегия и многочисленные программы по социально-экономическому развитию Арктики, Дальнего Востока, Северного Кавказа, Крыма, Калининградской области.

Сложившееся положение с развитием территорий с низкой плотностью населения осложняется ещё и тем обстоятельством, что в Стратегии практически отсутствуют системы мер возможного их обеспечения продовольствием. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, разработать стратегию пространственного развития сельского хозяйства этих территорий с учётом региональных особенностей их функционирования. В ней, в частности, как нам представляется, необходимо, во-первых, определить основные стратегические направления организации сельского хозяйства, обеспечить соблюдение принципа особой его приоритетности, который должен подкрепляться соответствующей государственной поддержкой, учитывать экстремальные при-

родные условия, крайне низкую плотность населения и уровень развития транспортной и социальной инфраструктуры. Сформировать эффективную систему управления пространственным развитием сельского хозяйства со своими специфическими методами и формами с учётом особенностей его ведения и надёжного обеспечения отдельными видами социально значимой продовольственной продукции. Обосновать наиболее вероятные позитивные изменения в пространственной организации сельского хозяйства, а также систему мер по наращиванию собственного производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, необходимой для ускоренного освоения Арктической зоны.

Таким образом, хотя и с большим опозданием, государство стало более целенаправленно воздействовать на процессы, связанные с пространственным развитием территорий. Однако в целом с его стороны пока предприняты только разрозненные меры по повышению сбалансированности пространственного развития территорий и отраслей экономики, а также проведено внедрение лишь отдельных и часто не связанных между собой форм территориальной организации, включая и сельское хозяйство.

Поскольку самообеспеченность продовольствием территорий с низкой плотностью населения невозможно в силу ряда объективных условий, а каждую из них необходимо как-то удержать, чтобы на них нормально жить, то регулярный северный завоз мог бы стать базой развития таких территорий, особенно для малочисленных народов в местах их традиционного проживания, при условии одновременного увеличения государственной поддержки для развития традиционной хозяйственной деятельности. Для этого предстоит разработать систему продовольственного обеспечения, прежде всего, как за счёт завоза продовольствия при его государственной поддержке, так и наращивания собственного производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции на основе использования новейших технологий. Об этом частично упомянул в своём докладе Юрий Фёдорович.

Что касается стратегии пространственного развития страны, которая предусматривает изменение её административно-территориального деления из-за наличия значительных природных, социальных, экономических и других объективных различий, это не может быть реализовано одновременно, особенно если речь идёт об огромных территориях с низкой плотностью населения. Это во многом исключает унифицированный подход к их пространственному развитию, и в первую очередь сельского хозяйства. Поэтому значительные региональные различия между этими территориями требуют этапности проведения соответствующих мер, а также гибкой региональной политики с учётом особенностей социально-экономического развития каждого региона и системой обеспечения его населения продовольствием, а также соблюдения принципа приоритета национальных интересов над региональными при комплексном развитии территорий.

Предстоит повысить организационную роль государства по пространственному развитию таких территорий, особенно в части координации действий федеральных, межрегиональных и региональных органов управления и выработки эффективных механизмов, обеспечивающих согласованность и сбалансированность документов стратегического планирования, увязанных с целями и задачами, приоритетами и направлениями пространственного развития страны, как это предусмотрено в Стратегии развития Арктической зоны, на основе реализации единого плана мероприятий федерального правительства, особенно в части создания системы государственной поддержки северного завоза продовольствия в населённые пункты, расположенные в отдалённых местностях.

Однако, чтобы осуществить предлагаемые меры, необходимо ускорить процесс разработки и утверждения стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, на основе которой следует осуществить актуализацию стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также рассмотреть вопрос о целесообразности принятия федерального закона об устойчивом развитии сельских территорий.

Кроме того, предстоит сформировать эффективную систему управления пространственным развитием аграрной сферы экономики со своими специфическими методами и формами, осуществить синхронизацию пространственной организации сельского хозяйства и социально-экономического развития сельских территорий.

В конечном счёте это позволит максимизировать использование имеющегося потенциала пространственного развития всех территорий с низкой плотностью населения, более объективно учитывать исторические реалии, национальные особенности, содействовать их сохранению и укреплению.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Анатолий Иванович, спасибо большое.

Слово предоставляется Петру Александровичу Чекмареву, заместителю председателя кабинета министров Чувашской Республики, полномочному представителю Чувашской Республики при Президенте Российской Федерации.

Пожалуйста.

Чекмарев П. А. Спасибо, уважаемый Алексей Викторович.

Уважаемые участники сегодняшнего мероприятия! Тема очень интересная, злободневная для ситуации в Российской Федерации, потому что ситуация на Дальнем Востоке, в Сибири с каждым годом всё ухудшается, и я бы сказал, в части количества населения, проживающего на этих территориях.

Я много раз бывал на Дальнем Востоке и в Сибири. И когда встречался с местными жителями, с руководителями, все говорили, что идёт большой отток. И действительно, за последние годы, я посчитал с 1990 года, более четырёх миллионов человек покинули эти территории, может быть, больше, это по статистике. И в определённый момент на определённых территориях многие говорили: мы бы тоже уехали, только не знаем пока куда и не на что уехать. Это говорит о многом.

Наши территории Дальнего Востока, Сибири граничат с такими государствами, как Китай, Япония и ряд других государств, которые активно развиваются. И конечно, при обез-

люживании этих территорий по благосостоянию проживающих там людей делаются очень грустные выводы.

Вот один пример: Япония занимает первое место в мире по продолжительности жизни. А Российская Федерация занимает 110-е место, а если посмотреть Дальневосточный и Сибирский федеральный округа, то они, наверное, занимают место ещё ниже.

Сложившаяся ситуация требует большого научного серьёзного изучения специалистами, и не из Москвы, а с выездом на место, на Дальний Восток, в Сибирь. И на месте уже с местными жителями, с учёными, со специалистами, во главе с правительственной комиссией или аналитическим центром необходимо очень серьёзно изучить ситуацию и соответственно принять решение о пространственном развитии этих территорий.

Нам необходимо перенять опыт Японии, Китая, которые в своё время переняли наш опыт и нас далеко обошли, приняли плановую экономику, приняли социализм, движение к коммунизму и так далее. Может быть, это сегодня не так актуально, но в современных условиях при цифровых технологиях, о которых мы так много говорим, при помощи которых можно провести и зондирование земель, и изучение состояния уровня жизни населения, можно и нужно провести анализ и принять соответствующие меры.

Конечно, необходимо изучать и опыт соседних государств для того, чтобы привести уровень жизни наших территорий к уровню этих территорий. Почему? Потому что наши территории обезлюживаются, а количество населения на иностранных территориях растёт и уровень жизни повышается, что способствует желанию соседствующих стран воспользоваться пустыми территориями нашей страны.

Один уважаемый человек, фермер, когда я находился на Дальнем Востоке, сказал: «Уважаемые начальники из Москвы, вы понимаете, наша граница заканчивается не там, где находятся пограничники, а там, где вспахана и обработана земля». Всё остальное со временем всё равно будет перераспределено. Во времена проблем с продуктами питания, с обеспечением

продовольствием многих стран наши заброшенные земли будут кем-то обрабатываться, и на них будет производиться продукция сельского хозяйства, то есть продовольствие.

У нас сегодня, для сведения, 20 миллионов гектар, это целые территории государств, которые не освоены и просто лежат сегодня в «залежах». Поэтому ситуация, и политическая, и экономическая, говорит о том, что мы должны активно развивать эти территории, уровень жизни должен дойти до уровня жизни Японии и Китая, тогда только мы сохраним и приумножим то богатство, которое там есть.

Только что я вернулся из Узбекистана, был на большом предприятии. Получается, всё, что там было разведано во времена Советского Союза, одни из самых больших залежей золота, меди и всего остального, мы долго не разрабатывали, не могли осваивать. Сегодня там другие страны мира это осваивают, вывозят из Узбекистана золото, медь, другие полезные ископаемые. Не произошло бы так и с Дальним Востоком.

Поэтому программы развития, пространственные программы расселения народов нашей страны, создание условий на этих территориях сегодня очень важны и актуальны.

Нужно подумать о создании на всех этих территориях свободных экономических зон с определёнными условиями, такими как льготная стоимость энергоносителей, льготы по налогообложению, создание условий для жизни.

Обсуждаемая сегодня тема очень актуальна, это очень большая тема, поэтому все предложения, которые сегодня здесь уже высказаны и ещё будут высказываться, это только начало большой работы. Наши предложения необходимо довести до руководства нашей страны и побудить его очень серьёзно задуматься. Мы видим, как огромное количество российских ресурсов сегодня «утекает» в Китай из-за того, что мы не можем наладить переработку леса, переработку полезных ископаемых. Однажды я стоял на границе и наблюдал, как минут тридцать непрерывно эшелоны с лесом шли в Китай. Почему же мы ничего не делаем? Почему мы эти производства у себя не создаём при наличии таких богатств? Просто за бесценок отдаём наши ресурсы, они

делают мебель хорошую, красивую и продают её в России уже с соответствующей хорошей маржой.

Уважаемые коллеги, ещё раз говорю: тема актуальная, более актуальной сегодня, может быть, и нет. Поэтому необходима очень большая серьёзная работа.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Пётр Александрович, спасибо большое за выступление.

Приведу пример. В Дальневосточном федеральном округе, в который входят 11 субъектов Российской Федерации, в настоящее время проживает чуть более 8 миллионов человек. Если взять только провинцию Хэйлунцзян в Китае, которая граничит с Российской Федерацией, находясь совсем близко к Амурской области, то там проживают более 10 миллионов человек, вот две приграничные территории. А чем ближе к приморским городам Китайской Народной Республики, тем больше население, и тот же Шанхай насчитывает более 25 миллионов жителей. Поэтому, естественно, нам нужно не пошагово, а уже кардинально решать вопросы, которые сегодня поднимают уважаемые коллеги-товарищи на этом мероприятии. Особенно это касается развития и поддержки сельского хозяйства, тем более что потенциал у Дальнего Востока колоссальный. Осталось только решить вопросы переработки и транспортировки. А это необходимо решать на государственном уровне. К сожалению, крупный бизнес, да и некрупный бизнес, неохотно вкладывается во все эти вещи. И примеров достаточно много.

Слово предоставляется Равилю Байбекову, академику Российской академии наук, доктору сельскохозяйственных наук, профессору.

Байбеков Р. Добрый день, уважаемые коллеги.

Проблема сегодняшняя очень серьёзная, об этом уже много было сказано. Что бы я хотел сказать по поводу земледелия – вопроса, который тоже очень остро стоит? Пётр Александрович сказал, что у нас неосвоенных около 20 миллионов гектар. Это так, это правда. Но вы знаете, что проблема окружающей среды, проблема сохранения плодородия почв с каждым годом стано-

вится всё острее, в том числе и в тех районах, о которых мы сегодня ведём разговор.

Взять Бурятию, взять Тыву, взять Дальний Восток, где происходит эрозия почв, разрушение почв, происходит повышение кислотности почв, потери гумуса. Те технологии, которые мы применяли 30 лет назад, 40 лет назад, к сожалению, пока не меняются. Юрий Фёдорович правильно сказал, что наши институты, которые находятся на Дальнем Востоке и на Севере, они практически не обеспечены финансово, ничего там нет, и денег хватает только на зарплату преподавателям. Чтобы что-то изменить в области земледелия, нужны новые современные технологии. А для современных технологий нужны научные разработки. К сожалению, научные разработки, которые на Дальнем Востоке должны вестись, практически не ведутся.

Недавно я был в Бурятии. Засушливый климат. Недавно Бурятию отнесли к Дальнему Востоку, теперь есть возможность внедрения ресурсосберегающих технологий. Это технологии прямого посева, без вспашки. Научно-исследовательский институт занялся бы этой проблемой, но нет денег для того, чтобы хотя бы купить сеялку. Нужна специальная сеялка, которая могла бы сеять без использования плуга, без использования культиватора, без использования бороны. Во всём мире уже применяются подобные технологии, ресурсосберегающие и почвосберегающие. Для сбережения почвы у нас в стране очень мало делается, говорят много, но делается очень мало.

Посмотрите, что у нас происходит. Ставится задача – продать за границу больше пшеницы, больше подсолнечника и сои. Но, к сожалению, мы продаём плодородие почв, которое копились миллионами лет. Если посмотреть наши данные, которые проводит агрохимслужба нашей страны, то видно, что везде идёт потеря гумуса, везде идёт подкисление почв, везде идёт увеличение эрозии почв. Получается, мы идём не той дорогой, значит, мы делаем что-то неправильно.

К сожалению, у нас политика направлена на то, чтобы только получить растениеводческую продукцию. Но растениеводческую продукцию можно получить только на здоровой почве.

Если мы хотим получать хороший урожай, мы должны думать о почве. Если почва у нас будет здоровая, как и любой здоровый человек, то будет нормально давать урожаи. Когда-то мы говорили, что почва образовалась под действием пяти факторов: климата, растительности, почвообразующих пород, рельефа и времени. Сейчас мы это не можем сказать, потому что антропогенное воздействие на почву стало таким, что мы теряем то, что копилось миллионы лет. Поэтому создание научных опорных пунктов в этих регионах – это тоже «кричащая» задача, которую нам необходимо решать и решать скорейшим образом.

И второй вопрос на Севере – это производство льна. Это же наше родное. Что нам мешает? У нас стоят все заводы по переработке льна в Ивановской области, в Вологодской, в Архангельской. Американцы держат цену на лён очень высокую, и с каждым годом цена растёт. Поэтому считаю, что производство льна – это государственная политика. Это и одежда, это и порох, и многое другое. Наш лён котируется во всём мире! А мы не можем наладить его производство.

Вот что я хотел сказать по этой проблеме. У меня всё.

Председательствующий. Спасибо большое.

У нас заявлен следующий выступающий – Юрий Алексеевич Цой, член-корреспондент Российской академии наук, доктор технических наук, профессор. Вам слово.

Цой Ю. А. Спасибо. Уважаемые коллеги, разрешите поприветствовать всех участников совещания.

Много лет занимаясь вопросами разработки и внедрения новых технологий и оборудования, я однажды заметил такую вещь, что, начиная с девяностых годов, душевое потребление продуктов, особенно животноводства, сильно уменьшилось. Например, в 2019 году мы потребляли 360 килограмм молока, а сегодня – 263 килограмма, даже с учётом импортных поставок. И вот встаёт вопрос: а почему это происходит?

В какой-то мере ответ на этот вопрос дал экс-министр Кольцов Александр Николаевич. Когда у него спросили, почему у нас не хватает молока, он эмоционально ответил: «Что, у нас солнце не светит, трава не растёт? Просто у нас себестоимость

очень высокая». Вот заметьте две вещи. В Конституции нашей страны записано: Россия является социальным государством. С другой стороны, наш министр говорит, что себестоимость высокая. Значит, здесь дело совсем в другом кроется.

Чтобы ответить на этот вопрос, мы попытались в силу своих возможностей оценить все существующие программы с точки зрения теории функциональных систем, разработанной нашим учёным, учеником Ивана Петровича Павлова, Анохиным Петром Кузьмичом в 30-е годы. Его вклад в развитие теории систем был оценён многими учёными, в том числе и признан лауреатом Нобелевской премии Норбертом Винером, основателем кибернетики. В 60-е годы в Москве была конференция, в которой участвовал Норберт Винер, и он это чётко совершенно признал. С точки зрения теории функциональных систем Анохина, это взаимосвязь, где действуют компоненты друг с другом. И он особо подчёркивал это взаимодействие и взаимосодействие между компонентами.

Если взять сельскохозяйственное производство, это цепочка – производство, переработка, торговля, население. О необходимости целостного рассмотрения такой системы говорил ещё в прошлом веке наш уважаемый профессор Чайнов. И если с этой точки зрения посмотреть, Пётр Кузьмич сформулировал, что любая функциональная система должна отвечать на следующие вопросы: когда будет получен результат, как, какой полезный результат должен быть получен, какие механизмы воздействия и соответствует ли полученный результат запланированному результату. Эти выводы он сделал на основании своих биологических и физиологических исследований. Но он всегда подчёркивал необходимость применения вот этой самой теории функциональных систем для других отраслей, в том числе в инженерном деле и в экономике.

Если с этих позиций посмотреть на наши три главных документа – а это Доктрина о продовольственной безопасности, это майские указы Президента России и комплексная программа развития сельских территорий, – то получается следующее. Доктрина продовольственной безопасности что

регламентирует? Индикаторные показатели развития отраслей. Допустим, молоко. Мы должны на 90 процентов обеспечить высококачественным молоком себя. Но нигде там не сказано, каким образом это будет достигнуто, какие механизмы воздействия и в какие сроки.

Если теперь взять другую программу, майские указы Президента России, где ставится задача довести уровень экспорта сельскохозяйственной продукции до 40 миллиардов долларов. А что в действительности? В 1990 году было 58 миллионов крупного рогатого скота в России, а сегодня мы имеем 18 миллионов. После войны в 1945 году в России было 12 с лишним миллионов коров, сегодня у нас меньше 8 миллионов коров. Каждый год мы теряем примерно 150 тысяч коров. Идёт снижение поголовья. И для того чтобы проанализировать причины, а мы живём с вами в рыночной системе, я взял за основу анализ предприятий, входящих в систему производства (переработка, торговля и население), получившую большое признание во всём мире – конкурентную стратегию Майкла Портера.

Пётр Кузьмич Анохин говорит: «Любая функциональная система будет работать, если в ней есть системообразующие факторы». В данном случае у нас системообразующим фактором является обеспечение продовольствием населения. Но в каждой подсистеме, то есть я имею в виду торговля, производство, есть другие системообразующие факторы. Какие? Прибыль. И тот ответ, который дал Александр Николаевич Ткачёв, он как раз и показывает, почему у нас молока недостаточно. У нас хоть государство социальное, но молока нет, потому что молоко дорогое. Я считаю, что с точки зрения Конституции России и социального государства такого ответа не должно быть.

Теперь второе. Когда мы говорим о рыночной системе, мы говорим прежде всего о планировании. В этой связи хочу привести пример – высказывание выдающегося американского бизнесмена Ли Якокки, который был президентом компании «Форд», президентом компании «Крайслер». «Согласование всех аспектов экономической политики, вместо разрозненного выдвижения по частям, требует государственного планирования. У нас

не будет прогресса, если мы не откажемся от нелепой идеи, будто всякое планирование в масштабах страны представляет угрозу капиталистическому строю». А теперь вспомните реакцию наших СМИ и либеральных экономистов на то, что Левченко, губернатор Иркутской области, выдвинул идею пятилетнего планирования. Это возврат к социализму, заявили они.

В статье 13 Конституции России сказано, что у нас нет идеологии. Но планирование – это не идеология, это просто элемент хозяйственной деятельности и не более того, оно не относится ни к капитализму, ни к социализму. В своё время Ден Сяопин говорил, что неважно какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей.

Мне кажется, что в первую очередь должен быть чётко сформулирован полезный результат, и такой результат у нас есть – это доктрина продовольственной безопасности. Затем необходимо определить, когда этот результат будет получен, сроки. А сроки нельзя установить без планирования. Дальше. Какие механизмы? То есть должны быть разработаны механизмы, рычаги воздействия на каждый элемент «тройки»: производство, переработка, торговля, – иначе системообразующих факторов не достигнем.

Согласно теории Майкла Портера, на любое предприятие, работающее в рыночной системе, действуют определённые силы. Это продавцы и поставщики оборудования. Далее – отраслевые конкуренты. Особо я хотел бы выделить так называемые продукты-заменители. Когда вместо какого-то продукта выпускается продукт, по значимости означающий примерную замену этого продукта. Например, производство натурального молока и использование пальмового масла. Россия сегодня занимает первое место в мире по закупке пальмового масла.

Если зайти в любой магазин, то вроде бы поголовье коров уменьшается каждый год на 150 тысяч, а прилавки везде забиты молочными продуктами. Есть ли рычаги воздействия на эти самые предприятия? Рычаги воздействия есть. Это, прежде всего, инфраструктурные показатели. Я здесь прочитаю выводы, если разрешите. Низкая эффективность существующей в стране

системы – это несоответствие её функциональному требованию. Изучение анализа факторов, определяющих конкурентную стратегию, на опыте зарубежных стран показывает, что у нас есть все рычаги воздействия. Нужна, как говорится, для этого политическая воля.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Юрий Алексеевич, спасибо большое за выступление.

Слово предоставляется Елене Ивановне Семёновой, руководителю Всероссийского научно-исследовательского института организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве, доктору экономических наук, профессору. Я бы хотел ещё напомнить, что в нашем мероприятии принимают участие представители Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, Министерства экономического развития Российской Федерации. Если у вас есть свои предложения, выступления, пожалуйста, дайте знать, мы тоже вас подключим после Елены Ивановны. Спасибо за внимание.

Слушаю.

Семёнова Е. И. Добрый день, уважаемые участники совещания! Хотела бы поблагодарить за возможность выступить на такую очень животрепещущую тему. И хотела бы ознакомить с некоторыми результатами оценки пространственного развития наших сельских территорий субъектов Российской Федерации. Такую оценку проводили с точки зрения статистики. Чтобы оценить пространственное развитие, рассчитывается целый ряд статистических показателей: это среднее значение, отклонение, медиана. Я вкратце остановлюсь на основных параметрах развития регионов Севера и Дальнего Востока.

Нами оценка проводилась по показателям, которые отбирались, как статистически значимые, это плотность сельских населённых пунктов. На сельских территориях у нас получилось три пункта на 10 тысяч гектар.

Средняя людность сельских населённых пунктов – 504 человека. Плотность дорог – 145 километров на 1000 квадратных

километров. Также были взяты показатели обеспеченности сельских населённых пунктов водопроводами, канализацией, газификацией. И ещё один показатель, который оказался статистически значимым, – это соотношение смертности городского и сельского населения, и она составила 0,71, то есть смертность сельского населения стала превышать смертность городского населения.

Исходя из оценки этих статистических показателей, можно сделать вывод, что, во-первых, среднее значение превышает медиану, то есть, если мы говорим, что средняя людность 500 человек, то медиана 370. То есть преимущественно населённые пункты 370 и ниже, соответственно. В основном вариабельность очень высокая и не соответствует закону нормального распределения.

Так вот, в результате оценки все регионы были разделены на пять групп с показателями крайне высокими, высокими, средними, низкими и крайне низкими. Преобладали регионы со средним значением, это 24 субъекта, с низким – 21 и крайне низким – 16. А крайне высокое состояние только у шести субъектов, что говорит о том, что преобладает пространственное развитие с низкими показателями в регионах.

Также было выполнено сравнение оценки пространственного развития субъектов 2010-го и 2018 годов, и если оценивать регионы Дальнего Востока и Севера, то Приморский край занял 50-е место и попал в группу низких. Все эти регионы попали в группы с низкими и крайне низкими показателями – Приморский край, Еврейская автономная область, Вологодская область, Сахалинская область и Мурманская область. На последнем месте среди регионов с крайне низкими показателями – Магаданская область и Чукотский автономный округ. В промежутке с 2010 по 2018 годы на той же позиции остались Вологодская область, Республика Коми, Хабаровский край. Улучшение у Республики Саха (Якутия), Сахалинской области и у Еврейской автономной области. У остальных с 2010 по 2018 год показатели ухудшились. А Мурманская область перекочевала из группы низких в группу крайне низких показателей.

Такие результаты и оценки показывают, что регионы развиты неравномерно, преобладают субъекты с низким уровнем развития и в динамике идёт ухудшение ситуации.

Применительно к группам низкого и крайнего низкого развития предлагаются следующие рекомендации. Субъектам, которые попали в группу низких показателей – это Приморский край, Еврейская автономная область, Сахалинская область, Вологодская область, – для сохранения сельских территорий надо поддерживать сельскохозяйственное производство и сопутствующие виды деятельности. А для остальных регионов целесообразно сельскохозяйственные проблемы или развитие сельских территорий включать в территориальные программы по развитию Севера и Дальнего Востока, чтобы сохранить здесь сельское население и обеспечить ему достойные условия проживания.

Хочется сказать ещё о значимости регионов Дальнего Востока и Крайнего Севера. За 2018–2020 годы по экспорту продуктов животного происхождения практически все регионы попали в лидеры. Приморский край на первом месте по экспорту продукции животноводства, Камчатский край, Сахалинская область, Мурманская область – на пятом месте, Хабаровский край, Магаданская, Архангельская области и Республика Карелия – 13-е. Приморский край даёт 25 процентов удельного веса в экспорте продуктов животного происхождения. Но это связано с тем, что тут преимущественно рыба экспортируется, и тем не менее эти регионы значимы для экспорта.

Среди продуктов растительного происхождения лидируют Амурская область (она занимает 11-е место) и Приморский край (13-е место), у них производство составляет около 1 процента, и в экспорте они занимают примерно 1 процент.

Для того чтобы посмотреть дифференциацию более глубоко, был сделан анализ ещё на уровне муниципальных районов, которые были разделены по климатическим группам. Регионы Севера попали в первую группу, которая соответствует холодному макроклиматическому району. Муниципальные районы были разделены по 52 показателям, куда вошли и инвестиции,

и налоговые, и неналоговые поступления, и размеры заработной платы. Оценивая их по 52 показателям среди регионов по климатической группе, нужно отметить, что в Республике Саха (Якутия) количество муниципальных районов, которые попали в группу развитых, высокоразвитых – 13, а среднеразвитых – 19. В Республике Коми к высокоразвитым отнесены два, к среднеразвитым – 7. У других регионов ситуация немножко похуже, но тем не менее, в Чукотском автономном округе есть и высокоразвитые, и среднеразвитые, и низкоразвитые регионы. То есть у нас дифференциация идёт не только на уровне субъектов, но ещё дифференциация идёт внутри каждого региона, и на это надо обращать внимание при оценке пространственного развития и при определении дальнейших направлений.

Часть регионов Севера и Дальнего Востока попала во вторую группу, которая соответствует холодному и умеренному макроклиматическому району. Тут нужно выделить Камчатский край, у которого среди муниципальных районов восемь относятся к высокоразвитым, а три относятся к среднеразвитым. Например, в Вологодской области 15 относятся к среднеразвитым, 11 – к низкоразвитым. Вывод: у муниципальных районов есть потенциал развития, и это нужно учитывать в разработке дальнейших направлений их развития.

Спасибо.

Председательствующий. Елена Ивановна, спасибо вам большое за интересное выступление и доклад.

Я, как представитель Дальнего Востока в Государственной Думе, где представляю Приморский и Хабаровский край, Еврейскую автономную область и Сахалинскую область, могу подтвердить: всё, что вы озвучили, на самом деле так и есть. Очень, конечно, странно наблюдать отставание в развитии при достаточно отличном потенциале, который был ещё в советское время у этих регионов. Например, Сахалинская область полностью обеспечивала себя картофелем. Сейчас мы наблюдаем другую картину. Достаточно большой объём именно по картофелю занимает продукция из Китайской Народной Республики, как и в других регионах Дальнего Востока. Но, если смотреть ста-

тистику Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и региональную, то по картофелю ситуация ещё самая благополучная, потому что по всем остальным показателям регион очень зависим от товаропроизводителей из Китайской Народной Республики. И вы знаете, когда Китай стал закрывать совсем недавно свою границу, то это привело к росту именно стоимости всей сельскохозяйственной продукции на прилавках у дальневосточников. И цены были просто баснословные.

Поэтому и Министерству Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, и Министерству сельского хозяйства Российской Федерации, и губернаторам дальневосточных регионов нужно работать именно над созданием стратегии продовольственной безопасности, над развитием аграрного производства.

Я считаю, что нам на федеральном уровне необходимо иметь своё дальневосточное законодательство, которое бы решало многие проблемы и задачи, возникающие у живущих на Дальнем Востоке, особенно на Крайнем Севере.

Есть желание выступить у представителей федеральных органов исполнительной власти?

Смоляк Григорий Викторович, Департамент социального развития Дальнего Востока и Арктики, Минвостокразвития. Вам слово.

Смоляк Г. В. Добрый день, коллеги, Алексей Викторович, уважаемые депутаты, уважаемые коллеги!

Безусловно, очень важное и интересное обсуждение. Что бы хотел сказать? Конечно, Анатолий Иванович практически всё сказал. Добавить нечего.

Елена Ивановна Семёнова, я бы очень хотел получить результаты вашего исследования, если это возможно, особенно результаты исследований по дальневосточным и арктическим регионам, потому что все проблемы, которые сегодня озвучены, они имеют место быть, и мы совершенно с этим согласны. И те усилия, которые сейчас Минвостокразвития России предпринимает, как раз направлены на то, чтобы эту дифференциацию изменить.

Ситуация на Дальнем Востоке вам понятна, вам известна. Вы сами от Дальнего Востока. Действительно, на Дальнем Востоке преобладают населённые пункты с низкой численностью населения. Это уникальная ситуация, у нас 1834 населённых пункта всего, из них более 1600 имеют численность населения менее пяти тысяч человек. И продолжают процессы концентрации населения и экономической активности в крупных городах и городских агломерациях, в частности, во Владивостокской и Хабаровской агломерациях, которые, собственно, являются центром притяжения и инвестиций, и людского потенциала. И при этом происходят процессы депопуляции населения в населённых пунктах с небольшой численностью населения.

Понятно, что миграция населения из сельских территорий в крупные города стимулируется высокой стоимостью жизни при более низком её качестве: ограниченными возможностями для самореализации и развития, нехваткой рабочих мест, относительно низким уровнем средней заработной платы. Как раз на реализацию задач по нивелированию этих негативных тенденций направлена принятая Правительством Российской Федерации Национальная программа развития Дальнего Востока.

Но при этом совершенно согласен с Анатолием Ивановичем, что в Стратегии пространственного развития на период до 2025 года не заложены механизмы развития в населённых пунктах с низкой плотностью населения и нет целевых подходов по сокращению внутрирегиональных различий по уровню социально-экономического развития, в том числе происходит отставание уровня жизни значительной части населения сельской территории от уровня жизни жителей городов. И без решения этих вопросов мы не сможем остановить депопуляцию сельских территорий, особенно на Дальнем Востоке, в Арктической зоне. И целеполагание должно идти от базовых основных документов, прежде всего, от разрабатываемой в настоящее время Стратегии развития Российской Федерации, впоследствии с корректировкой Стратегии пространственного развития Российской Федерации.

Мы готовы дальше эту работу продолжать совместно с научными учреждениями, научным сообществом. Очень благодарен за такое совещание. Надеюсь, что оно будет регулярным. И нам есть ещё что обсудить в развитии Дальнего Востока и Арктической зоны.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Григорий Викторович.

Соответствующие координаты мы вам направим, всем участникам нашего мероприятия и отправим, в том числе презентацию, которую Елена Ивановна подготовила, у нас на руках она имеется. И контакты, чтобы можно было вам уже взаимодействовать.

Спасибо огромное вам и Министерству Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Наш Комитет достаточно плотно сотрудничает с вашим министерством. Недавно у нас прошло самое масштабное расширенное заседание с участием членов Комитета и министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики Алексея Олеговича Чекункова, где эти проблемы и тема, которую мы сегодня поднимаем на нашем мероприятии, были обозначены.

Конечно, решение всех проблем должно непосредственно быть взаимосвязано с тем научным сообществом, которое знает, как помочь в решении этих проблем во благо жителей Дальнего Востока, Крайнего Севера и в целом Российской Федерации.

Слово предоставляется Сергею Александровичу Соловьёву, заместителю главного учёного секретаря президиума Российской академии наук. Вам слово, Сергей Александрович.

Соловьёв С. А. Спасибо.

Уважаемый Алексей Викторович, уважаемые коллеги! Мне хотелось бы сказать, что сегодняшнее заседание, и я всех благодарю за участие в нём, было подготовлено Комитетом Николая Михайловича Харитонова, Алексеем Викторовичем и нашим академическим советом, Координационным советом по научному прогнозированию и стратегическому планированию. Возглавляет его академик В. А. Козлов, он, к сожалению, сегодня вызван в Правительство Российской Федерации, не смог при-

существовать. Но, тем не менее, я бы хотел сказать, что это тот совет, который по идее должен определять, как дальше развивать Российскую Федерацию в плане экономики, как развивать межтерриториальные вопросы и те пространственные вопросы, которые сегодня были перечислены.

Мне хотелось бы сказать то, что Юрий Фёдорович уже отметил. В декабре состоялся президиум Российской академии наук по вопросам социального развития села, и мы сегодня продолжаем эту работу. Мне приятно, что сегодня прозвучало много предложений.

И ещё один момент, который мне хотелось бы отметить. Буквально неделю с небольшим назад на базе Российской академии наук прошло очень интересное совещание с участием Минэкономразвития России, речь шла о тех глобальных вопросах парникового эффекта, который происходит на всей планете, и самое главное, о тех проблемах, которые могут возникнуть в Российской Федерации, исходя из факторов, которые сегодня оказывают очень большое влияние на развитие и территорий, и сельского хозяйства.

В этой связи очень хотелось бы посмотреть на перспективу с точки зрения климата, с точки зрения изменения почв. Как мы можем развивать сельские территории с точки зрения того, что будет в ближайшее десятилетие и дальше.

Правильно прозвучало то, что до 2030 года доктрина пространственного развития может быть усовершенствована с точки зрения учёта тех многочисленных факторов, которые необходимо иметь в виду, а их достаточно много. Необходимо использовать цифровые технологии, например, суперкомпьютер, для того чтобы обеспечить в том числе и плановое развитие территорий.

Я хотел бы поблагодарить всех за участие.

Спасибо.

Председательствующий. Сергей Александрович, большое спасибо.

Ну, и в заключение хотелось бы сказать, что сегодня нашим мероприятием мы даём старт в обсуждении проекта новой

стратегии пространственного развития Российской Федерации, в которой необходимо учесть системные факторы экономического, природного, социального и технологического характера, разные уровни развития российских регионов и особенно требования для территорий с низкой плотностью населения, особенно расположенных в районах Крайнего Севера и на Дальнем Востоке.

Благодарю всех участников данного совещания.

Минэкономразвития России просит слово для выступления. Представьтесь, пожалуйста, чтобы мы знали.

Яковлев А. А. Яковлев Алексей Андреевич.

Прозвучало много комментариев по поводу действующей стратегии пространственного развития. Поэтому вкратце хотелось бы дать характеристику этой стратегии в части развития сельских территорий, включая территории с низкой плотностью сельского населения.

Устойчивое развитие и инфраструктурное обустройство территорий с низкой плотностью населения – это одна из основных задач действующей и уже утверждённой Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. И необходимо отметить, что ключевая цель Стратегии – это устойчивое сбалансированное развитие Российской Федерации, включая сельские территории и сельскую местность.

При этом среди основных направлений развития сельской местности, в том числе с низкой плотностью населения, стратегия предусматривает ряд направлений, о которых было сказано выше. Таким образом, необходимые направления развития сельских территорий, включая территории с низкой плотностью сельского населения, уже в Стратегии предусмотрены. К ним относятся (основные перечислю): повышение устойчивости системы расселения за счёт социально-экономического развития сельских территорий, учитывая плотность населения, различный характер освоения и использования таких территорий, природные условия, удалённость от крупных городов, улучшение условий жизни жителей сельских населённых пунк-

тов, в том числе путём снижения доли непригодного жилищного фонда и комплексного благоустройства территорий сельских населённых пунктов, а также содействие развитию крупных сельских населённых пунктов как межмуниципальных обслуживающих центров для сельских территорий. Повышение транспортной доступности сельских территорий до ближайших муниципальных обслуживающих центров, повышение конкурентоспособности экономики таких территорий, являющихся в том числе перспективными агропромышленными центрами. Содействие диверсификации занятости и расширения поддержки инициатив населения в сфере предпринимательства, в том числе не связанного с сельским хозяйством. Поддержка предприятий, направленных на сохранение и повышение плодородия сельскохозяйственных земель, восстановление лесов, водных биологических ресурсов и ряд других задач.

При этом необходимо подчеркнуть, что имплементация, осуществление перечисленных задач устойчивого развития села должно реализовываться через государственную программу Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий на период до 2025 года». То есть данный механизм имплементации задачи развития сельских территорий предусмотрен в самой Стратегии пространственного развития. Ответственным по данной государственной программе является Минсельхоз России.

Поэтому надо поднимать вопрос не только в части корректировки Стратегии пространственного развития, но и в части механизмов по реализации этой стратегии. Может быть, имеет смысл рассмотреть вопрос о возможности корректировки Государственной программы по комплексному развитию сельских территорий.

Ряд мероприятий предусмотрен в рамках плана реализации Стратегии пространственного развития. В частности, это проведение мониторинга социально-экономического развития сельских территорий (по данному мероприятию ответственным является Минсельхоз России). Осуществление сети предоставления финансовых услуг в малых и средних сельских

населённых пунктах (это компетенция Минфина России). Установление требований о необходимости размещения объектов физической культуры и спорта при подготовке генеральных планов в сельских поселениях.

Помимо этого, комплекс мер, направленных на развитие малонаселённых территорий, входит в состав госпрограмм «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» и «Социально-экономическое развитие Тывы». Здесь основным исполнителем является Минвостокразвития России.

Таким образом, стратегия пространственного развития на самом деле предусматривает основные направления развития села, включая территории с низкой плотностью населения, а конкретные прикладные задачи решаются уже в рамках соответствующих государственных программ Российской Федерации. Поэтому, по моему мнению, надо работать над механизмом для реализации задач.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Алексей Андреевич.

Вы можете направить свои предложения в адрес нашего Комитета. Безусловно, мы их будем рассматривать, обсуждать. В своём заключении я сказал, что это начало обсуждения стратегии, которую нужно менять, и нужно что-то вносить, чтобы она работала, прежде всего – на благо тех регионов, которые нуждаются в её реализации.

Корпина А. С. Добрый день!

Минсельхоз России, Корпина Анна Сергеевна.

От Минсельхоза России хочу сказать, что сегодняшняя тематика очень небезразлична нам. И большое вам спасибо за проведение сегодняшнего совещания.

Минэкономразвития упомянуло нас как ответственных за одно из ключевых мероприятий, которое направлено на реализацию Стратегии пространственного развития в части развития сельских территорий. Это действительно так. Те направления, которые предусмотрены в государственной программе – а это развитие жилья, содействие занятости,

развитие инфраструктуры, – как раз являются основными направлениями, необходимыми для развития сельских территорий. И эта программа за прошедший 2020 год и текущий 2021 год реализуется в различных населённых пунктах численностью от 20 человек до 20 тысяч человек.

При этом, если говорить про основное мероприятие программы по созданию социально-инженерной инфраструктуры, которое включает создание современного облика сельских территорий и реализацию проектов комплексного развития сельских территорий, то основной упор, который делается Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, – это упор на комплексное развитие. То есть на территории одновременно создаётся вся необходимая инфраструктура для существенного повышения качества жизни. Если рассматривать проекты текущего 2021 года, то сейчас такие проекты реализуются в том числе в населённых пунктах с численностью населения менее 1 тысячи, от 45 до 945 человек. И это порядка 137 мероприятий в различных сферах: и в сфере коммунальной инфраструктуры, и спорта, и образования, и здравоохранения, и культуры.

Необходимо отметить ещё одно мероприятие, которое охватывает малонаселённые пункты, – это благоустройство сельских территорий. Там предусмотрены, с одной стороны, небольшие проекты. С другой стороны, это мероприятие позволяет обеспечить необходимую инфраструктуру для отдыха населения и занятия спортом для детей, что необходимо для сохранения населения на сельских территориях, в том числе молодого населения, которому необходим вектор для дальнейшего развития и то, чем можно заниматься на такой территории. За 2020 год, в частности, мы смогли охватить почти 2 тысячи населённых пунктов с численностью менее 1 тысячи человек, и в этом году продолжаем работать в этом направлении.

Что касается научного обеспечения развития сельских территорий, то здесь мы совершенно солидарны с уже прозвучавшими коллегами. Это то направление, которое необходимо поддерживать и развивать дальше. С этого года действует

в Минсельхозе России созданный по поручению Президента Российской Федерации центр по изучению проблем развития сельских территорий. Поэтому мы надеемся, что данный центр позволит обеспечить научное сопровождение реализации государственных программ.

Большое вам спасибо за внимание.

Председательствующий. Большое спасибо вам, Анна Сергеевна.

Есть ещё желание у кого-то выступить, что-то дополнить? Нет.

Уважаемые участники нашего мероприятия, благодарю вас за то, что приняли участие. И я ещё раз повторю, что мы даём старт обсуждению стратегии развития тех вопросов, которые мы сегодня обсуждали в ходе нашего совещания и «круглого стола».

Спасибо за внимание. Всего вам доброго и хороших предстоящих выходных дней. До встречи. До свидания.

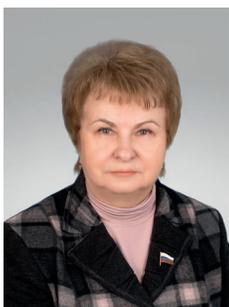
ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ
Состав Комитета Государственной Думы
по региональной политике и проблемам
Севера и Дальнего Востока
(седьмой созыв)

Председатель Комитета
Харитонов Николай Михайлович,
фракция политической партии
«КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Первый заместитель
председателя Комитета
Каргинов Сергей Генрихович,
фракция политической партии ЛДПР –
Либерально-демократической партии
России

Первый заместитель
председателя Комитета
Пивненко Валентина Николаевна,
фракция Всероссийской политической
партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

**Заместитель председателя Комитета
Бондарь Оксана Андреевна,
фракция Всероссийской политической
партии
«ЕДИНАЯ РОССИЯ»**

**Заместитель председателя Комитета
Пушкарев Владимир Александрович,
фракция Всероссийской политической
партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»**

Члены Комитета

**Гоголева Татьяна Степановна,
фракция Всероссийской политической
партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»**

**Игошин Игорь Николаевич,
фракция Всероссийской политической
партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»**

Корниенко Алексей Викторович,
фракция политической партии
«КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Коткин Сергей Николаевич,
фракция Всероссийской политической
партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Кузьмин Андрей Альбертович,
фракция политической партии ЛДПР –
Либерально-демократической партии
России

Новиков Владимир Михайлович,
фракция Всероссийской политической
партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Рудченко Валентина Васильевна,
фракция Всероссийской политической
партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Тихомиров Анатолий Фёдорович,
фракция Всероссийской политической
партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Фирюлин Иван Иванович,
фракция Всероссийской политической
партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Проблемы и перспективы
социально-экономического развития
сельских территорий: региональный аспект

Редактор В. В. Нарбут
Корректоры Т. Д. Романосова, А. В. Чусовлянова
Технический редактор Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630 048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 22.11.2021
Формат 60х90/16. Печ. л. 20,0. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 1763

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «Агентство МИГ Диджитал»
140 005, Московская область, г. Люберцы, ул. Кирова, 63